

Равноправие мужчин и женщин в России и в мире:
научный потенциал молодежных исследований

Сборник материалов
международной молодежной
научной конференции

Иваново 2022

Ивановский государственный университет
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Российское общество социологов
Научный журнал «Женщина в российском обществе»

**РАВНОПРАВИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН
В РОССИИ И В МИРЕ: НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
МОЛОДЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**Сборник материалов
международной молодежной научной конференции**

Иваново, 19 марта 2022 г.

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2022

УДК 316.334.4

ББК 60.561.4

P139

Равноправие мужчин и женщин в России и в мире: научный потенциал молодежных исследований: сборник материалов международной молодежной научной конференции. Иваново, 19 марта 2022 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. – 406 с.

В издании представлены доклады участников международной научной конференции «Равноправие мужчин и женщин в России и в мире: научный потенциал молодежных исследований», отражающие многообразие научной проблематики достижения равноправия мужчин и женщин в различных сферах жизни обществ. В конференции приняли участие более ста молодых исследователей: бакалавров, магистрантов, аспирантов из шести стран мира.

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Редакционная коллегия:

канд. социол. наук **И. Н. Смирнова** (*ответственный редактор*)

д-р истор. наук **О. А. Хасбулатова**

д-р социол. наук **Т. К. Ростовская**

канд. экон. наук **О. О. Коробова, А. Ю. Куликова**

(*ответственные секретари*)

ISBN 978-5-7807-1393-7

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет»,
2022

Секция 1

РАВНОПРАВИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (На примере России, США и стран Европы)

О. Д. Бешева

Волгоградский институт управления РАНХиГС г. Волгоград

В. А. Сагайдак

научный руководитель, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии
Волгоградский институт управления РАНХиГС

В статье представлен обзор основных аспектов гендерного неравенства в современной России, США и странах Европы. Обобщены результаты международных и локальных исследований проявления гендерного неравноправия, представлены особенности стратегий и мер преодоления гендерных проблем. Авторы выделяют общие черты гендерного неравенства в России, США и странах Европы, актуализируют вопрос ценности человеческой жизни.

Ключевые слова: гендерное равноправие, гендерное неравенство, рейтинг гендерного разрыва, направления политики гендерного равноправия.

THE PROBLEM OF GENDER INEQUALITY IN THE MODERN WORLD (On the example of Russia, the USA and European countries)

O. D. Besheva,

Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd

V. A. Sagaydak

Research Supervisor, Candidate of Sciences in Sociology, Associate
Professor at the Department of Sociology, General and Legal Psychology,
Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Academy
of National Economy and Public Administration

The article presents an overview of the main aspects of gender inequality in modern Russia, the USA and European countries. The results of international and local studies of the manifestation of gender inequality in each state are summarized, the features of strategies and measures to overcome the problem are presented. The author highlights the common features of gender inequality in Russia, the USA and Europe. The author also actualizes the question of the value of human life.

Key words: gender equality, gender inequality, Gender Gap Index, gender discrimination, Gender Equality Policy Guidelines.

Первая статья «Всеобщей декларации прав человека» (1948) гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Во второй статье этот тезис уточняется: «Каждый человек должен обладать всеми правами и свободами...» [1]. Проблема равенства прав и возможностей мужчин и женщин стала предметом исследований великих мыслителей древних веков, наиболее активное обсуждение получила в конце XIX – первой половине XX в. В начале XXI века проблемы равноправия, глобальной толерантности и «культуры отмены», исследование проблемы и путей достижения гендерного равенства приобретают особую актуальность.

Исследование посвящено сравнительному анализу специфики проявления гендерного неравенства и мер, направленных на его преодоление, в США, странах Европы и России. Согласно глобального индекса гендерного равенства, опубликованного на сайте Всемирного экономического форума (2019), Россия

занимает 81-е место среди 153 стран. В первую десятку вошли: Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Никарагуа, Новая Зеландия, Ирландия, Испания, Руанда и Германия. Франция занимает 15-е место, Великобритания – 21-е, США – 45-е [2].

США. Согласно рейтинга гендерного разрыва, США занимают 45-е место в мире с индексом 0,722 [3]. В палату представителей избрано рекордное количество женщин – 22,5%, это 104 место среди стран, участвующих в рейтинге. Американские женщины сталкиваются с неравной оплатой за равный труд: их средний заработок составляет 77% от заработной платы мужчин. Женщин волнуют высокая оплата медицинских услуг, отсутствие отпусков по уходу за ребенком, проблемы насилия в отношении женщин. Результаты исследования американской ассоциацией мнения женщин-выпускниц университетов показали, что через год после окончания вуза женщина зарабатывает меньше, чем ее коллега-мужчина, имеющий аналогичный уровень подготовки и работающий в той же сфере на той же должности, что однозначно можно считать дискриминацией по половому признаку [4]. По мнению американских экспертов, «живучие» гендерные стереотипы закрепляют за мужчинами профессиональные занятия, например, преподавание точных наук и других технических дисциплин. При приеме на работу в колледжи руководство учебных заведений по традиции отдает предпочтение мужчинам, игнорируя кандидатов-женщин [4].

Европа. Политика гендерного равноправия в ряде стран Европы многими экспертами признается наиболее эффективной. Рассмотрим основные направления эгалитарной гендерной политики на примере Швеции, где гендерная проблематика проходит через политическую и административную работу всех уровней. В стране действует государственный механизм гендерного равенства, который объединяет работу министра по делам гендерного равенства, омбудсмена по равным возможностям, комиссии при министерствах, региональных экспертов по равенству полов. Среди достижений в области равноправия отмечается рост числа женщин, получивших высшее образование, сокращение гендерного разрыва в оплате труда, увеличение до 39% доли женщин в советах директоров крупнейших компаний. Льготы в связи с рождением ребенка возможны в равной степени для женщин и мужчин. Действует законодательство

по искоренению насилия в отношении женщин. Аналогичные тенденции наблюдаются в Норвегии, Исландии, Финляндии и ряде других европейских стран.

Однако, полного равноправия полов ни в одной европейской стране не достигнуто. Так, в Финляндии безработных мужчин больше, чем женщин. В Италии уровень безработицы среди женщин примерно в два раза выше, чем среди мужчин [5]. За улучшение социального положения женщин и увеличение числа женщин в политике, искоренение дискриминации, насилия в отношении женщин борются Лига финских феминисток, Коалиция Ассоциаций финских женщин, Национальный Совет немецких женских организаций, женские организации Италии, Португалии, Франции и других европейских стран [5].

Россия. Защита прав и свобод человека, равноправие мужчин и женщин в Российской Федерации закреплены в Конституции (статья 19, часть 3 Конституции РФ) [6]. Рассмотрим показатели России в системе глобального индекса гендерного равенства (2020 год) [7]. По таким позициям, как доступность образования и уровень грамотности, уровень здравоохранения и показатель выживания Россия занимает первое место. Хуже показатели в экономической деятельности, трудоустройстве и равной оплате, здесь у России 32 место. По участию женщин в управлении предприятиями – 19 место, по количеству женщин среди работников и специалистов – первое место. Самый сложный показатель – расширение политических прав и возможностей, по которому Россия получила 122 место. Именно слабый результат в участии женщин в политике и управлении определил невысокий рейтинг России по показателю гендерного равенства.

Таким образом, можно сделать вывод, что борьба за гендерное равенство не теряет актуальности в мировом сообществе. Общим для всех стран остается гендерное неравенство в сферах труда и экономики, а также слабое участие женщин в политике и управлении. Очевидно, что каждое государство имеет свою историю, менталитет и ценности в области равноправия мужчин и женщин, что не может не влиять на специфику реализации политики гендерного равноправия. Поэтому каждое государство строит гендерную политику в соответствии со сложившимся уровнем культуры и традиций. Однако

международные организации, образованная часть общества во всех государствах должны активизировать свою работу по продвижению идей гендерного равноправия среди органов власти и населения.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
2. Рейтинг «Global Gender Gap Report 2020» [Электронный ресурс]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf
3. Индекс гендерного разрыва по версии Всемирного экономического форума // Гуманитарная энциклопедия Центра гуманитарных технологий, 2006–2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index/info>
4. Covert Bryce. 2017. The Best Era for Working Women Was 20 Years Ago // The New York Times, 02.09.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/09/02/opinion/sunday/working-women-decline-1990s.html?rref=collection%2Fcolumn%2FBryce%20Covert&action=click&contentCollection=Opinion&module=Collection®ion=Marginalia&src=me&version=column&pgtype=article>
5. *Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.* Женское движение и государство: историко-социологический анализ. Иваново, 2021.
6. Рейтинг стран мира по уровню безработицы [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/unemployment-ranking>
7. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
8. Глобальный доклад о гендерном разрыве. Global Gender Gap Report 2020. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf
9. Рейтинг «Женщины, бизнес и закон – 2019» [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31327/WBL2019RU.pdf?sequence=10>

КАЧЕСТВО НАСЕЛЕНИЯ СТРАН ЕАЭС: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Н. А. Кондакова

Вологодский научный центр Российской академии наук
(ФГБУН ВолНЦ РАН), г. Вологда

В. Г. Доброхлеб

главный научный сотрудник, д.э.н., профессор, Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), г. Москва, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), г. Москва

В статье рассматриваются различия в демографической ситуации в странах ЕАЭС. Проведен анализ достижений ЕАЭС по индексу человеческого развития, индексу гендерного развития и гендерного неравенства. Авторами выявлены сходства и различия в сфере качества населения, которые должны быть приняты во внимание странами-членами ЕАЭС.

Ключевые слова: страны ЕАЭС, индекс человеческого развития, гендерное равноправие.

QUALITY OF POPULATION IN THE EAEU COUNTRIES: GENDER ASPECT

N. A. Kondakova

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

V. G. Dobrokhleb

Chief Research Officer, Professor, Doctor of Sciences in Economics, Institute of Socio-Economic Studies of Population (Moscow) and Institute for Demographic Research, Moscow

The article discusses the differences in the demographic situation in the EAEU countries. The achievements of the EAEU in terms of the human development index were analysed, the index of gender development and gender inequality was also carried out. The authors identified similarities

and differences in the field of population quality, which should be taken into account by the member countries of the EAEU.

Key words: EAEU countries, human development index, gender equality.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международное интеграционное экономическое объединение (Союз), договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 г. и вступил в силу [1] с 1 января 2015 г. Союз объединяет Республику Казахстан, Российскую Федерацию, Республику Беларусь, Республику Армения, Кыргызскую Республику. Основной идеей его создания является экономическая интеграция стран, конечная цель – кооперация, обновление и повышение конкурентоспособности национальных экономик стран. Основой объединения – свобода движения капитала, товаров и услуг, а также рабочей силы. Страны договорились проводить единую политику в ключевых отраслях экономики, в частности в области человеческих ресурсов.

Значимым фактором устойчивого развития ЕАЭС является численность населения, которая представляет собой не только источник трудовых ресурсов, но и основной элемент в системе обеспечения социальной и экономической модернизации. В 2021 г. численность населения стран, участвующих в ЕАЭС, составляла более 184 млн человек (табл. 1). Российская Федерация является бесспорным лидером Союза с точки зрения численности населения. Вторым, но гораздо меньшим по численности, является Казахстан. При этом в совокупности оставшиеся страны составляют чуть больше 10% от общей численности населения данного интеграционного объединения.

Таблица 1

**Численность постоянного населения стран ЕАЭС
на начало года, тыс. человек**

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Доля населения в интеграционном объединении, %
ЕАЭС	183318,7	183715,4	183960,3	184273,9	184000,4	
Армения	2986,2	2972,7	2965,3	2959,7	2963,3	1,6
Беларусь	9469,7	9448,3	9429,2	9410,3	9349,6	5,1
Казахстан	17918,2	18157,3	18395,6	18631,8	18879,6	10,3
Кыргызстан	6140,2	6256,7	6389,5	6523,5	6636,8	3,6
Россия	146804,4	146880,4	146780,7	146748,6	146171,1	79,4

Источник: [2].

Во всех странах Союза, за исключением Казахстана, наблюдается тенденция преобладания численности женщин над мужчинами (табл. 2).

Таблица 2

Численность мужчин и женщин (на начало года, тысяч человек)

	Мужчины						Женщины					
	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 к 2017 г., %	Доля во всем населе- нии, %	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 к 2017 г., %	Доля во всем населе- нии, %
ЕАЭС	85552	85939	86142	86022	100,5	47	97767	98021	98132	97979	100,2	53
Армения	1418,8	1401,7	1397	1398,1	98,5	46	1567,4	1563,6	1562,7	1565,2	99,9	54
Беларусь	4377,6	4358	4350,5	4321,1	98,7	49	5092,1	5071,2	5059,8	5028,5	98,8	51
Казах- стан	8668,5	8913,2	9034,1	9160,4	105,7	50	9249,7	9482,4	9597,7	9719,2	105,1	50
Кыргыз- стан	3042,5	3169,6	3237,6	3294	108,3	46	3097,7	3219,9	3285,9	3342,7	107,9	54
Россия	68044,3	68096,4	68123,1	67847,8	99,7	47	78760,1	78684,3	78625,5	78323,2	99,4	53

Источник: [2].

Анализ возрастной структуры населения, показал, что страны ЕАЭС имеют существенные различия. Так, в структуре населения Республик Казахстан и Кыргызстан почти треть составляет возрастная группа младше 15 лет, при этом удельный вес населения старше 65 лет – 5-8% (рисунок). В то время как в Российской Федерации и Республике Беларусь молодого поколения 17-18%, а пожилого – около 16%. Данные обстоятельства ведут за собой различия в заинтересованности интегрирующих стран в направлениях экономической (трудовой) политики.

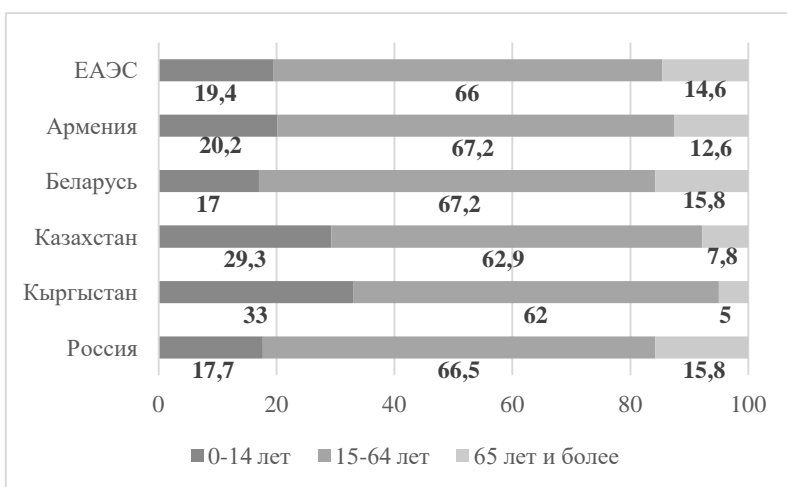

Рис. 1. Удельный вес возрастных групп населения на 1 января 2021 года (в % к общей численности). Источник: [2].

Одним из показателей, характеризующих как уровень развития страны, так и основу его потенциальных возможностей позитивных социально-экономических изменений, является индекс человеческого развития (ИЧР)¹, рассчитываемый ПРООН с 1990 г.

¹ С 2010 г. в методику ПРООН были введены Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН), Индекс

Согласно расчетам ИЧР 2019 года, ЕАЭС занимает 50 место в рейтинге из 189 экономик. Позиция Союза за 2014–2019 гг. не изменилась, однако в то же время улучшились позиции Республики Казахстан и Республики Армения, ухудшились позиции России и Республики Беларусь; позиция Кыргызской Республики в мировом рейтинге осталась неизменной (табл. 3). Наиболее высокую позицию среди государств – членов ЕАЭС в 2019 г. занимает Республика Казахстан (51 место), далее – Российская Федерация (52 место), Республика Беларусь (разделяют 53 место), Республика Армения (81 место), Кыргызская Республика (120 место).

Неравенство вносит свои коррективы в ИЧР. При этом неравенство снижает ИЧР России на 10,2%, Армении – 9,9%, Кыргызстана – 9,6%, Казахстана – 7,2, Республики Беларусь – 6,3% (табл. 3).

Индекс гендерного развития (ИГР) в России в Республике Беларусь достигает 1,007, что относит их к группе стран с высоким равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение составляет менее 2,5%).

Примечательно, что в России и Республике Беларусь ИЧР у женщин (0,823; 0,824 соответственно) превышает ИЧР у мужчин (0,817; 0,819 соответственно). Прежде всего, у женщин выше ожидаемая продолжительность жизни при рождении, а также ожидаемая продолжительность обучения. Мужчины же выигрывают по показателям средней продолжительности обучения и ВНД на душу населения (табл. 4).

гендерного неравенства (ИГН), а с 2014 г. Индекс гендерного развития (ИГР).

Таблица 3

Позиция стран ЕАЭС в рейтинге Индекса человеческого развития (ИЧР), 2019 г.

Страна ЕАЭС	Значение ИЧР, 2014	Место страны в рейтинге ИЧР, 2014	Значение ИЧР, 2019	Место страны в рейтинге ИЧР, 2019	Индекс гендерного развития	ИЧР, скорректированный с учетом неравенства	Общие потери, %
Казахстан	0,798	56	0,825	51	0,98	0,766	7,2
Россия	0,807	50	0,824	52	1,007	0,740	10,2
Беларусь	0,814	50	0,823	53	1,007	0,771	6,3
Армения	0,764	85	0,776	81	0,982	0,699	9,9
Кыргызстан	0,686	120	0,697	120	0,957	0,630	9,6

Источник: [3].

Таблица 4

Индекс гендерного развития стран ЕАЭС, 2019 г.

Страна ЕАЭС	ИЧР		ОПЖ при рождении, лет		Ожидаемая продолжительность обучения, лет		Средняя продолжительность обучения, лет		Оценочный ВВП на душу населения, (в долл. США 2017 г. по ППС)	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Казахстан	0,807	0,823	77,7	69,2	15,8	15,1	10,9	11,9	16,791	29,296
Россия	0,823	0,817	77,8	67,1	15,3	14,8	11,9	12,1	19,694	33,640
Беларусь	0,824	0,819	79,6	69,7	15,7	15,2	12,2	12,4	14,911	22,721
Армения	0,766	0,780	78,5	71,3	13,6	12,6	11,3	11,3	9,737	18,574
Кыргызстан	0,677	0,707	68,7	64,4	12,6	13,4	7,8	9,6	2,971	6,798

Источник: [3].

Таблица 5

Индекс гендерного неравенства (ИГН) в ЕАЭС, 2019 г.

Страна ЕАЭС	ИГН		Коэф-т материнской смертности (число случаев смерти на 100 тыс. живорождений)	Коэф-т рождаемости у подростков (число рождений среди женщ. в возр. 15–19 лет в пересчете на 1 тыс. женщин) 2015–2020 гг.	Места в национальном парламенте (% женщин)	Население, имеющее, как минимум, среднее образование (% лиц в возрасте 25 лет и старше) 2015–2019 гг.		Коэф-т экономической активности населения (% лиц в возрасте 15 лет и старше)	
	Значение	Рейтинг				Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Казахстан	0,190	44	10	29,8	22,1	99,3	99,6	62,7	75,5
Россия	0,225	50	17	20,7	16,5	96,3	95,7	54,8	70,2
Беларусь	0,118	31	2	14,5	34,9	87,2	92,5	57,7	71,8
Армения	0,245	54	26	21,5	23,5	97,3	97,2	47,1	65,9
Кыргызстан	0,369	82	60	32,8	19,2	99,1	98,3	44,8	75,7

Источник: [3].

По индексу гендерного неравенства, отражающего степень расширения прав и возможностей женщин, Россия спускается на 50 место в мировом рейтинге стран, что примерно соответствует рейтингу России по базовому ИЧР. При этом Республики Беларусь и Казахстан в рейтинге стран занимают более высокие позиции, 30 и 44 место соответственно. По расчетам ИГН, среди стран ЕАЭС «аутсайдером» является Кыргызстан, где примерно 36% человеческого потенциала не используется по причине неравенства между женщинами и мужчинами, тогда как в Республике Беларусь всего 12% (табл. 5).

Показатель гендерного неравенства состоит из трех индикаторов: репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей, рынок труда. В Союзе интегрирующих стран Республика Кыргызстан сильно отстает по показателю репродуктивного здоровья: коэффициент материнской смертности и рождаемости у подростков в разы выше, чем в других странах.

Таким образом, в ЕАЭС наблюдается существенная дифференциация демографических параметров по странам. Проведенный анализ индексов иллюстрирует ясную картину разброса стран Союза в рейтинге по гендерному неравенству. Выявленные проблемы, обозначенные в сводных индексах, позволяют расставить приоритеты социальной политики, направленной на достижение гендерного равенства в регионе.

Библиографический список

1. Официальный сайт ЕАЭС. URL: <https://docs.eaeunion.org> (дата обращения 10.02.2022).
2. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2021. 460 с.
3. Доклад о человеческом развитии 2020: Следующий рубеж – Человеческое развитие и антропоцен. By the United Nations Development Programme 1 UN Plaza, New York, NY 10017 USA

ГЕНДЕРНОЕ РАВНОПРАВИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Ф. М. Гарибова

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(ИДИ ФНИСЦ РАН), г. Москва

Достижение гендерного равенства во всем мире становится центральным моментом социального развития. Оно дает возможность усилить экономическое развитие страны, снизить бедность, повысить эффективность государственного управления. Данная статья посвящена анализу гендерного равноправия в современном Таджикистане. Особое внимание уделено месту и роли женщины в обществе.

Ключевые слова: гендерное равноправие, мужчины, женщины, социально-экономический статус, Таджикистан.

GENDER EQUALITY IN TAJIKISTAN

F. M. Garibova

Institute for Demographic Research, Moscow

Achieving gender awareness around the world is becoming a central point of development. This makes it possible to strengthen the country's economic development, reduce poverty, and improve management efficiency. This article is devoted to the analysis of gender equality in the community of Tajikistan. Particular attention is paid to the involvement and role of women in society.

Key words: gender equality, men, women, socio-economic status, Tajikistan.

Гендерное равенство подразумевает, что различие по полу не должно вести к разному социальному положению мужчин и женщин в обществе, ущемлению прав женщин в трудовой, правовой и других сферах общественной жизни. Регион Центральной Азии имеет свою историю и специфику.

Восточный менталитет и традиционализм, издавна утвердившиеся в наших государствах, лишь недавно начали принимать в себя отдельные элементы западной культуры, такие, как свобода личности, расширение прав человека, предоставление равных прав мужчинам и женщинам. Сегодня страны Центральной Азии активно вовлекаются в политику по продвижению и укреплению прав и свобод женщин, участвуя в различных проектах международных организаций, принимая новые законы и концепции на государственном уровне [1].

Как и другие бывшие советские республики, Таджикистан, когда объявил о своей независимости, унаследовал идеологию, которая поддерживала равные права для женщин и мужчин. Однако уже в начале переходного периода возродились традиционные патриархальные модели семейной и общественной жизни, так как страна отошла от своего советского прошлого. Эти условия способствовали формированию консервативных ценностей, которые можно наблюдать в обществе Таджикистана постсоветского периода.

Государственная политика современной Республики Таджикистан направлена на поддержку равных прав для мужчин и женщин. Однако из-за внутренних вооруженных конфликтов, ограничений социально-экономического развития и традиционных религиозных взглядов в таджикском обществе существуют отдельные примеры предубеждения и дискриминации в отношении женщин.

Первый шаг на пути к гендерному равноправию Таджикистан сделал еще в 1993 году, когда ратифицировал «Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Постепенно в Таджикистане начали принимать законы и программы для повышения статуса женщины в обществе в целях устранения предрассудков и стереотипов в отношении женщин.

Таджикистан стал приверженцем реализации Резолюции Совета Безопасности (РСБ) ООН 1325, принятой в 2000 году, которая определяет важную роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов в целях поддержания мира и безопасности. В 2005 году был принят Закон РТ «О государственных гарантиях равных прав и возможностей мужчин и женщин». Впервые в законодательство РТ были введены такие

понятия, как гендер, гендерная политика, гендерное равенство, равные возможности.

В 2011 году была принята «Национальная стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011–2020 годы». Основной целью Стратегии является создание предпосылок и необходимых условий для наиболее полной реализации природных способностей женщин во всех сферах социальной жизни с целью обеспечения устойчивого развития общества. Спустя годы Таджикистан добился успехов в этом направлении: женщины стали воспринимать не только как мать и хозяйку, но и как чиновника, депутата, предпринимателя, руководителя компании, общественного деятеля и др.

Вместе с тем, проблемы гендерного неравенства сохраняются в различных сферах жизнедеятельности общества. Структура занятости в Таджикистане отличается высокой степенью гендерных различий. Неквалифицированные работницы по-прежнему занимают доминирующее положение в традиционных женских отраслях экономики: сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, на предприятиях бытового обслуживания. Уровень оплаты труда женщин остается низким. Большинство высококвалифицированных специалистов женского пола трудятся в сферах образования и здравоохранения, которые также отличаются невысоким уровнем оплаты труда. Возможности трудоустройства для женщин детородного возраста, состоящих в браке, еще более ограничены. В сфере образования Таджикистана предпочтение отдается мужчинам. По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, девочки составляют более 48% от общего числа учащихся. В высших учебных заведениях девушки в 2019/2020 учебном году составляли только 36,4%. Уровень участия женщин в сфере труда является сравнительно низким, около 69% женщин трудоспособного возраста не занимаются оплачиваемой деятельностью. Вклад женщин в валовой национальный доход в 4,5 раза меньше, чем вклад мужчин. 7% молодых мужчин в возрасте от 15 до 24 лет нигде не работают и не обучаются, в то время как среди молодых женщин этот показатель составляет 49%. У женщин, которые не имеют образования или имеют только начальное образование, вероятность

трудоустройства в три раза ниже по сравнению с женщинами, имеющими среднее или высшее образование.

Семья является основной экономической единицей общества. И семейный статус женщины может в определенной степени отражать ее социальное положение. Из-за влияния религиозных верований и традиционных социальных представлений семейный статус женщин в обществе чрезвычайно низок, т. к. доминирует традиция мужского превосходства. Женщины в Таджикистане не всегда имеют право делать свой собственный выбор в браке. Брак зачастую должен заключаться по решению родителей жениха и невесты. Подавляющее большинство составляют браки по договоренности и деловые браки [2]. Среди основных факторов, влияющие на социальный статус женщин Таджикистана, можно выделить традиционное религиозное воспитание, семейные ценности.

Одна из серьезных проблем, с которой столкнулось таджикское общество, – это трудовая миграция. Мужчины в поисках работы вынуждены выезжать на заработки в другие соседние города и Россию. Вследствие этого, женщины принимают на себя роль главы семейства, становятся ответственными за ведение хозяйства, принятие важных решений, что ведет к изменению социальной роли женщины и не может не вносить изменений в общественный уклад.

Не отставая от мировой тенденции борьбы за равноправие, различные организации в Таджикистане активно участвуют в решении существующих в обществе проблем. В «Гендерном обзоре», разработанном при поддержке Программы ООН по развитию в Таджикистане, выделяются 17 целей на период до 2030 года, три из которых затрагивают интересы женщин:

1. Обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию.
2. Расширение продуктивной занятости.
3. Развитие человеческого капитала через улучшение доступа к образованию; здоровье и долголетие; гендерное равенство [3].

Существуют и другие важные гендерные проблемы, которые требуют решения: принуждение к заключению брака, дискриминация женщин в профессиональной сфере, домашнее насилие, домогательства [4].

В настоящее время в Таджикистане функционирует Общественное объединение «Гендер и развитие», которое было зарегистрировано Министерством Юстиции Республики Таджикистан 22 ноября 2000 года.

Организация продолжает деятельность Бюро «Женщины в развитии», которое было создано в 1995 году Правительством Республики Таджикистан при финансовой и технической помощи Программы Развития ООН (UNDP).

Основной целью деятельности организации является укрепление потенциала женского движения в Республике Таджикистан. За время своего функционирования ОО «ГиР» добилась значительных результатов в различных областях [5].

Гендерное равенство является одновременно краеугольным камнем справедливого общества и основой экономического развития. Будучи одним из прав человека, равенство влечет за собой распространение свобод на всех людей и является по сути ценным. Это также официально утвержденная цель правительства наряду с другими целями в области устойчивого развития (ЦУР). В этой связи правительство стремится обеспечить полное и эффективное участие женщин и равные возможности для руководства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни. Кроме того, экономические последствия гендерного дисбаланса также имеют большое значение для благосостояния – как в глобальном масштабе, так и конкретно в Таджикистане.

В первые годы приобретения независимости Республика Таджикистан из-за внутреннего политического противостояния не могла придерживаться международных стандартов прав человека. Вопросы положения женщин не были первостепенными, поскольку нужно было восстанавливать разрушенную войной страну. Противостояние не только ухудшило экономическое положение женщин, но и понизило их статус.

В современном Таджикистане предпринимаются меры по повышению социального статуса и поддержки участия женщин в экономике и общественно-экономической жизни. С этой целью приняты Конституция и законы, направленные на улучшение положения и защиту прав женщин. Основными факторами, сдерживающими процесс достижения равноправия между

мужчинами и женщинами, являются пока еще слабое выполнение законодательных актов; традиционный уклад таджикского общества, определяющий роль женщины как домохозяйки; религиозная культура; недостаточный уровень образования женщин, вследствие чего им трудно найти хорошо оплачиваемую работу. Реализация равных прав и свобод мужчин и женщин в Таджикистане дает возможность повысить экономическую стабильность государства, улучшить кадровый потенциал работников, стабилизировать социальную жизнь общества за счет процесса модернизации и использования лучших практик на примере других государств.

Библиографический список

1. Жумагазина Б. Б. Политика по расширению прав и возможностей женщин в Республике Таджикистан / Б. Б. Жумагазина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 1 (135). С. 327–332. URL: <https://moluch.ru/archive/135/37808/> (дата обращения: 21.02.2022).
2. Юнь Пэйчжи Женский статус в современном Таджикистане // Образование и право. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskiy-status-v-sovremennom-tadzhikistane> (дата обращения: 21.02.2022).
3. Гендерный обзор национального доклада о ходе реализации стратегических целей национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и программы среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы в контексте целей устойчивого развития. [Электронный ресурс]: <https://csocentral.asia/obshhestvennyye-organizacii-proveli-gendernyj-obzor-poustoichivomu-razvitiyu-v-tadzhikistane/>
4. Почему борьба за гендерное равноправие может привести к повышению уровня сексизма в Таджикистане? Даяна Лоренц. 2 Июля 2020 [Электронный ресурс]: https://limu.tj/main/vseti/borba_za_gendernoe_ravnopravie/
5. Официальный сайт Общественной организации «Гендер и развитие» <https://gender.tj/>

ГЕНДЕРНОЕ РАВНОПРАВИЕ В ОБЩЕСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

К. С. Глаголев

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с притеснением и дискриминацией по половому признаку. Анализируются наиболее известные статистические материалы, отражающие гендерную сегрегацию в современном обществе. Обозначены основные направления работы в области гендерного равноправия.

Ключевые слова: гендер, пол, равноправие, дискриминация, права, гендерные разрыв.

GENDER EQUALITY IN SOCIETY: MODERN PROBLEMS

K. S. Glagolev

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (NWIM RANEPА), Saint Petersburg

This article focuses on the current problems related to gender-based harassment and discrimination. The most well-known statistical materials reflecting gender segregation in modern society are analyzed. The main directions of work in the field of gender equality are outlined.

Key words: gender, sex, equality, discrimination, rights, gender gap.

Проблема гендерного неравенства остается достаточно актуальной и в XXI веке. В эпоху всемирной глобализации и модернизации проблема равноправия мужчин и женщин является одной из ключевых и дискуссионных тем в кругах современных ученых, социологов и общественных деятелей.

В данном исследовании гендер будет пониматься как научный термин, представляющий собой социальный конструкт, научную дефиницию, которая определяет перечень функций пола (мужского или женского) в культурной и социальной плос-

кости, тем самым способствуя разграничению социально-культурных и биологических функций [4]. Проблемы гендерного взаимодействия становятся наиболее актуальными в рамках исследования уровня качества жизни мужчин и женщин, их социальной защищенности и вовлеченности в различные сферы жизни общества. По оценкам различных авторитетных исследовательских групп и международных организаций, положение женщин в современном мире все еще остается неустойчивым. Несмотря на огромное количество правовых, экономических и социальных изменений в направлении уничтожения различных дискриминационных факторов, полноценное равенство между мужчинами и женщинами до сих пор не достигнуто [2].

Цель исследования уровня равноправия между представителями мужского и женского пола заключается в определении нерешенных социальных проблем и оптимальных путей их решения.

При подготовке исследования проблем современного гендерного неравенства были изучены статистические данные Международного банка реконструкции и развития, заключения социологов в рамках Всемирного экономического форума (Global Gender Gap), а также материалы и труды отечественных ученых [1].

Согласно современной статистике, наиболее ущемленными в правах являются представительницы женского пола. За последние десятилетия множество стран осуществляли определенные реформы в области достижения гендерно-правового баланса, были изданы законы, утверждающие принципы недопустимости дискриминации в обществе, достижения гендерного равенства [2]. Однако проведенные исследования говорят о том, что в большинстве стран мира женщины остаются достаточно уязвимыми в области соблюдения их прав, с позиции отношения к ним в рамках социума под воздействием различных культурных норм и гендерных стереотипов.

Проблема намного глубже, чем может показаться на первый взгляд. Истоки неравного распределения прав и обязанностей между мужчинами и женщинами исходят из истории древних цивилизаций. Именно в древности под воздействием окружаю-

щих факторов происходило формирование социальных ролей. Мужчина выступал в роли воинственного охотника и добытчика, тогда как женщина исполняла подчиненную роль, заботясь о хозяйстве и воспитывая детей. Закрепление ролей мужчин и женщин происходило тысячелетиями, параллельно шло формирование и усвоение гендерных стереотипов.

Современное общество столкнулось с тем, что сформированные нашими предками гендерные стереотипы не соответствуют требованиям времени. Заранее четко распределенные социальные роли мужчины и женщины, не учитывающие психологию и особенности личности, ведут к стагнации и неэффективности дальнейшего развития общественного строя [5].

Согласно исследованиям Всемирного экономического форума «гендерный разрыв», представляющий собой различия в положении мужчин и женщин в политической, экономической, социальной и других сферах, оказывает отрицательное влияние на развитие общества. Разница в доступности профессии и оплате труда для мужчин и женщин – это проблема, которая требует к себе большого внимания [1]. Согласно заключению экспертов форума, гендерный разрыв в политической, экономической и социальных сферах может быть преодолен, по приблизительным прогнозам, через 130 лет [1]. Пандемия коронавируса также поспособствовала увеличению гендерного неравенства.

Наиболее значимым является гендерный разрыв в политической сфере. Согласно данным Международного экономического форума, средний процент женщин, занятых на руководящих постах в политических структурах стран по всему миру, составляет около 20%. Этого явно недостаточно [1]. Еще одна ключевая проблема гендерного неравенства – это разрыв в оплате труда. Данный феномен наблюдается даже в тех странах, которые лидируют в списках самых благоприятных по индексу «гендерного разрыва». Причинами выступают разница в оплате труда «мужских» и «женских» профессий, преобладание мужчин в сфере управления, слабая представленность женщин в технологических профессиях, гендерная дискриминация при приеме на работу [7].

Следует отметить элементы гендерной дискриминации, с которыми любой человек может встретиться в повседневной

жизни. Многие десятилетия ученые и исследователи, изучая организм человека, брали за основу информацию о теле среднестатистического мужчины. Вследствие этого происходило формирование окружающей среды, удобной для мужчин, но не для женщин. Например, домашние кондиционеры имеет стандартную настройку температуры 24 градуса, однако данные для определения стандартной температуры для человеческого тела были получены по результатам экспериментов, проведенных на мужчинах в роли испытуемых. Современная статистика показывает, что не был учтен женский метаболизм, который на 30% ниже мужского [3]. Данная температура является некомфортной для женщин. То же самое происходит с музыкальными инструментами, например, с игрой на пианино. Кэролайн Перес в своей книге приводит статистику о том, что женщины-пианистки в два раза чаще получают растяжение сухожилий при игре, чем мужчины. Пианино создавалось под среднестатистического мужчину и учитывалась мужская физиология, что также является признаком некомфортности окружающей среды и отсутствия учета особенностей женского организма [3].

Анализируя исторический опыт, можно сделать вывод, что труд женщин недооценен. Во многих сферах жизни общества гендерная дискриминация достигла высокого уровня. Долгое время считалось, что человек – это только мужчина, данную риторику можно проследить в высказываниях Аристотеля: «Первое отступление от природы заключается в том, что приплод может оказаться не самцом, а самкой», – писал он в своем биологическом трактате «О возникновении животных», отмечая, что «самка необходима по своей природе» [6].

В современных условиях искоренение гендерного неравенства и сглаживание «гендерного разрыва» должно стать первоочередной задачей мирового сообщества [1]. Для решения проблем гендерного неравенства необходимо публичное освещение этих проблем. Просвещение населения в этой области может помочь преодолеть устаревшие убеждения и стереотипы. Активное обсуждение гендерной проблематики должно существенно изменить ситуацию. Требуется переработка и дополнение трудового законодательства с целью достижения полной «прозрачности» трудовых отношений и избавления от устаревших

стереотипов недооценки женского труда в различных профессиях. Это первостепенные задачи, которые необходимо решить для дальнейшего позитивного развития стран в мире.

Библиографический список

1. Global Gender Gap Report 2021 // World Economic Forum URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021/digest> (дата обращения: 07.02.2022).
2. Women, Business and the Law 2019: A Decade of Reform // The World Bank Group URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31327/WBL2019RU.pdf?sequence=10> (дата обращения: 07.02.2022).
3. *Кэрлайн.К. П.* Невидимые женщины. Почему мы живем в мире, удобном только для мужчин. Неравноправие, основанное на данных. 1-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2020. 550 с.
4. *Кузнецов А. М.* О понятии «гендер» и гендерной лингвистике // Социоллингвистика вчера и сегодня. 2004. № 2004. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-gender-i-gendernoy-lingvistike> (дата обращения: 08.02.2022).
5. *Хасбулатова О. А.* Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.
6. *Аристотель.* О возникновении животных / пер. с древнегреч. В. П. Карпова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
7. *Libby, L.* The economics of the gender pay gap – Summary report Prepared with Diversity Council Australia (DCA) and the Workplace Gender Equality Agency (WGEA) / L. Libby. – Текст : электронный // kpmg.com: [сайт]. – URL: https://www.wgea.gov.au/sites/default/files/documents/She%27s-Price%28d%29less-2019-Summary-report_0.pdf (дата обращения: 07.02.2022).

ЛИЧНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЗАМУЖНЕЙ ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – начало XX века)

Н. В. Денисенко

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
г. Гомель (Республика Беларусь)

В статье рассматривается один из аспектов правового положения женщин, касающийся их личных прав и обязанностей в супружестве. Делается вывод о наличии в законодательстве Российской империи института власти мужа и о подчиненном положении женщины в браке. Обращается внимание на улучшение положения женщины с 1914 года.

Ключевые слова: брак, семья, замужняя женщина, права и обязанности супругов, власть мужа, разлучение супругов, Российская империя, законодательство.

PERSONAL RIGHTS AND DUTIES OF MARRIED WOMEN IN THE RUSSIAN EMPIRE (XIX – early XX century)

N. V. Denisenko

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel (Belarus)

One of the aspects of the legal status of women regarding her personal rights and obligations in marriage is considered in the article. The author concluded that the Russian Empire legislated the power of a husband over his wife. Attention is drawn to the improvement of the position of women since 1914.

Key words: marriage, family, married woman, rights and obligations of spouses, husband's power, separation of spouses, Russian Empire, legislation.

Личные права и обязанности супругов слабо поддаются урегулированию правом. В Российской Империи второй половины XIX – начала XX века в «Своде законов гражданских» в отделении «О личных правах» содержались права и обязанности супругов, которые по существу представляли собой правила нравственного характера. Так, муж был обязан любить свою жену, как «собственное свое тело», «жить с нею в согласии», уважать, защищать, «извинять ее недостатки и облегчать ее немощи» [1, ст. 106].

Жена, в свою очередь, обязана была повиноваться своему мужу, как главе семейства, «пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность, как хозяйка дома». Более того, жена была обязана «преимущественным повиновением воле своего супруга» [1, ст. 107, 108].

Таким образом, законодательству Российской Империи был известен институт «мужней власти». Его сущность состояла в том, что голос мужа в браке имел решающее значение. Более того, муж обязан был «учить» свою жену [2, с. 128], что часто влекло за собой жестокое обращение с супругой. Вплоть до 1845 года муж имел право наказывать жену. Об этом праве говорит, например, Воинский устав (арт. 163). С изданием «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года вводился запрет применения физического насилия по отношению к супруге [3, с. 461]. Согласно статье 2202 «Свода законов гражданских» муж имел право запретить жене устраиваться на работу без его согласия [1]. Более того, до 1914 г. замужние женщины не могли без согласия своих мужей поступать в учебные заведения.

Важной особенностью законодательства Российской империи было установление обязанности супругов жить вместе. Жена обязана была следовать за мужем при переселении, при поступлении на службу или при иной перемене места жительства. Средством к обеспечению выполнения данной обязанности служил иск о принудительном водворении жены в дом мужа [4, с. 205]. Право мужа требовать, чтобы жена следовала за ним, также является одним из проявлений власти мужа.

Долгое время в Российской империи не существовало института разлучения (раздельного жительства) супругов. Закон

допускал лишь «разлучение от стола и ложа» для лиц римско-католического вероисповедания. Это связано с тем, что каноническое право римско-католической церкви не знало развода. «Разлучение супругов от стола и ложа» позволяло им жить отдельно, однако брак оставался в силе.

Тем не менее, раздельная жизнь супругов была возможна при наступлении определенных обстоятельств. Например, при ссылке супруга по суду с лишением всех прав состояния другой супруг, если не желал развода, мог остаться на месте и «вести отдельную жизнь» [2, с. 443].

Вступая в брак, жена получала право на фамилию мужа. Она также имела право на все права и преимущества мужа, сопряженные с его состоянием, чином или званием. В случае лишения мужа прав состояния в связи с совершением преступления жена не теряла указанные права и преимущества [1, ст. 100, 101]. При этом, если супруга имела более высокий социальный статус, чем её супруг, то она сохраняла свои сословные преимущества при выходе замуж, однако не сообщала их мужу. Например, если мещанка выходила замуж за дворянина, женщина становилась дворянкой. В свою очередь, дворянка, которая вышла замуж за мещанина, сохраняла свой дворянский статус. Если же жена была лишена всех прав состояния и по истечении определенных сроков причислялась к сословию государственных крестьян, а затем вступала в брак, то в таком случае она не приобретала прав состояния своего мужа [5, с. 163].

Жена также имела право на получение содержания от своего супруга. Данное право женщины обуславливалось представлениями о муже как о «главном работнике», обязанном обеспечивать свою семью. Размер содержания определялся «состоянием и возможностью» супруга. Муж обязывался давать жене не только «пропитание», но и содержание вообще, то есть давать все необходимые средства к жизни [1, ст. 106]. Важно отметить, что обязанности жены содержать мужа законодательство Российской империи не предусматривало.

В начале XX века положение замужней женщины несколько улучшилось. 12 марта 1914 года был принят Закон «О некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собой и к детям». Данный

законодательный акт предоставил женщинам право отклонять требования супругов о совместной жизни в случае, если сожительство «представлялось невыносимым». Таким образом, закон допускал раздельное жительство супругов. Замужним женщинам, проживающим отдельно от своих мужей, не требовалось согласия супругов при найме на частную, общественную или правительственную службу, а также при поступлении в учебные заведения [6, с. 23].

В целом личные права и обязанности замужней женщины в Российской империи во многом обуславливались наличием института власти мужа. Он являлся главой семьи, имел решающий голос в семейных делах, мог наказывать жену. Тем не менее, в соответствии со «Сводом законов гражданских», власть супруга имела свои пределы: последний был обязан уважать жену, «жить с нею в согласии». Супруга, в свою очередь, была обязана повиноваться мужу. Замужняя женщина была лишена возможности проживать отдельно от супруга, не могла устраиваться на работу и поступать в учебные заведения без согласия мужа. Новеллы российского законодательства, принятые в 1914 г., позволили улучшить положение женщин в браке.

Библиографический список

1. Законы гражданские // Свод законов Российской империи: в 16 т. СПб., 1900. Т. 10, ч. 1.
2. *Загоровский А.* О разводе по русскому праву. Харьков, 1884. 490 с.
3. *Латкин В. Н.* Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.) / под ред. В. А.Томсинова. М: Зерцало, 2004. 576 с.
4. *Синайский В. И.* Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве. Юрьев, типография К. Маттисен, 1910. 352 с.
5. *Загоровский А. И.* Курс семейного права / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 464 с.
6. *Ворошилова С. В.* Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX вв.: дис. ... д-ра юрид- наук: 12.00.01. Саратов, 2011. 62 с.

КВОТИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО ПАРИТЕТА

Д. А. Цепелева

Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново

И. В. Куражова

научный руководитель, кандидат филологических наук, доцент
кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ивановского
филиала РАНХиГС

В статье рассматривается проблема «гендерной пирамиды» применительно к Российской Федерации. Акцентируется внимание на отсутствии гендерного паритета в высших органах власти. Предлагается возможный вариант решения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: гендер, гендерные квоты, квотирование, гендерный паритет, феминизм, государственная служба, репрезентация.

QUOTAS AS A MEANS TO ACHIEVE GENDER PARITY

D. A. Tsepeleva

Ivanovo branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ivanovo

I. V. Kurazhova

Research Supervisor, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor at the Department of Humanities and Natural Sciences, Ivanovo branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article considers the problem of the “gender pyramid” in relation to the Russian Federation. The article is focused on the lack of gender parity in the highest authorities. A possible solution to the problems under consideration is proposed.

Key words: gender, gender quotas, quotas, gender parity, feminism, public service, representation.

В России на государственной службе мужчин почти в 2,5 раза меньше, чем женщин, однако распределение должностей между гендерными группами не в пользу последних. Данный феномен получил название «гендерная пирамида». Суть его заключается в том, что, приближаясь к вершине властной вертикали, численность женщин существенно уменьшается [1, с. 251].

Это также достоверно подтверждается статистикой, содержащейся в сборнике «Женщины и мужчины России», опубликованном в 2020 году. Согласно представленным в нем данным, женщин и мужчин на постах государственной службы около 560 тыс. и 205 тыс. человек соответственно. Однако, например, доля женщин как в Совете Федерации, так и в Государственной Думе составляет всего 17% [2].

В «Национальной стратегии действий в интересах женщин» одним из приоритетных направлений отечественной политики считается увеличение доли женщин среди лиц, замещающих должности государственной гражданской службы и муниципальной службы, а также доли женщин среди членов политических партий и организаций [3]. Однако, по нашему мнению, данное положение изложено не совсем корректно, поскольку женщин на государственной службе больше, чем мужчин.

Мы разделяем точку зрения Р. М. Грановской и Е. А. Дуленковой, по мнению которых «провозглашенное в Конституции равноправие относительно» [1, с. 252]. По оценкам ООН, «критическая масса» женщин, то есть доля женщин, необходимая для влияния на государственную политику, должна достигать 30% [4, с. 4].

Отсутствие в нашей стране де-факто гендерного паритета на уровне государственной службы повышает актуальность настоящего исследования. России очевидно предстоит еще долгий путь для достижения в сфере управления хотя бы «критической массы» женщин. Одним из механизмов, который мог бы способствовать достижению гендерного паритета, является гендерное квотирование как элемент «позитивной дискриминации». Опыт зарубежных стран указывает на его эффективность [5, с. 191].

Д. Л. Щур понимает под квотированием дополнительную гарантию государства в области трудоустройства тех категорий

граждан, которые особо нуждаются в социальной защите и испытывают трудности в поиске работы, с помощью определения минимальной численности лиц, подлежащих трудоустройству на конкретном предприятии (учреждении, организации) (цит. по: [6, с. 100]).

Поскольку квотирование применяется теперь и как один из инструментов обеспечения гендерного равенства, полагаем, что данное выше определение можно видоизменить. Под гендерным квотированием целесообразно понимать дополнительную гарантию государства в области трудоустройства отдельных категорий граждан, выделяемых по гендерному признаку, с целью обеспечения равноправия мужчин и женщин в области занятости населения. Гендерные квоты позволяют определить минимальную численность лиц какого-либо пола, подлежащих трудоустройству в конкретном учреждении, организации.

Следует отметить, что квоты – мера достаточно радикальная. Вопрос о необходимости их применения всегда был дискуссионным. Чтобы преодолеть исторически сложившиеся барьеры для участия женщин во власти, одного только провозглашения или законодательного оформления принципа равных возможностей для обоих полов будет недостаточно. Гендерные стереотипы глубоко укоренились в гражданских и политических институтах общества, в его идеологии и общественных настроениях. Их влияние четко прослеживается во всех сферах жизни российского общества.

На основе вышесказанного представляется справедливым утверждение о том, что в настоящее время Россия не достигла гендерного паритета в сфере управления, важность которого в современном демократическом обществе переоценить сложно. Несомненно, что согласование интересов социальных групп по разным признакам, в том числе и по полу, является условием формирования адекватных управленческих, политических, законодательных мер, стабильности общества в целом. Однако следует учитывать, что гендерное квотирование может быть эффективным только в совокупности с другими факторами, направленными на карьерный рост, реальное, а не формальное участие женщин во власти.

Библиографический список

1. *Хилобок Ю. В.* Политические аспекты гендерной статистики государственной службы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 2. С. 251–256.
2. Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 241 с.
3. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р). – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/njlkIvN7WCvOIYRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf>, 03.02.2022.
4. *Келепова М. Е., Молодчик А. В., Нагорная М. С.* Правовые рамки, программные показатели промежуточных результатов реализации «Национальной стратегии действий в интересах женщин» // Управление в современных системах. 2021. № 1 (29). С. 3–11.
5. *Степанова Н. М.* Опыт исследования гендерных квот в странах Западной Европы // Общественные науки и современность. 1999. № 4. С. 185–192.
6. *Сапунова С. С.* Квотирование рабочих мест // Алтайский государственный университет. 2011. С. 100–102.

ГЕНДЕРНОЕ РАВНОПРАВИЕ В ОБЩЕСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Вэй Ицзюнь

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В течение многих веков сохраняется стереотип о распределении ролей мужчин и женщин в обществе. За женщиной закреплено домашнее хозяйство, за мужчиной – профессиональная работа и управление государством. Однако более 100 лет назад в обществе появилось понятие «равноправие», но проблемы остались.

Ключевые слова: гендер, равноправие, неравенство, общество, проблемы, мужчина, женщина.

GENDER EQUALITY IN SOCIETY: MODERN PROBLEMS

Wei Yijun

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

Throughout history, the stereotype about the distribution of the roles of men and women in society has been preserved; for example, stereotypic perceptions of men as breadwinners and women as caregivers still exist. However, more than 100 years ago, the concept of “equality in rights” appeared in society, but the problems remained.

Key words: gender, equality, inequality, society, problems, man, woman.

«Женщина рождается в этот мир не для того, чтобы всем угождать. Женщина рождается для развития своих умственных, моральных и физических способностей», – слова известного армянского прозаика и активистки начала XX века Забел Есян. В недавнем прошлом мы многого добились на пути к гендерному равенству, но нам предстоит пройти еще долгий путь, чтобы обеспечить равные возможности для женщин

в плане получения средств к существованию, участия в жизни общества и права голоса.

Сегодня мы воспринимаем как само собой разумеющееся то, что женщины могут голосовать. Однако за исключением нескольких стран, таких как Новая Зеландия, Австралия и Финляндия, – всеобщее избирательное право стало реальностью только после Первой мировой войны. Фактически право женщин голосовать было введено в международное право только в 1948 году Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека [1].

Женщины также воспользовались возросшими возможностями быть лидерами. В 2019 году женщины занимали почти каждое четвертое кресло в законодательных собраниях по всему миру, что более чем в два раза превышало аналогичный показатель 1995 года. В настоящее время женщины также с большей вероятностью занимают руководящие должности, чем двадцать лет назад, хотя до паритета еще далеко.

В Средневековье женщине отводилось скромное место в социальной иерархии. Но время идет, и теперь женщина – это самостоятельный, обладающий авторитетом и правоспособностью человек. Во всем мире в последние годы было проведено множество национальных реформ, направленных на улучшение положения женщин на рабочем месте, в браке и на защиту женщин от насилия.

Вместе с тем, сегодня мы продолжаем наблюдать проблемы гендерного неравенства, возникающие практически во всех сферах нашей жизни:

1. Разница в заработной плате. Работники женского пола сталкиваются с проблемой гендерного разрыва оплаты труда, величина которого в секторе глобального здравоохранения в среднем на 25% выше, чем в других секторах. Медицинские работники из числа женщин занимают более низкое положение и выполняют низкооплачиваемую (неоплачиваемую) работу.

Что касается США, то именно среди женщин больше тех, которые имеют степени бакалавра, магистра и доктора наук. Из этого исходит факт того, что женщины более образованны, чем мужчины. Но женщины этой страны по-прежнему зарабатывают меньше, чем их коллеги-мужчины? По данным Института

женских политических исследований, женщины зарабатывают 49 центов против каждого \$1, получаемого мужчинами. В мире разрыв в оплате труда по половому признаку составляет 23%, а в сельской местности доходит до 40% [2].

2. Должности женщин. Культурные ярлыки «мужских» и «женских» ролей не позволяют женщинам подняться на руководящий уровень. Одна из причин, почему женщина не переходит на руководящие должности – нехватка женских ролевых моделей на рабочем месте. Например, в США количество женщин в парламенте составляет всего 12,1%, в Кабинете министров – 12,5%, число правительственных чиновников самого высокого уровня – 16,7%. Приведу пример. Несмотря на высокий уровень образования среди женской половины населения, из их числа всего 5% являются генеральными директорами, 10% женщин с лучшим заработком в фондовом индексе S&P 500 [3]. В других странах ситуация только хуже, женщины практически отсутствуют в подобном рейтинге. По данным сайта Catalyst.org, что отсутствие видимого образца для подражания может заставить девушку почувствовать недостижимость перехода к роли лидера [4].

3. Сексуальное домогательство – основная проблема, с которой сталкиваются женщины на рабочем месте. Опрос, проведенный в январе 2018 года некоммерческой организацией «Преследование по улицам Стоп-стрит», показал, что 38% женщин подвергались сексуальным домогательствам на рабочем месте, а 81% сообщили, что сталкивались с той или иной формой сексуальных домогательств в течение жизни, включая словесные или физические нападения [5]. Это влияет на общее психологическое состояние, карьеру, приводит к сильному стрессу и падению морального духа. Во многих странах отсутствуют законодательство и система социальной защиты, которые являются основой для обеспечения гендерного равенства на работе. Более того, работники здравоохранения мужского пола чаще организованы в профсоюзы, которые защищают их права, чем медицинские работники из числа женщин. В два раза чаще подвергаются сексуальному домогательству работницы ресторанов и лица, не имеющие легального иммиграционного статуса или имеющие временную рабочую визу.

4. Гендерная дискриминация на самых ранних этапах жизни. В некоторых частях мира родители предпочитают иметь сыновей, а не дочерей. Возникает феномен «пропавших девочек»: результат селективных абортов по половому признаку. Например, только Китайская Народная Республика опережает Азербайджан по числу селективных абортов, последние распространены также на Кавказе и в некоторых балканских странах. Гендерные различия наблюдаются и в образовании. Хотя на нижней ступени среднего образования учится столько же девочек, сколько мальчиков, на верхней ступени появляются перекосы. В районах с укоренившейся дискриминацией по признаку пола и с ограниченными возможностями женской трудовой занятости девочки-подростки чаще, чем мальчики, не получают полного образования [6].

5. Расизм. Данные Института исследований политики в отношении женщин показали, что женщины из Азиатско-Тихоокеанского региона имеют самый высокий среднегодовой заработок и получают компенсацию в размере \$46 000 США. Белые женщины получают \$40 000, а женщины из числа коренных американцев (индейцев) и латиноамериканцев получают самую низкую зарплату – \$31 000 и \$28 000 в год [7].

У гендерного равенства есть свои «за» и «против». И даже в идеальном равноправном обществе на сегодняшний день существует масса проблем. Если наше общество найдет больше плюсов, чем минусов гендерного равенства, то для достижения полного равноправия полов потребуется столетие. В целом, большинство социологов, наоборот, поддерживают эту концепцию и считают, что она увеличит конкуренцию на рынке труда, повысит спрос на услуги и положительно повлияет на развитие экономики.

Библиографический список

1. Гендерное равенство: почему оно имеет важное значение, особенно во время кризиса [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/opinion/2020/04/>

- 13/gender-equality-why-it-matters-especially-in-a-time-of-crisis (дата доступа: 21.02.2022).
2. Институт политических исследований в области женщин [Электронный ресурс] / Режим доступа: **Ошибка! Недоступный объект гиперссылки.** (дата доступа: 21.02.2022).
 3. INVESTING.COM [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.investing.com/indices/us-spx-500> (дата доступа: 21.02.2022).
 4. Великое переосмысление: справедливость для женщин, справедливость для всех [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.catalyst.org/>
1. (дата доступа: 21.02.2022).
 5. Гендерное равенство: проблемы, обеспечение, мировая статистика [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://35gp.by/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F/%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0-%D0%BF%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0/document-153013.htmlhttps://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/opinion/2020/04/13/gender-equality-why-it-matters-especially-in-a-time-of-crisis> (дата доступа: 21.02.2022).
 6. Гендерное равенство ЮНИСЕФ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.unicef.org/eca/ru/%D1%87%D1%82%D0%BE-%D0%BC%D1%8B-%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%BC/%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата доступа: 21.02.2022).
 7. Результаты исследования распространенности насилия в отношении женщин в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://belarus.unfpa.org/sites/default/files/pubpdf/%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8B%20%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4> (дата доступа: 21.02.2022).

КОНКУРС «ЛИДЕРЫ РОССИИ» КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ (Гендерный аспект)

П. В. Агафонова

Ивановский государственный университет, г. Иваново

В настоящее время развивается система конкурсных проектов, участие в которых может стать одним из факторов, определяющих жизненные стратегии специалистов. В статье рассматриваются итоги конкурсных этапов конкурса управленцев «Лидеры России» через призму гендерного анализа. Выявлен гендерный дисбаланс, который соотносится со статистическими данными по численности руководителей в стране.

Ключевые слова: конкурсы, жизненные стратегии, гендерный анализ.

THE COMPETITION “LEADERS OF RUSSIA” AS A TECHNOLOGY FOR THE FORMATION OF LIFE STRATEGIES (Gender aspect)

P.V. Agafonova

Ivanovo State University, Ivanovo

A system of competitive projects is currently being developed, participation in which can become one of the factors determining people's life strategies. The article analyzes the results of the competitive stages of the management competition “Leaders of Russia” through the prism of gender analysis. A gender imbalance has been identified, which correlates with statistical data on the number of managers in the country.

Key words: contests, life strategies, gender analysis.

В настоящее время особенности формирования жизненных стратегий – поле для изучения социологов, психологов, педагогов и др. В статье Р. А. Илаева и Н. Н. Савина обозначено, что «жизненная стратегия – это осознанно запланированные

и спроектированные ближайшие и отдаленные жизненные планы личности на будущее, которые базируются на ... условиях, способствующих её самопродвижению и повышению уровня качества её жизни» [2]. В работе О. А. Хасбулатовой и И. Н. Смирновой рассматриваются два типа жизненных стратегий: стратегия развития (ориентация на будущее, стремление к постоянному саморазвитию) и стратегия повседневной жизни (ориентация на решение не перспективных, а повседневных и сиюминутных задач, высокая степень зависимости человека от социальной поддержки) [4].

Рассматривая тип стратегии развития, возможно проведение анализа влияния событий различных форматов и масштабов (например, системы федеральных конкурсных проектов) на выбор стратегии или её изменение. Для проведения исследования взят один из ведущих проектов платформы АНО «Россия – страна возможностей», – конкурс управленцев «Лидеры России». В рамках теоретического анализа введен в качестве исследовательского подхода метод гендерного анализа для изучения особенностей формирования жизненных стратегий у мужчин и женщин. Согласно Положению о конкурсе, его целью является «поиск, развитие и поддержка перспективных руководителей, обладающих высоким уровнем развития лидерских качеств и управленческих компетенций» [3]. В конкурсе могут принять участие граждане Российской Федерации в возрасте от 18 до 55 лет включительно. Предъявляются дополнительные требования к участникам конкурса: наличие управленческого опыта, а также специализированные требования в конкретных номинациях. Следует подчеркнуть, что других ограничений для участия в конкурсе нет.

Анализ открытых данных – итогов конкурсной кампании финалистов 2021 года по 8 направлениям – показывает, что среди 253 участников финала Центрального федерального округа направления «Государственное управление» 208 мужчин (82%) и 45 женщин (18%), победителям стали 8 женщин (26% от числа победителей). Рассматривая итоги финала Северо-Западного федерального округа, можно сказать, что результаты схожи: всего 124 участника, из них 98 мужчин (79%) и 26 женщин (21%). Из 10 победителей 4 женщины. Из 258 участников финала

по направлению «Бизнес и промышленность» 217 мужчин (84%) и 41 женщина (15%) [6]. Что касается номинации «Здравоохранения», данные по количеству участников схожи с другими направлениями: всего 125 участников, из них 95 мужчин (76%) и 30 женщин (24%). Однако победителями признаны 11 человек – все мужчины. Среди участников, приглашенных в финал направления «Международный», 81% мужчин и 19% – женщины. Среди победителей отрасли «Наука» всего 12% женщин, «Информационные технологии» – 14% женщин. Победителями направления «Студенты» признаны 54 человека, из них 37 юношей и 17 девушек. В рамках церемонии открытия финала направления «Культура» генеральный директор АНО «Россия – страна возможностей» отметил, что это «самый женский трек конкурса, среди финалистов этого сезона девушки составили 40%. Приятно, что на руководящих должностях с каждым годом все больше активных и целеустремленных женщин». Однако среди 14 победителей трека всего 5 женщин [3].

Общей тенденцией данных, проанализированных в ходе исследования, является гендерный дисбаланс в количестве участников всех этапов конкурса. Это подтверждается существованием гендерного дисбаланса в руководящих структурах организаций. Так, по данным статистического сборника «Женщины и мужчины России» 2019 года, женщин-руководителей 45% из общего числа занятых в стране [1]. Данные, приведенные в работе, подтверждают существование деления профессий на российском рынке труда на «мужские» и «женские». Подтверждением служит гендерное соотношение участников номинаций «Культура» и «Информационные технологии»).

Конкурс «Лидеры России» является федеральной платформой по оценке и совершенствованию управленческих кадров. Информация о нем распространяется через федеральные и региональные средства массовой информации, однако численность включенных в конкурсные испытания женщин остается низкой. Это можно объяснить не только гендерной диспропорцией кадров на рынке труда и в руководящих структурах, но и заниженной самооценкой профессионально занятых женщин. Стоит отметить также проблемы, связанные с отсутствием гендерного

подхода при организации конкурсных испытаний, а также гендерных квот для увеличения числа женщин-участниц конкурса.

Конкурс «Лидеры России» сегодня становится социальным лифтом для участников. Многие финалисты и победители конкурса получают назначения на должности или включаются в кадровый резерв органов государственной власти, компаний и корпораций. Так, например, в 2021 году 23 победителя и финалиста конкурсов «Лидеры России» и «Лидеры России. Политика» стали депутатами Государственной Думы VIII созыва. Из них – 9 женщин, они вошли в профильные комитеты, некоторые заняли посты заместителей председателей комитетов [3]. Благодаря выстраиваемой системе наставничества, участники имеют возможность получить профессиональные консультации по построению образовательной или профессиональной траектории. Это доказывает, что конкурсная система может не только помочь человеку в профессиональном определении, но оказать влияние на формирование жизненной стратегии. Однако проведенный анализ показал, что система карьерного продвижения в России продолжает носить полоролевой характер. Полагаем, что назрела необходимость повышать гендерную компетентность как организаторов, так и участников подобных конкурсов.

Библиографический список

1. Женщины и мужчины России. 2020 год. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (дата обращения: 07.02.2022).
2. *Илаева Р. А., Савина Н. Н.* Сущность жизненной стратегии и её типологии // *Современные проблемы науки и образования*. 2016. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25635> (дата обращения: 10.02.2022).
3. Официальный сайт конкурса управленцев «Лидеры России». URL: <https://xn--d1achsanypala0j.xn--p1ai/> (дата обращения: 09.02.2022).
4. *Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.* Гендерные стереотипы в цифровом обществе: современные тенденции // *Народонаселение*. 2020. Т. 23. № 2. С. 161–171.

О РАЗВИТИИ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЯПОНИИ: ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРА И ОСОЗНАНИЯ ЖЕНЩИНЫ ЯПОНСКИМ ОБЩЕСТВОМ

П. А. Лукьянцева

Киотский университет, г. Киото (Япония)

Исследование посвящено истории развития женского движения в Японии. Представлена краткая характеристика данного движения. На основе исторического подхода и анализа идеологических факторов сформулированы его типология и характерные черты.

Ключевые слова: феминизм, Япония, гендерное равенство, социальные вопросы, движение женщин за свободу, послевоенное общество, современная Япония.

THE DEVELOPMENT OF THE WOMEN'S MOVEMENT IN JAPAN: GENDER ISSUES AND AWARENESS OF THE WOMAN IN JAPANESE SOCIETY

P. A. Lukyantseva

Kyoto University, Kyoto (Japan)

This study examined the development of the women's movement in Japan. It provides a comprehensive analysis and characteristics of this movement. The movement's typologies and features are formulated and shown below. This study uses a historical approach. Ideological peculiarities are also analyzed in this study.

Key words: feminism, Japan, gender equality, social issues, women's liberation movement, post-war society, modern Japan.

Проблемы равноправия полов, движение феминисток, а также распространение движения *Me Too* не обошли стороной и Японию. По данным «Индекса гендерного неравенства (Gender Inequality Index)», в 2015 году Япония имела показатель 0,12. Согласно рейтингу, этот показатель во много раз выше, чем

в Индии или Африке, но ниже, чем в Канаде или Европе [Economic..., 2019].

В настоящее время гендерное неравенство – это одна из серьезных проблем в различных сферах японского общества: образовании, трудовой занятости, политике, искусстве и, особенно, в японской семье.

Например, в 2015 году в Киотском университете процент студенток составлял 22,1%, а женщин-преподавателей института – 8,1%. Безусловно, сравнивая данные цифры с 1950 годом, когда ученицы составляли 0%, или с 1980 годом, когда их количество не достигало даже 5%, сегодня можно наблюдать позитивную динамику. Однако, по мнению ученых, вопрос гендерного неравенства до сих пор остается открытым и не до конца решённым [Kyoto..., 2020].

Несмотря на принимаемые меры по улучшению гендерного равенства в стране, проблемными остаются вопросы гендерного неравенства, сексуальных домогательств, а также женской и мужской идентификации/сексуальности [Women's..., 2021]. Цель данного исследования – осуществить анализ вектора и особенностей развития женского движения, эволюции гендерного вопроса в поствоенном и современном японском обществе.

Актуальность исследования заключается в том, что изучение истории женского движения поможет сформулировать выводы о значимости гендерного вопроса в стране, выявить трудности и особенности развития феминизма, а также наметить вектор обеспечения гендерно стабильного общества.

Целью исследования являлся анализ развития женского движения и изучение особенностей гендерного вопроса в Японии.

Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие задачи: формирование парадигмы развития гендерного вопроса в Японии; изучение связи данной парадигмы с образом современной женщины в обществе; оценка влияния и/или формирования данной парадигмы на общественное сознание; исследование влияния женского движения на поствоенное и современное общество.

Чтобы понять динамику и особенности развития гендерного равенства и феминистского движения в Японии, а также социальные проблемы, связанные с гендерным неравенством

в поствоенном и современном обществах, в данной научной работе были рассмотрены и проанализированы исторические этапы развития феминизма, их влияние на социум, а также на современные социальные процессы. Кроме этого, были исследованы особенности в развитии гендерного равноправия и репрезентации женщины в японском обществе.

С помощью анализа идеологии и национальной специфики женского движения были выявлены и проанализированы ключевые черты движения и рассмотрен вопрос изображения и положения женщины в обществе. Принцип историзма также позволил проанализировать каждый период времени отдельно, предоставил базу для сравнения гендерного вопроса в прошлом с настоящим и дал возможность выявить характерные черты развития женского движения и гендерного вопроса в каждый конкретный период времени.

В ходе анализа было выявлено, что после реставрации Мэйдзи в 1868 году западные идеи о правах человека стали распространяться по всей Японии. Возникло несколько движений, которые выступали за равноправие и призывали к возможности введения избирательных прав для женщин, устраивали борьбу с патриархатом, поднимали вопрос о женском здоровье и о тяжелых экономических и трудовых условиях для женщин [Barbara, 2000].

Благодаря этим движениям японки впервые в истории Японии серьезно задумались не только о положении женщины в обществе, но и о своих правах. Однако лишь в 1947 году во многом благодаря американской оккупации Японии, женщинам старше двадцати лет было разрешено голосовать на выборах.

Вторая волна женского движения началась в 1970 году. Активистки боролись против сексизма, изучали вопрос женской сексуальности и право женщин распоряжаться своим телом (сексуальность, аборт, физическая связь) [On Enforcement, 2022].

Изучая вопрос развития феминизма, его влияние на общество и гендерный вопрос в современной Японии, можно сделать вывод, что благодаря ожесточенной борьбе японских активисток и феминисток, в японском патриархальном обществе произошли серьезные сдвиги. Однако, до настоящего времени японская женщина не только не имеет полной свободы над сво-

им телом, но и находится в постоянной борьбе: сначала за место учебы в высших учебных заведениях, затем за получение достойной работы и за равноправие в семье, где она не получает полной свободы в проявлении своих чувств, желаний и эмоций, следуя устоявшемуся в японском патриархальном обществе каноническому образу женщины.

Ученые отмечают, что феминистки в основном боролись против сексизма, но не ставили под сомнение японские традиции и не видели необходимости в достижении равенства с японскими мужчинами [Bullock, 2010]. Хотя феминизм развивался и распространялся в Японии параллельно с феминизмом в России, США или Европе, нет оснований говорить о том, что он был полностью поддержан японскими женщинами. Более того, нельзя утверждать, что Япония, как Европа или США, преуспела в достижении целей гендерного равноправия. Было бы также неверно предполагать, что в настоящее время вопрос гендера является серьезной и обсуждаемой проблемой в Японии как среди мужчин, так и женщин [Bullock, 2010].

В ходе исследования сформулированы следующие выводы. Во-первых, установлено, что феминизм в Японии получил распространение в обществе, в первую очередь, благодаря американской оккупации. Он развивался параллельно с женским движением в США или России, но имел особые и уникальные черты (например, в обществе преобладали взгляды о том, что японские женщины должны строить феминизм на основе своей культуры, культурного наследия, традиций и социально-экономической ситуации в стране).

Во-вторых, хотя многие активистки боролись за равные права, общество поддерживало их борьбу частично (например, японки не были готовы становиться финансово независимыми от своих мужей).

В-третьих, параллельно с развитием феминизма (движением за гендерное равноправие) в японском обществе распространялись и традиционные идеи (например, «единственный способ для женщин сохранить свое финансовое благополучие – это удачный брак»; идеология о мудрой матери и хорошей жене и др.).

Следует отметить, что в настоящее время Япония поддерживает развитие гендерного равенства, однако обществу на-

вязываются традиционные образы восприятия мужчин и женщин (муж – добытчик, жена – послушная домохозяйка, муж – сексуально активный, жена – пассивная). Гендерные различия в оплате труда и при приеме на работу до сих пор противостоят гендерному равенству. Таким образом, Япония находится только в начале пути к гендерному равноправию, а ее традиции и обычаи продолжают замедлять достижение этой цели.

Библиографический список

1. *Allison A.* Japanese mothers and obentos: The lunch-box as ideological state apparatus, *Anthropological Quarterly*.1991.
2. *Barbara M.* Women's Rights, Feminism, and Suffragism in Japan, 1870–1925, University of California Press. 2000.
3. *Bullock. J. C.* The Other Women's Lib, University of Hawaii's Press. 2010.
4. *Charlebois J.* Japanese Femininities, Routledge. 2014.
5. *Dales L.* Feminist Movement in Contemporary Japan, Routledge. 2009.
6. Economic inequality by gender. 2019. URL: <https://ourworldindata.org/economic-inequality-by-gender> (дата обращения: 27.01.2022).
7. Global Gender Gap Report. 2021. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021/in-full> (дата обращения: 27.01.2022).
8. *Hsiao Chuan H., Scanzoni J.H.* Rethinking the Roles of Japanese Women, University of Toronto Press.1996.
9. *Holloway S.D.* Women and Family in Contemporary Japan, Cambridge University Press. 2010.
10. *Isoda K.* The Space of Postwar History, Shinshosha. 2000. [磯田 光一. 戦後史の空間 (新潮社.2000)]
11. Japan urged to abolish third-party consent from abortion law. 2021. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/sep/27/japan-urged-to-abolish-third-party-consent-from-abortion-law> (дата обращения: 27.01.2022).
12. Key charts on Employment. 2020. URL: <https://www.oecd.org/gender/data/employment/> (дата обращения: 27.01.2022).
13. *Kim J.* Job discrimination and return to workforce after first childbirth: The case of young married Korean women. 2007.

14. Kyoto University Gender Equality Promotion Center. 2020. URL: <https://www.cwr.kyoto-u.ac.jp/support/research/statistics/> (дата обращения: 27.01.2022).
15. *Lebra T.S.* Japanese Women: Constraint and Fulfillment, University of Hawaii Press. 1984.
16. *Macie V.* Feminism in Modern Japan, Cambridge University Press. 2003.
17. *Matsui M.* Evolution of the Feminism Movement in Japan, The Johns Hopkins University Press NWSA. 1990.
18. *McLelland M., Dasgupta R.* Genders, Transgenders and Sexualities in Japan, Routledge. 2005.
19. On Enforcement of the Maternal Health Act. 2022. URL: https://www.mhlw.go.jp/web/t_doc?dataId=00ta9675&dataType=1&pageNo=1 (дата обращения: 27.01.2022).
20. *Suzuki A.* Introduction: Micro-macro dynamics, Melbourne. 2007.
21. *Tachibanaki T.* The New Paradox for Japanese Women: Greater Choice, Greater Inequality, the International House of Japan, Inc. 2010.
22. Women's Issues. 2021. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/pc/page23e_000181.html (дата обращения: 27.01.2022).

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. А. Лапшина

Башкирский государственный университет, г. Уфа

Т. А. Даутова

научный руководитель, к.с.н., доцент кафедры государственного управления ФГБОУ «Башкирский государственный университет»

В статье анализируется гендерный состав органов государственной власти Российской Федерации и двух ее субъектов – Республики Башкортостан и Республики Татарстан. Гендерная структура исследуется на основе анализа открытых данных с официальных сайтов органов государственной власти. Предлагаются выводы, основанные на валидном статистическом материале.

Ключевые слова: эмансипация, гендерный состав, Государственная Дума, Государственное собрание – Курултай.

GENDER ASPECTS OF THE FORMATION OF FEDERAL AND REGIONAL AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

D. A. Lapshina

Bashkir State University, Ufa

Dautova Tanzilya Akhtyamovna

Research Supervisor, Candidate of Sciences in Sociology,
Associate Professor at the Department of Public Administration,
Bashkir State University

The article analyzes the gender composition of the state authorities of the Russian Federation and its two subjects – the Republic of Bashkortostan and the Republic of Tatarstan. The gender structure is being considered on the basis of analysis of open data from the official websites of public authorities. Conclusions based on valid statistical materials are proposed.

Key words: emancipation, gender composition, State Duma, State Assembly – Kurultai.

Процесс эмансипации женщин в современных развитых странах достиг такого уровня, когда они, конкурируя на равных с мужчинами, занимают высшие должностные позиции в государстве и по праву признаются обществом лидерами общественных движений, партий, иных социально значимых общественных формирований. Аналогичная тенденция прослеживается и в политическом устройстве современной России, ее субъектов, хотя и в менее выраженной форме. Рассмотрим данное явление на примере Российской Федерации (РФ) и Республик Башкортостан (РБ) и Татарстан (РТ) как крупнейших субъектов федерации.

Анализ гендерной дифференциации законодательных (представительных) органов власти РФ и вышеназванных субъектов позволяет установить следующее. В 2022 году доля женщин в составе Государственной Думы РФ составляет 19%, Государственного собрания – Курултая РБ – 18%, Государственного Совета РТ – 14%. В статистическом срезе обозначен чрезмерный перекося в сторону маскулинизации депутатского корпуса, минимальное представительство в нем женщин. Однако динамический срез позволяет обнаружить рост женщин в представительных органах власти. Рассмотрим данный вывод поподробнее.

Динамика представленности женщин-депутатов в Государственной Думе РФ представлена в таблице № 1. Как видим, отмечается плавное снижение доли женщин в Государственной Думе 3 созыва (2000 – 2003 гг.) и такое же плавное повышение начиная с 4 созыва. В результате последних выборов (2021 г.) количество женщин-депутатов в российском парламенте увеличилось.

Таблица 1

Доля женщин в Государственной Думе РФ (в %)

№ созыва	1	2	3	4	5	6	7	8
Доля женщин, в %	13	10	7	10	15	15,7	16,3	15

Более подробный анализ количества женщин в руководящих органах Государственной Думы позволяет сделать следующие выводы. За все 8 созывов Председателем Государственной Думы РФ ни разу не выбиралась женщина. На 2022 год 2 женщины являются Заместителями Председателя Думы; ни одна женщина не возглавляет фракцию (всего 5 фракций); кроме того, во фракции ЛДПР женщины отсутствуют; 4 женщины являются Председателями Комитетов (всего 32 комитета); 3 женщины возглавляют Комиссии (всего 8 комиссий) [1]. Таким образом, в российском парламенте женщины представлены в недостаточной степени, что ограничивает их возможности в реализации интересов женщин России.

Главой Правительства РФ ни в досоветской истории, ни в советский и постсоветский периоды женщины не назначались; в 2022 году из 10 заместителей Председателя Правительства только 2 женщины, лишь одна женщина является федеральным министром (при общем количестве министров – 21 чел.) [2].

Далее проанализируем состав органов власти Республики Башкортостан по представительству мужчин и женщин. На приведенном графике (рис. 1) обозначена динамика представленности женщин-депутатов в Государственном собрании - Курултае РБ. Существенный рост численности женщин приходится на 5 и 6 созывы (с 2013 года). Это связано с демократизацией политической жизни республики, существенным ростом политической культуры и общественно-политических компетенций женской половины населения республики.

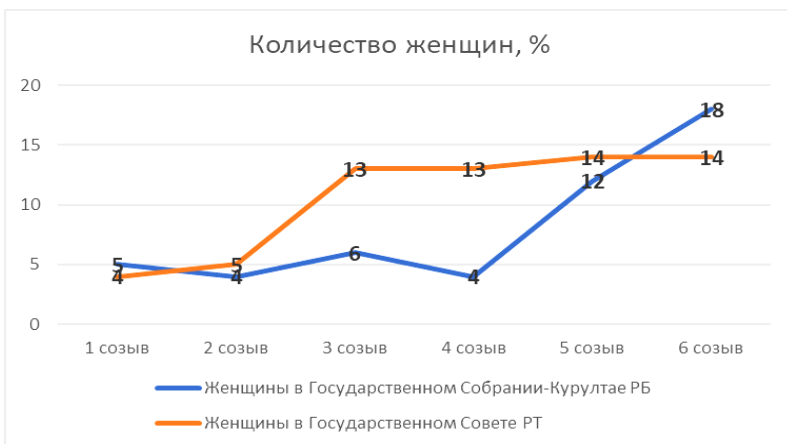

Рис. 1. Представительство женщин-депутатов в составе Госсобрания – Курултая РБ и Госсовета РТ

Рассмотрим, как представлены женщины в руководстве Госсобрания – Курултая последнего, шестого созыва. В состав Президиума Курултая входят 2 женщины (при общем количестве 15 чел.); одна женщина является Заместителем Председателя (общее число Заместителей – 4 чел.); одна женщина является Председателем Комитета (общее число комитетов – 8 чел.); 2 женщины работают Председателями Комиссий (общее число комиссий – 6 чел.). Среди руководителей политической фракции (в Курултае 4 фракции) женщины отсутствуют [3]. Таким образом, несмотря на увеличение доли женщин-депутатов в Курултае РБ, на высших руководящих должностях наблюдается гендерное неравенство. Что касается состава Правительства РБ, Премьер-министром ни разу не являлась женщина; на март 2022 года ни одной женщины-заместителя Премьер-министра (общее количество Заместителей – 8 чел.); 5 женщин-министров (общее количество министров – 14 чел.); 3 женщины Председателя Государственных комитетов (общее количество комитетов – 12) [4].

Ситуация по представительству женщин в Государственном совете РТ схожа с ситуацией в РБ: характерна положительная динамика роста доли женщин, особенно в третьем созыве

(2004–2009 гг.). Однако эта тенденция приостановилась, законсервировалась; по сравнению с РБ доля женщин в парламенте РТ на 4% меньше (см. рис. 1). Что касается руководства Госсовета РТ, анализ открытых данных с официального сайта позволил сделать следующие выводы. В Президиуме трудятся 3 женщины (общее количество – 13 чел.); ни одна женщина не является Заместителем Председателя (общее количество – 2 чел.); Председателем комитета трудится одна женщина (при общем количестве комитетов – 8); одна женщина возглавляет комиссию (при общем количестве комиссий – 3) [5]. Следует отметить, что одну из четырех фракций парламента РТ – Объединение женщин-депутатов «Мэрхэмэт – Милосердие», возглавляет женщина.

В составе Правительства РТ прослеживается аналогичная с РБ тенденция: ни одна женщина не становилась Премьер-министром республики, на 2022 г. только одна женщина является Заместителем Премьер-министра (общее количество замов 9 чел.) и 5 женщин входят в состав Кабинета министров (общее количество – 24 чел.), причем из них только две являются министрами [6]. Данный анализ позволяет сделать вывод, что количество женщин – руководителей зависит от уровня занимаемой должности: чем ниже статус государственной должности, тем больше женщин, а чем он выше – тем меньше женщин.

Таким образом, можно констатировать, что в политической сфере как Российской Федерации, так и ее регионов наметился медленный, но устойчивый тренд на увеличение доли женщин в органах государственной власти. В то же время сложившаяся ситуация свидетельствует о гендерной асимметрии российской законодательной власти. Этот дисбаланс власти, безусловно, отрицательно сказывается на жизни российских женщин. На наш взгляд, законодательство, создаваемое парламентами РФ и ее субъектов, объективно способствует сохранению и усугублению гендерного неравенства. Только паритетное участие мужчин и женщин в органах государственной власти может способствовать принятию ответственных социально-экономических и политических решений.

В целом, представленность мужчин и женщин в органах государственной власти РФ, РБ и РТ находится в процессе оптимизации. Дальнейшее повышение политической культуры

граждан позволит развить институты гражданского общества до уровня адекватного представительства женщин во всех властных структурах современной России.

Библиографический список

1. Официальный сайт Государственной думы Российской Федерации / <http://duma.gov.ru/duma/about/>
2. Официальный сайт Правительства РФ / <http://government.ru/>
3. Официальный сайт Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан / <https://gsrb.ru/ru/organization/deputats/>
4. Официальный сайт Правительства РТ / <https://pravitelstvorb.ru/ru/government/structure.php>
5. Официальный сайт Государственного Собрания Республики Татарстан / <https://gossov.tatarstan.ru/structure/>
6. Официальный сайт Правительства Татарстана / <https://prav.tatarstan.ru/pravit.htm>

ГЕНДЕРНОЕ РАВНОПРАВИЕ В ОБЩЕСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

К. Р. Файзуллина

Башкирский Государственный Университет, г. Уфа

Цель исследования – характеристика современных проблем достижения гендерного равноправия в обществе. Акцентируется внимание на различиях социального положения мужчин и женщин в современном обществе, обозначены наиболее острые проблемы гендерного неравенства и пути их решения.

Ключевые слова: гендерное равноправие, проблемы гендерного равноправия, программа развития ООН по гендерному равноправию, стратегия равноправия и справедливости.

GENDER EQUALITY IN SOCIETY: MODERN PROBLEMS

K. R. Faizullina

Bashkir State University, Ufa

The purpose of the study is to characterize the current problems of achieving gender equality in society. The article focuses on the differences in the social status of men and women in modern society. The most acute problems of gender inequality and ways to solve them are outlined.

Key words: gender equality, problems of gender equality, Gender Equality - United Nations Development Programme, the strategy of equality and justice.

Проблемы гендерного неравенства затрагивают интересы женщин в большинстве стран мира. ООН предпринимает усилия для достижения равноправия мужчин и женщин в различных государствах. Действующая в ООН специальная «Программа развития Организации Объединённых Наций» (ПРООН) применяется для анализа уровня равноправия женщин в различных

странах сложный комплексный критерий – «Индекс гендерного равенства». Этот индекс помогает оценить реальное положение женщин в разных регионах мира в трех наиболее важных областях: «Охрана репродуктивного здоровья. Гражданские права и возможности. Возможности на рынке труда» [1]. Индекс гендерного равенства разделён на три важных критерия: прозрачная и подробная методология, достоверные статистические принципы и уровень согласованности в основах теории. При его разработке была применена методология, которая состоит из десяти шагов по построению составных показателей равенства, созданная Центром совместных исследований Европейской Комиссии и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [2].

Россия занимает в рейтинге 50-е место. Согласно этому показателю, положение женщин в России хуже, чем в Албании (42-е место), Македонии (37-е место). Показатель улучшился за последние три года, но проблем осталось много. При этом разницы в доступе к медицине и образованию между женщинами и мужчинами в России фактически нет. Российский рейтинг снижает слабое представительство женщин в политике.

Авторы глобальных стратегий отмечают, что обновленная Глобальная стратегия гораздо шире ориентирована на равноправие и справедливость, чем предыдущая версия. Она носит универсальный характер и применима ко всем обществам и транснациональным проблемам. Отдельное внимание в ней уделяется обеспечению безопасности женщин и реализации их прав на обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья даже в самых тяжелых условиях [3].

Проблема гендерного неравноправия затрагивает разные сферы жизни в России и в ее республиках. Одной из важных проблем является гендерное неравенство в сфере оплаты труда. В российском обществе в сфере занятости разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами составляет 27,9% в пользу мужчин, в области информации и связи – 68,2% [4]. Среди специалистов высокооплачиваемых профессий женщины составляют около 20% [5]. Проблемой остается высокий уровень

женщин, занятых в теневой экономике. Каждая четвертая безработная женщина имеет высшее образование. Нерешенными проблемами остаются неравный доступ мужчин и женщин на уровень принятия решений, гендерный разрыв в сфере цифровых технологий, господство гендерных стереотипов в общественной жизни, неравномерное распределение неоплачиваемого домашнего труда между членами семьи, насилие в отношении женщин.

Следует отметить, что распад Советского Союза повлек за собой изменения в духовно-нравственной сфере российского общества. По инерции большинство российских граждан убеждены, что равенство мужчин и женщин уже достигнуто и является неотъемлемой частью их жизни. Однако на практике главными препятствиями на пути решения гендерных проблем в российских республиках стали выступать национальный менталитет и существующие в обществе стереотипы. Речь идет о факторах, осложняющих социальное положение женщин в ряде республик в связи с возросшим влиянием ислама. Если раньше большое влияние на общество оказывал традиционализм, то сейчас во взаимоотношении полов возрастает роль религиозного фактора.

Таким образом, можно сформулировать ряд первоочередных задач по достижению гендерного равноправия в обществе: это обеспечение реального участия женщин на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни; избавление от гендерных стереотипов в сферах воспитания и профессиональной деятельности; обеспечение равных возможностей мужчин и женщин в условиях развития высокотехнологичных отраслей, других отраслей промышленности и социальной сферы; создание условий для совмещения женщинами материнства и карьеры; устранение всех форм насилия, всех вредных видов практик по отношению ко всем женщинам и девочкам, способных навредить здоровью; запрет детских, ранних и принудительных браков в обществе.

Библиографический список

1. Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения [Эл. Ресурс]. URL: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring>
2. Рабочий доклад «Индекс гендерного равенства в Европейском Союзе: надежный инструмент для формирования политики» [Эл. Ресурс]. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.30/2014/mtg_1/12_EIGE_R_full.pdf
3. Индекс гендерного равенства по версии ПРООН [Эл. Ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gender-inequality-index>
4. Женщины и мужчины России. 2020. стат. сб. / Росстат: М., 2020. С. 128.
5. Там же.
6. «Выживать, процветать, менять» [Эл. Ресурс] URL: https://www.who.int/maternal_child_adolescent/documents/global-strategy-women-children-health-ru.pdf

МАСКУЛИННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ПАТРИАРХАТНОМ ОБЩЕСТВЕ (На примере России и Китая)

Г. И. Латинов

ЛГУ им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

М. В. Беликова

старший научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН, г. Москва

В статье рассматривается социальная и культурная обусловленность динамики представлений о маскулинности в патриархатном обществе. Отправной точкой выбраны взаимоотношения традиционных ценностных ориентаций в отношении маскулинности и существующих сегодня общественных поведенческих практик в этой сфере. Новизна подхода обеспечивается попыткой провести сопоставительный анализ представлений о маскулинности в российском и китайском обществе.

Ключевые слова: патриархатное общество, гендер, гендерное равноправие, гендерный порядок, маскулинность, мужские качества, конфуцианская модель поведения junzi.

MASCULINITY IN MODERN PATRIARCHAL SOCIETY (By the example of Russia and China)

G. I. Latinov

Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg

M. V. Belikova

Senior Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Moscow

The article examines the social and cultural conditionality of the dynamics of ideas about masculinity in a patriarchal society. The starting point is the relationship between traditional value orientations in relation to masculinity and the existing social behavioral practices in this area. The novelty of the approach is provided by an attempt to conduct a comparative analysis of ideas about masculinity in Russian and Chinese societies.

Key words: patriarchal society, gender, gender equality, gender order, masculinity, masculine qualities, Confucian behavior model junzi.

Российское общество, как и китайское, продолжают сохранять патриархальные установки и принципы организации социальной жизни, что служит основанием для активного отстаивания на разных уровнях прав и свобод женщин. Однако сегодня не менее актуальным в изменяющихся социально-культурных условиях стало обсуждение гармоничного личностного развития мужчин. Какие опасности для стороны, «столько веков побеждавшей», открылись в переживающем трансформацию патриархальном обществе? Как «чувствуют» себя сегодня стереотипы маскулинности в сознании современных людей?

Традиционная гендерная культура, в основу которой положены патриархальные скрепы, определяла нормативные условия женской субординации [1], а также обеспечивала некую психологическую «защищённость» – внутреннюю и внешнюю – самим мужчинам, облегчая им осознание собственной гендерной идентичности и оправдывая их социальное положение и поведение половой принадлежностью.

«Каноны маскулинности» российской культуры включают наследные традиционные жёсткие требования относительно истинно мужского поведения – обладание твёрдым характером, настойчивостью, целеустремлённостью, стремление обойти всех, утвердиться, реализоваться. Кроме того – понравиться большинству женщин – эдакий образ «мачо», который, как писал И. Кон, зачастую граничил с агрессивностью, эмоциональной «застенчивостью» и сдержанностью [2]. Такое положение сохранялось до тех пор, пока гипермаскулинность не стала проблемой, мешающей реализации личностного потенциала мужчин. Следствием чего стали кризис гендерного порядка на разных уровнях, трансформация гендерных стереотипов в сознании обоих полов, гендерно-ролевые конфликты и формирование иных способов мужской гендерной социализации. «Расшатывание вековечных устоев» мужчины переживают напряжённо и, следуя И. Кону, здесь часто можно наблюдать две крайности – либо эмоциональная «застенчивость» и сдержанность, даже

подавленность, либо неконтролируемая агрессивность. Мужчине стало «неуютно» в этой разбалансированности: не все мужчины готовы к жёсткой мужской социализации, только потому, что «традиции» этого требуют; не все мужчины готовы принимать сильных женщин, видя в них угрозу своему мужскому началу; не всех мужчин устраивает выбор между работой и семьёй в пользу первой; не все мужчины считают обязательным эмоциональный контроль и, со своей стороны, хотят свободы в проявлении «слабостей». Эти изменения в трактовках гендерной роли частично подтверждают данные недавнего опроса ВЦИОМ (февраль 2021 г.) [3]: кормильцем в семье должен быть мужчина, считают 59% респондентов; за равное участие сторон в домашних обязанностях – 85% россиян; 5% среди опрошенных допускают для мужчины роль домохозяйина. Среди основных обязанностей настоящего мужчины россияне называют в первую очередь участие в жизни семьи, забота о ней и её сохранности (18%). В мужчине хотят видеть защитника 8%, порядочного и достойного человека – также 8%, ответственного (5%, женщины – 8%).

Несмотря на утвердившееся господство традиционных патриархатных ценностей, исторические корни сложившихся концептов маскулинности в России и Китае столь различны, что по целому ряду аспектов невозможно провести прямое сравнение. Конфуцианская модель поведения junzi (君子, «благородный муж») модифицировалась в разные периоды, ранее существуя в качестве норматива исключительно для мужчин. Вскоре после рождения в 1912 г. Китайской Республики реформист Лян Цичао (梁启超) сделал ставку на junzi как на основу для усиления «характера нации» [4], несмотря на активное внедрение западного стиля жизни. Однако с установлением в 1949 г. власти коммунистов, в соответствии с идеями классовой борьбы, junzi стали рассматривать как вредный пережиток. Уже после смерти Мао намечались предпосылки для возрождения некоторых элементов конфуцианской этики, в том числе – применительно к системе маскулинных ценностей. С начала 90-х годов прошлого века на фоне процессов «вхождения в море бизнеса» (xiaohai 下海) и всплеска интереса к изучению национальных традиций

(guoxuere 国学热), в употребление вошёл термин new junzi, свидетельствующий о новой интерпретации традиционных норм.

Сегодня под словом junzi понимается широкий спектр явлений, среди которых важно выделить самоидентификацию интеллектуальной и профессиональной элиты с общим дискурсом достижений «китайской нации», обращённым на тысячелетия в прошлое. Среди декларируемых ценностей на первый план выходит образованность. Образ респектабельного интеллектуала вызывает доверие со стороны социума, что не раз подтверждалось данными соцопросов: 71% респондентов считали, что идеалы junzi могут укрепить гражданскую мораль, а 87% надеялись, что их интеграция в образование будет усилена (China Youth Daily, 2012) [5]. Впрочем, сколь бы обширно ни было указанное понятие само по себе, оно также входит в число инструментов конструирования национальной идентичности в логике культурного национализма [6].

Ретроспективный взгляд позволяет сделать вывод: маскулинный идеал исторически складывался как комбинация мягкого и жёсткого начал, получивших воплощение в характеристиках wen (文, гражданский, учёный) и wu (武, военный). Таким образом, в Китае хорошо известен изысканный, андрогинный эталон мужской красоты и поведения, равно как и его героический, более суровый аналог. Наиболее полно эти качества раскрывались в стремлении мужчин к сочетанию лучших черт wen и wu (wen wu shuang quan 文武双全). Китайский кинематограф интенсивно эксплуатирует эту тему – примеры поэтов-воинов, наделённых данными характеристиками, предстают в фильмах Чжана Имоу, чьи картины привлекают внимание китайской и мировой аудитории.

Не меньшее влияние на формирование современных гендерных стереотипов оказывают и новые факторы: построение в Китае постиндустриального общества, достижение лидирующих позиций в мировой экономике, стремление сохранить культурную автономность. Анализ эмпирического материала – новостей массовой культуры, законодательства, жизни китайского Интернет-сообщества – позволяет понять, насколько серьёзно относится общество к «кризису маскулинности» [7; 8]. Отношение

к данному кризису разделило китайское общество: часть людей надеется на то, что проведение жёсткой политики в отношении гендерного воспитания поможет разрешить накопившиеся социальные противоречия. Другая часть стремится отстоять сложившееся положение вещей, при котором сосуществуют разнообразные модели маскулинности. Представители третьей группы надеются избежать потенциально опасной ситуации усиления мужской гегемонии, грозящей ухудшить позиции женщин и усугубить гендерное неравенство.

Объединяющим моментом в отношении китайского и российского обществ к «кризису маскулинности» являются указанные две последние позиции, их наличие означает необходимость осмысливать, говорить и внедрять приемлемые сегодня новые подходы к решению данной проблемы.

Библиографический список

1. Тёмкина А. А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социс. 2002. № 11. С. 4–15.
2. Кон И. С. Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не)здоровья // Андрология и генитальная хирургия. 2008. Т. 9. № 4. С. 5–11.
3. О настоящих мужчинах // ВЦИОМ [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/onastojashchikh-muzhchinakh> (дата обращения: 10.02.2022).
4. 影响清华的演讲：梁启超的《君子》 <https://www.tsinghua.edu.cn/info/1363/80989.htm> (accessed February 19, 2022)
5. 姚中秋. 美德.君子.风俗-当代中国社科名家文库。浙江大学出版社, 2012, 第 103 页. (China Youth Daily, 2012).
6. Dereck Hird. In League with Gentlemen: Junzi Masculinity and the Chinese Nation in Cultural Nationalist Discourses. 2017. Asia Pacific Perspectives. 15 (1), pp. 14-35. URL: <https://www.usfca.edu/center-asia-pacific/perspectives/v15n1/hird> (accessed February 19, 2022).
7. China proposes teaching masculinity to boys as state is alarmed by changing gender roles. Zixu Wang, Xin Chen, Caroline Radnofsky. 2021. <https://www.nbcnews.com/news/world/china-proposes-teaching->

masculinity-boys-state-alarmed-changing-gender-roles-n1258939 (accessed February 19, 2022).

8. 电视剧内容制作通则 · 31.12.2015

https://baike.baidu.com/reference/19428353/c6acp_Rz8BAw-iiHzLyPw3ljesfF_9fqJqZafVoyyEQOFsvvb2d38A3808i-nZFH1dGSpFs8siyFhhIQPlcTR7LJOqR6Fqvd5xpjLB9lYx-YXaNeVXlu_swAntwHd9Q6vQ (accessed February 19, 2022).

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

С. А. Узакова

Областная психолого-медико-педагогическая консультация,
Казахстан, г. Уральск

В статье изложены основные принципы, приоритеты и задачи гендерной политики современного Казахстана. Отмечается, что правительством на законодательном уровне предпринимаются меры для обеспечения равенства вне зависимости от пола. Вместе с тем, глобальные перемены в гендерной структуре общества носят скорее институциональный характер. Объективное общественное положение женщины изменилось мало: явная дискриминация сменилась латентной, что характерно для сфер занятости, распределения власти и социального статуса полов.

Ключевые слова: гендерная политика, семья, казахстанская молодежь, женщина, стратегия, равенство, культура, гендерные отношения.

GENDER POLICY IN MODERN KAZAKHSTAN SOCIETY

S. A. Uzakova

Regional psychological-medical-pedagogical consultation,
Oral (Kazakhstan)

The author characterizes the basic principles, priorities and tasks of gender policy of modern Kazakhstan. It is emphasized that the government is taking measures at the legislative level to ensure equality regardless of gender. The country has ratified all the main universal conventions on gender equality. At the same time, we have to admit that these global changes in the gender structure of society are rather institutional in nature. The objective social status of women has changed little: explicit discrimination has been replaced by latent. It is found at the level of gender analysis of the spheres of employment, distribution, power and social status of the sexes.

Key words: gender policy, family, Kazakhstani youth, woman, strategy, equality, culture, gender relations.

Современное казахстанское общество – общество с традиционной культурой, имеющее строго ранжированные, упорядоченные и унифицированные отношения. Упорядоченность и стабильность этих отношений подразумевает веками обкатанные и апробированные социальные роли. Обществу для оптимального функционирования было важно, чтобы каждый из его членов занимал строго определенную социальную «ячейку» и четко исполнял предусмотренные для нее ритуалы. На бытовом уровне это означает, что женщина должна быть женщиной, а мужчина – мужчиной с предписанным набором традиционных ролей. Гендерные отношения появились благодаря идеям феминизма в конце 1970-х годов. Поэтому, какого развития не достигло бы общество, гендерные отношения остаются фундаментальной и постоянной частью в нашей жизни. Эти отношения делят общество, и всегда будет продолжаться борьба полов. Она направлена на справедливое разделение власти между мужчинами и женщинами. В настоящее время гендерные отношения приняли новые черты. Возможно, это результат влияния нового технологического уклада. Сейчас каждый человек обладает большей возможностью организации собственной жизни вне зависимости от пола. Социальные роли мужчин заданы не так жестко, как раньше. В экономической сфере жизнедеятельности участвуют и женщины, и мужчины на основании законодательно закрепленного равенства прав полов.

В настоящее время основные принципы, приоритеты и задачи гендерной политики в Казахстане определены в Концепции семейной и гендерной политики до 2030 года. Ратифицированы основные международные соглашения по правам женщин, в том числе Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол к ней. Действует Национальная комиссия по делам семьи и гендерной политике при Президенте Республики Казахстан.

Концептуальной базой гендерной политики в Казахстане является Концепция государственной политики улучшения положения женщин, которая определяет основные принципы, приоритеты и задачи гендерной политики в Казахстане. К задачам гендерной политики в Казахстане относятся: достижение

сбалансированного участия женщин и мужчин во властных структурах; обеспечение равных возможностей для экономической независимости, развития своего бизнеса и продвижения по службе; создание условий для равного осуществления прав и обязанностей в семье; свобода от насилия по признаку пола. Концепция гендерной политики в Республике Казахстан рассчитана на долгосрочную перспективу (до 2030 г.).

Постановлением Правительства в Казахстане разработан и утвержден национальный план действий по улучшению положения женщин в республике. За годы независимости Казахстан достиг определенного прогресса в области защиты прав и законных интересов мужчин и женщин. Одной из приоритетных задач является работа по снижению случаев насилия в отношении женщин. С этой целью открыты кризисные центры для женщин, предусматривающие тесную работу с различными государственными структурами. Снижение уровня насилия в отношении женщин возможно посредством повышения их правовой грамотности и уровня осведомленности по проблеме насилия в отношении них, проведения тренингов по правам женщин и профилактике насилия. Женщины зачастую становятся объектом правонарушений исключительно из-за своего статуса, что также является нарушением прав человека. Для обеспечения баланса возможностей мужчин и женщин Указом Главы государства в 1998 году создана Национальная комиссия по делам семьи и женщин при Президенте РК [1].

В целях реализации Стратегии принят закон РК от 4 декабря 2009 года «О профилактике бытового насилия», который направлен на защиту конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в сфере семейно-бытовых отношений, предупреждения и пресечения бытового насилия. Принятый закон создает реальные правовые условия для профилактики и пресечения бытового насилия в отношении женщин. В настоящее время в МВД РК создано специальное подразделение по борьбе с проявлениями насилия в отношении женщин. Появились общественные организации и кризисные центры. В нашей стране ратифицированы все основные универсальные конвенции, касающиеся равноправия полов. Среди них Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении

женщин», «О гражданстве замужней женщины» и «О политических правах женщин», международные пакты «О гражданских и политических правах», «Об экономических, социальных и культурных правах» [2].

Между тем, несмотря на предпринимаемые государством меры в сфере обеспечения гендерного равенства, реализация гендерной политики в стране наталкивается на ряд сдерживающих факторов. Традиционные стереотипы семейных ролей, образы феминности и женственности во многом не соответствуют потребностям современного человека. Жесткость ожиданий и требований к полу провоцирует напряженность, конфликтность, стрессы.

В частности, свою актуальность сохраняют вопросы сокращения гендерного разрыва в оплате мужского и женского труда. В 2018 году заработная плата женщин составляла 65,8% от уровня оплаты труда мужчин. Вовлеченность женщин в неоплачиваемый домашний и репродуктивный труд остается выше, чем у мужчин. Среднесуточные затраты женщин на домашний труд в 2018 году составляли 17,7 часов против 5,9 часов у мужчин [3]. Конкретных мер требуют и вопросы расширения участия женщин в принятии решений.

Подводя итоги, можно констатировать, что деятельность женщин во многих сферах общественной жизни, в том числе полностью закрытых для них два века назад, приобрела всеобщий характер. Вместе с тем, приходится признать, что эти глобальные перемены в гендерной структуре общества носят скорее институциональный характер. Объективное общественное положение женщины изменилось мало: явная дискриминация сменилась латентной. Она обнаруживается на уровне гендерного анализа сфер занятости, распределения, власти и социального статуса полов. Несмотря на позитивные факты, которые были изложены выше, гендерное неравенство глубоко укоренилось в большинстве социальных структур, общественное мнение не всегда адекватно отражает дискриминацию женщин, считая межполовое неравенство в нашей действительности явлением нетипичным, случайным. Факты дискриминации влияют на социальное самочувствие женщин, порождая в скрытой форме гендерную социальную конфликтность. Следовательно,

человечеству, несмотря на продолжительный исторический опыт, не удалось разрешить все свои социальные противоречия. Необходима разработка новых принципов конструирования социальных отношений в обществе и глобальная трансформация политического мышления [4].

Библиографический список

1. Концепция семейной и гендерной политики до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384.
2. Указ «О национальной комиссии по делам семьи и гендерной политике при президенте РК» Астана 7 февраля. Казинформ.
3. Электронный ресурс // Доступно по ссылке <https://strategy2050.kz/ru/news/gendernaya-politika-v-kazakhstane-sostoyanie-i-perspektivy/> (дата обращения 10.02.2022).
4. Коновалов С. А., Тонаева М. Т. История гендерного неравенства: Учебно-методический комплекс по курсу «Введение в теорию гендера». Вып. 3. Алматы, 1999. С. 37.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ АФГАНИСТАНЕ

Васик Нур Али

Ивановский государственный университет, г. Иваново

В данной статье анализируется социальное положение женщин в Афганистане и рассматривается отношение нового правительства талибов к женщинам в Афганистане.

Ключевые слова: правительство талибов, гендерное неравенство.

THE STATUS OF WOMEN IN MODERN AFGHANISTAN

Vasik Nur Ali

Ivanovo State University, Ivanovo

This article analyzes the social status of women in Afghanistan and examines the attitude of the new Taliban government towards women in Afghanistan.

Key words: Taliban government, gender inequality.

Афганистан, как страна третьего мира, с его традиционными представлениями и религиозными верованиями, в которых отвергаются любые формы модернизации и глобализации, демонстрирует крайние формы гендерной дискриминации в отношении женщин. Когда Талибан пришел к власти, он запретил женщинам любую социальную, политическую, культурную или экономическую деятельность [1].

С оккупацией Афганистана талибами 16 августа 2021 года и под наблюдением международного сообщества, которое постоянно воспекает права человека и лозунги о правах человека, а также важности и ценности женщин, Афганистан превратился в страну, где любой вид протеста или критики приводит к побиванию камнями, ампутации конечностей.

Придя к власти, талибы запретили женщинам деятельность в социальном пространстве страны.

По радио и телевидению было объявлено о том, что женщинам больше не разрешается выходить из дома без разрешения мужа, им не разрешается работать вне дома, запрещено носить западную одежду. Если женщина выезжает за границу для учебы, то ее должен сопровождать муж, в случае, если она не замужем, то она должна выйти замуж за одного из моджахедов, представляющих движение талибов.

Афганистан занимает 154 место в мировом рейтинге по уровню гендерного неравенства. Только 8% женщин имеют доступ к образованию, в то время как более 35% мужчин могут посещать школу и университет свободно. В сфере труда также менее 19% женщин могут работать вне дома, а более 83% мужчин могут работать [2].

Представитель талибов (Ахмадулла) сообщил SBS News, что афганским женщинам и девочкам не разрешается играть в крикет или заниматься каким-либо другим видом спорта, потому что им это не нужно. Он сказал: «Я не думаю, что женщинам и девочкам разрешено играть в крикет, потому что они не обязаны это делать. В крикете могут быть ситуации, когда их лицо или тело не закрыты, а ислам не позволяет, чтобы женщину видели таким образом. Если это произойдет, то видео и фото этих женщин в итоге увидят, а этого происходить не должно. Ислам и Исламский Эмират не позволяют женщинам заниматься спортом» [3].

С другой стороны, все женщины, занимавшиеся общественной деятельностью, сегодня находятся на нелегальном положении и вынуждены покинуть Афганистан. В последние месяцы в Кабуле были арестованы две женщины-активистки. Аресты двух активистов гражданского общества вызвали бурную реакцию афганских пользователей в Facebook и Twitter. В среду и четверг (19 и 20 января 2022 года) несколько афганских активисток были вынуждены бежать и прятаться от талибов. Активистка по имени Тамана Заряб Парияни опубликовала в социальных сетях видео, заявив, что талибы пришли к ней домой, чтобы забрать ее. Видео широко распространено в социальных сетях, и нынешний статус этой активистки неизвестен. Ряд борцов

за права женщин, организовавших недавние акции протеста, связались с Deutsche Welle (радиостанция в Германии) и подтвердили, что Тамана Париани и Парванех Ибрагимхель были задержаны талибами [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что традиционный характер афганского общества, с одной стороны, и приход к власти террористической и крайне экстремистской группировки, с другой, нанесли серьезный ущерб социальному положению женщин в Афганистане.

Библиографический список

1. *Резаи В.* Гендерный аспект насилия против женщин в современном Афганистане / Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4. С.347–349.
2. База данных ПРООН по ИЧР [Электронный источник]. URL: www.hdr.undp.org/en/data. (дата обращения: 15.03.2022).
3. Неджати А.Р. Афганские девушки и их мечта, которая уничтожается [Электронный источник] // WWW.TARAFDARI.COM: сайт: TARAFDARI.COM. Среда, 17 сентября 2022 г. 21:31. URL: <https://www.tarafdari.com/node/1993003>. (дата обращения: 15.03.2022).
4. D/W. Афганские женщины бегут от талибов [Электронный источник]// WWW.DW.COM: сайт DW.COM. 21.01.2022. URL: <https://www.dw.com/fa-ir/زنانه-افغانستان-فراری-از-دست-طالبان/a-60509558>. (дата обращения: 15.03.2022).

ФЕНОМЕН «НОВОЙ КОРЕЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ» НА ПРИМЕРЕ ЮН СИМ ДОК

М. А. Афанасьева

Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново

В статье анализируется феномен «новой корейской женщины» через биографию первой корейской певицы сопрано – Юн Сим Док, раскрываются причины общественного неприятия её как «новой женщины» в 1920-х годах.

Ключевые слова: Юн Сим Док, Корея, «новые женщины».

THE PHENOMENON OF THE “NEW KOREAN WOMAN” AS EXEMPLIFIED BY BY THE LIFE OF YUN SIM-DEOK

M. A. Afanasyeva

Ivanovo Branch of RANEPА, Ivanovo

The article analyzes the phenomenon of the “new Korean woman” through the biography of the first Korean soprano singer Yun Sim-deok. The article also reveals the reasons for Yun Sim-deok’s public rejection as a “new woman” in the 1920s.

Key words: Yun Sim-deok, Korea, “new women”.

Корея на рубеже 1920-х годов представляла собой консервативную страну, в которой господствовала идеология неоконфуцианства. Общепринятым являлось мнение, что «женщина лишена морали, существо без души, недостойное даже своего имени, существо без прав и обязанностей...» [Цит. по: 5, 70]. Одним из факторов, удерживающих женщин в положении рабынь, «заключенных в глубоких, темных внутренних комнатах» [1, 1], была невозможность получить образование. С проникновением в Корею христианских миссионеров ситуация поменялась, однако число образованных женщин к 1926 году не превышало 0,6% [3, 24].

В этих условиях корейское общество не могло принять известную певицу и театральную актрису Юн Сим Док (1897–1926), получившую музыкальное образование в Японии, поскольку считало ее женщиной с «чрезмерно энергичными речью и поведением» [6, 136]. В свои 24–27 лет она ещё не была в браке, одевалась по-европейски, имела много друзей-мужчин, вела себя слишком свободно, имела роман с женатым мужчиной драматургом Ким У Джинном.

Для страны, где женщина редко появлялась на улице и зачастую молчала с собственным мужем, выражая крайнюю степень покорности, решение Юн Сим Док стать актрисой (к ним в то время относились пренебрежительно) воспринималось как открытый вызов обществу и породило резкую критику. Несмотря на то, что Юн Сим Док называли «звездой музыкального мира», «первоклассной вокалисткой» [7, 111] (признавая тем самым её выдающийся талант), в прессе ей дали прозвище «вальпхэ» – сорванец. Певицу критиковали за излишнюю экспрессию на сцене, создавали слухи о её любовных связях. Эти слухи публиковались «... в газетах и журналах... и становились фактами» [6, 140].

Ситуация, сложившаяся вокруг певицы, подтверждала господствовавшее в Корее представление о том, что женщина не должна и не может быть профессионалом, подобным мужчине. Такое мнение просуществовало в Корее вплоть до 1990-х годов, когда уже примерно половина корейских женщин работали [4], это мнение окончательно не изжило себя и в XXI веке. Однако именно Юн Сим Док заложила фундамент для развития корейской массовой культуры: было продано 100 тысяч копий пластинок с записью одной из её песен – «Оды смерти», что по тем временам являлось колоссальной цифрой [7, 92].

В последние десятилетия вместе с модернизацией страны многие предрассудки относительно женщин ушли в Южной Корее в прошлое, но борьба женщин за свои права до сих пор продолжается во всех сферах. Современная Корея через столетие пришла к квотам представительства женщин в органах законодательной власти [2], чтобы обеспечить участие женщин в политике. Женщины получили возможность работать даже после свадьбы, занимать ответственные должности в органах государ-

ственной власти. В 2013 году была избрана первая женщина-президент Пак Кын Хе. Однако проблемы в реализации прав женщин в Южной Корее ещё остаются.

Библиографический список

1. *Huaweol Choi*. New Women in Colonial Korea: A Sourcebook / London: Routledge, 2013. 256 pp.
2. *Ким Наталья*. От новой деревни к женщине-президенту: как менялось положение женщин в южнокорейской политике // Форбс.ру: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/347729-ot-novoy-derevni-k-zhenshchine-prezidentu-kak-menyalos-polozhenie-zhenshchin-v>
3. *Ким Чжиён*. “Новые женщины”: мечты и реальность / Чжиён Ким // Кореана: корейская культура и искусство (Дорога к обновлению: Корея в начале XX века). 2019. № 1. С. 22–27.
4. *Ланьков А. Н.* Хаотические заметки корееведа / А. Н. Ланьков. [Электронный ресурс]. Сеул: Сеульский вестник. 2000. Режим доступа: <http://lib.ru/EMIGRATION/LANKOV/korea.txt>
5. *Пак А. В.* Роль протестантской церкви в формировании новой женской идентичности в Корее в конце XIX – начале XX в. / А. В. Пак // Историческая психология и социология истории. 2020. № 2. С. 68–72.
6. 박정숙. 근대의 타자 혹은 근대의 주체: ‘소문’과 ‘상상’으로 구성된 여가수 윤심덕(1897-1926) / 음악학. 2019. - 37권, 2호.
7. 전정임. 소프라노 윤심덕 연구 / 음악과민족. 2010. - 40권, 40호

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЖЕНСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛЕГИСЛАТУРАХ РОССИИ

Р. И. Фатыхова

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург

В данной работе предлагается рассмотреть некоторые факторы, влияющие на число женщин-депутатов в российских регионах. Результаты регрессионного анализа показывают значимую связь между женским представительством и женским предпринимательством, а также положительную связь со временем, затрачиваемым женщинами на работу о других.

Ключевые слова: политическое представительство, гендерное неравенство, женщины-депутаты, законодательные органы власти, регионы России.

OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS OF WOMEN'S REPRESENTATION IN RUSSIAN REGIONAL LEGISLATURES

R. I. Fatykhova

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (NWIM RANEPА), Saint Petersburg

This article considers some of the factors affecting the number of women deputies in the Russian regions. The results of the regression analysis show that women's representation and women's entrepreneurship are interrelated.

Key words: political representation, gender inequality, women deputies, legislative bodies, Russian regions.

По всему миру женщины сталкиваются с различными дискриминационными практиками и гендерным неравенством, причем это происходит вне зависимости от политического

режима или институционального устройства, хотя степень неравенства может значительно варьироваться от одного контекста к другому. В большинстве стран мира женщины слабо представлены в органах законодательной власти. Это неудивительно, так как женщины получили гражданские и политические права позднее мужчин, в обществе продолжают господствовать гендерные стереотипы относительно неспособности женщин представлять и агрегировать интересы избирателей. Многие страны предпринимают шаги если не для паритета, то для более полного представительства женщин в политике и предоставления им всей полноты возможностей для реализации своего потенциала.

Исследователи, работающие над вопросами женской репрезентации, не раз отмечали, что представленность женщин в органах власти имеет важное значение для политической и управленческой сфер. По мнению зарубежных ученых, большее количество женщин в органах власти ведет к принятию социально-ориентированных законов, ведущих, в частности, к улучшению оказания послеродовых медицинских услуг с последующим снижением детской смертности [1], повышению уровня образования [2] и улучшению обеспечения жильем в городах [3]. Женщины, приходящие в политику, обладают большим жизненным опытом и могут способствовать принятию законов, затрагивающих интересы разных слоев населения. Женщины в законодательной власти больше внимания уделяют вопросам, связанным с интересами женщин, чем мужчины, что еще раз подчеркивает важность женщин в политике для формирования разнообразной и инклюзивной государственной политики [6]. Однако возможности участия женщин в политике могут значительно отличаться в зависимости от политических, социально-экономических и культурных факторов в каждом конкретном обществе.

Сегодня Россия не может быть положительно охарактеризована в сфере гендерного равенства по показателю представленности женщин в политике [7]. Женщины-депутаты на федеральном уровне власти составляют чуть более 15% от общего числа депутатов, а в обществе довольно широко распространены

ны стереотипы, которые отрицательно влияют на восприятие россиянами женщин-политиков [8; 9]. Некоторые исследователи отмечают консервативный поворот в России [10, С. 219; 11], который, вкупе с отсутствием квотирования и других формальных практик женского продвижения в политику, приводит к недостаточной представленности женщин на уровне принятия решений.

В большинстве случаев при рассмотрении вопроса женского представительства в России исследователи фокусируются на федеральном уровне власти [12] или же на кейс-стади регионов [13], федеральных округов [14; 15]. Однако многие исследования упускают из внимания регионы в их совокупности [16, С. 146]. Вместе с тем, на региональном уровне власти формируются наиболее значимые социально-политические решения для населения. Региональные парламенты утверждают бюджет субъекта федерации, могут устанавливать дополнительные местные налоги, а также часто именно на их плечи (несмотря на совместное ведение с федеральным центром) ложатся социальная защита и социальное обеспечение населения, сферы здравоохранения и образования. Поэтому именно региональный уровень власти во многом определяет уровень жизни в регионе, а также качество взаимоотношений регион-центр. Кроме того, сами региональные законодательные органы власти также могут выступать «трамплином» для карьерного роста на федеральном уровне, а значит, что большее количество женщин в регионах может увеличить женскую репрезентацию и на более высоких федеральных должностях.

Однако количественное различие между федеральным и региональным уровнем власти минимально, на региональном уровне женщины-депутаты составляют чуть более 16%. При этом ситуация с женским представительством может значительно варьироваться от одного региона к другому – от полного отсутствия женщин-депутатов в Чеченской Республике до почти половины в Чукотском автономном округе. В данной работе предлагается обратиться к многообразию случаев российских регионов и рассмотреть некоторые факторы, которые способны

оказывать влияние на женское представительство в России. Для ответа на данный вопрос предлагается прибегнуть к множественному регрессионному анализу, который способен показать общие тенденции.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что межрегиональные различия внутри России отличны от тех факторов, которые объясняют вариации среди большинства западных стран. На количество женщин-депутатов в России в меньшей степени оказывают влияние многие социально-экономические характеристики (такие, как ВРП или уровень занятости, что часто встречается в западных исследованиях) [17; 18], однако значительное влияние оказывают такие факторы, как большое число женщин-предпринимателей. Взаимосвязь с предпринимательством говорит о том, что процесс рекрутирования в политическую сферу в России часто происходит через экономические связи, развитие сферы женского предпринимательства способствует продвижению женщин и в политической сфере. Данный канал рекрутирования отмечен в нескольких работах [15, с. 139; 19, с. 36]. В ряде регионов в силу специфических социальных проблем и сложившегося образа жизни существует меньшая конкуренции за политические посты, что позволяет женщинам, невзирая на стереотипы в обществе и небольшие ресурсы, успешно проникать в политическую сферу. К таким регионам относятся, например, Чукотской автономный округ и Еврейская автономная область. Богатый социальный опыт, знание проблем, которые волнуют население, активная политическая позиция позволяют женщинам получить доверие избирателей, партий и депутатские мандаты. Учитывая культурные особенности регионов, сложно делать однозначные выводы. Полагаем, что эта проблема заслуживает отдельного исследования.

В целом следует отметить, что гендерная асимметрия в органах законодательной власти сложилась во всех субъектах Российской Федерации. В результате сформировалось противоречие между высоким образовательным, организаторским потенциалом женщин и его низкой востребованностью на уровне принятия государственных решений.

Библиографический список

1. *Bhalotra S., Clots-Figueras I.* Health and the political agency of women // *American Economic Journal: Economic Policy.* 2014. Т. 6. № 2. С. 164–97.
2. *Clots-Figueras I.* Are female leaders good for education? Evidence from India // *American Economic Journal: Applied Economics.* 2012. Т. 4. № 1. С. 212–44.
3. *Smith A. R.* Cities where women rule: Female political incorporation and the allocation of community development block grant funding // *Politics & Gender.* 2014. Т. 10. № 3. С. 313–340.
4. *Esarey J., Chirillo G.* “Fairer sex” or purity myth? Corruption, gender, and institutional context // *Politics & Gender.* 2013. Т. 9. № 4. С. 361–389.
5. *Holman M. R.* Sex and the city: Female leaders and spending on social welfare programs in US municipalities // *Journal of Urban Affairs.* 2014. Т. 36. № 4. С. 701–715.
6. *Lovenduski J., Norris P.* Westminster women: the politics of presence // *Political studies.* 2003. Т. 51. № 1. С. 84–102.
7. Gender Inequality Index. Human Development Report 2020: The Next Frontier Human Development and the Anthropocene // UNDP 2020. URL: <https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf>
8. Сохранить прекрасный пол: аналитический обзор. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/sokhranit-prekrasnyj-pol>
9. *Рябова Т. Б.* Гендерные стереотипы в политической сфере современного российского общества: социологический анализ // *Нижний Новгород: Нижегор. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского.* 2009.
10. *Здравомыслова О.* «Гендер и власть»: читая книгу Рейвин Коннелл в России // *Социологическое обозрение.* 2016. Т. 15. № 3. С. 213–222.
11. *Айвазова С. Г.* Гендерный дискурс в поле консервативной политики // *Женщина в российском обществе.* 2017. № 4 (85). С. 3–13.
12. *Першина А. М.* Женщины-депутаты в составе Государственной Думы Федерального Собрания IV созыва (2004–2007 годы) // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки.* 2009. № 3. С. 123–129.
13. *Козлова Н. Н.* Законодательное Собрание Тверской области (1994–2016): гендерный профиль // *Вестник Тверского государст-*

- венного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 3. С. 202–211.
14. *Козлова Н. Н.* Реализация избирательных прав женщин в современной России: представительство женщин в региональных парламентах Северо-Западного федерального округа // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2017. № 1-2. С. 114.
 15. *Козлова Н. Н., Монахова Ю. А.* Женщины-депутаты представительных органов Приволжского федерального округа: опыт анализа политических биографий // *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*. 2019. Т. 13. № 2. С. 57–69.
 16. *Nistotskaya M., Stensöta H.* Is women's political representation beneficial to women's interests in autocracies? Theory and evidence from post-soviet Russia // *Gender and Corruption*. – Palgrave Macmillan, Cham, 2018. С. 145–167.
 17. *Matland R. E.* Women's representation in national legislatures: Developed and developing countries // *Legislative Studies Quarterly*. 1998. С. 109–125.
 18. *Stockemer D.* Why are there differences in the political representation of women in the 27 countries of the European Union? // *Perspectives on European Politics and Society*. 2007. Т. 8. № 4. С. 476–493.
 19. *Чурикова А. Е.* Женщина во власти и бизнесе: сравнительный анализ российских и французских практик // *Сравнительная политика*. 2013. № 2 (12). С. 29–49.

ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП: ЖЕНЩИНАМ НЕ МЕСТО В ПОЛИТИКЕ

А. А. Щеголютин

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск

В статье обосновывается ложность стереотипа о том, что женщине не место в политике. Рассматривается участие женщин в государственной и муниципальной службе.

Ключевые слова: женщина, должность, гендерный, государственный, мужчина.

GENDER STEREOTYPE: WOMEN HAVE NO PLACE IN POLITICS

A. A. Schegolyutin

Bryansk State University, Bryansk

The article substantiates the falsity of the stereotype that a woman has no place in politics. The participation of women in the State and municipal service is considered.

Key words: woman, position, gender, state, man.

В настоящее время многие исследователи рассматривают одну из важнейших проблем современности – гендерное неравенство. Исследования ведутся на основе гендерного подхода. В международных документах ООН, материалах четвертой Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 1995 г.) под гендерным подходом в сфере управления понимается «... процесс оценки любого планируемого мероприятия с точки зрения его воздействия на женщин и мужчин, в том числе законодательства, стратегий и программ во всех областях и на всех уровнях» [1].

Гендерный подход в формировании служебной карьеры на государственной и муниципальной службе заключается в соблюдении пропорционального представительства мужчин и женщин на высших, главных, рядовых государственных должностях. Это означает, что число лиц одного пола в соответствии с классификацией государственных должностей (высшие, главные и т. д.) не должно превышать 70%. Лучшим вариантом было бы соотношение 50/50 [7, 133 с.].

Стратегия достижения гендерного баланса (равного представительства мужчин и женщин) в процессе формирования органов законодательной и исполнительной власти всех уровней нашла отражение в международных актах – Конвенции о политических правах женщин от 20 декабря 1952 года; Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года [5].

В настоящее время для увеличения количества женщин в парламенте в международной практике применяются квоты и создание женских фракций. 130 стран используют законодательно закрепленные избирательные и политические партийные квоты с целью повышения уровня представительства женщин в законодательных органах власти. Тем не менее, в странах, где введены квоты, средний уровень представительства женщин в органах управления составляет всего 26,3%. В большинстве стран мира в сфере государственного управления наблюдается гендерная асимметрия [9].

На рядовых должностях численный перевес в сторону женщин смещен в пропорции 70 к 30. Вместе с тем, распределение мужчин и женщин, занятых на государственной службе по категориям и группам должностей, свидетельствует о другой тенденции: чем выше уровень власти, тем меньше там представлено женщин.

Так, в 2013 году на высших должностях федеральной государственной службы трудились 25% женщин и 75% мужчин [2]. В 2019 году на высших должностях было занято соответственно 70% мужчин и 30% женщин [3]. Аналогичная тенденция наблюдается в соотношении мужчин и женщин на высших

и рядовых должностях в субъектах Российской Федерации. Таким образом, изучение статистики показывает, что в современной сфере государственной службы сложилась гендерная иерархия, когда мужчины занимают преимущественно высшие посты, а женщины – низшие.

Исследования показывают, что гендерная асимметрия на уровне руководящих должностей связана с проблемой заниженной самооценки женщин, которая формируется в результате полоролевого воспитания, отсутствия у большинства женщин необходимых деловых контактов и финансовых средств для участия в избирательных компаниях. В этих условиях целесообразно организовать школы будущего руководителя или женского лидерства для государственных служащих-женщин, состоящих в кадровом резерве. Эффективной технологией является наставничество со стороны опытных женщин-политиков [7].

Проблема заниженной самооценки женщин подтверждается практикой. Так, контент-анализ резюме, размещенных на платформе HeadHunter – онлайн-сервисе для поиска работы в России (на примере города Иваново), показал, что мужчины претендуют на должности руководителя, директора, управляющего, менеджера. В женских резюме ситуация противоположная – 58% женщин заявляют о себе как о специалисте среднего уровня, 12% претендуют на должность менеджера, 4% – на должность управляющей. Среди личностных характеристик мужчины отмечают ответственность, решительность, креативность, лидерство, женщины – вежливость, ориентированность на клиента, доброжелательность [6].

Гендерная асимметрия наблюдается в органах исполнительной и законодательной власти субъектов РФ, где высшие должности государственной гражданской службы, а также состав депутатского корпуса заняты преимущественно мужчинами.

В то же время степень участия женщин в политической жизни является «ключевым показателем гендерного равенства, полной реализации женщинами своих прав человека и одновременно условием гендерного равенства, социальной справедливости, а также истинной демократии» (Из отчета Совета Европы за 2016 год) [8].

Резюмируя, можно сделать вывод, что женщина в современной политике – явление редкое. Мировое сообщество с трудом расстается с ущемленным представлением о том, что политика – удел сильных, что особо женских интересов в политике не существует. Вместе с тем, актуальность этой проблемы возрастает. В XXI веке общечеловеческие ценности нужно отстаивать совместно, и женщинам, и мужчинам.

Библиографический список

1. Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 4–15 сентября 1995 г.). М., 1996.
2. Женщины и мужчины России. 2014: стат.сб. / Росстат: М., 2014. С. 176, 177.
3. Женщины и мужчины России. 2020: стат.сб. / Росстат: М., 2020. С. 204–206.
4. *Гостенина В. И., Кейзик А. С.* Индекс гендерного неравенства: методика расчета и реализация. // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т.11. № 1. С. 28–35.
5. *Корбут Л. В., Поленина С. В.* Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. М., 1997. С. 21–22, 33–44, 50–57.
6. *Ловцова Е. М.* Гендерные аспекты рынка труда: метод контент-анализа резюме (на основе платформы HeadHunter.ru) // Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество: материалы Всероссийской научной конференции. Иваново, 2021. С. 134–139.
7. *Хасбулатова О. А., Смирнов Е. А., Коробова О. О.* Гендерный подход в управлении персоналом и деятельности государственных служащих : учеб. пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021.
8. *Хоаре Д., Муравьева М.* Достижение сбалансированного участия женщин и мужчин в принятии политических и общественных решений в Российской Федерации. М., 2019. С. 10.
9. *Шведова Н. А.* Гендерное равенство в меняющемся мире: «Нам нужны большие смелые шаги...» // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 100.

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

А. С. Татюк

Южно-Российский институт управления РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

В статье анализируется проблема отсутствия достаточного представительства женщин в политической сфере общества. В ходе работы были изучены основные гендерные исследования, проанализирован опыт зарубежных стран в достижении гендерного паритета и рассмотрена ситуация с гендерным неравенством в РФ.

Ключевые слова: гендерное неравенство, дискриминация, государственное управление, политика, гендерные квоты.

GENDER INEQUALITY IN PUBLIC AUTHORITIES: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND RUSSIAN REALITIES

A. S. Tatyuk

South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (SRIM RANEPА/Institute), Rostov-on-Don

The article analyzes the problem of the lack of sufficient representation of women in the political sphere of society. In the course of the study, the main gender studies were examined, the experience of foreign countries in achieving gender parity was analyzed. The situation with gender inequality in the Russian Federation was also considered.

Key words: gender inequality, discrimination, public administration, politics, gender quotas.

Равные возможности для мужчин и женщин в политической и экономической сфере де-юре введены различными международными нормативно-правовыми актами. Еще в прошлом

веке Всеобщая декларация прав человека 1948 года и Международный договор по гражданским и политическим правам 1976 года закрепили равенство полов во всех правах, в том числе на участие в политической жизни. Однако ежегодное исследование международного экономического форума, под названием «Global Gender Gap Report» прогнозирует, что достижение гендерного паритета не будет возможным еще 99,5 лет [1].

Компания в сфере международных связей «Совет по международным отношениям в рамках своей программы «Женщины и внешняя политика» разработала специальный показатель Women's Power Index, который помогает проследить уровень участия женщин в политической жизни 193 государств, входящих в данную программу [2]. Приведем ряд примеров.

Таблица 1

Рейтинг стран по показателю Women's Power Index

№	Страна	Оценка политического паритета	Всего было женщин президентов с 1946 года	Женщин в кабинете министров	Женщин в парламенте	Женщин в органах МСУ
1	Руанда	70	1	54%	56%	44%
2	Швеция	69	0	55%	47%	44%
3	Финляндия	68	4	61%	46%	39%
4	Исландия	68	3	40%	38%	47%
168	Россия	11	0	13%	16%	–
192	Йемен	2	0	6%	1%	1%
193	Папуа – Новая Гвинея	1	0	0%	0%	–

Если рассматривать представительство женщин в высших законодательных и исполнительных органах, то по процентному соотношению женщин в правительствах (кабинете министров) лидируют такие страны, как Испания, Финляндия, Никарагуа, Колумбия и Швеция. В парламентах Европы больше всего

женщин (41–47%) в Швеции, Финляндии, Исландии и Норвегии. Однако самые высокие показатели по количеству женщин в парламенте имеют не страны Европы, а африканская страна Руанда с рекордными 56% и южноамериканское государство Боливия с 53%.

Анализируя опыт стран с большим количеством женщин в законодательных и исполнительных органах, можно выделить две основные причины достижения гендерного паритета [3]:

1. Наличие сильного женского движения, которое эффективно лоббирует интересы женщин в политической деятельности.
2. Политика государства, поддерживающая женщин-политиков, которая реализуется через гендерные квоты и активное позиционирование.

Гендерное квотирование подразумевает выделение минимальных норм представительства женщин или мужчин на определенных должностях. Этот механизм может быть реализован в виде выделения определенного количества мест или процента мест от общего количества депутатов/министров/топ-менеджеров/участников политической партии/кандидатов на должность тому полу, чье представительство нужно увеличить.

Квоты бывают трех видов [4]:

1. *Зарезервированные места*, которые закрепляются на законодательном уровне и являются обязательными к исполнению.
2. *Квоты на количество кандидатов* могут быть как добровольными, так и закрепленными в НПА.
3. *Добровольные партийные квоты*.

Наиболее успешный и известный в мировом сообществе пример интегрирования женщин во властные структуры подают Скандинавские страны. Социал-демократические силы Швеции выдвинули тезис о необходимости введения гендерных квот еще в 60-ых годах прошлого века. Спустя два десятилетия такие меры стали активно применяться в политической жизни Швеции, Норвегии и Финляндии. В «странах всеобщего благосостояния» в комплексе с поднятием политического авторитета женщин, проводилось укрепление их статуса в экономическом и социальном секторе. Принцип гендерного паритета осуществляется за счет законодательства, закрепляющего гендерное равенство,

а также создания советов, союзов, комиссий, рассматривающих претензии по гендерному равноправию и оценивающих положение женщин на производстве, государственных должностях и в политике. В Швеции, например, это министр по делам равенства, отвечающий за всю проводимую политику, омбудсмен по равным возможностям, комиссия при министре промышленности и занятости, а также совет по равенству. В скандинавских странах в разном соотношении применяются как добровольные, так и обязательные гендерные квоты, однако выбор для каждой сферы и даже каждого отдельного учреждения является индивидуальным. Результатом проводимой политики гендерного равенства является рост доли скандинавских женщин в эшелонах. В Швеции уже к концу 1980-х годов доля женщин на руководящих постах регионального и национального уровней подошла к 40%, тогда как в начале 1970-х годов она составляла 14–15%. В парламенте количество женщин начало составлять на тот момент 38% от общего числа, а в кабинете министров примерно 30% [5].

Для России проблема политического неравенства является довольно актуальной, по оценкам политического паритета наша страна занимает 168 место. Для Российской Федерации характерной картиной соотношения мужчин и женщин в органах государственной власти является «пирамида» – на высших руководящих должностях абсолютное преобладание мужчин, женщины сосредоточены на уровне специалистов. Это обуславливается так называемым «стеклянным потолком», который представляет собой некоторый уровень карьеры, выше которого женщина не может подняться в иерархии по причинам, не связанным с ее профессиональными качествами. Такой феномен связан с социокультурной особенностью нашей страны и устойчивыми стереотипами. Опрос ВЦИОМ показывает риторику о том, почему в России не поддерживают кандидата-женщину [6].

Рис. 1. Опрос ВЦИОМ: «Почему Вы бы НЕ поддержали кандидата-женщину?»

Среди наиболее популярных ответов наблюдаются примеры абсолютно стереотипного и шаблонного мышления, которое в большой степени и влияет на положение женщин в политике. «Препятствиями для более полной реализации женщинами всего комплекса их прав и свобод являются сложившиеся в обществе представления о социальной роли женщины, которые отрицательно сказываются на самореализации и развитии индивидуальности женщин, препятствуют свободному выбору ими профессии и образа жизни и создают барьеры на пути достижения фактического равноправия женщин и мужчин как в общественно-политической, так и в социально-экономической жизни» – выдержка из Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы [7]. Для решения проблемы политического неравенства Национальная стратегия действий в интересах женщин предлагает:

1. Реализацию информационно-просветительских программ, направленных на повышение участия женщин в общественно-политической жизни;

2. Оказание государственной поддержки общественным организациям и объединениям, реализующим мероприятия по улучшению положения женщин и выдвигающим способных

и компетентных в профессиональном отношении женщин в органы власти всех ветвей и уровней;

3. Содействие участию российских женских общественных организаций в международном сотрудничестве по линии Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совета Европы и форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество».

На фоне сложной экономической ситуации реализация стратегии была отодвинута на задний план, а сроки почти подошли к концу. В связи с данной ситуацией можно предложить следующие меры: провести полный анализ достигнутых показателей Национальной стратегии и предоставить отчетность о существующих результатах; на основании отчетности разработать новую Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2022–2027 годы.

В задачи новой стратегии по общественно-политическому направлению целесообразно включить:

1. Оказание информационной и материальной поддержки общественным организациям и проектам, лоббирующим политические и экономические права женщин, в том числе общероссийским организациям «Союз Женщин России», «Социал-демократический союз женщин России», «Деловые женщины России», «Ассамблея женщин-руководителей» и другим.

2. Закрепление на законодательном уровне рекомендаций для политических партий по привлечению женщин в ряды партии и выдвижению их в качестве кандидатов в органы законодательной власти.

3. Создание государственного Комитета по обеспечению гендерного равенства, в обязанности которого будет входить формирование общественного мнения в области достижения гендерного паритета, рассмотрение жалоб и обращений от профсоюзов, общественных организаций и физических лиц, контроль за соблюдением прав женщин, информирование органов власти о состоянии гендерного равноправия в обществе.

4. Укрепление механизмов продвижения талантливых женщин по карьерной лестнице путем предоставления дополнительных возможностей профессиональной подготовки (семинары, форумы, нетворкинг) и трудоустройства (конкурсы

на выявление лидерских способностей и необходимых навыков, например, конкурс управленцев «Лидеры России».

Проблемы гендерного неравенства должны находить отражение в средствах массовой информации, которые могли бы пропагандировать опыт семей, где налажен баланс распределения неоплачиваемого домашнего труда, а отцы активно участвуют в воспитании детей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для российского государства достижение гендерного паритета является важной и одновременно непростой задачей. Ее реализация зависит от объединения усилий государственных структур и общества.

Библиографический список

1. World Economic Forum: Global Gender Gap Report 2020/ URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf
2. CFR's Women and Foreign Policy program: Women's Power Index/ URL: <https://www.cfr.org/article/womens-power-index>
3. Bird In Flight. Женская доля: Как распределены места в парламентах мира. Авторы: Дарина Солодова, Тамара Марценюк / URL: <https://birdinflight.com/ru/infografica/zhenskaya-dolya-kak-raspredeleny-mesta-v-parlamentah-mira.html>
4. Шейкина, В. Н. Гендерное квотирование как способ интеграции женщин в политическую жизнь страны на примере Норвегии // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 10 (50). С. 55–58.
5. Кавеев К. А., Пазинич Н. В. Политика гендерного равенства в скандинавских странах // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2009. № 4 (36). С. 210–217.
6. ВЦИОМ. Аналитический доклад: Сохранить прекрасный пол.
7. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы от 8 марта 2017 г. № 410-п/ URL: <http://static.government.ru/media/files/njlkIvH7WCvOIIYRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf>
8. GENDER, EQUALITY AND CORRUPTION: WHAT ARE THE LINKAGES? Transparency International POLICY BRIEF # 01 / 2014. URL: https://www.transparency.cz/wp-content/uploads/TI_Policy_Brief_GenderEqualityCorruption_EN.pdf

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ЗА ЗАКОНОПРОЕКТ О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ

Е. Д. Галлямова

Башкирский государственный университет, г. Уфа

В статье приводятся сведения о законопроекте о домашнем насилии. Рассматриваются основные виды насилия и их характерные черты. Автором было проанализировано, как именно законопроект сможет решить данные проблемы. В работе сравниваются мнения сторонников и противников законопроекта о домашнем насилии.

Ключевые слова: домашнее насилие, сексуальное насилие, физическое насилие, психологическое насилие, экономическое насилие, жертва, насильник, манипулятор, законопроект.

POLITICAL STRUGGLE FOR THE DOMESTIC VIOLENCE BILL

E. D. Gallyamova

Bashkir State University, Ufa

The article provides information about the overview of domestic violence. Common types of crimes and their characteristic features are considered. The author analyzed how exactly the bill can solve these problems. The article compares the forecasts and opinions of experts on domestic violence.

Key words: domestic violence, sexual violence, physical violence, psychological violence, economic violence, victim, perpetrator, manipulator, bill.

В мире всегда существовала и существует проблема домашнего насилия в семье. Многие люди, по большей части женщины, страдают от насилия со стороны своих родных людей. Данное насилие может проявляться разными способами,

как физическое, сексуальное, психологическое, экономическое насилие. Остановимся на данных видах поподробнее.

Экономическое насилие – это тот вид давления, когда человек манипулирует своей жертвой посредством лишения или поощрения определённых действий денежными средствами. При подобной манипуляции человек не может уйти от своего насильника из-за недостатка денежного ресурса, так как он целиком и полностью зависит от другого человека. Манипуляторы в данном случае целенаправленно стараются отлучить жертву от собственного заработка для большей возможности воздействовать на неё [1].

При психологическом насилии человек получает психологическую травму, это выражается в тревожном состоянии, депрессии и так далее. Одним из самых распространённых случаев психологического насилия в семье является давление со стороны, которое стимулирует снижение самооценки, из-за чего агрессору становится проще манипулировать своей жертвой [2].

Сексуальным насилием считается любое принудительное сексуальное действие [3]. К сожалению, во многих странах, в том числе и в России, многие люди думают, что сексуальное насилие не может проявляться в семьях, когда один из супругов проявляет действия сексуального характера. Они оправдывают данное действие супружеским долгом, а значит готовностью в любое время его выполнить, даже против своей воли. Данный аспект также мешает жертве найти должную поддержку и избавиться от своего насильника.

Следующий вид насилия – это физическое насилие, которое является наиболее распространённым видом, характеризуется причинением телесных повреждений разного уровня тяжести. В результате причиненных повреждений физическое насилие является наиболее раскрываемым в отличие от предыдущих видов. Сюда также можно отнести и ограничение свободы человека. Насильник в данном случае всеми силами старается запугать жертву и убедить ее, что если она от него уйдёт или не будет повиноваться, то он причинит ей намного больше боли, чем сейчас. Вместе с психологическим насилием манипулятор мо-

жет убеждать жертву, что она сама во всем виновата, а он лишь старается ей помочь [4].

Законопроект о домашнем насилии призван помочь справиться со многими из перечисленных видов насилия в семье. Данный законопроект вносился на рассмотрение в Государственную Думу несколько лет подряд, однако он до сих пор не принят. Среди причин называют противоречия Семейному кодексу и Конституции РФ. Кроме того, по мнению части населения, данный законопроект не поможет уменьшить число домашнего насилия, а только создаст механизм, который позволит вмешиваться в семейную жизнь граждан. Именно это говорят, когда обосновывается мнение о нарушении конституционного строя, права на личную и семейную тайну [5]. Другие противники законопроекта утверждают, что данные нововведения могут быть слишком жёсткими и за насилие будут принимать «любое нормальное человеческое поведение».

Многих противников законопроекта не устраивают формулировки законопроекта по поводу психологического насилия. Считается, что данный вид насилия сложно определить как и уровень тяжести психологического насилия. С экономическим насилием дело обстоит еще сложнее. Некоторые специалисты и граждане его просто не принимают как насилие и считают, что жертва должна быть даже благодарна своему насильнику.

Сторонники законопроекта о противодействии насилию в корне не согласны с данными тезисами и выдвигают свои аргументы. Большое число правозащитных организаций и благотворительных фондов считают принятие законопроекта необходимой мерой. Такая необходимость связана со статистикой жертв от домашнего насилия (по официальным данным около 30 тыс. людей страдают от домашнего насилия ежегодно).

Предполагается, что данный законопроект хоть не полностью, но смог бы решить проблему домашнего насилия. Ведь зачастую люди даже боятся куда-либо обратиться за помощью, потому что знают: скорее всего им скажут, что это обычные бытовые разборки, которые они должны решить сами внутри семьи.

Ряд специалистов считают последнюю версию законопроекта недостаточно жёсткой для прекращения насильственных действий, поскольку из законопроекта убраны многие весомые элементы, например, наказание за экономическое насилие. Были

также смягчены рамки физического, психологического и сексуального насилия.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что вопрос о принятии законопроекта о домашнем и других видах насилия принимается в обществе неоднозначно. Как оказалось, у данного законопроекта есть даже противники, которые утверждают, что они борются против домашнего насилия. Полагаю, что законопроект необходимо принимать для того, чтобы граждане знали, что они могут положиться на своё государство и смогут справиться с такой тяжелой ситуацией, как домашнее и другие виды насилия.

Библиографический список

1. *Дергунова В.* «Ты не умеешь обращаться с деньгами» Что такое экономическое насилие и как из него выйти. / Насилию.нет // <https://bgplaw.com/publications/ty-ne-umeesh-obrashchatsya-s-dengami-cto-takoe-ekonomicheskoe-nasilie-i-kak-iz-nego-vyuiti>
2. *Долженко Е.* «Не держите ничего в тайне» // <https://novayagazeta.ru/amp/articles/2020/05/07/85281-ne-derzhite-nichego-v-tayne>
3. *Семерикова А., Новгородцев В.* Сексуальное насилие как один из видов объективно-немотивированного насилия // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. 2016.
4. *Даренских С.* Семейное насилие в отношении женщин // <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-nasilie-v-otnoshenii-zhenschin>
5. *Кочарян М., Петухова Е., Марилян М.* Кто и почему выступает против закона о домашнем насилии // <https://ria.ru/amp/20191208/1562071651.html>
6. *Мухаметшина Е.* Большинство россиян поддерживают закон о борьбе с семейным насилием // <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2019/12/15/818749-rossiyan-podderzhivayut-zakon>

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ
ЖЕНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1917–1922 гг.
(На материале дневниковых записей)**

А. И. Сираева

Башкирский государственный университет, г. Уфа

В работе на примере дневниковых записей свидетельниц гражданской войны рассматриваются особенности их политических воззрений и заинтересованность в происходящих событиях. Выявляются основные мотивы вести дневниковые записи. Делается вывод об отношении к новой власти и степени вовлеченности в политику.

Ключевые слова: гражданская война, женская история, женское политическое участие.

**POLITICAL VIEWS OF THE FEMALE INTELLIGENTSIA
DURING THE RUSSIAN CIVIL WAR OF 1917–1922
(Based on diary entries)**

A. I. Siraeva

Bashkir state university, Ufa

The article uses diary entries of the Russian Civil War witnesses as an example to examine the peculiarities of their political views and interest in the events. The main motives for keeping a diary are revealed. The attitude to the new governance and the degree of involvement in politics were analyzed.

Key words: Civil War, women's history, women's political participation.

В последние десятилетия женщины все чаще становятся объектом изучения в кризисные периоды развития страны. Гендерная повестка не должна ограничиваться историей повседневности и эмоциональности, но и затрагивать политическую сферу. Так, мною были проанализированы дневники, написанные

в период 1917–1922 гг. и размещенные на портале «Прожито». Следует подчеркнуть, что автором не были включены воспоминания и дневники активных деятельниц революции, поскольку цель данной работы состоит в попытке реконструкции политических настроений рядовых гражданок.

Из размещенных 108 дневников всего 25 женщин высказывали мнения, имеющие отношения к политике: 10 из них в возрасте от 18 до 31 года; 8 – от 11 до 17 лет; 7 – от 44 до 72 лет¹. Возраст указан на период 1917 года.

Всех женщин можно по-разному разместить на политическом спектре. Большинство остались приверженными монархизму и царскому правительству, надеясь на возрождение Империи и выражая открытую ненависть к большевикам [Аноним, 1919;]. С другой стороны оказались «центристки», для которых политика проходила «фоном» и отражалась в дневниковых записях лишь тогда, когда затрагивала их жизнь. К примеру, А. Аллендорф 1 февраля (19 января) 1918 года описывала, как «объявили военное положение и жителям было запрещено выходить после восьми часов вечера» [Аллендорф, 1918]. Анна Каменская не заявляла открытой симпатии новой власти, но описывала происходящие события «изнутри», поскольку работала непосредственно с представителями новой власти [Каменская, 1918].

Вызывает удивление глубокая вовлеченность молодых девушек 11–17 лет в политические события. Их дневники изобилуют описаниями политических событий, как в случае непосредственного столкновения в их жизни, так и простые

¹ Список фамилий женщин: Агафонникова Н. (1893–1980); Агеева В. (1904–1983); Аллендорф А. (1886–?); Аноним (ок. 1900–?); Аллендорф К. (1905–?); Бессарабова О. (1896–1967); Брешко-Брешковская Н. (1897–1974); Базова Н. (1892–1985); Гагарина М. (1864–1946); Гайдукович Е. (1900–1951); Григорьева М. (1905–1977); Денисьевская З. (1887–1933); Каменская А. (1867–1952); Кладищева Е. (1873–1948); Лакиер Е. (1899–?); Мартынова Л. (1903–1935); Миротворская Н. (1897–1922); Нечкина М. (1901–1985); Писарева Е. (1860–1936); Саводник Н. (1903–1996); Саводник О. (1901–1986); Толстая С. (1844–1919); Тыркова-Вильямс А. (1869–1962); Хин-Гольдовская Р. (1863–1928); Шеретьева О. (1885–1941).

упоминания, сопровождаемые эмоциональной рефлексией. Нина Агафонникова 5 марта (20 февраля) 1917 года за несколько дней до известных событий вспоминает прошлую гимназистскую жизнь, как старшие курсистки активно «интересовались общественными течениями» [Агафонникова, 1917]. Это свидетельствует о высоком интересе молодых девушек к политике, однако в силу социальных обстоятельств со временем подобная заинтересованность растворяется в повседневных обязанностях.

Отдельный корпус составляют дневники, по которым невозможно определить какую-либо позицию автора, но явно прослеживается беспокойство за судьбу своей Родины. Если расширить выборку исключительно под данный критерий, то абсолютное большинство размещенных дневников окажутся репрезентативными.

Таким образом, благодаря дневниковым записям, можно понять, как под влиянием гражданской войны происходило развитие политического сознания женщин разных возрастов. К сожалению, об их дальнейших судьбах и политических участиях в жизни страны неизвестно ввиду отсутствия дневниковых записей последующего периода.

Библиографический список

1. Прожито [Электронный ресурс] URL: <https://prozhito.org/> (дата обращения: 03.03.2022).
2. Дневник Анонима – Род. ок. 1900. В 1919–1920 гг. студентка, жительница Киева.
3. Дневник К. Аллендорф – 2 августа 1905. Учащаяся частной женской гимназии.
4. Дневник А. Каменской – 25 августа 1867 – 23 июня 1952. Педагог, теософ.
5. Дневник Н. Агафонниковой – 8 января 1893 – начало 1980. Выпускница Вятской Мариинской женской гимназии.

**ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА
МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПРИМЕР ГЕРОИЗМА ЖЕНЩИН
ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧАЭС**

А. О. Солодкин

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
г. Гомель (Республика Беларусь)

Статья посвящена проблеме равенства мужчин и женщин в современном мире, где женщина может выполнять наравне с мужчиной все социальные и профессиональные функции. Равноправие с мужчинами они доказывали неоднократно. Например, женщины героически проявили себя при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции в 1986 году.

Ключевые слова: гендерное равенство, авария, женщины-ликвидаторы.

**PROBLEMS OF GENDER EQUALITY
FOR MEN AND WOMEN IN THE MODERN WORLD:
EXAMPLE OF THE HEROISM OF WOMEN IN RESPONSE
OF THE CONSEQUENCES OF THE CHERNOBYL
ACCIDENT IN 1986**

A. O. Solodkin

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel (Belarus)

The article is devoted to the issue of equality between men and women in the modern world, where a woman can perform all social and professional functions on an equal basis with a man. Women still show that they are capable of anything, just like men. For example, women heroically proved themselves in the aftermath of the accident at the Chernobyl nuclear power plant in 1986.

Key words: gender equality, accident, women liquidators.

Современное мироустройство предоставляет возможности для самореализации женщин в любой сфере жизнедеятельности общества. Сегодня женщина может быть директором, канцлером, помощником президента. Однако, к сожалению, у девушек, которые только начинают своё профессиональное становление, возникают препятствия, связанные с выполнением репродуктивной функции. В этом случае руководителю приходится искать временную замену. Несмотря на это, можно констатировать, что данный фактор в современном мире не является непреодолимым препятствием. Прекрасными примерами этого служат М. В. Захарова, которая является Директором Департамента информации и печати Министерства иностранных дел, а также официальным представителем МИД Российской Федерации [1], генеральный директор ООО «Вайлдберриз» Т. В. Бакальчук, топ-менеджер Facebook Шерил Сэндберг [2] и многие другие женщины-руководители.

Современный мир невозможно представить без женщин в политике, экономике, культуре, науке. Они неоднократно доказывали своё право быть равными с мужчинами. Например, женщины наравне с мужчинами участвовали в ликвидации страшной катастрофы XX века, которая произошла 26 апреля 1986 года на территории современной Украины. Её масштабы ужасающи. Например, ликвидация последствий аварии обошлась СССР в 14 млрд. рублей в первый год и позднее – ещё в несколько миллиардов по одним данным, а по иным, которые были озвучены в 1989 году Н. И. Рыжковым на заседании Политбюро, 8 млрд. рублей [3]. Так или иначе, материальный ущерб колоссален, а сколько людей пострадало? Этот вопрос, по моему мнению, останется открытым навсегда. Да, катастрофа действительно ужасает своими масштабами, но какую роль сыграли наравне с мужчинами женщины в то время, когда человеку грозила серьёзная опасность? Можно однозначно ответить, что значимую. Например, женщины участвовали в решении проблем радиоактивного пылеподавления на обочинах дорог, улиц, поверхностях почвы. Приведу слова И. Я. Симановской, которая работала в отделе входящего в отделение специальных покрытий научно-исследовательского института монтажной технологии (НИКИМТ) Минсредмаша и участвовала непосредственно

в работах близ ЧАЭС: «В первый рабочий день Л. Д. Рябев поручил нам заняться проблемами пылеподавления. В нашей группе было 4 человека: трое мужчин и я. Каких-либо скидок мне как женщине не делали, да и не до этого было: надо было как можно быстрее организовать работы по нанесению пылеподавляющих покрытий» [4].

Надо отметить, что масштабы трагедии потребовали участия медицинского персонала. Вполне естественно, что в его состав входили как женщины, так и мужчины. Сложно представить, что пришлось видеть медикам, какое эмоциональное состояние было у них в той сложной ситуации, где не хватало нужных медикаментов, средств индивидуальной защиты, а пострадавших, к сожалению, с каждым часом становилось всё больше и больше. Старший фельдшер Т. А. Марчулайте вспоминала: «Я увидела диспетчера «Скорой» Мосленцову. Она стояла и слёзы буквально текли из её глаз. В отделении стоял какой-то рёв. У привезённых со станции открылась сильная рвота. Им требовалась срочная помощь, а медицинских работников не хватало... Удивлялась, что многие поступившие – в военном. Это были пожарные. Лицо одного было багровым, другого – наоборот, белым, как стена, у многих были обожжены лица, руки; некоторых бил озноб. Зрелище было очень тяжелым. Но приходилось работать» [5]. В таких сложных условиях работали женщины бок о бок с мужчинами-медиками, к примеру, с врачом В. П. Белоконом [5]. Работали женщины и в Московской больнице № 6, куда отправляли самых тяжёлых больных, к примеру, пожарного В. П. Правика, который, к сожалению, там скончался. Приведу выдержку из свидетельства заведующей отделением клинической больницы № 6 А. К. Гуськовой: «Все у нас работали самоотверженно, хотя у части сотрудников от контакта с больными мы зафиксировали превышение по дозам радиации, но в пределах нормы...» [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что женщины наравне с мужчинами проявляли себя с наилучшей стороны. Невозможно переоценить подвиг Людмилы Игнатенко, который она совершила, будучи женой белорусского пожарного Василия Игнатенко. Она всячески поддерживала тяжелообольного мужа, поехала за ним в Москву, покупала всё необходимое в надежде

на то, что её муж поправится. Так делали многие. Можно ли это считать подвигом? Думаю, да. И она, и другие жёны могли всё бросить, уехать от угрожающей их опасности, но нет. Она поддерживала своего мужа, оказывая всю зависящую от неё помощь. Сложно представить, что пережили жёны ликвидаторов. Это испытание по силам выдержать лишь геройским людям, какими они и являлись. Приведу слова Людмилы Игнатенко: «Вернулась с кладбища, быстренько звоню на пост медсестре: “Как он там?” – “Пятнадцать минут назад умер”. Как? Я всю ночь была у него. Только на три часа отлучилась! Встала у окна и кричала: “Почему? За что?” Смотрела на небо и кричала... На всю гостиницу... Ко мне боялись подойти...» [5]. Что, если не героизм, пережитое этими женщинами?

Таким образом, на примере страшных событий одной из крупнейших техногенных катастроф XX века можно сделать вывод, что женщины, работая в тяжелейших условиях наравне с мужчинами, проявили мужество и героизм. Данный пример свидетельствует об отсутствии различий в профессиональной самореализации мужчин и женщин. Можно с уверенностью констатировать, что в профессиональной сфере не должно быть различий при найме на работу и построении карьеры мужчин и женщин. И мужчина, и женщина должны иметь равные условия для самореализации.

Библиографический список

1. *Захарова Мария Васильевна* [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/dip/director/ (дата обращения: 25.01.2022).
2. *Сэндберг Ш.* Не бойся действовать // *Женщина, работа и воля к лидерству*: пер. с англ. М., 2014.
3. *Безбородов А.* Перестройка и крах СССР. 1985–1993 // *А. Безбородов, Н. Елисеева, В. Шестакова.* Санкт-Петербург: Норма, 2010. 216 с.
4. Не гаснет памяти свеча...: Воспоминания родных и близких о москвичах – участниках ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС: Кн. III / сост.: Н. К. Сотскова. М. : ИздАТ, 2016. 287 с.

5. *Возняк В. Я.* Чернобыль: события и уроки. Вопросы и ответы [Электронный ресурс] / В. Я. Возняк, А. П. Коваленко, С. Н. Троицкий. М.: Политиздат, 1989. 172 с. URL: https://pripyat-city.ru/wp-content/uploads/2011/02/1297785930_chernobyl_sobytiya_i_uroki.pdf (дата обращения: 25.01.2022).
6. *Алексеевич С. А.* Чернобыльская молитва: Хроника будущего. М.: Время, 2020. 304 с.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В. В. Рыжкова

Поволжский институт управления РАНХиГС, г. Саратов

Статья посвящена гендерным стереотипам в сфере политики в отношении женщин в России. Рассмотрены основные стереотипы, бытующие в обществе.

Ключевые слова: гендер, политическое пространство, стереотипы, разница восприятия мужчин и женщин.

GENDER STEREOTYPES IN THE POLITICAL SPHERE

V. V. Ryzhkova

Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin –
Saratov Branch of RANEPA (Saratov)

The article is devoted to gender stereotypes in the field of policy towards women in Russia. The main prevailing stereotypes were studied.

Key words: gender, political space, stereotypes, difference in perception of men and women.

В современном мире гендер является неотъемлемой частью социо-культурных установок жизни общества. Несмотря на то, что во многих странах женщины имеют гораздо больше прав и свобод, чем 50 или 100 лет назад, гендерные стереотипы продолжают влиять на политическую жизнь. По мнению У. Липпмана, такое явление, как стереотипизация, неизбежно, так как стереотипы помогают упростить восприятие многих вещей в жизни человека. Если бы человек не пытался упростить окружающие его категории, он бы мог сойти с ума от избытка информации [1].

В последнее время все больше женщин принимает участие в политической жизни, однако сложившиеся в обществе стереотипные представления о предназначении полов выступают причинами, препятствующими этому процессу. По данным опроса Левада-центра, 38% респондентов против того, чтобы женщины занимали высшие государственные должности наравне с мужчинами, а в целом участие женщин в политике не одобряют 30% опрошенных [2]. То есть значительная часть людей изначально настроена либо скептически, либо против участия женщин в политике. В данном случае профессиональные качества человека не оцениваются, речь идет о традиционных гендерных ролях, которые веками закреплены за мужчинами и женщинами. Политическая сфера не является исключением. Стандартно воспринимаемый образ маскулинного мужчины и феминной женщины накладывает отпечаток на приписываемые политикам качества. Так, принято считать, что женщина более хозяйственна и у нее лучше получается решать социальные проблемы, а внешняя политика, военные вопросы, экономика больше ассоциируются с мужчиной - политиком [3]. Ученые отмечают, что женщинам в политической профессиональной деятельности чаще приписывают такие качества, как эмоциональность и мягкость характера, принятие не всегда обдуманных решений, обусловленных «женской логикой» [4].

Большинство качеств, которыми традиционно должен обладать политик (амбициозность, смелость, строгость и т. д.), в соответствии с гендерными стереотипами, считаются маскулинными. Поэтому мужчинам политикам они приписываются автоматически, даже если впоследствии он их не оправдывает. Женщине-политику необходимо доказывать, что она обладает этими качествами.

Гендерные стереотипы укоренились в российской культуре, они используются людьми повсеместно, в том числе и на политическом поприще [5]. Сами стереотипы не несут в себе цели направленно дискредитировать женщин политиков, но их использование в той или иной степени приводит к такому результату. Вместе с тем, от полноправного участия женщин в сфере управления выиграет и государство, и население страны. При равноправном доступе мужчин и женщин

к сфере управления выбор квалифицированных кадров значительно расширяется. Органам государственного управления следует разработать комплекс мер, обеспечивающих равноправный доступ женщин и мужчин к работе в органах управления различного уровня.

Библиографический список

1. *Рябова Т. Б.* Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике / Т. Б. Рябова, Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 9–10 с.
2. Опрос об участии женщин в политике // Левада-центр – 16.10.2017. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/10/16/uchastie-zhenshin-v-politike-2/> (дата обращения: 18.02.22).
3. Политика с женским лицом: российский вариант // ВЦИОМ – 16.09.2019. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/politika-s-zhenskim-liczom-rossijskij-variant> (дата обращения: 18.02.22).
4. *Гаспарян С. К., Князян А. Т.* Гендерные стереотипы в политической сфере современного общества/ С. К. Гаспарян, А. Т. Князян // Филология и культура. 2017. № 2(48). 43–48 с.
5. *Рябова Т. Б.* Русский мужчина и русская женщина: К вопросу о взаимовлиянии этнических и гендерных стереотипов / Т. Б. Рябова // Вестник Костромского государственного технологического университета. 2005. № 4. С. 202–206.

УСТАНОВЛЕНИЕ РАВЕНСТВА МЕЖДУ МУЖЧИНАМИ И ЖЕНЩИНАМИ ЯПОНИИ ПО КОНСТИТУЦИИ 1947 ГОДА

Р. Х. Гаскаров

Башкирский государственный университет, г. Уфа

В данной статье рассматривается гендерная политика Японии после принятия конституции 1947 года, где было установлено равноправие мужчин и женщин. В статье анализируется положение женщин в обществе до принятия конституции и изменения в японском обществе после установления равноправия полов.

Ключевые слова: Япония, конституция, гендерная политика, равенство полов, ООН.

THE ESTABLISHMENT OF EQUALITY BETWEEN MEN AND WOMEN IN JAPAN UNDER THE 1947 CONSTITUTION

R. H. Gaskarov

Bashkir State University, Ufa

This article considers the gender policy of Japan after the adoption of the constitution of 1947, where the equality of men and women was established. The article also analyzes the position of women in society before the adoption of the constitution and changes in Japanese society after the establishment of gender equality.

Key words: Japan, constitution, gender policy, gender equality, UN.

В настоящее время перед мировым сообществом стоит задача добиваться улучшения положения женщин в обществе с целью достижения фактического равенства женщин с мужчинами во всех сферах общественной жизни. Этой проблеме в июне 2000 года была посвящена 23 специальная сессия Генеральной ассамблеи ООН.

В Японии, как и во многих странах мира, быть мужчиной или женщиной – данность не только биологическая. Принадлежность к определенному полу реализуется через совокупность культурных, политических, социальных, ментальных и физических процессов. Еще в самурайские времена роль женщины в обществе коротко можно было охарактеризовать следующим образом: «У женщины не было соответствующего повелителя, значит, на своего мужа ей было необходимо смотреть как на личного господина и служить ему со всем почтением и уважением». Жене самурая полагалось быть покорной, сдержанной, самоотверженной и верной своим обязанностям. Многим нынешним женщинам такая жизнь показалась бы унылой и тяжелой. Однако сами жены самураев так не считали: в своем ограниченном доме семейном мире они пользовались безграничным уважением и доверием. Кроме того, следует помнить, что жена самурая обычно происходила из самурайской семьи, а значит, была с детства подготовлена к роли матери и жены и считала эту роль единственной возможной [1, с. 223].

Собственно женщины в японском обществе являлись носителями культуры – музыку, икэбану, литературу, чайную церемонию создавали женщины. Японка должна была быть миниатюрна, хрупка, ласкова и мягка, спокойна и преданна, должна обладать художественным вкусом, тонкостью чувств, уметь организовывать собственный облик, проникнутый подлинным очарованием. Внешняя привлекательность и происхождение крайне ценились: они являлись следствием счастливой кармы, врожденных благодетельных качеств.

Запросы общества к женщинам изменились во времена правления Мэйдзи, с включением системы обязательного всеобщего образования. Формулировка «ресаикэмбо» вместила в обиход как раз в этот период, когда женщины в дополнение к близким супружеским и домашним обязанностям начали отвечать за образование своих детей. Быть хорошей женой в эпоху Мэйдзи обозначало стать опорой для мужа, тогда как в период Эдо женщины были обязаны просто повиноваться супругу. Система образования во времена Мэйдзи делала упор на учебу девочек наравне с мальчиками, так как считалось, что их ожидает материнство и ответственность на учебу детей. Кроме того, они

могли стать неплохими учителями. Таким образом, женщины играли видную роль в среде хорошо образованных и воспитанных японцев. В настоящее время широко распространено суждение, что женское образование стало одним из существенных факторов стремительной индустриализации Японии.

В начале XX столетия большинство японских женщин проводило все время дома. Только иногда они посещали родственников и близких друзей, сейчас эти ограничения сняты.

В государственных объединениях, конторах, частных фирмах, производственных предприятиях и других сферах занятости сохраняется дискриминация женщин в оплате труда. И в обществе, и в семье главенствующее положение занимают мужчины. Женщины ощущают трудности в высказывании своих взглядов и точек зрения. Это связано с традиционным женским воспитанием.

Значительные реформы, затрагивающие статус японских женщин, произошли после Второй мировой войны. После разгрома Японской империи в 1945 году оккупационные войска под командованием генерала Дугласа Макартура принудили правительство Японии разработать новую конституцию. Под влиянием Америки японские женщины получили право голоса. Гендерное равенство было зафиксировано в конституции 1947 года.

Несмотря на формальное равенство женщин с мужчинами по конституции 1947 года, гендерное неравенство продолжает существовать. Так, И. А. Латышев отмечает: «Женщины в Японии остаются повсюду на низших стадиях социальной иерархии, охватывая и государственные организации, и конторы частных фирм, и предприятия. Несмотря на юридическое равенство полов, в стране сохраняется дискриминация женщин и в сфере заработной платы, в политической и общественной жизни» [2, с. 147]. Важен тот факт, что в современной Японии фиксированные законом юридические нормы не согласуются с разнообразными национальными обычаями и традициями.

Вопрос равноправия мужчин и женщин в наше время стал проблемой жизнеспособности японской экономики и общества в целом. Преимущественно потому, что женщины составляющие половину населения страны, оказались основным резервом рабочей силы стареющего общества. Именно за счет их широкого

участия в производстве можно будет компенсировать ожидаемый в XXI веке дефицит рабочей силы [3, с. 93].

Конституция 1947 года формально уравнивала в гражданских правах мужчин и женщин. Реализация этого эффективного акта не контролировалась. Женщины еще продолжительное время, приобретая худшее образование, чем мужчины, трудились на низко оплачиваемой или временной работе. Сами женщины старались выйти замуж и оставить работу, потому не были заинтересованы в карьерном росте. В 1970-е годы японское экономическое чудо заметно трансформировало социально-экономическую обстановку в стране, уровень благосостояния вырос, профессиональное образование женщин формально уравнивало шансы мужчин и женщин на бирже труда. Однако действительность была такова, что именно в конце 1970–1980-х годов стали известны факты жесточайшего притеснения и дискриминации женщин по половому признаку. В этой связи правительств было вынуждено издать целый ряд новых законов. В начале 1970 года, во время движения против войны во Вьетнаме, появились левые и радикальные студенческие движения. Так, японский эквивалент второй волны феминизма появился повсюду в мире под именем *ītan ribu* («женщина lib»). Это возрождение произошло одновременно с деятельностью радикальных феминистских движений в Америке и других государствах. Активистки осуществляли всестороннюю критику нынешней Японии, в которой господствуют мужчины, и требовали глубоких видоизменений в политике, экономике и культуре. Упрямое стремление к равноправию полов отличает их от прежних движений; они направлены не только на достижение равенства между мужчинами и женщинами, но и на освобождение мужчин от груза капиталистической системы.

Поменялось и отношение к семье и бракосочетанию. Определенная часть мужчин не хочет брать на себя ответственность за семью, так как «это обременительно». Снизилась роль замужества и среди японок в основном по причине радикальных перемен в экономике и обществе. В нынешней Японии уже никого не удивляет женщина, в принципе не желающая вступать в брак, либо выбирающая для этого более поздний срок, по сво-

ему усмотрению предпочитающая выбрать свой жизненный путь.

Япония на данный момент является одним из самых развитых экономических государств на планете, однако, как ни странно, в общественной жизни остается традиционной и консервативной. От этого в первую очередь страдают женщины. Для замужних женщин, тем более для матерей, здесь практически полностью исключена возможность занимать ответственные руководящие посты в бизнесе, не говоря о политике. Конечно, есть исключения, в свое время Премьер-министром этой страны была Тосики Кайфу, а в 2001 году Министром иностранных дел стала Макико Танака, хотя она проработала всего год. Позднее Министром иностранных дел стала женщина – Ерико Кавагучи. Летом 2004 года прошли выборы в Верхнюю палату Японского Парламента. В первый раз в истории Японии ее возглавила женщина, 71-летняя Тикагэ Оги, которая в молодости была звездой японской оперетты. Далее она ушла в политику и стала лидером консервативной партии Японии, в свое время, занимала пост министра государственных земель и транспорта [4, с. 1–4].

Таким образом, в заключение можно сделать вывод о том, что современные японские женщины заметно продвигаются по политической и социальной лестнице.

Библиографический список

1. *Стрельцов Д. Н.* История Японии. М.: Наука, 2018.
2. *Латышев И. А.* Конституционный вопрос в послевоенной Японии. М.: Восточная литература, 1977.
3. *Вербицкий С. И.* Япония на пороге XXI века. М.: Восточная литература, 1988.
4. *Нурсеитова Л. Д.* Гендерная политика Японии / Вестник КазНУ. Алмата: Востоковедение, 2009.

СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ

Е. А. Дудзик

Томский государственный университет, г. Томск

В. С. Иванова

канд. филос. наук, доцент кафедры социологии
Томского государственного университета

В статье представлены результаты онлайн-опроса студентов сибирского города относительно ролей женщины в современном мире. Выявлены мнения студентов о гендерных стереотипах, основные из них связаны: а) с «мужскими/женскими» профессиями; б) с необходимыми качествами личности женщин; в) с равноправным положением женщин в обществе.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, равноправие женщин, качества личности женщины.

SOCIAL ROLES OF MEN AND WOMEN: STUDENTS' OPINION

E. A. Dudzik

Tomsk State University, Tomsk

V. S. Ivanova

University Lecturer, Candidate of Sciences in Philosophy,
Associate Professor at the Department of Sociology,
Tomsk State University

The article presents the results of an online survey of students of the Siberian city regarding the ideas of young people about the roles of women in the modern world. The opinions of students about gender stereotypes are revealed, the main ones are related to: a) with male/female professions; b) with the necessary qualities of the personality of women; c) with the equal status of women in society.

Key words: gender stereotypes, women's equality, women's personality traits.

Вопрос о положении женщины в обществе остается актуальным в связи с динамикой социума. Современные авторы отмечают различные точки зрения о правах и положении женщин в современном мире: общество воспринимает женщину как работника хуже, чем мужчину, причем в политической, экономической и социальной сферах [1]. Анализ статистических данных за 2016–2021 гг. демонстрирует, что удельный вес женщин в различных сферах уступает удельному весу мужчин. Например, в составе Государственной Думы восьмого созыва количество женщин составляет лишь 16% от общей численности депутатов¹. В сфере строительства трудится 83% мужчин, в энергетике, газовой отрасли – 72%. Женщины занимают большинство в сфере образования (81%), услуг и здравоохранения (79,7%) [2]. Таким образом, мужчины преобладают в тех отраслях, где больший престиж, статус и оплата труда, и главное, имеется возможность влиять на принятие различных решений, касающихся не только политико-экономической сферы, но и повседневности.

На сегодняшний день социология гендера имеет свою историю и изучает социальное положение не только женщин, но и мужчин. Но вопрос о социальной роли женщины по-прежнему остается открытым. Множество подходов рассматривает эту проблему. Полоролевой – изначально акцентирует внимание на неравенстве семейных, публичных и трудовых ролей. Теория социального конструирования гендера – на различиях между мужчинами и женщинами через категории женственности и мужественности. Феминистический подход исследует изменение традиционных ролей женщины, роль гендерных стереотипов [3].

Но вопросы остаются: каково реальное положение и роль женщин в современном мире? Каковы представления молодежи, в частности студентов, об участии женщин в социальной жизни? Меняются ли их социальные роли? Как это оценивает студенчество? Ответам на эти вопросы было посвящено исследование, проведенное посредством онлайн-опроса студентов госунивер-

¹ Матвиенко: 16% женщин-депутатов в Госдуме восьмого созыва – не тот результат, которого ждало общество // https://senatinform.ru/news/matvienko_16_zhenshchin_deputatov_v_gosdume_vosmogo_sozyva_ne_tot_rezultat_kotorogo_zhdalo_obschestvo/ (дата обращения 28.01.22).

ситета Томска (результаты отражены в данной статье). Объем выборки составил 256 студентов всех курсов и различных факультетов ТГУ.

В результате анализа полученных данных выявлено следующее. Во-первых, определены мнения респондентов относительно различий в системе ценностей мужчин и женщин. Хотя отличия в оценках не столько значительны, но они свидетельствуют о имеющихся традиционных стереотипах в сознании юношей. Они реже (в два раза), чем девушки, указывают на карьеру как ценностную ориентации слабого пола (соответственно, 20% и 39%); чаще акцентируют внимание на важности мужа и детей для современной женщины (10% – доля юношей, против 3% девушек). Во-вторых, мнения относительно ролей, выполняемых мужчинами или женщинами, таких, как ведение домашнего хозяйства, воспитание детей и материального обеспечения семьи, в меньшей степени зависят от гендерных признаков респондентов. Статус управленца считают только мужской ролью 31% юношей и лишь – 12% девушек. Карьерные достижения юноши более чем в два раза чаще приписывают только мужчинам (17% против 7%). Гендерные различия в незначительной степени связаны с оценкой успешной работы женщин в политической сфере, на управленческих должностях. Девушки почти в 1,5 раза чаще, чем юноши, высказываются за способность женщин работать в сфере госуправления, а наибольшее сходство в оценках дает статус министра обороны (в группе юношей – 19%, в группе девушек – 25% согласны с тем, что эту должность может занимать женщина). Относительно других должностей картина такова: абсолютное большинство девушек (от 90% до 87%) считают, что места министра культуры, образования и здравоохранения должны занимать женщины, а среди юношей, видящих на этих должностях женщин, таких от 50 до 61%. В-третьих, выявлено отношение студентов к гендерным стереотипам. Основные из них связаны: а) с мужскими/женскими процессами; б) с необходимыми качествами личности женщин; в) с равноправным положением женщин в современном мире. Для анализа были выделены наиболее распространенные профессии и, хотя больше половины респондентов указанные профессии относят к мужским и женским, по-прежнему имеется традиционное деление профес-

сий на мужские и женские. Лишь три из списка имеют гендерные различия: юноши чаще, чем девушки, указывают на профессии учитель (в 9 раз), руководитель (в 3 раза) и мастера пошива одежды (в 5 раз) как подходящие только для мужчин. Девушки более традиционны в своих суждениях (табл. 1).

Таблица 1

**Мнения опрошенных относительно профессий
(% по всему контингенту)**

Профессии	Подходит только мужчине	Подходит только женщине	Наибольшее различие в долях
1. Мастер пошива одежды	2	61	59
2. Водитель такси	54	3	51
3. Политик	34	2	32
4. Врач	22	2	20
5. Руководитель	20	3	17
6. Учитель	4	17	13
7. Повар	14	5	9
8. Журналист	4	12	8

Относительно качеств личности современной женщины можно наблюдать значительные различия в оценках по признаку пола (рис.1). По мнению девушек, главными качествами женщины, являются не красота, женственность и хозяйственность (занимают в иерархии 7, 5 и 6 места), а ум/интеллект (52% респонденток), амбициозность (каждая третья), решительность и инициативность (по 28%). Юноши же по-прежнему ценят женственность и красоту, хотя ум каждый второй из них считает главным качеством современной женщины. Таким образом, эти данные демонстрируют не только мнения студенчества, а ту реальность, вынуждающую

«слабый» пол брать на себя ответственность, а, значит, и культивировать выше названные свойства личности.

Наконец, выявлены мнения студентов относительно равного положения женщин в современном мире: большинство юношей (73%) настаивают на равных правах обоих полов, в группе девушек таких меньше (58%), но наибольшее расхождение мнений связано с устройством на работу. По оценкам каждый четвертой опрошенной (26%), у женщин нет равных возможностей при трудоустройстве, в группе юношей таких всего 8%.

Рис. 1. Мнение студентов о качествах современной женщины (% по полу)

Нет равных прав и в сфере бизнеса (19% девушек, против 9% юношей), в достижении карьерного роста (19% против 9%, соответственно), в политической сфере (35% девушек, против 27% юношей). Таким образом, девушки чаще, чем юноши, высказываются за отсутствие равного положения женщин.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: большинство юношей и девушек толерантно относится к вопросу о роли современной женщины в обществе, однако юноши в большей степени придерживаются традиционных взглядов.

Библиографический список

1. *Толок Е. С.* Место и роль женщины в современном российском обществе // Грамота. 2016. № 4 С. 163–165.
2. Гендерная социология и гендерные исследования // [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/3209099/page:3/> (дата обращения: 17.11.21).
3. *Тулегенова А. Г.* Взаимосвязь процессов становления гендерных и социальных ролей / А. Г. Тулегенова, Э. Н. Бакшиш // МНКО. 2018. № 5. С. 130–132.

Секция 2

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РАВНОПРАВИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОМ РАВЕНСТВЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Р. А. Курочкин

Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново

И. В. Куражова

научный руководитель, кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Ивановского филиала РАНХиГС

В данном исследовании рассматривается проблема гендерного неравенства, которая в настоящее время является актуальной в сфере прав человека. Исследование основано на данных опроса, проведенного Институтом статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики. Подчеркивается важность равного доступа мужчин и женщин к высшему образованию с целью равной реализации прав и возможностей.

Ключевые слова: гендер, гендерное равенство, высшее образование, социальная мобильность.

GENDER EQUALITY IN HIGHER EDUCATION

R. A. Kurochkin

Ivanovo branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ivanovo

I. V. Kurazhova

Research Supervisor, Candidate of Sciences in Philology,
Associate Professor at the Department of Humanities and Natural Sciences,
Ivanovo branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

This article examines the problem of gender inequality, which is currently relevant in the field of human rights. The study is based on data from a survey conducted by the Institute for Statistical Research and Economics of Knowledge at the Higher School of Economics. The importance of equal access of men and women to higher education with the aim of equal realization of rights and opportunities is emphasized.

Key words: gender, gender equality, higher education, social mobility.

К 2022 году слово «гендер» укоренилось как в науке, так и в обыденном сознании. Под гендером понимается совокупность характеристик мужчин и женщин, которые являются социально приобретенными, например, норм, ролей и существующих между ними отношений [1]. Значимыми остаются гендерные стереотипы – принятые в обществе представления о том, как должны вести себя мужчины и женщины [2, с. 315]. Сохранение мнения о превалировании половых различий над социальными ролями мужчин и женщин консервирует гендерное неравенство, приводит к ухудшению социальной мобильности, торможению социального развития и снижению эффективности экономики.

На постсоветском пространстве внедрение идей о гендерном равенстве в сфере высшего образования является особо актуальным, так как образование позволяет влиять на средства трансформации общественных норм, знаний и умений [3, с. 115].

Так, в Узбекистане исследователи путём опроса устанавливали отношение молодого и взрослого населения к важности получения высшего образования девушкам [2]. Среди респондентов из числа молодежи наблюдается приблизительно равное одобрение получения высшего образования девушками, однако среди взрослых наблюдается значительная диспропорция. Такой результат

объясняется стойкостью традиционных взглядов на социальные роли мужчин и женщин у представителей старшего поколения.

В условиях поляризации общества число рабочих мест со средним уровнем дохода снижается. Востребованными становятся высококвалифицированные и низкоквалифицированные кадры. Специалисту со средним уровнем квалификации предстоит переход к низкоквалифицированному труду со снижением доходов или повышение квалификации путем получения образования. В представлении С. Ю. Рощина и В. Н. Рудакова качество образования – это один из важных факторов социальной мобильности [4].

Отдельным является вопрос о репрезентации женщин среди вузовских преподавателей. Так, по данным Института статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ), на начало 2018/2019 учебного года число женщин в составе профессорско-преподавательского состава, осуществляющего образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, составило более половины от общего числа [5].

При общем численном преобладании в сфере высшего образования женщин наблюдается заметное снижение их доли на руководящих должностях, что свидетельствует о недостаточной репрезентации и гендерном неравенстве. Малая доля мужчин на должности ассистента свидетельствует о том, что аспиранты-мужчины, составляющие большинство, значительно реже выбирают для себя преподавательскую деятельность [6].

В 1950 г. при ЮНЕСКО была учреждена Международная ассоциация университетов (МАУ) – всемирная ассоциация высших учебных заведений, являющаяся неправительственной организацией. МАУ постулирует важность равного доступа к высшему образованию и участию в нём для равной реализации прав и возможностей всех, в особенности тех, кто из него исключается по признаку пола. В России членами МАУ является лишь 9 вузов, поэтому целесообразно пересмотреть подход к применению международных возможностей для повышения качества и эффективности российского высшего образования [7].

Можно сделать вывод о том, что как в России, так и в ближнем зарубежье прослеживается тенденция к уменьшению гендерного неравенства в высшем образовании. Равный доступ

к высшему образованию для женщин и мужчин расширяет возможности для социальной мобильности и для достижения гендерного равенства при трудоустройстве и в целом в большей мере снабжает рынок труда квалифицированными кадрами. Преобладание женщин на младших должностях профессорско-преподавательского состава может быть отчасти объяснено тем, что в этой сфере работает значительная доля специалистов, являющихся аспирантами по образовательным программам подготовки научно-педагогических кадров. Позитивный тренд к росту привлекательности высшего образования для женщин и постепенному отмиранию гендерных стереотипов среди молодого поколения, однако, не отменяет необходимости в проведении в России осознанной гендерной политики, в которую должны быть вовлечены как органы государственной власти, так и общественность.

Библиографический список

1. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/factsheets/detail/gender> (дата обращения: 03.02.2022 г.).
2. *Акрамова Ф. А.* Проблемы психологии гендерного равенства в системе высшего образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2015. С. 313–316.
3. Гендерная интеграция. Возможности и пределы социальных инноваций / ред.-сост. О. Б. Савинская, Е. В. Кочкина, Л. Н. Федорова. СПб.: Алетейя, 2004. 298 с.
4. *Роцин С. Ю., Рудаков В. Н.* Измеряют ли стартовые заработные платы выпускников качество образования? // Вопросы образования. 2015. № 1. С. 137–181.
5. «Кариатиды» российского образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/346776702.html> (дата обращения: 03.02.2022).
6. Indicator [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://indicator.ru/engineering-science/aspirantura.htm> (дата обращения: 05.02.2022).
7. International Association of Universities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iau-aiu.net/List-of-IAU-Members?lang=en> (дата обращения: 03.02.2022).

КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНТОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Д. И. Богдан

Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут

В статье представлен анализ гендерных различий оценок качества высшего образования студентами ХМАО – Югры. Показано, что среди студентов ХМАО – Югры существует гендерная асимметрия по направленности получаемого образования, однако это не влияет на оценку качества образования.

Ключевые слова: высшее образование, качество высшего образования, гендер.

QUALITY OF HIGHER EDUCATION IN STUDENT ASSESSMENT: GENDER ASPECT

D. I. Bogdan

Surgut State Pedagogical University, Surgut

The article presents an analysis of gender differences in the assessment of the quality of higher education by students of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug –Yugra. It is shown that the students of KhMAO – Yugra face the problems related to gender asymmetry in the direction of the education, but they do not affect the assessment of the quality of education.

Key words: higher education, quality of higher education, gender.

Происходящие изменения в России на рубеже XX–XXI вв. в сфере образования и на рынке ставят вопросы гендерного равенства как одно из наиболее перспективных тем исследований для различных отраслей наук. Это подтверждается большим количеством научных работ по рассматриваемой теме. Одной из наиболее острых проблем, поднимаемая авторами, является гендерная асимметрия [1, 2]. По мнению А. П. Багировой и С. Э. Суриной, в высшем образовании она проявляется «в неравном соотношении занятых в этой сфере мужчин и женщин, когда вторых в несколько раз занято больше, но при этом сфера

управления достается преимущество мужчинам» [1, с. 204]. Однако такая ситуация может существовать не только на рынке труда. На наш взгляд, гендерная асимметрия среди студенческой молодежи заключается в неравном соотношении юношей и девушек на различных направлениях подготовки. Вместе с тем, следует понимать, что важнейшим показателем сферы высшего образования является его качество. Термин «качество образования» закреплён в «Законе об образовании» в Российской Федерации¹. Под качеством образования понимается комплексная характеристика в образовательной деятельности и подготовки обучающегося. Она выражает степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы».

Весной 2021 года в ХМАО – Югре было проведено исследование среди обучающихся государственных образовательных организаций, посвященное качеству высшего образования. Для него были определены следующие объекты (табл. 1): обучающиеся первого курса (N=353), выпускного курса (N=333) и трудоустроенные выпускники последних трех лет (N=316). Такое распределение основывается на гипотезе, что по мере профессионального становления оценки качества образования у студентов меняются, а значит, будут меняться и требования к нему.

Как видно из таблицы 1, наблюдается неравномерное распределение обучающихся по полу, и различным направлениям подготовки. Здесь прослеживается устойчивое представление о профессиональном разделении на рынке труда, стереотип о «женских» и «мужских» профессиях. Как отмечают В. М. Шарапова, И. А. Борисов и Н. В. Шарапова, к «женским профессиям» чаще относят работу с детьми по обучению и воспитанию, офисную работу [3, с.33].

¹Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», статья 2, пункт 29.

Таблица 1

Распределение обучающихся по направлениям подготовки

	Обучающиеся 1 курса		Обучающиеся выпускного курса		Трудоустроен- ные выпускники		Итого/ частота
	Жен- ский	Муж- ской	Жен- ский	Муж- ской	Жен- ский	Муж- ской	
Гумани- тарные науки	6,8%	3,2%	9,9%	1,7%	5,6%	0,9%	28,0%
Техниче- ские науки	1,4%	5,3%	0,7%	6,4%	2,7%	7,0%	23,5%
Естествен- ные науки	1,0%	0,7%	0,6%	0,3%	1,2%	2,5%	6,3%
Здраво- охранение и медицин- ские науки	4,2%	2,1%	4,1%	1,2%	1,7%	1,3%	14,6%
Экономика и управле- ние	1,5%	0,4%	1,4%	0,6%	5,0%	0,4%	9,3%
Образова- ние и педа- гогические науки	7,7%	1,0%	5,7%	0,7%	2,8%	0,5%	18,4%

Респондентам было предложено ответить на вопрос, что они понимают под качеством образования (таблица 2). Ответы респондентов демонстрируют, что для всех опрошенных, вне зависимости от пола (а также направления подготовки), качество образования, в первую очередь, это – соответствие получаемых знаний требованиям рынка труда.

Таблица 2

**Ответы респондентов на вопрос «Что Вы понимаете под качеством образования?»
(% от числа опрошенных)**

	Обучающиеся 1 курса		Обучающиеся выпускного курса		Трудоустроенные выпускники		Итого/ частота
	Женский	Мужской	Женский	Мужской	Женский	Мужской	
Соответствие получаемых знаний нормативным документам РФ в области образования	13,8%	5,4%	12,6%	4,4%	8,4%	5,9%	50,4%
Соответствие получаемых знаний потребностям обучающегося	10,2%	6,0%	9,3%	3,9%	6,7%	3,5%	39,5%
Соответствие получаемых знаний требованиям преподавателя	2,7%	1,5%	2,3%	1,0%	0,5%	1,1%	9,1%
Соответствие получаемых знаний требованиям рынка труда	11,4%	6,9%	11,6%	6,5%	12,2%	8,2%	56,7%
Соответствие получаемых знаний потребностям общества	6,6%	3,7%	6,4%	4,1%	3,8%	4,1%	28,6%

Респондентам также было предложено оценить значимость некоторых критериев оценки качества высшего образования. Как видно из таблицы 3, наиболее значимыми критериями, как для девушек, так и для юношей, являются профессионализм профессорско-преподавательского состава (компетентность, наличие трудового стажа по преподаваемому профилю и др.), востребованность выпускников вуза на рынке труда и особенности образовательного процесса (система оценки, особенности проведения занятий и др.).

Таблица 3

Значимость критериев оценки качества образования

	Обучающиеся 1 курса		Обучающиеся выпускного курса		Трудоустроенные выпускники		Итого/ частота
	Женский	Мужской	Женский	Мужской	Женский	Мужской	
Востребованность выпускников вуза на рынке труда	20,5%	10,4%	20,2%	10,0%	17,7%	11,8%	90,4%
Уровень профессионализма профессорско-преподавательского состава	21,7%	11,4%	20,9%	10,0%	18,6%	11,7%	94,1%
Особенности образовательного процесса	21,1%	11,3%	20,6%	9,3%	16,6%	10,8%	89,5%
Включенность студентов в научную деятельность	18,1%	9,6%	16,3%	8,4%	14,6%	9,4%	76,2%
Включенность студентов в воспитательную деятельность	17,7%	8,1%	17,0%	6,6%	13,1%	8,2%	70,6%

Таким образом, в образовательном пространстве ХМАО – Югры действительно присутствует гендерная асимметрия, связанная со стереотипным представлением о распределении профессий между мужчиной и женщиной, однако это не влияет на оценку качества высшего образования:

Библиографический список

1. *Багирова А. П., Сурина С. Э.* Гендерная асимметрия в российском высшем образовании: опыт количественного анализа // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы III Международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Екатеринбург, 21–22 апреля 2017 года / Министерство образования и науки Российской Федерации; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Научный редактор А. П. Багирова. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2017. С. 204–207.
2. *Гневашева В. А.* Гендерная асимметрия труда: региональный аспект (результаты эмпирического исследования) // Женщина в российском обществе. 2021. № 5. С. 60–76.
3. *Шарапова В. М., Борисов И. А., Шарапова Н. В.* Влияние гендерных стереотипов при подборе персонала // Глобальный научный потенциал. 2017. № 7(76). С. 32–35.

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ТЕХНОЛОГИЯ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

К. А. Столярова

Ивановский государственный университет, г. Иваново

Статья посвящена гендерному анализу содержания школьной учебной литературы с целью определения степени гендерной стереотипизации учебного материала, которые закрепляются в сознании подрастающего поколения.

Ключевые слова: гендерная социализация, гендерная экспертиза, учебная литература.

EDUCATIONAL LITERATURE AS A TECHNOLOGY OF GENDER SOCIALIZATION OF SCHOOLCHILDREN

K. A. Stolyarova

Ivanovo State University, Ivanovo

The article is devoted to the issue of gender content of school educational literature as a factor of influence on personal, professional and family attitudes of students.

Key words: gender socialization, gender expertise, educational literature.

Социализация человека неразрывно связана с его успешностью в различных сферах. В процессе своего развития личность приобретает сведения о том, что социально приемлемо. В том числе проходит процесс гендерной социализации посредством многих институтов общества. Одним из ключевых является институт школьного образования. Здесь формируются личностные качества и социальные навыки школьников, поэтому учебная литература не должна транслировать гендерные стереотипы, чтобы ученики независимо от пола полноценно развивали свои способности и реализовывали карьерные возможности.

Учебная литература является важным аспектом при осуществлении процесса гендерной социализации школьников. Ученики и ученицы по всей стране используют информацию из учебников как для обучения, так и для усвоения гендерных норм и ролей. Однако масштабные исследования в этой области проводятся крайне редко. Последнее комплексное исследование учебной литературы было осуществлено семнадцать лет назад А. В. Смирновой [2]. Однако Федеральный перечень учебников обновляется ежегодно, поэтому подобную гендерную экспертизу необходимо проводить регулярно.

Для гендерной экспертизы были отобраны учебники средней школы, которые входят в Федеральный Перечень Учебников на 2019–2020 учебный год [1]. При отборе учебников использовался шаг 4. Всего проанализирован 41 учебник. За единицу контент-анализа приняты упражнения, задачи, выдержки из параграфов и иллюстративный материал.

Анализировались гендерные образы, проявляющиеся в сферах и характере труда, семейных ролях и маркерах феминности и маскулинности.

Среди материала учебников технологического цикла выявлено следующее распределение: мужских образов насчитывается 85,9%, женских – 14,1%.

В профессиональном плане 87,8% от всех гендерно окрашенных образов – мужчины, 12,2% – женщины. Количество отраслей, в которых задействованы мужчины, более чем в 2 раза превышает количество «женских» отраслей. У мужчин 20% образов занимает сфера науки и культуры (без учета исторических личностей), спорт и строительство по 15%, промышленность и ИТ-сфера по 13%. Последние места отведены сельскому хозяйству (8%), армии и полиции (6%), образованию (3%), транспорту и связи (3%), финансам (2%).

Из всех материалов, где женщины представлены как носительницы определенных профессий, 34% случаев затрагивают сферу торговли и бытового обслуживания, по 25% – сферу промышленности, науки и культуры, по 8% у спорта и образования.

В учебной литературе закрепляется стереотип о том, что девочки не склонны к точным наукам. Это происходит посредством

задач, в которых говорится о том, как девочка получает отрицательные оценки по математике. У мальчиков обратная ситуация: в большом количестве заданий они проявляют математический склад ума, интерес к науке и исследовательские качества.

Учебники технологического цикла демонстрируют 41,1% гендерно-окрашенных образов среди всех учебных материалов. И почти все из них подкреплены профессиональными статусами, которые показывают во многом стереотипные образы и закрепляют профессиональную сферу за мужчинами. Это затрудняет процесс вовлечения девушек в STEM-отрасли, которые сейчас наиболее перспективны, востребованы и оплачиваемы.

В учебниках по гуманитарным предметам обращения к мужским образам составляет 62,3% от всех гендерно-окрашенных упражнений, а к женским – 37,7%. Частота обращений к мужским профессиям в учебниках гуманитарного цикла в среднем в 2,5 раза превышает упоминание женских. Причем спектр «мужских» профессий намного богаче. В учебниках по гуманитарным предметам основной сферой занятости мужчин является спорт (22%), затем армия, полиция и военно-промышленный комплекс (по 12%), далее следует IT-сфера и сельское хозяйство (по 8%), также представлены сферы торговли, образования, здравоохранения и другие.

Среди женских профессий чаще всего встречается промышленность (в большинстве случаев швейное дело) и сельское хозяйство (17% случаев), немного реже IT-сфера, торговля, здравоохранение, образование, спорт (11%). Отсутствуют профессиональные отрасли, где бы доминировали женские образы.

В учебниках гуманитарного цикла обнаружено наибольшее количество гендерно-окрашенных образов от общего числа среди всех учебников (45%).

Для контент-анализа учебных пособий естественно-научного цикла были использованы учебники по биологии, химии и географии средней школы. В данном блоке предметов практически равное соотношение гендерно-окрашенных образов: 54,7% мужских образов и 45,3% женских.

В сфере профессиональной занятости 65,6% мужчин и 34,4% женщин. Мужчинам присваивается более широкий

спектр профессий: промышленность (31%), спорт (25%), здравоохранение (13%), наука, культура (13%), армия, полиция (6%), сельское хозяйство (6%). В 6% случаев мужчины проявляются в сфере управления, у женщин таких случаев не обнаружено. Женщины задействованы в сферах науки и культуры (45%), здравоохранения (22%), спорта (11%), промышленности (11%), сельского хозяйства (11%).

Учебники естественно-научного цикла приводят лишь 13,9% гендерно-окрашенных образов среди всех учебников. Их можно назвать наиболее нейтральными по отношению к воспроизводству гендерных стереотипов по сравнению с другими блоками предметов.

Таким образом, в результате контент-анализа учебных материалов можно сделать вывод, что по разным предметам объем гендерной информации в учебниках различен. В целом доля «мужского» пространства больше в учебниках всех классов среднего звена. В совокупности женщинам отводится около 30% выявленных характеристик. Практически все учебники имеют выраженную асимметрию в сторону мужчин. Среди них можно выделить лидеров: информатика (91,2%), физика (86,2%), алгебра и математика (83,3%).

При сравнении с аналогичным исследованием, проведенным в 2005 году А. В. Смирновой¹, удалось выявить, что по отдельным предметам в учебниках произошли некоторые изменения в соотношении мужских и женских образов. Например, в 2005 году в учебниках географии было лишь 3% женских образов, однако сейчас учебники по этой дисциплине демонстрируют более 70% женских образов и являются лидерами в области продвижения идей гендерного равноправия. Но это происходит чаще всего из-за демонстрации национальных образов женщин. Улучшилась ситуация с представительством девушек в учебниках по русскому языку и обществознанию.

Однако, несмотря на введение женских образов, учебники все еще остаются мужским «пространством», наполненным гендерными стереотипами.

¹ Смирнова А. В. Учимся жить в обществе. Гендерный анализ школьных учебников. М., 2005. С. 45.

Библиографический список

1. Федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования. 2019/2020. URL: <https://fpu.edu.ru/fpu/> (дата обращения: 12.10.2019).
2. *Смирнова А. В.* Учимся жить в обществе. Гендерный анализ школьных учебников. Москва, 2005. С. 45.

РОЛЬ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ (В оценках студенческой молодежи)

Ю. С. Миловидова

Ивановский государственный университет, г. Иваново

Статья содержит материалы социологического исследования, проведенного в феврале 2022 года среди студенческой молодежи Ивановской области по проблеме формирования гендерных стереотипов в процессе социализации личности. Исследование подтвердило значимую роль гендерных стереотипов в социализации личности. Выступая барьером в самореализации личности, гендерные стереотипы тормозят процесс достижения гендерного равенства.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, социализация личности, студенческая молодежь.

THE ROLE OF GENDER STEREOTYPES IN THE SOCIALIZATION OF PERSONALITY (In the assessments of student youth)

Y. S. Milovidova

Ivanovo State University, Ivanovo

The article contains materials of a sociological study conducted in February 2022 among students of the Ivanovo region on the problem of the formation of gender stereotypes in the process of socialization of the individual. The study confirmed the significant role of gender stereotypes in the socialization of the individual. Acting as a barrier in the self-realization of the individual, gender stereotypes hinder the process of achieving gender equality

Key words: gender stereotypes, socialization of personality, student youth.

В XXI веке в российском обществе сохраняется гендерный дисбаланс в различных сферах его жизнедеятельности.

Если пол человека рассматривается как предписанный статус, данный ему при рождении, то гендер – это статус приобретенный, который формируется на протяжении жизни человека. Так появляется гендерный стереотип, который предписывает человеку, какими качествами он должен обладать в соответствии со своим полом, каким должно быть его поведение [1]. На протяжении многих лет разные концепции государственной гендерной политики и гендерного порядка были тесно связаны с историческим процессом развития страны, потому что именно тип государственной политики, уровень гендерной стереотипизации общества закладывают фундамент формирования идеи о равноправии полов, а также на положение женщин и мужчин в разных сферах жизни [4,5].

Гендерные стереотипы являются устойчивыми представлениями, переходящими в традиции, они медленно поддаются изменению, поскольку укоренились в сознании людей и общества в целом [2,3].

В связи с этим представляется актуальным выявить способы конструирования гендерных стереотипов в обществе, степень их влияния на социализацию молодежи и формирование мировоззрения личности. В феврале 2022 года автором был проведен по этой теме социологический опрос студенческой молодежи. Были опрошены 102 юноши и 102 девушки (n=204 чел.) в возрасте от 17 до 25 лет, проживающие в городе Иваново.

Исследование показало, что процесс формирования гендерных стереотипов начинается с детских лет. По воспоминаниям участников опроса, в детстве любимыми игрушками у мальчиков были игрушечный транспорт (27,4%), военное оружие, солдатики (3,9%) и роботы. Девочкам предлагались разные модели кукол (26,4%). Следует отметить, что коллекции кукол направлены не только на развлекательную форму, но и несут определенную информацию о ролях в обществе. В игровые наборы входят не только кукла, но и красивая одежда (платья, шляпы, туфли), коляска, кроватка, домик и пр. Девочке предлагается ролевой образец, что ей надо делать, чтобы стать самостоятельной. Родители для своих детей покупали конструкторы LEGO (11,8%), что помогало ребенку развивать пространственное и логическое мышление. Нельзя не отметить, что в игровых пред-

почтениях также присутствовали мягкие игрушки, изображающие разных животных (7,9% – мальчиков, 50% – девочек).

Еще одним образцом будущего поведения в обществе могут служить поступки любимых сказочных героев и героев мультфильмов. Юноши отметили в качестве популярных персонажей Колобок, Буратино, Волка из «Ну, погоди!», Алладина, Человека-паука Диппер Пайнса и пр. С одной стороны, эти герои являются положительными персонажами, но с другой, могут олицетворять образы непосед, непослушных персонажей, иметь легкомысленное поведение и отрицательные качества, которые порицаются обществом. Девочки, наоборот, смотрели мультики, которые учат добру, умению дружить, уважать старших, быть гуманными. Преобладающими любимыми героями являются женские образы мультсериала «Винкс» (63,7%) или диснеевских принцесс, которые в свою очередь наглядно показывают влияние гендерных стереотипов на восприятие поведения и внешности.

Исследование показало, что внушение родителей играет важную роль в социализации личности. Девочкам взрослые говорили, что она должна иметь мягкие черты характера (тихая, скромная, добрая, хрупкая, честная и пр.), без вредных привычек, а также играть в куклы, носить платья, уважать заботу мальчиков и быть хранительницей очага. Мальчик же, наоборот, должен иметь лидерские качества: мужество, ответственность, решительность, самостоятельность, храбрость и пр. Он должен быть героем, главой семьи, добытчиком, делать физическую работу, ухаживать за девочкой и защищать ее, играть в машинки, не проявлять эмоции (слезы) и не носить одежду с элементами синего цвета.

Исследование показало, что школьные годы являются одной из ступеней социализации личности. Например, 58,8% юношей и 57,8% девушек замечали, что отношение учителей к успеваемости и дисциплине было различным. Большинство из участвовавших в опросе учились в школах, где было разделение учащихся по половому признаку на уроках «Технология» и «ОБЖ». Именно на этих предметах можно проследить, как система образования ориентирует учащихся на разные семейные обязанности в зависимости от пола: девочки изучали разные

типы тканей, кулинарию, шили изделия из текстильных материалов. Таким способом их «готовили» к роли домохозяйки и хранительницы очага. Мальчики, наоборот, мастерили изделия из древесины и металла, используя разные инструменты, с тем, чтобы овладеть безопасными приёмами ручного и механизированного труда, развить техническое мышление и пространственное воображение. Вместе с тем, каждый второй юноша, участвовавший в опросе, считает, что мальчиков надо обучать основам домоводства, 77,5% девушек тоже с этим согласны. Вместе с тем, присутствовал и такой ответ: «нет, это нужно только девочкам».

Обсуждая выбор будущей профессии, половина опрошенных (102 чел.) отметила, что профессии не должны разделяться по половому признаку. Однако ответ на вопрос об отношении к «мужским» и «женским» профессиям показал, что в сознании молодежи присутствует гендерная дифференциация: «женская» специализация связана с бьюти-индустрией, а также общением и взаимодействием с людьми, «мужская» с профессиями, связанными с опасным или тяжелым трудом.

На вопрос о том, кто должен быть главой семьи, получен следующий ответ: мужчина – 48,7%, мать – 25,9%. Молодежь, которая уже находится в браке, уже не так категорична, 14,9% ответили, что их главой семьи является муж, 8% – жена. В то же время юноши и девушки в равной степени (по 50%) выступили за равноправие в распределении семейных ролей. Вместе с тем, каждая третья девушка считает, что муж должен обеспечивать семью финансово, а жена должна заботиться о ребенке. Каждый третий юноша убежден с тем, что в обязанности жены входит уход за ребенком, приготовление пищи и уборка помещения.

Таким образом, исследование показало, что гендерные стереотипы являются одним из инструментов социализации личности и в той или иной степени конструируют систему неравенства по полу. Набор «женских» и «мужских» сфер занятости служит барьером в самореализации мужчин и женщин, а также в обеспечении гендерного равноправия. Полагаем, что механизм преодоления гендерных стереотипов, начиная с раннего детства, должен стать частью государственной политики в современном российском обществе.

Библиографический список

1. *Рябова Т. Б.* Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008.
2. *Ковалёва В. В., Кадацких И. Ю.* Особенности гендерных стереотипов студенческой молодежи // Журнал: Территория науки. 2017. № 2. С. 31–35.
3. *Рябова Т. Б.* Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. V. Вып. 1–2 (15–16).
4. *Силласте Г. Г.* Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3–16.
5. *Хасбулатова О. А.* Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 371 с.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

С. Ю. Евлаш

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского», г. Брянск

Основная идея статьи – раскрыть гендерные стереотипы и причины их появления в научной и образовательной сфере. Автором были сформулированы проблемы дискриминации женщин с позиции неоклассических экономических и современных гендерных теорий.

Ключевые слова: гендер, дискриминация, сегрегация, гендерное неравенство, наука, образование.

GENDER EQUALITY IN EDUCATION AND SCIENCE

S. Yu. Evlash

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk

The main idea of the article is to identify gender stereotypes and the reasons for their appearance in the scientific and educational sphere. The author formulated the problems of discrimination against women from the standpoint of neoclassical economic and modern gender theories.

Key words: gender, discrimination, segregation, gender inequality, science, education.

Актуальным является рассмотрение такого явления современного мира, как гендерное равенство. Гендерное равенство в науке – проблема, которой сегодня активно интересуются теоретики, политики и управленцы.

Термин «гендер» чаще всего используется для определения различного рода проблем в современной науке [4, 5]. Впервые в научный оборот термин «гендер» (gender) в 1958 году ввёл психоаналитик Роберт Столлер. Под гендером Столлер подразумевал «социальный пол».

С 1980-х годы данное понятие стало использоваться отечественными исследователями. С его помощью обозначаются социальное взаимодействие мужчин и женщин, а также разделение их социальных ролей, различия в поведении и эмоциональных характеристиках [6]. Для объяснения разделения социальных ролей мужчин и женщин в науке используют термин «сегрегация», в буквальном смысле «разделение», «отделение».

Несмотря на активное участие современных женщин в научной деятельности, гендерная сегрегация продолжает существовать. Гендерная сегрегация – это барьер, сквозь который женщины не могут пройти по служебной лестнице. В гендерной сегрегации выделяют два вида (рис. 1), (рис. 2).

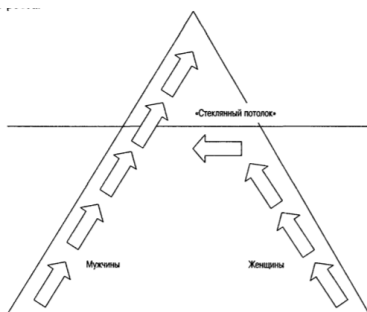

Рис. 1. Модель вертикальной гендерной сегрегации («стеклянный потолок»)

Рис. 2. Модель «стеклянного потолка» и «стеклянных стен»

Для обозначения вертикальной (рис. 1) сегрегации чаще всего используют понятие «стекленный потолок» (glass ceiling). «Стекло́нный потоло́к» – это некий барьер в карьере, выше которого женщины не могут взобраться, хотя формально он не существует.

Видоизменённой моделью «стеклянного потолка» является модель «стеклянного потолка и стеклянных стен» (рис. 2). Данная модель состоит из горизонтальной и вертикальной сегрегации и заключается в ограничении доступа женщин к определенным видам деятельности, что, в свою очередь, затрудняет их вертикальный карьерный рост. Чтобы объяснить суть профессиональной сегрегации, воспользуемся теорией человеческого капитала, теорией сегментации рынка труда и гендерными теориями.

Гендерный аспект теории человеческого капитала заключается в том, что женщины не имеют достаточный трудовой опыт и соответствующую квалификацию в связи с большим количеством семейных обязанностей. В своих исследованиях Ричард Анкер [7] показал, что по этой причине родители обеспечивают более высокий уровень образования для сыновей, поэтому женщины чаще осваивают менее престижные профессии.

Основная идея теории сегментации рынка труда – это деление профессий на «мужские» и «женские» [1, 6], что объясняет первенство мужчин в определенных профессиях. Сегодня количество женщин в естественных науках растет, однако процесс идет куда медленнее в технических науках. Теория сегментации рынка труда легла в основу учения Г. Беккера [1] о дискриминации женщин со стороны работодателей. Он считал, что работодатели – дискриминаторы в результате поиска работников мужчин будут нести большие расходы, чем работодатели-недискриминаторы.

Согласно гендерным теориям сегрегации, женщина, выступая в роли исследователя, может пересмотреть общие теории и методы, что позволит с новой точки зрения оценить объект исследования. Основными представителями теории выступали: Сандра Хардинг и Мерил Хинтикка, Нэнси Хартсока и Дороти Смит. Эти теории называются «феминистской критикой».

Следует отметить, что дискриминация женщин в обществе обусловлена рядом факторов. Это горизонтальная и вертикальная

гендерная сегрегация на рынке труда, причиной которой в сфере российской экономики выступают гендерные стереотипы, отличающиеся в социализации юношей и девушек. На социальный статус женщин отрицательно влияют различный уровень оплаты труда в «мужских» и «женских» профессиях, отстранение женщин от технологических профессий в период формирования цифрового общества. Исследования, проведенные американскими учеными Д. Трейманом и Х. Хартманом [3], показывают, что дискриминация в заработной плате женщин и мужчин в США составляет более 30%, что также обусловлено наличием гендерной профессиональной сегрегации.

Не менее важным фактором выступает неравномерное распределение между мужчинами и женщинами неоплачиваемого домашнего труда. Согласно исследованиям, во всем мире на оплачиваемый труд женщины тратят на 1–4 часа меньше мужчин, в то время как на уход за членами семьи и домашние обязанности у женщины уходит в 2–10 раз больше времени [4]. Данный процесс характерен и для российского общества.

Все выше обозначенные факторы вызывают у женщин ряд трудностей в процессе формирования лидерских качеств. Если в XIX и XX веках «стеклянный потолок» поддерживался отставанием женщин от мужчин по уровню образования, то в XXI веке ситуация изменилась. В настоящее время для многих развитых стран, в том числе России, характерны выравнивание уровня профессионального образования среди гендерных групп, повышение возраста вступления в брак мужчин и женщин, снижение уровня рождаемости. Данные процессы позволяют предположить повышение статуса женщин в сферах занятости и карьерного роста.

Библиографический список

1. *Bergmann V.* Профессиональная сегрегация, заработная плата и прибыль, когда работодатели дискриминируют по заработной плате или полу // Восточный экономический журнал (Магазины, КТ). Т. 1.

2. *Гостенина В. И.* Самопозиционирование и потребности в образовательной поддержке женщин, имеющих малолетних детей // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 6. С. 201–212.
3. *Гостенина В. И., Кейзик А. С.* Индекс гендерного неравенства: методика расчета и реализация // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т.11. № 1. С. 28-35.
4. *Гостенина В. И., Шилина С. А.* Управление вербальным социолингвистическим кодом субъекта власти в коммуникативном процессе. М., 2008.
5. *Дональд Дж. Трейман, Хайди И. Хартманн* Женщины, работа и заработная плата: Равная оплата для рабочих мест равной ценности // Национальная академия печати, 1981. 136 с.
6. «Открытие реальности: феминистские взгляды на эпистемологию, метафизику и философия науки» / под ред. С. Хардинга, С. и М. Хинтикки. Dordrecht: Reidel, 1983.
7. *П. Англия и И. Браун.* «Интернализация и ограничения в теориях. Угнетение женщин». Цит. по: Женщина, мужчина, семья. Диссертация, № 6, 1994. С. 82. 11. Веннерс, Кристина и Уолд, Агнес. «Кумовство и сексизм среди сверстников» – Обзор, Nature 387 (22 мая 1997 года), стр. 341–343.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ (На примере вузов города Иваново)

А. Ю. Чусова

Ивановский государственный университет, г. Иваново

Образование является непрерывным процессом, и студенты поддерживают эту непрерывность социальными практиками самообразования. В статье представлен анализ гендерных аспектов самообразования студентов, выявлены различия в представлениях о самообразовании и выборе практик самообразования в зависимости от пола респондента. Сделан вывод о влиянии гендерных стереотипов на профессиональный выбор юношей и девушек.

Ключевые слова: технологии самообразования студентов, гендерные различия профессиональной ориентации студенческой молодежи.

SOCIAL PRACTICES OF STUDENTS' SELF-EDUCATION: GENDER ASPECT (On the example of Ivanovo universities)

A. Yu. Chusova

Ivanovo State University, Ivanovo

Education is a continuous process, and students maintain this continuity through the social practices of self-education. The article presents an analysis of the study of students' self-education, revealing differences in the choice of self-education practices depending on the gender of the respondent. The ideas about self-education of boys and girls studying in a higher education institution are also considered.

Key words: types of students' self-education, gender differences in professional orientation of students.

Парадигма современного образования актуализирует роль самообразования, самореализации и саморазвития в формировании человеческого капитала. Современный вуз более не является только «институтом передачи и копирования знаний, навыков»,

а превращается в самоорганизующуюся систему, направленную на развитие способности личности к самореализации и самообразованию. Данная тенденция требует переосмысления профессиональной подготовки студента. Основой современного образования становятся умения эффективно действовать в нестандартных ситуациях, ориентироваться в динамично развивающейся информационно-коммуникационной среде [Жабакова Т. В., Ворожейкина А. В. Гендерные особенности представлений о самореализации личности у студентов высших учебных заведений // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2018. Т. 10. № 2. С. 42–49]. Благодаря самообразованию, женщины и мужчины могут пополнить свой профессиональный потенциал различными знаниями и навыками, в том числе теми, которые считаются традиционными для «мужских» и «женских» профессий.

В 2021 году был проведен экспресс-опрос о наиболее распространенных среди студентов практиках самообразования, в котором приняли участие представители разных вузов Иванова (ИвГУ, ИГЭУ, ИвГПУ, ИГХТУ) в количестве 200 человек. Было опрошено одинаковое количество юношей и девушек, обучающихся на разных курсах и направлениях подготовки бакалавриата. В ходе исследования учитывался гендерный аспект в самообразовании студентов, поскольку развитие информационных технологий детерминирует появление новых профессиональных знаний и навыков, а это означает, что юноши и девушки должны быть в равной степени заинтересованы в непрерывном самообразовании.

В ходе исследования были сформулированы различные причины, по которым студенты занимаются самообразованием (см. табл.). Студенты отметили три основные причины – интерес к науке, самореализацию и процесс свободного творчества. При этом интерес к науке больше отметили девушки (56%). 40% юношей поставили на первое место необходимость ликвидировать пробелы в знаниях, девушки в два раза реже обращаются к самообразованию для этих целей. Еще одним заметным гендерным различием является такой мотив, как заинтересованность в творчестве. Он отмечен у 26,5% девушек и 8% юношей.

В ходе исследования были определены не только причины, но и виды самообразования. Это *бытовое самообразование* (кулинария, уборка дома и т. д.), *творческое самообразование* (художественное искусство, танцы, музыка и т. д.), *спортивное самообразование* (фитнес, виды спорта и т. д.), *интеллектуальное самообразование* (чтение книг, изучения иностранных языков и т. д.), *профессиональное самообразование* (изучение материалов для продвижения в профессиональной деятельности), *информационное самообразование* (освоение новых технологий, компьютерных программ).

**Причины занятий самообразованием студентов
в зависимости от пола (в%, n=200)¹**

Причины занятий самообразованием	Пол респондента	
	Женский	Мужской
Ликвидация пробелов в знаниях	24,0	40,0
Повышение интеллектуального уровня	21,5	21,0
Конкуренция на рынке труда	20,5	8,0
Интерес к науке	56	24,5
Процесс свободного творчества	26,5	8,0
Самореализация	27,0	23,5
Повышение самооценки	14,5	14,0

По результатам исследования выявлено, что бытовое, творческое, спортивное и интеллектуальное самообразование чаще выбирают девушки. Юноши выбирают профессиональное и информационное образование, при этом 40% также интересуются проблемами устройства быта. Самообразованием в области информационных технологий интересуются 40% девушек и 55% юношей (рис. 1).

Более подробный анализ практик самообразования в области информационных технологий позволяет сделать вывод, что и юноши, и девушки недооценивают эту технологию повышения качества знаний. Наиболее выбираемым направлением

¹ Вопрос предполагал несколько вариантов ответа, поэтому итоговый процент выше 100.

в рамках информационного самообразования является изучение компьютерных и информационных технологий, наименее выбираемым – техническое моделирование. Значительная разница между выбором респондентов разного пола прослеживается по следующим направлениям – техническое моделирование и программирование. Девушки в основном интересуются компьютерными технологиями, юноши – компьютерными технологиями и программированием (см. рис. 2).

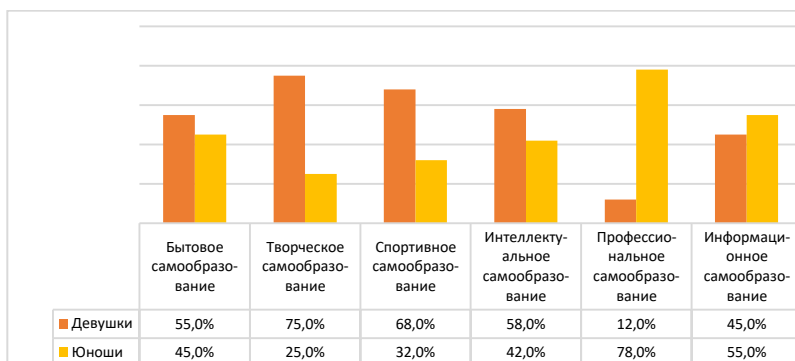

Рис. 1. Выбираемые виды самообразования студентов в зависимости от пола (в %, n=200)

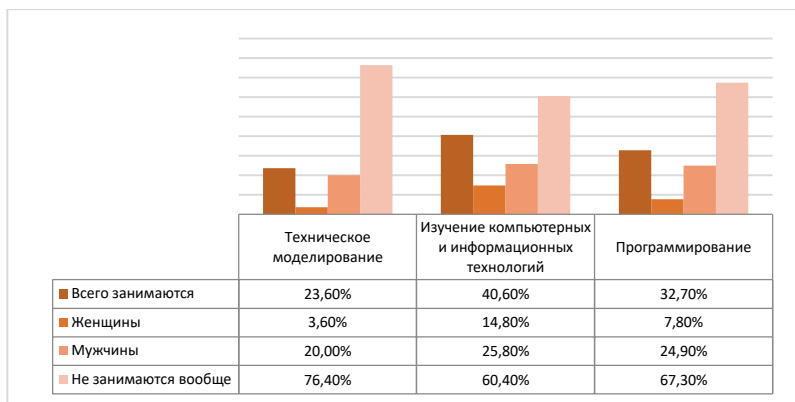

Рис. 2. Предпочтения респондентов в занятиях информационным самообразованием в зависимости от пола (в %, n=200)

Подводя итоги, следует отметить, что значительная часть студентов, юношей и девушек, не занимается самообразованием. В условиях технологического развития всех отраслей производства и социальных услуг населению данный фактор может отрицательно сказаться на уровне квалификации молодых специалистов. Юноши обладают достаточно высокой самооценкой и целеустремленностью. Они используют самообразование для устранения пробелов в знании, повышения уровня профессиональной подготовки и овладения компьютерными технологиями. Девушки проявляют интерес к науке, творчеству, спорту, компьютерным технологиям, овладению навыкам ведения домашнего хозяйства. Обозначенные различия позволяют сделать вывод, что сложившиеся в обществе гендерные стереотипы о «мужских» и «женских» профессиях продолжают влиять на выбор профессии и, соответственно, на выбор направлений самообразования юношей и девушек.

ВЛИЯНИЕ ПОЛА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ НА СТУДЕНЧЕСКУЮ ОЦЕНКУ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Т. Р. Прохорова, А. М. Микулич, В. О. Пятницына

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

В статье приведены результаты количественного исследования в области изучения гендерных различий в образовании. Исследование нацелено на выявление ожиданий и требований, которые студенты предъявляют к преподавателям разной половой принадлежности. На основании опроса студенческой оценки преподавания авторами были сделаны выводы о различиях отношения студентов к преподавателям в условиях действующей гендерной системы.

Ключевые слова: гендерные различия в образовании, студенческая оценка преподавания, гендерная асимметрия в преподавательском составе, профессиональная компетентность преподавателя, образ «идеального» преподавателя.

INFLUENCE OF THE GENDER OF THE TEACHER ON THE STUDENT ASSESSMENT OF HIS PROFESSIONAL COMPETENCE

T. R. Prokhorova, A. M. Mikulich, V. O. Pyatnitsyna

HSE University, Moscow

The article presents the results of a quantitative study in the field of studying gender differences in education. The study is aimed at identifying the expectations and requirements that students have for female and male teachers. Based on the survey of student assessment of teaching, the authors made conclusions about the differences in the attitude of students to teachers in the current gender system.

Key words: gender differences in education, student assessment of teaching, gender asymmetry in the teaching staff, teacher's professional competence, the image of the “ideal” teacher.

Согласно индексу гендерного неравенства, за 2018 год России был присвоен коэффициент 0.824, что вносит ее в «зеленую зону» вместе со странами Европы, однако в этой же зоне оказались ОАЭ и Китай [1]. Эти данные свидетельствуют о формальном юридическом равенстве мужчин и женщин в России, которое не исключает скрытого неравенства, проявляющегося во взаимоотношениях мужчин и женщин, «стеклянном потолке», проблеме домашнего насилия и многом другом.

Наше исследование обусловлено проблемой недостатка информации об ожиданиях и требованиях, которые студенты предъявляют к преподавателям разной половой принадлежности. Используя метод онлайн-опроса, мы выявили разницу в отношении к преподавателям и преподавательницам через оценку их профессиональных компетенций. Так, подразумевая идентичность преподавателей и преподавательниц как представителей одной профессии, мы стремились обнаружить различия в их оценке, порождаемые гендерными ожиданиями, или, пользуясь терминологией Гофмана, их гендерным дисплеем [2].

Для проведения исследования мы собрали квотную выборку (50% мужского пола, 50% женского пола) размером 128 человек, размеры квот обусловлены необходимостью сохранения гендерного равенства внутри выборки для более точной проверки гипотез. Таким образом, было важно, чтобы студенты обоих полов были представлены в равном объеме, так как обычно респонденты именно женского пола чаще принимают участие в социологических опросах.

Стоит отметить, что во всех вопросах, направленных на выявление различий в оценивании преподавателей-мужчин и преподавателей-женщин, респонденты в абсолютном большинстве отвечали «Затрудняюсь ответить», либо «Не могу отнести ни к какому полу». Мы предполагаем, что такой результат связан как с социальной желательностью ответов респондентов или, что является более сильным фактором, со снижением степени гендерного неравенства, когда оно не проявляется напрямую (у студентов нет четких предпочтений), но его можно выявить через косвенные вопросы, касающиеся качеств, которые более или менее присущи мужчинам-преподавателям или женщинам-преподавателям. *Повторим, что результаты проверки*

гипотез необходимо рассматривать, имея в виду факт выбора большинством гендерно нейтральных ответов.

Одной из задач было определить «идеальный» образ преподавателя, который, по мнению респондентов, лучше всего бы справился с выполнением рабочих задач преподавателя в вузе. Как оказалось, во многом качества идеального преподавателя-мужчины и женщины сошлись: они включают в себя психолого-педагогическую компетентность (преподаватель любого пола должен вызывать уважение и уметь выстраивать контакт со студентом), методическую компетентность (способность объективно оценивать, заинтересовать) и предметную компетентность (эрудиция, умение ясно излагать учебный материал). Таким образом, идеальный образ преподавателя соответствует интерпретации концепта профессиональной компетентности, так как включает все три ее составляющие. Тем не менее, из тех респондентов, кто смог определить пол «идеального» преподавателя, большая часть проголосовала за мужчин, которым было приписано больше качеств, чем женщинам. Гипотеза о том, что «идеальный» преподаватель для студентов – это мужчина, подтвердилась.

В качестве второй задачи нам было необходимо сравнить студенческие оценки, выявив наличие или отсутствие отклонений в сторону преподавателей-мужчин или преподавателей-женщин. В результате предметная компетентность мужчин оценивалась выше, чем женщин, а психолого-педагогическая – наоборот. Мы можем говорить лишь о частичном подтверждении гипотезы, предполагающей всестороннее превышение оценки преподавателей-мужчин оценки преподавателей-женщин. Данный вывод согласуется с теорией об эмоциональном обслуживании женщин и существующими гендерными стереотипами (мужчины рассматриваются как более холодные, сдержанные, но знающие свое дело, а женщины – более открытые, способные к эмпатии, но менее профессиональные).

Методом линейной регрессии мы подтвердили гипотезу о том, что положительный опыт в школе положительно влияет на рост оценки преподавателей-женщин в вузе, отрицательный опыт – отрицательно.

Далее мы рассмотрели ряд гипотез, которые можно объединить в единое предположение: «студенческая оценка зависит от пола студента, университета, в котором он/она обучается, и специальности его/ее обучения». В результате проверки гипотезы мы выявили наличие взаимосвязи оценки с полом: студентам не свойственно выделять преподавателей какого-либо пола как знающих свой предмет лучше и глубже, а студенты мужского пола склонны выше оценивать интересность объяснения предмета преподавателей мужского пола. В зависимости от специальности: студентам технических специальностей более свойственно гендерно окрашивать преподавательскую способность знать предмет лучше и глубже, а студентам гуманитарных специальностей более свойственно сохранять гендерную нейтральность мнения на этот счет. Однако при построении логистической регрессии модель не показала зависимость оценки от университета. Сильнее всего на шансы иметь неравное отношение к преподавателям разного пола влияет пол самого респондента.

Заключительной задачей оказалась оценка влияния отношения студента к гендерному неравенству в образовательной системе на его/ее оценку профессиональной компетентности преподавателей. Исходная гипотеза подтвердилась: для студентов, полностью или частично удовлетворенных ситуацией гендерного неравенства, оценка профессиональных качеств преподавателей стремится к более высокому оцениванию мужчин.

Библиографический список

1. Human Development Reports. Gender Inequality Index [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/content/gender-inequality-index-gii> (дата обращения 24.12.21).
2. *Goffman E. Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication* // (C. Lemert and A. Branaman) Blackwell Publishing, 1997.

ЭТИЧЕСКИЕ КОДЕКСЫ ВУЗОВ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГЕНДЕРНОМУ НЕРАВЕНСТВУ

М. А. Калмыкова, М. Н. Козюк

Волгоградский институт управления РАНХиГС, г. Волгоград

В статье рассматривается роль этического кодекса в образовательном пространстве вуза. Анализируются проблемы существующих этических кодексов. Определено их значение для противодействия гендерному неравенству. Предложены пути решения проблемы регулирования взаимоотношений между преподавателями и студентами в образовательной среде университета.

Ключевые слова: университет, высшее образование, этический кодекс, гендер, неравенство, противодействие, равноправие.

ETHICAL CODES OF UNIVERSITIES IN THE SYSTEM OF COUNTERING GENDER INEQUALITY

М. А. Kalmykova, M. N. Kozuyk

Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd

The article examines the role of the ethical code in the educational space of the university. The problems of existing ethical codes are described. The study revealed their importance for countering gender inequality. The ways of solving the problem of regulating the relationship between teachers and students in the educational environment of the university are proposed.

Key words: university, higher education, code of ethics, gender, inequality, opposition, equality.

Значение высшего образовательного учреждения заключается не только в том, чтобы научить, дать знания в определённой сфере человеческой жизни, подготовить квалифицированных специалистов своей профессиональной отрасли, но и в том, чтобы воспитать и сформировать всесторонне развитую личность.

Университет представляет собой студенческое сообщество, каждый член которого ощущает принадлежность к общему

делу, чувствует себя частью своего вуза, является продолжателем вузовских традиций. Этот дух сплочения невозможен без общих нравственных ценностей, совместных этических основ. Данные факторы как раз и закреплены в этических кодексах учреждений высшего образования, которые призваны конкретизировать нравственные законы, действующие на территории конкретного университета.

В настоящее время этические кодексы российских вузов, к сожалению, не играют большой роли в правовом регулировании поведения в стенах высших учебных заведений. Это связано с тем, что они либо отсутствуют в университете, либо плохо структурированы, малосодержательны и неэффективны.

Среди российских вузов первыми высшими учебными заведениями, предпринявшими попытку разработать и представить широкой научной общественности этические кодексы, были Высшая школа экономики г. Москвы (Кодекс академической этики, 2009), Институт педагогики и психологии Марийского государственного университета (2010), Санкт-Петербургский университет (2010), Московский государственный университет (2010) [1, с.140].

Чаще всего этические кодексы ориентированы на студентов и содержат нормы и правила поведения обучающихся в стенах вуза во время осуществления учебных и внеучебных мероприятий. Минусом является тот факт, что не во всех существующих этических кодексах университетов есть разделы об этическом поведении преподавателей.

Особым пунктом регуляции в университетских этических кодексах являются особенности гендерного взаимодействия внутри образовательной организации, а именно особенности отношений между преподавателями-мужчинами и студентками, преподавателями-женщинами и студентами. Данная проблема актуальна в реалиях современного мира, так как во многих странах, в том числе и в России участились случаи харассмента в высших учебных заведениях.

Гендерное неравенство в данном случае будет касаться преимущественно отношений между преподавателями-мужчинами и студентками. Если в вузе произошёл харассмент по отношению к студентке, её ситуация будет усложняться подчинённым положением в иерархии «преподаватель-студент».

Как правило, она может не говорить о данном инциденте руководству вуза под влиянием угроз со стороны преподавателя выставить неудовлетворительные оценки за сессию или вообще отчислить из вуза. Ключевым фактором молчания будет также страх за свою репутацию, негативное влияние оглашения указанной информации на собственный статус.

Студентки, сталкиваясь с харассментом, чаще всего не знают, к кому следует обратиться с сообщением о подобной ситуации и как правильно описать происходящее [2, с.12].

Таким образом, внесение в этический кодекс каждого высшего учебного заведения требований к построению и регулированию отношений между преподавателями и студентами как одного, так и разных полов могло бы значительно помочь в решении данной проблемы. Необходимо также внести в указанный документ алгоритм обращений пострадавшей стороны за помощью в случае выхода взаимоотношений структуры «преподаватель-студент» за профессиональные рамки, порядок рассмотрения жалоб в ситуации возникновения харассмента в университетской среде. Помимо вышеперечисленного, целесообразно прописать санкции, предусмотренные за нарушения положений установленной части этического кодекса.

Библиографический список

1. *Бессонова Т. И.* Проблема регуляции нормативно-личностного и морально-нравственного развития современного студента в пространстве академической этики и академического этикета // МНИЖ. 2020. № 6-2(96). С. 139–142. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.96.6.066>.
2. *Мирясова О., Островская Ю.* Проблема харассмента в высшей школе. Предпосылки для профсоюзной работы по продвижению ратификации Конвенции МОТ № 190. М.: Фонд Фридриха Эберта в России, 2020. 22 с.

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ В СЕМЬЕ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В. Е. Руденко

Гомельский государственный университет им Ф. Скорины, г. Гомель
(Республика Беларусь)

В статье представлены результаты исследования, посвященного особенностям трансформации жизненного уклада семьи на современном этапе. Сформулированы выводы о тенденциях изменения распределения гендерных ролей.

Ключевые слова: сфера трудовых отношений, ролевой конфликт, гендерная политика, неравенство, брачно-семейные отношения, карьера, распределение неоплачиваемого труда в семье.

GENDER ROLES IN THE FAMILY: CONTINUITY OF GENERATIONS AND MODERN TRENDS

V. E. Rudenko

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel (Belarus)

The article presents the results of a study on the features of the transformation of the family lifestyle at the present stage. The author describes the trends in the distribution of gender roles.

Key words: the sphere of labor relations, role conflict, gender policy, inequality, marital and family relations, career, distribution of responsibilities in the family.

В постиндустриальном обществе наблюдаются кардинальные изменения в организации семейной жизни. Это объясняется рядом следующих факторов: ростом экономической независимости женщины; образованием двух центров жизни – дом и работа; эволюция взглядов на сексуальную жизнь; изобретение надежных контрацептивов.

Процесс развития современного мирового сообщества влечет за собой изменение гендерных ролей мужчин и женщин, когда женщины все больше участвуют в принятии решений на разных уровнях. В развитых странах мира разворачивается всесторонняя защита гендерного равенства. Данные процессы влекут за собой стремление к равенству гендерных ролей в семье, равноправному распределению неоплачиваемого домашнего труда. Многие сотни лет женскому полу отводилась единственная роль – следить за домашним хозяйством, рожать и растить детей. Но в современном обществе женщина не только жена и мать, она личность, которая вправе сама искать свое призвание и ставить перед собой перспективные цели. Следствием этого процесса является рост разводов, семей без официального заключения браков, позднего рождения детей. В конце прошлого века, когда женщины развернули активное продвижение феминизма в общество, произошла смена гендерных ролей. В борьбе за равноправие женщины смогла доказать, что добытчиками и защитниками могут быть и они. В результате наметилась тенденция увеличения гендерных ролей мужчины в семье [1].

В современном обществе мужские роли уже не ограничиваются обязанностью зарабатывать деньги, чтоб обеспечивать семью, или иметь хорошую физическую подготовку для защиты родины. В научный оборот входит понятие «вовлеченный отец», когда мужчина следит за домашним хозяйством, умеет готовить и участвует в воспитании детей [2, с. 27]. Ученые подчеркивают, что важными качествами личности мужчины остаются сила духа и твердость характера, смелость и ответственность, умение взять решение семейных проблем на себя, защитить своих близких и обеспечить им благополучия. Настоящий мужчина – это тот человек, который умеет самостоятельно принимать решение, и полностью ответственен за свою семью [3, с. 7–19]. Важным направлением современной семейной жизни должно также стать распределение семейных обязанностей по принципу справедливости между женами и мужьями. Наблюдая за поведением родителей, дети возьмут этот тип поведения во взрослую жизнь.

Таким образом, несмотря на все изменения, гендерные аспекты семейной политики объединяют два понятия «институт равноправной семьи» и «равноправие женщин». Оба понятия

обладают равной ценностью, поскольку распределение семейных обязанностей по принципу справедливости между женами и мужьями не только укрепит семью, но и положительно повлияет на гендерное воспитание детей.

Библиографический список

1. *Васильева Ю.* В Беларуси и России взят курс на гендерное равенство [Электронный ресурс]. Союз. Беларусь-Россия. 2021. 20 января. URL: <https://rg.ru/2021/01/20/v-belarusi-i-rossii-vziat-kurs-na-gendernoe-ravenstvo.html> (дата обращения: 03.02.2022).
3. *Кон И. С.* Мужчина в меняющемся мире / Кон, Игорь Семенович. М.: Время, 2009. 496 с.
4. *Рыбак Е. В., Слепцова Н. Г., Федулова А. Б., Цихончик Н. В.* Молодая семья в современном обществе: методическое пособие для специалистов по работе с семьей и молодежью. М.: ООО «ТР-Принт», 2016. 150 с.

ОТ ДОМАШНЕГО ОЧАГА ДО БОЕВЫХ ИСКУССТВ: ГЕНЕЗИС ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

О. Е. Долгина

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург

На основе текстуального анализа произведений российской мультипликации, вышедших с 2004 по 2018 годы, настоящее исследование рассматривает воспроизводство гендерных ролей через создание и развитие мужских или женских образов. Отмечаются тенденции появления вариативности женских образов, что, однако, не приводит к большому влиянию героинь на сюжет и не сопровождается большей вариативностью мужских образов.

Ключевые слова: гендерные роли, гендерная социализация, мультипликация, детский контент, российские исследования, текстуальный анализ, контент-анализ.

FROM HEARTHSIDE TO MARTIAL ARTS: THE GENESIS OF GENDER ROLES IN RUSSIAN ANIMATED MOVIES

О. Е. Dolgina

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (NWIM RANEPА), Saint Petersburg

Based on a textual analysis of Russian animated movies (2004–2018), the study examines the replication of gender roles in the genesis of male or female images. Trends for the variability of female images, which, however, have a limited effect, are not accompanied by similar changes for male images.

Key words: gender roles, gender socialization, animation, children's content, Russian studies, textual analysis, content analysis.

За два десятилетия XXI века глобальные тенденции, с одной стороны, и государственная политика, с другой, обусловили ряд изменений в представлениях о гендерных ролях в сознании

российского общества. Одним из отражений этих изменений стали произведения культуры – в том числе и те из них, чьей целевой аудиторией являются дети. Анализ того, как эти социально-политические изменения отразились на идеях и образах детского контента, актуален в первую очередь из-за гендерных аспектов социализации детей и взрослых, а также роли, которую медиа-контент играет в моделировании гендерного поведения [1; 2; цит. по: 3].

В статье на основе девяти мультипликационных фильмов серии «Три Богатыря», вышедших в период с 2004 по 2018 годы, проанализирован процесс конструирования «мужских» и «женских» образов, их последующее развитие и изменение через приписывание персонажам определенных психологических характеристик, ролей и места в сюжете. Теоретические рамки исследования предполагают использование гипотезы культивации Дж. Гербнера и Л. Гросса, указывающей на влияние медиа-контента в ходе формирования представлений о реальности, социализацию индивидов и стандартизацию их поведения [4; 5]. Согласно полоролевого подхода Т. Парсонса и Р. Бейлза, в социальной системе женщине отводится экспрессивная роль, в то время как мужчина исполняет инструментальную роль [6; 7; цит. по: 8]. Методология исследования подразумевает использование текстуального анализа, сочетающего элементы контент-анализа, нарратологии и семиологии [9].

В ходе анализа обнаружено, что, начиная с 2007 года, женские образы серии становятся более вариативными: в сюжете появляются героини, занятые профессиональной деятельностью, правительницы, действующие в публичной сфере. Женские персонажи наделяются более широким спектром ценностных ориентаций и черт характера. Кроме того, начиная с 2010 года, в фильмах демонстрируется «сильная женственность»: героини, не дожидаясь помощи от мужских персонажей, сами вступают в противостояние (в т. ч. физическое) с антагонистами.

Тем не менее, отмеченная вариативность женских образов развивается в очень ограниченных рамках: красота, любовь и семья по-прежнему остаются ключевыми ценностными

ориентациями женских персонажей. Даже присоединяясь к непосредственной борьбе с противниками, женские персонажи не оказывают достаточного влияния на сюжет: их действий оказывается недостаточно, чтобы одолеть противника, и только появление персонажей-мужчин «спасает ситуацию»; более того, женские персонажи практически не демонстрируют «сильную женственность» в совместных сценах с персонажами-мужчинами, оставляя все проявления силы последним.

В то же время появление большей вариативности женских образов не сопровождается аналогичными изменениями в мужских образах. Положительные герои практически не меняются на протяжении всех девяти фильмов: им отводится роль защитников государства и семьи, обладающих развитыми физическими характеристиками и желающих вести деятельность вне стен дома. Другие модели поведения и ценности практически не демонстрируются протагонистами-мужчинами.

Подобная стагнация мужских образов парадоксально происходит в условиях, когда мужские персонажи больше представлены количественно. Анализ показал, что в структуре общества мужским персонажам, по сравнению с женскими образами, доступен больший набор социальных статусов и родов деятельности. Тем не менее, это, как уже отмечалось выше, не приводит к разнообразию положительных мужских образов.

В целом на основе проведенного анализа можно сделать выводы о преимущественно стереотипном изображении мужских и женских образов, сочетающихся с разделением на инструментальную и экспрессивную роли. Однако можно предположить, что дальнейшая приверженность создателей тенденции более вариативного изображения женских образов все же позволит выйти за условные границы «женских» ролей, и также стимулирует появление большего разнообразия положительных мужских образов.

Библиографический список

1. *Signorielli N.* Children, television and gender roles: messages and impact // *Journal of Adolescent Health Care.* 1990. Vol. 11. pp. 50–58.
2. *Remafedi G.* Study group report on the impact of television portrayals of gender roles on youth // *Journal of Adolescent Health Care.* Vol. 11. P. 59–61.
3. *Thompson T. L., Zerbinos E.* Gender roles in animated cartoons: Has the picture changed in 20 years? // *Sex Roles.* 1995. Vol. 32. P. 651–673.
4. *Gerbner G.* Cultivation analysis: An overview // *Mass Communication and Society.* 1998. ¾. P. 175–194.
5. *Gerbner G., Gross L., Morgan M., Signorielli N.* Living with television: The dynamics of the cultivation process / *Perspectives on media effects.* J. Bryant & D. Zillman (Eds.). Hilldale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. 1986. P. 17–40.
6. *Parsons T.* Age and Sex in the Social Structure // *Parsons T. Essays in Sociological Theory Pure and Applied.* 1949. P. 218–232.
7. *Parsons T., Bales R.* Family, Socialization and Interaction Process. N.Y.: The Free University Press. 1955.
8. *Здравомыслова Е. А., Темкина А. А.* Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // *Социологические исследования.* 2000. № 11. С. 15–24.
9. *Ярская-Смирнова Е.* Гендер, власть и кинематограф: основные направления феминистской кинокритики // *ЖССА.* 2001. № 2. С. 100–118.

МНЕНИЯ О РОДИТЕЛЬСТВЕ ЖИТЕЛЕЙ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Д. Михайлова

Ивановский государственный университет, г. Иваново

А. Е. Звонарева

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом Ивановского государственного университета

Проведен сравнительный анализ представлений жителей Ивановской области о партнерских отношениях супругов, распределении между ними неоплачиваемого домашнего труда. Сделаны выводы о наличии гендерной асимметрии в распределении семейных ролей и обязанностей.

Ключевые слова: семья, родительство, семейные роли, распределение ролей в семье, традиционная семья, эгалитарная семья.

PARENTHOOD: THE OPINIONS OF THE INHABITANTS OF THE IVANOVO REGION

A. D. Mikhailova

Ivanovo State University, Ivanovo

A. E. Zvonareva

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor at the Department of Sociology, Social Work and Human Resource Management, Ivanovo State University

The author conducted a comparative analysis of the views of the inhabitants of the Ivanovo region on partnership of spouses and the distribution of unpaid domestic work between them. Therefore, it was concluded that the problems related to gender asymmetry in the distribution of family roles and responsibilities still remain unresolved.

Key words: family, parenthood, family roles, distribution of roles in the family, traditional family, egalitarian family.

В современном российском обществе продолжается процесс трансформации семьи, в рамках которого трансформируются и родительские практики. Исследователи семьи и родительства обозначают эти изменения как закономерные и трансформационные [1, 2].

Научному анализу подвержены данные исследования Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, проведенного в июле-августе 2021 года. В опросе приняли участие 324 человека, проживающих на территории Ивановской области. 74 участника опроса (22,8%) не имеют детей. Преимущественно это участники опроса в возрасте от 20 до 29 лет. 250 опрошенных человек (77,2%) имеет детей. К данной категории относятся члены семей – участники опроса в возрасте 30–44 лет и 45–59 лет.

Представители двух последних категорий опрошенных не согласны с тем, что сферы ответственности за ребенка разделяются на женские и мужские, а также, что мужчина не может, как женщина, заботиться о детях. По мнению участников опроса, муж должен помогать жене в уходе за детьми. 56,8% участников опроса, не имеющие детей, также утверждают, что отцы могут принимать равное с матерями участие в уходе за детьми и их воспитании вне зависимости от пола ребенка. С этим суждением согласны 49,6% респондентов с детьми.

Тем не менее, по мнению опрошенных, не имеющих детей, основные причины неравного участия в уходе за детьми и их воспитании – это необходимость выполнения мужем роли основного «кормильца» (48,6%), а также соответствия принятым в обществе взглядам на роль мужчины в семье (47,3%). Причина неравного участия в уходе за детьми среди участников опроса, имеющих детей, преимущественно состоит в необходимости выполнения роли основного «кормильца» (58,0%) и в отсутствии экономических мер, позволяющих сочетать профессиональные и отцовские обязанности (38,4%). Несоответствие общепринятым взглядам на роль мужчины в семье среди участников опроса старшей возрастной категории не столь важный фактор по сравнению с более молодой категорией (33,2%).

Результаты опроса показали, что среди молодого бездетного поколения преобладает мнение об отцовстве и материнстве как о свойствах, которые приобретаются в результате воспитания. Старшее поколение придерживается мнения о том, что отцовство и материнство – скорее биологически заложенные свойства.

С точки зрения участников опроса, не имеющих детей, беременность жены не накладывает на мужчину обязательств по присутствию во время родов. Старшее поколение также считает, что беременность жены не накладывает на мужчину обязательства по присутствию во время родов или сопровождению жены в женскую консультацию. Однако почти каждый второй среди тех, у кого нет детей и среди тех, у кого они есть, согласен с суждением, что участие мужчин в родах и знание процесса протекания беременности у жены побуждает к более бережному отношению к ней и детям.

Мнения по вопросу: «Каким должно быть распределение обязанностей по уходу за ребенком от 0 до 1 года?» разделились практически поровну между «ухаживает мать» и «ухаживают по договоренности». На вопросы об уходе за детьми от 1 до 6 лет и от 7 до 14 лет большинство участников опроса согласилось с тем, что отец и мать должны ухаживать примерно поровну.

Исследование показало, что участники опроса в возрасте от 20 до 29 лет, не имеющие детей, более склонны к равноправному распределению семейных обязанностей: покупке продуктов, уборке квартиры/дома, приготовлению еды, мытью посуды и оплате квитанций. В целом результаты опроса показали, что большинство домашних обязанностей преимущественно закрепляется за женщиной. Мужчине отводятся такие обязанности, как мелкий ремонт по дому и вынос мусора. Таким образом, результаты опроса среди молодых респондентов подтверждают обозначившуюся в последнее время тенденцию к симметрии семейных ролей. В то же время результаты опроса представителей старшей категории показывают, что домашние обязанности преимущественно разделены на «женские» и «мужские». Большинство участников отметили, что стиркой белья, уборкой квартиры/дома, приготовлением еды, мытьем посуды преимущественно занимается женщина. Мелким ремонтом

по дому, оплатой квитанций и выносом мусора чаще занимается мужчина. Покупка продуктов осуществляется совместно.

Участники опроса продемонстрировали разную степень знания законодательства в отношении родительства. Почти половина опрошенных, не имеющих детей (43,2%), не знает о том, что в нашей стране есть закон, который гарантирует отцам долгосрочный отпуск по уходу за ребенком. В то же время участников опроса с детьми знают о существовании такого закона. Более половины участников опроса (52,0%) не осведомлены о том, что отцу по законодательству положен краткосрочный неоплачиваемый отпуск при рождении ребенка

В целом анализ показывает, что представления молодого и старшего поколений, имеющих и не имеющих детей, о симметричном распределении обязанностей между супругами в семье носят поколенческий характер. Представители молодого поколения уже сейчас демонстрируют ориентацию на симметрию мужских и женских моделей поведения в семье, совместное выполнение семейных обязанностей. Старшее поколение придерживается стереотипа о «мужчине-кормильце и главе семьи». Таким образом, результаты исследования подтверждают тенденцию движения от «традиционализма» к «эгалитаризму» в области распределения неоплачиваемого домашнего труда между супругами. В этом контексте актуализируются следующие направления государственной политики: устранение полоролевого характера школьного учебного курса «Технология», гендерное просвещение молодежи, переименование «материнского» капитала в «родительский», поддержка общественных объединений отцов, формирование в сознании молодежи модели симметричного распределения семейных обязанностей между супругами, создание для семей разветвленной сети услуг по уходу за ребенком [3].

Библиографический список

1. Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008.

2. Янак А. Л. Трансформация родительства и отцовства о обществе постмодерна // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-roditelstva-i-ottsovstva-v-obschestve-postmoderna/viewer> (дата обращения: 07.03.22).
3. Хасбулатова О. А., Смирнов Е. А., Коробова О. О. Гендерный подход в управлении персоналом и деятельности государственных служащих: учеб. пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 102–103.

ОТЕЦ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Т. А. Веснина

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается трансформация современного отцовства в России, отмечаются основные положительные и отрицательные тенденции и аспекты этого процесса.

Ключевые слова: современный отец, отцовство, отпуск по уходу за детьми, гейткипинг, развод.

FATHERHOOD IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

T. A. Vesnina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

The article examines the transformation of modern fatherhood in Russia. The article also highlights the main positive and negative trends and aspects of this process.

Key words: modern father, fatherhood, leave for childcare, gatekeeping, divorce.

В современном мире многие социальные институты трансформируются в условиях цифрового общества. Глубинные изменения коснулись и одного из важнейших социальных институтов – семьи, в рамках которой происходит модификация социальных ролей, традиционных практик, норм и ценностей.

Демократизация общественных отношений привела к демократизации внутрисемейных, что наложило отпечаток на распределение ролей, функций. С одной стороны, на смену патриархальной семье все чаще приходит семья партнерского типа или эгалитарная семья, где разделение семейных обязанностей между супругами происходит равномерно, а главными ценностями

становится равноправие и солидарность. С другой стороны, меняются и гендерные представления. Мнение о том, что женщина является хранительницей очага в современном российском обществе можно встретить все реже. Такая же участь коснулась традиционного представления, согласно которому только женщина должна и способна заботиться о детях, воспитывать их. Эта мысль непопулярна, так как не находит научного обоснования. Вместе с тем в глазах общественности меняется и образ отца. Мужчины принимают все большее участие в жизни семьи, выполняя не только роль «добытчика», кормильца, но и воспитателя, заботливого и любящего отца. О росте вовлеченности отцов свидетельствует появление в последние годы общественных организаций, фондов, медиапроектов, интернет-форумов российских отцов, как содействующих укреплению семьи и традиционных ценностей («Отцы России», «Совет отцов», «Отцы страны»), так и пропагандирующих ответственное отцовство («Отцовство», «Союз отцов», «КрутОтец»).

Хотя отцы все более участливы в семейной жизни, лишь немногие из них берут отпуск по уходу за ребенком в России. Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации, отпуска по уходу могут брать не только матери, но и отцы, а также другие родственники [1]. Данное положение встречает общественную поддержку. По данным ВЦИОМ, 79% россиян считают, что «предоставление молодым папам одной недели оплачиваемого отпуска в течение месяца после рождения ребенка будет способствовать укреплению семьи», а 85% положительно относятся к идее предоставления отцам одного месяца оплачиваемого отпуска в течение трех лет от рождения ребенка [2]. Если переходить от слов к реальным практикам, то в 2018 году отпуском по уходу за детьми воспользовались лишь 2,02% [3]. В этом факте находят отражение как экономические, так и социально-психологические причины.

Наряду с положительными аспектами существует ряд негативных тенденций, которые можно проиллюстрировать статистикой. Во-первых, происходит рост количества разводов. По данным ЕМИСС, в 2020 году в России распалось 73% браков, в 2018 и 2019 годах распалось 65% браков [4]. Во-вторых,

5 из 17 миллионов российских семей приходится на матерей с детьми [5]. Таким образом, в России существует большое количество монородительских семей, в которых отсутствует отец. Не вызывает сомнения тот факт, что отсутствие отца в жизни ребенка негативно отражается на его психологическом благополучии: «дети, отцы которых принимают активное участие в воспитании, менее тревожны, лучше справляются с фрустрацией, более социальны, обладают более высокой самооценкой в сравнении с детьми, оценивающими свои отношения с отцом как отчужденные» [6]. Поэтому для нормального формирования и развития личности ребенку нужны как мать, так и отец.

Кроме того, можно отметить существование такой негативной практики, как гейткипинг – это действия, направленные на дистанцирование ребенка от родителя, создание барьеров доступности детей после развода [7]. Целью такого поведения является ухудшение отношений детей с другим родителем, подрыв его родительского авторитета или настраивание детей против него. Из-за этого происходит «отчуждение родителя». В итоге один родитель остается в жизни ребенка, а другой в лучшем случае становится просто «гостем», а в худшем – исчезает из жизни ребенка навсегда. И в этой ситуации страдают не только дети, но и сам отчужденный родитель, потому что он лишается возможности полноценно участвовать в жизни своего ребенка. С подобной дискриминацией чаще сталкиваются отцы, желающие участвовать в жизни детей после развода, так как в подавляющем большинстве случаев после развода дети остаются с матерями.

Таким образом, несмотря на большое количество негативных тенденций, а также противоречий, наблюдается положительная динамика в отношении отцовской роли. Отцы все чаще становятся не пассивными «добытчиками», а активными, вовлеченными членами семей, что, безусловно, положительно сказывается на психологическом климате в семье. В современном российском обществе еще сильны гендерные стереотипы, поэтому мужчинам и женщинам необходимо прикладывать много усилий, чтобы вовлеченное и ответственное отцовство стало новой реальностью в России.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) : № 197-ФЗ : от 30.12.2001 : (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)
2. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otczy-nashego-vremeni>
3. Официальный сайт Фонда социального страхования (ФСС) [Электронный ресурс]. URL: <http://fss.gov.ru/ru/news/2019/365644.shtml>
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru>
5. Новостной портал [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5899c3949a7947cd04125cc5>
6. *Акимова М. К., Усцева М. Н.* Влияние отца и его образа на возникновение аддикции у подростков // Высшее образование сегодня. 2010. № 5. С. 63–67.
7. *Безрукова О. Н., Самойлова В. А.* Материнский гейткипинг в России: молодые отцы о матерях и барьерах доступности детей после развода // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 463–498.

НАВЯЗАННЫЙ ЖЕНЩИНЕ ОБРАЗ МАТЕРИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

С. Н. Геворгян

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

В современном, на первый взгляд, гендерно равноправном обществе главным предназначением женщины считается материнство. Осуществление репродуктивной функции рассматривается не как выбор, а как обязанность. В рамках государства женщина – инструмент увеличения рождаемости и налаживания демографического положения страны.

Ключевые слова: женщина, ярлыки, чайлдфри, право выбора, гендерное равенство.

THE IMAGE OF A MOTHER IMPOSED ON WOMEN IN MODERN SOCIETY

S. N. Gevorgyan

Tyumen State University, Tyumen

In a modern, at first glance, gender-equal society, motherhood is considered the main purpose of a woman. The implementation of the reproductive function is seen not as a choice, but as a duty. Within the framework of the state, a woman is an instrument for increasing the birth rate and improving the demographic situation of the country.

Key words: woman, labels, childfree, the right to choose, gender equality.

Образ женщины с древних времен ассоциируется с материнством, что обусловлено, в первую очередь, историческими, духовно-нравственными и культурными предпосылками развития общества. В современном мире существует множество феминистских движений, направленных на освобождение женщин

от ярлыков, навязанных внешним окружением. Известно, что 71% россиян считают, что главное предназначение женщины – быть матерью и хозяйкой [1]. В действительности ли каждая представительница женского пола априори является потенциальной матерью и «хранительницей очага»? На первый взгляд, можно сказать, что современная женщина обладает равными правами с мужчинами. У нее есть право как на рождение ребенка, так и на отказ – на данный момент в Российской Федерации действует закон о прерывании беременности по добровольному согласию женщины [2]. Однако моральное давление, предрасудки и навязанные установки все еще не исчерпаны в полном объеме. К примеру, если проверить синонимы к слову «женщина» в различных онлайн-словарях, то в 5 из 5 случаев можно найти в списке «мама», «мамочка», к слову «мужчина» синонимы «отец», «папа» не встречаются ни разу.

Актуальным становится вопрос о том, деторождение – это выбор женщины или навязанная патриархальным обществом установка.

Коэффициент рождаемости в России за последние 5 лет постепенно снижается, что является одним из главенствующих мотивов навязывания женщинам реализации репродуктивной функции. Фертильность рассматривается как само собой разумеющееся, то есть не как выбор, а как негласная обязанность. Маргарита Павлова, член Совета Федерации, утверждает: «Под видом прав женщин навязываются и пропагандируются убийства нерожденных детей, в том числе на больших сроках беременности. Под видом защиты нарушенных прав женщин очерняются традиционные семейные ценности и роль женщины в семье – так называемый радикальный феминизм. Под видом свободы выбора пропагандируется отказ от создания семьи и рождения детей – так называемый чайлдфри» [3]. Кроме того, государственный деятель выступила с предложением отметить слово «чайлдфри» как противоправный контент и запретить его использование в Интернете. Данная ситуация является подтверждением гипотезы о навязывании женщине ярлыка «матери и хранительницы очага».

Нами проведено исследование, целью которого было выявить ассоциации интернет-пользователей с образом женщины. Онлайн-опрос проводился в феврале 2022 года среди 308 пользователей в возрасте от 18 до 55 лет. Полученные результаты показали, что каждый пятый (21%) ответивший ассоциирует слово «женщина» с образом матери с ребенком. Из них 68% – респонденты старше 36 лет. У абсолютного большинства (91%) «семья» ассоциируется исключительно с наличием детей. Лишь 9% отметили, что семья может состоять только из мужа и жены. Образ «счастливой женщины» у 82% респондентов ассоциируется с образом матери и жены.

Респондентам предлагалось выбрать три близких, по их мнению, синонима к словам «мужчина» и «женщина». В первом случае предлагался перечень близких по значению слов – человек, молодой человек, гражданин, отец, представитель сильного пола, муж, господин. Во втором – человек, дама, мать, особа, гражданка, представительница прекрасного пола, жена. В результате, к слову «мужчина» чаще всего выбирали следующие синонимы – человек (74%), представитель сильного пола (51%), молодой человек (45%). Синоним «отец» выбрали 34% респондентов. Что касается «женщины», то ответы распределились данным образом – человек (72%), представительница прекрасного пола (64%), мать (53%). В открытом вопросе «Как Вы считаете, в чем предназначение женщины?» отмечаются такие ответы – «стать матерью», «приумножать, сохранять и отдавать», «стать хорошей матерью и заботливой женой», «создавать уют, и семейный очаг, ведь от нее зависит продолжение человеческого рода».

Таким образом, результаты исследования показывают, что женщина в современном, на первый взгляд, гендерно равноправном обществе, предстает, в первую очередь, в образе матери. Социум рассматривает женщину как объект, основным предназначением которого является деторождение и налаживание демографического положения страны.

Библиографический список

1. Стереотипы в отношении женщин и их социально-экономические последствия // НАФИ. 2020.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). Ст. 56. Искусственное прерывание беременности.
3. В Совете Федерации предложили расширить перечень противоправного контента // РиаНовости.
4. *Ломакин И.* Добровольно невозпроизводимые. Какими бывают чайлдфри и как общество поддерживает эту тенденцию // НИУ ВШЭ. 2020.

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЯХ В ОБЛАСТИ РОДИТЕЛЬСТВА

А. Е. Царева

Ивановский государственный университет, г. Иваново

В статье актуализируется изучение гендерных различий в области родительства. Оценивается влияние семейного воспитания на формирование у детей гендерных стереотипов. На основе опроса родителей детей-подростков сформулированы факторы, влияющие на представления о мужских и женских ролях в семье.

Ключевые слова: гендерные различия, родительство, материнство, отцовство, гендерная социализация, гендерные стереотипы.

THE INFLUENCE OF FAMILY EDUCATION ON THE FORMATION OF A PERSON'S IDEAS ABOUT GENDER DIFFERENCES IN PARENTHOOD

A. E. Tsareva

Ivanovo State University, Ivanovo

The article discusses the analysis of gender differences in the field of parenthood. The influence of family education on the formation of gender stereotypes in children is assessed. Based on a survey of parents of adolescent children, the factors influencing ideas about male and female roles in the family are formulated.

Key words: gender differences, parenthood, motherhood, fatherhood, gender socialization, gender stereotypes.

Одной из сфер, где мы можем наблюдать различия мужского и женского, является сфера реализации родительских ролей и функций. Несмотря на стремление общества к гендерному уравниванию, отцовская и материнская роли не тождественны

по своей сути и содержанию. Важным является понимание социального происхождения гендерных аспектов родительства.

Гендерная социализация человека как родителя представляет собой формирование образа «я родитель». Такой образ формируется с самого детства под воздействием множества факторов: опыта взаимодействия с собственными родителями, особенностей гендерной стратификации и стереотипизации общества, в котором формировалась личность [3]. Представления о семейных ролях формируются в процессе наблюдения за взаимоотношением родителей, использования игрушек, которые «подходят детям им по половой принадлежности». Девочкам покупают куклы, коляски, детские «кухни», формирующие представления об образе матери. Мальчикам подбирают игры, которые не связаны с родительством и заботой о детях как подсистемой семейных отношений.

Различия в отцовстве и материнстве отмечали многие социологи. Так, Э. Дюркгейм приписывает женщине эмоциональные функции и сосредоточение жизни в семье, мужчине – интеллектуальные функции и активную общественную жизнь [2]. Полоролевой подход представлен и в работе Э. Фромма, который различает материнскую и отцовскую любовь, отмечая их взаимодополняющий характер и необходимость обоих начал, и материнского, и отцовского – для нормального развития личности ребенка. По его мнению, любовь матери бескорыстна и безусловна, а любовь отца обусловлена и должна быть заслужена, она больше связана с дисциплиной и авторитетом [4, с. 21].

Несмотря на взаимодополнение материнских и отцовских ролей в родительстве, большинством современных родителей воспитание детей воспринимается как «женская обязанность». В настоящее время институт семьи и родительства (в большинстве случаев) представляет собой большую включенность матерей в воспитательный процесс и уход за ребенком, в то же время некую отстраненность отцов. В результате в социологии семьи появляются такие феномены, как «осведомленное отцовство» или «отстраненное отцовство».

Для того, чтобы изучить гендерные различия в родительских практиках отцов и матерей, в апреле 2021 года было

проведено анкетирование родителей учеников 5–9 классов средних школ г. Шуя (всего опрошено 50 женщин и 50 мужчин). В ходе исследования установлено, что отцы менее вовлечены в процесс воспитания детей-подростков, чем матери. Они в меньшей степени, чем матери, заботятся о ребенке, меньше контролируют его жизнь, реже выполняют уроки с детьми (46% отцов и 52% матерей), реже учувствуют в жизни школы и класса своих детей (76% матерей и 50% отцов). Забота о ребенке в случае его болезни также ложится на материнские плечи (86%), при этом только 18% отцов вовлекается в процесс лечения ребенка. О том, что конфликты с ребенком случаются часто, сообщили 26,7% матерей и только 6,7% отцов. При разрешении конфликтов с ребенком отцы придерживаются мнения, что примирение произойдет по прошествии времени, когда ссоры забываются сами собой (76%), матери чаще прибегают к совместному обсуждению ситуации с ребенком (60%). Большинство отцов, участвовавших в опросе, можно отнести к типу «осведомленного отца», которого отличают низкая вовлеченность в повседневный уход и воспитание детей, но наличие эмоциональной близости с ребенком и проявление интереса к его потребностям. Таким образом, прослеживается наличие гендерного неравенства в сфере родительства, когда мужчины фактически все заботы о ребенке и его воспитании перекладывают на женщин, тем самым становясь «невидимым родителем».

Поскольку социализация личности начинается в семье, назрела необходимость устранения гендерных стереотипов и формирования ответственного отцовства в социальном институте семьи и родительства [1, с. 8]. Решить эту задачу можно только совместными усилиями государства, общества и семьи.

Библиографический список

1. *Барабохина В. А.* Ответственное родительство. Учебно-методическое пособие по работе с семьей / под ред. В. А. Барабохиной. СПб.: СПб. ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2016.

2. *Дюркгейм Э. О. разделении общественного труда. Метод социологии* / Пер. с фр. и послесловие А. Б. Гофмана. М.: Наука, 1990.
3. *Павлов И. В. Гендерные аспекты детско-отцовских отношений* / Материалы интернет конференции "Психологические проблемы современной российской семьи".
4. *Фромм Э. Искусство любить. Перевод Л. А.Чернышевой. E. Fromm. The Art of loving. М.: Педагогика, 1990.*

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

А. Л. Шиховец

Волгоградский институт управления РАНХиГС, г. Волгоград

В. А. Сагайдак

научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент
кафедры социологии, общей и юридической психологии
Волгоградского института управления РАНХиГС, г. Волгоград

В статье сквозь призму гендерной специфики рассматривается проблема стабильности брака и факторы, влияющие на удовлетворенность им. На основе анализа результатов социально-психологических исследований автором выявлены основные детерминанты удовлетворенности браком, имеющие гендерную специфику: представление о гендерной роли и ролевом поведении супруга, личностные особенности и факторы выбора супруга.

Ключевые слова: брак, брачные отношения, удовлетворенность браком, гендерные роли, гендерные установки, ролевое поведение, ролевые ожидания.

THE MAIN FACTORS OF SATISFACTION WITH MARRIAGE: GENDER ASPECT

A. L. Shikhovets

Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd

V. A. Sagaydak

Research Supervisor, Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor at the Department of Sociology, General and Legal Psychology, Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration

The article examines the problem of marriage stability and factors affecting satisfaction with it through the prism of gender specificity. Based on the analysis of the results of socio-psychological research, the author identified the main determinants of satisfaction with marriage

that have gender specificity: the idea of gender role and role behavior of the spouse, personal characteristics and factors of choice of the spouse.

Key words: marriage, marital relations, satisfaction with marriage, gender roles, gender attitudes, role behavior, role expectations.

Изучение гендерных аспектов брачных отношений является одним из актуальных направлений социологии, психологии, поскольку институт семьи и брака, переживая кардинальные изменения в последнее десятилетие, не перестает выполнять важнейшие социальные функции. Психологическая атмосфера в семье нестабильна, зависима от социально-личностных особенностей ее членов и существенно связана со степенью удовлетворенности браком.

Представления о ролевом поведении супругов и их трансформация в современном обществе оказывают существенное влияние на удовлетворенность брачными отношениями. В соответствии с традиционными, веками складывавшимися в российском обществе, представлениями мужчина является кормильцем, занимая в семье руководящую, главенствующую роль, в то время как основной ролью женщины является воспитание детей, выполнение хозяйственно-бытовой деятельности, поддержание порядка и уюта [1]. В последние десятилетия во многих странах взгляды на ролевое поведение супругов были кардинально пересмотрены, а прежние стандарты семейных отношений скорректированы. В исследовании Л. Ш. Иксановой выявлены особенности взглядов супружеских пар на их роли до и после регистрации брака. Так, мужчины, не вступившие в брак, указывали, что женщина не обязана ограничиваться только хозяйственно-бытовыми делами; мужчины же, состоявшие в браке, имели укоренившееся представление о роли своей супруги. В свою очередь женщины, состоявшие в браке, в противовес мужчинам, состоящим вне брачных отношений, считали, что материальное обеспечение семьи – забота мужа [2]. Результаты исследования указывают на то, что в настоящее время роль мужа как авторитета и главы семьи заметно снижается, а женщина получает больше свободы, не ограничиваясь только бытовыми и семейными делами.

С. В. Ковалев подчеркивает, что для стабильности и благополучности климата семьи важно, чтобы поведение одного супруга не противоречило представлениям о гендерной роли другого, и наоборот [3]. Однако у мужчин и женщин существуют противоречивые установки и представления, касающиеся будущего уклада жизни, которые формируются до вступления в брак. По данным опроса, проведенного студентами СГУ, для 17,6% юношей важным является верховенство мужа в семье, ограничение профессиональной карьеры жены, закрепление за ней большинства бытовых работ. Кроме того, указанные респонденты отметили целесообразность одинакового вклада мужа и жены в семейный бюджет. 28,4% опрошенных девушек выступают за уравнивание прав жены и мужа в решении важных вопросов, в том числе за равноправную загруженность бытовыми работами, но в то же время приписывают супругу обязанность финансового обеспечения семьи [4]. Данные исследования доказывают, что при вступлении в брак у многих юношей и девушек не совпадают взгляды на распределение семейных обязанностей, что в дальнейшем служит причиной возникновения неудовлетворенности браком.

Для профилактики противоречий между мужчиной и женщиной в брачных отношениях важно изучить факторы, влияющие на выбор спутника жизни. В результате опроса, проведенного А. Г. Харчевым, было установлено, что женщины, состоявшие в браке, до замужества ценили в своем партнере следующие качества: ум (64%), серьезное отношение к жизни (58%), трудолюбие (46%), мужественность, силу и веселый нрав (44%), уважение к нему со стороны друзей (40%). Обобщая полученные данные, можно сделать вывод, что для женщины важным фактором является становление мужчины как зрелой личности [5]. Для мужчин важной особенностью в женщине-партнере является ее «природное начало»: походка, внешность, и т. д. Однако по данным исследования, проведенного Т. И. Пипченко и Т. В. Андреевой, для них также важно удовлетворение следующих потребностей: моральная и хозяйственная поддержка и потребность в женщине как в «единомышленнице». Интересным представляется тот факт, что высокий уровень зарплаты или образования у женщины может вызвать у мужчины чувство дискомфорта и неполноценности [3].

Л. А. Коростылева в ходе своего исследования выделила некоторые гендерные особенности отказа от вступления в брак. Для женщин это гневливость, вспыльчивость, безволие, отсутствие семейных установок, недостаточность проявления со стороны мужчины внимания и других положительных чувств, а также вредные привычки. Для мужчин к таким факторам относятся неопрятность во внешности, несдержанность эмоций и чувств, чрезмерная занятость и, как следствие, отсутствие внимания к семейной жизни [5].

Изучив результаты исследования, можно сделать вывод, что период взросления юношей и девушек проходит под влиянием сложившихся в обществе гендерных стереотипов. Учебная литература, курс «Технология» по овладению навыками ведения домашнего хозяйства транслируют патриархальные формы взаимоотношения в семье. Важным направлением достижения гендерного равноправия в семье должно стать гендерное просвещение молодежи, молодых супругов через систему воспитания, образования, культуры, средств массовой информации, Интернет. Целесообразно широко пропагандировать отца, вовлеченного в дела семьи, разделяющего с женой ответственность за решение семейных проблем и воспитание детей. Если дети будут наблюдать образцы равноправия между родителями, они возьмут этот тип поведения во взрослую жизнь. Таким образом, можно сделать вывод, что подготовка молодежи к семейной жизни должна стать важным направлением современной социальной политики.

Библиографический список

1. Законы о женщинах (Сб. всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц жен. пола) / сост. Я. А. Канторович. СПб : Я. А. Канторович, 1899. 272 с.
2. Ильин Е. П. Пол и гендер. СПб: Питер, 2010. 686 с.
3. Андреева Т. В. Семейная психологи. СПб.: Речь, 2004. 289 с.
4. Липницкая О. Г. Гендерный аспект отношений субъектов современной семьи // ЧиО. 2008. № 4. С. 39–44.
5. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2012. 573 с.

ОБРАЗ СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ РЕКЛАМЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Е. А. Леонтьева

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Статья посвящена изучению образа семьи в современной российской рекламе. Проанализированы типы семей в рекламе и частота их демонстрации. Выделены основные стереотипные мужские и женские роли. Сделан вывод о наличии расхождений между образом семьи и реальной ситуацией в российском обществе.

Ключевые слова: семья, реклама, медиа, гендерные персонажи, образ семьи.

THE FAMILY IMAGE IN RUSSIAN ADVERTISING: GENDER ASPECT

E. A. Leontyeva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

The article is devoted to the study of the image of the family in modern Russian advertising. The types of families in advertising and the frequency of their demonstration are analyzed. The main stereotypical male and female roles are highlighted. It is concluded that there are discrepancies between the image of the family and the real situation in Russian society.

Key words: family, advertising, media, gender characters, family image.

В современном обществе изучением рекламы и ее социальной роли занимаются представители разных научных областей. Большое внимание этой области уделяется в рамках отраслевых дисциплин социологии. Так, в социологии коммуникаций рекламу изучают как одну из форм коммуникаций, в социологии потребления – как инструмент конструирования моделей, образцов потребления, а в социологии культуры – как объект,

способствующий трансформации ценностей общества, влияющий на весь культурный контекст [1].

С точки зрения социологии, назначением рекламы является воздействие на сознание аудитории и формирование таких моделей поведения, которые соответствуют интересам субъектов воздействия. Реклама оказывает влияние на модели потребительского поведения, используя уже сложившиеся в обществе стереотипы, в том числе гендерные. Гендерные стереотипы сегодня являются фактором, поддерживающим сохранение института семьи. По мнению Ю. М. Московской, «...телевизионная реклама представляет собой канал трансляции и формирования общественного мнения о семейных ценностях и семье как таковой» [2]. Именно поэтому реклама является важным инструментом, поддерживающим институт семьи.

Ю. М. Московская провела исследование с целью выявления портрета современной семьи в рекламе на российском телевидении. Автором были сделаны следующие выводы:

1. Типичной семьей в телевизионной рекламе является семья из двоих родителей и ребенка. В действительности, это соответствует демографическим распределениям семей в стране.

2. Семьи с двумя детьми в роликах рекламы встречаются в четверти случаев, а бездетные пары лишь в 16%, что не отражает реальных распределений семей в России и может транслировать установку на рождение детей. Появление в рекламном ролике многодетной семьи составило лишь 1%, соответственно, его нельзя считать значимым на доверительном уровне 95%.

3. В телевизионной рекламе, наряду с полными семьями, встречаются неполные семьи. Из них, преобладающее большинство – семья матери-одиночки. Одинокие отцы встречаются в роликах крайне редко (лишь 1% случаев). Данное соотношение существует и в обществе. Однако, несмотря на численное преимущество, институт отцовства также необходимо освещать, так как он неразрывно связан с институтом семьи.

4. Расширенные семьи в роликах телевизионной рекламы, по сравнению с данными 2008 г., транслируются чаще. Это может быть обусловлено важностью воспитательной функции семьи, вниманием к преемственности опыта предыдущих поколений и необходимостью воспитания уважения к старшим у детей» [2]. Важно также отметить: «Как правило, в рекламе

медицинских препаратов от суставных болей и мышечных спазмов “болеют” одинокие женщины, одинокие мужчины пожилого возраста, при этом демонстрируется, что семейные люди выздоравливают быстрее» [3].

Л. А. Кочемасова и Е. В. Петряева также провели исследование образа семьи в рекламе на российских телеканалах и проанализировали 100 телевизионных роликов, посвященных теме семьи [1]. Авторы выяснили, что в 33% случаев в телевизионной рекламе используется такой тип семьи, как полная семья с одним ребенком. В таких рекламных роликах демонстрируется «безграничная любовь» к единственному ребенку, которому достается все лучшее. Полная семья с двумя детьми используется в 20% рекламных роликов. Неполная семья (мать и ребенок/дети) – в 16%, расширенная семья – в 15%, бездетная семья – в 11%, неполная семья (отец и ребенок/дети) – в 3% и полная семья с тремя детьми – в 2%.

Ю. В. Простотина проанализировала несколько исследований. Ею были выделены основные мужские и женские «персонажи», участвующие в рекламе. К женским стереотипам следует отнести: жена-мать, домохозяйка, кокетка, кукла, эксперт и деловая женщина. К мужским стереотипам – карьерист, специалист, эксперт, мачо, коллективист, домохозяйин и большой ребенок [4]. Автор отмечает, что персонажи эксперта и деловой женщины «...демонстрируют, что в рекламе женский образ постепенно перестает быть только сексуально-декоративным или связанным с ведением домашнего хозяйства, а становится все более социально активным и деловым» [4]. В то же время в рекламе все чаще появляются такие персонажи, как домохозяйин, мужчина-отец и большой ребенок. Такие тенденции несколько размывают границы традиционных образов мужчины и женщины.

Е. В. Петушкова выделяет три женских образа, доминирующих в рекламе: жена (мама, домохозяйка), карьеристка и женщина – объект сексуального желания [5]. Такая классификация сопоставима с классификацией женских образов, разработанной Ю. В. Простотиной.

Можно говорить о том, что российская реклама использует образ среднестатистической семьи, однако сильно её идеализирует: супруги-родители изображены счастливыми, любящими,

а дети всегда окружены вниманием и заботой. Несмотря на то, что приведенные данные в целом отражают реальную ситуацию в российском обществе, имеются и расхождения. Наблюдаются тенденции увеличения числа семей без детей, а также нераспространенности полных семей с тремя и более детьми. Через рекламу транслируется установка на рождение детей и создается негативный образ «одиночек». Традиционные гендерные роли поддерживаются существующими стереотипами, однако возникают и новые «персонажи», размывающие установленные границы.

Таким образом, в рекламном дискурсе поддерживается образ традиционной патриархальной семьи. Учитывая, что реклама сегодня – основа конструирования образа жизни, необходимо проводить мониторинг рекламы как важного инструмента для преодоления кризисных тенденций в институте семьи.

Библиографический список

1. *Кочемасова Л. А., Петряева Е. В.* Социологическое исследование образа семьи в современной телевизионной рекламе // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskoe-issledovanie-obraza-semi-v-sovremennoy-televizionnoy-reklame>
2. *Московская Ю. М.* Портрет современной семьи и характеристика межпоколенных связей в телевизионной рекламе / Ю. М. Московская // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2018. № 1(2). С. 475–483.
3. *Данилова А. Д.* Трансформация образа семьи в поликомпонентной системе современного рекламного дискурса / А. Д. Данилова, Т. А. Костылева // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6(79). С. 674–675. DOI 10.24411/1991-5497-2019-10292.
4. *Простотина Ю. В.* Институт рекламы в формировании моделей потребительского поведения: гендерный аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-reklamy-v-formirovanii-modeley-potrebitelskogo-povedeniya-gendernyyu-aspekt>
5. *Петушкова Е. В.* Гендерные аспекты современной рекламы // Вестник МГУП. 2011. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-aspekty-sovremennoy-reklamy>

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Г. К. Сафарян

Волгоградский институт управления РАНХиГС, г. Волгоград

В. А. Сагайдак

научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент
кафедры социологии, общей и юридической психологии
Волгоградского института управления РАНХиГС, г. Волгоград

В статье рассматривается проблема агрессивного поведения подростков. Обобщается опыт социально-психологических исследований гендерных особенностей агрессивного поведения подростков. Дается сравнение агрессивного поведения девушек и юношей сквозь призму гендерных стереотипов и ролей. В результате установлено, что у юношей более выражена агрессивность, проявляется физически, агрессия девушек подавляется, выражается косвенно.

Ключевые слова: гендер, гендерная роль, гендерные стереотипы, агрессивное поведение, агрессивность, подростковый возраст.

GENDER CHARACTERISTICS OF AGGRESSIVE BEHAVIOR AMONG ADOLESCENTS

G. K. Safaryan

Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd

S. A. Sagaydak

Research Supervisor, Candidate of Sciences in Sociology, Associate
Professor at the Department of Sociology, General and Legal Psychology,
Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Academy of
National Economy and Public Administration

The article discusses the problem of aggressive behavior of adolescents. The experience of socio-psychological studies of gender characteristics of aggressive behavior of adolescents are summarized. The comparison of aggressive behavior of girls and boys through the prism of gender stereo-

types and roles is carried out. It was found that the aggressiveness of young men is more pronounced, manifested physically, the aggression of girls is suppressed, expressed indirectly.

Key words: gender, gender role, gender stereotypes, aggressive behavior, aggressiveness, adolescence.

В современном обществе все большую актуальность приобретает проблема агрессивного поведения в подростковом возрасте, приводящего к многочисленным конфликтам и девиациям в различных областях социальной жизни. В научной литературе представлено большое количество исследований поведенческих, мотивационных, когнитивных аспектов агрессивности, однако, гендерные особенности агрессивного поведения подростков остаются недостаточно изученными. Практическая значимость разработки проблемы обусловлена востребованностью для образовательных учреждений средней и высшей школы рекомендаций по воспитательной и педагогической работе с агрессивным поведением с учетом гендерной принадлежности подростка.

Гендер – это социальный пол, который определяет поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается [1]. По мнению А. Басса, агрессия – это «реакция, в результате свойств которой другой организм получает боевые стимулы». В опроснике Басса-Дарки представлена классификация видов агрессивного поведения: вербальная (негативные чувства выражаются через форму и содержание словесных ответов); физическая (используется физическая сила против другой личности); косвенная (агрессия направлена на другое лицо скрытно или не осознается самим субъектом агрессии); аутоагрессия (субъект чувствует вину за негативные эмоции); подозрительность (обостренное ощущение будто другие люди планируют и приносят вред субъекту); обида (чувство зависти и ненависти к другим людям за вымышленные и реальные действия); негативизм (оппозиционная манера в поведении); раздражение (готовность субъекта проявить негативные чувства при малейшем возбуждении).

Е. Е. Маккоби и К. Н. Джеклин в своих трудах по гендерным различиям утверждают, что агрессивное поведение демонстрирует явные отличия юношей и девушек [2]. Рассмотрим

подробнее гендерную специфику агрессивного поведения подростков.

Первым отличительным признаком агрессивного поведения, обусловленного гендерной принадлежностью подростка, является выраженность агрессии. Предпосылки формирования разной степени выраженности агрессии юношей и девушек изучались в рамках теории социальных ролей. Так, по мнению Э. Игли и К. Штеффен, гендерные различия возникают в связи со сложившимися в обществе гендерными ролями и социальными стереотипами. Под гендерными ролями авторы понимают совокупность норм, которые определяют правила поведения человека в зависимости от половой принадлежности, под гендерными стереотипами – сформировавшиеся в обществе убеждения о том, как ведут себя юноши и девушки [1]. Таким образом, общество формирует меру выраженности агрессивного поведения подростков, поощряя проявление агрессивного поведения представителями мужского пола и представляя неприемлемой агрессивность девушек. Определенный интерес представляет тот факт, что юноши предпочитают виды деятельности, в которых требуется или приветствуется какое-либо проявление агрессии, в то время как у девушек демонстрация агрессивного поведения порождает чувство вины и страх социальных санкций за нарушение требований женской роли [3]. Более того, в исследованиях Р. Кемпбелл и Б. Мансер обнаружилось, что юношей часто принуждает к агрессии социальное окружение, ставя под сомнения их самоуверенность и социальный статус. Юноши опасаются отрицательной оценки обществом своей пассивности в выражении агрессии, в то время как девушки, наоборот, боятся осуждения за проявление явной агрессии.

Следующей чертой агрессивного поведения подростков, детерминированной их гендерной принадлежностью, является форма и тип агрессивного поведения. У. Бьйорквист и Л. Ньемела сделали предположение о том, что девушки чаще выбирают вербальную или косвенную форму агрессии, так как более слабы физически. К. Лагерспец в 1988 году исследовал финских подростков, учащихся в школе, и обнаружил, что девушки чаще демонстрируют косвенный тип агрессивного поведения (сплет-

ничают, игнорируют), юноши же выбирают физическую агрессию и проявляют ее открыто (устраивают драки, кричат) [3].

Наконец, третьей чертой, отличающей агрессивное поведение юношей и девушек, являются специфичность их агрессивности в целом. Так, в работах Нечепуренко Т. В. было установлено, что у юношей агрессивность характеризуется меньшей рефлексивностью и большей эгоцентричностью, предметностью, субъективностью, интернальностью и склонностью к физической агрессии [4]. В случае невозможности управлять своими естественными побуждениями юноши отдаются им и переходят на уровень физической агрессии. Девушки же непроизвольно, эмоционально реагируют на ситуации, затрагивающие их личность, в дальнейшем испытывая затруднения при контроле проявлений агрессии, считая ее неадекватной ситуации. Макарова С. Д. в своих исследованиях утверждает, что юноши с аутоагрессивным поведением имеют более выраженный уровень перфекционизма и склонности к отклоняющемуся поведению, нежели аутоагрессивные девушки [1].

Подводя итог, отметим, что гендерные особенности агрессивного поведения подростков детерминированы совокупностью биологических и социальных причин. Основные отличия в агрессивном поведении юношей и девушек сводятся к выраженности агрессии и особенностям агрессивности в целом. Юноши, опасаясь осуждения общества за пассивное поведения, в основном открыто проявляют физическую агрессию, в то время как девушки, наоборот, выбирают косвенный и вербальный тип агрессивного поведения.

На основании проведенного исследования в воспитательной и педагогической работе в учреждениях среднего и высшего образования целесообразно проводить мероприятия, направленные на развитие эмпатии и толерантности, повышение уровня самоконтроля и рефлексии. Развитию данных качеств могут способствовать соревновательная деятельность (дискуссии, интерактивные игры), сотрудничество (работа в парах, в малых группах), психологические тренинги и игры.

Библиографический список

1. *Дугин А. Г.* Социология пола. Структурная социология / А. Г. Дугин // «Структурная социология». М., 2010. С. 46–58.
2. *Маккоби Э. Э.* Психология половых различий / Э. Э. Маккоби, К. Н. Джеклин. Стэндфорд, Калифорния: 1974. 634 с.
3. *Бурн Ш. М.* Гендерная психология. Секреты психологии. М.: 2001. 320 с.
4. *Нечепуренко Т. В.* Гендерная специфика социальных представлений студентов об агрессивности / Т. В. Нечепуренко // Вестник РУДН: Психология и педагогика. 2009. № 2. С. 38–44.

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ СЛУЧАЕВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

К. Ф. Пантюхина

Поволжский институт управления РАНХиГС, г. Саратов

В работе поднимаются проблемы, связанные с особенностями расследования преступлений, совершенных в процессе домашнего насилия, и спецификой поведения и необходимости защиты жертв. Предлагается ряд мер, способных изменить подход к расследованию и дальнейшему судебному рассмотрению дел, связанных с домашним насилием.

Ключевые слова: домашнее насилие, предварительное расследование, частное обвинение, охранные ордера.

THE CHALLENGES OF DOMESTIC VIOLENCE INVESTIGATIONS

K. F. Pantyukhina

Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin – Saratov
Branch of RANEPА, Saratov

The article discusses the problems related to the specific features of the investigation of crimes committed in the process of domestic violence. The article also considers certain aspects of victims' behavior and the need to protect domestic violence survivors. The author proposes a number of measures that can change the approach to the investigation and further judicial review of cases of domestic violence.

Key words: domestic violence, preliminary investigation, private prosecution, protective orders.

В современном мире вопросы гендерного равенства все еще остаются актуальными в различных сферах жизни общества. Особенно это касается законодательного регулирования проблем, которые, в первую очередь, характерны для взаимоотношений женщин и мужчин в семье. Применительно к России

таким вопросом является домашнее насилие, с которым в большинстве случаев сталкиваются именно женщины.

В связи с тем, что домашнее насилие не закреплено в уголовном кодексе, его уголовная квалификация довольно затруднительна и скорее связана с применением таких составов преступления, которые содержатся в статьях 105, 108, 115, 116, 116.1 УК РФ [1]. Достаточно часто отсутствие своевременного проявления внимания к домашнему насилию в конкретных случаях приводит к тому, что жертва сама становится осужденной, так как ее попытку защититься не рассматривают как необходимую оборону.

Исходя из этого, остро встает вопрос не только о справедливом правосудии, совершаемом в ходе судебного разбирательства, но и о необходимости качественных изменений в сфере предварительного расследования случаев домашнего насилия.

Правоохранительные органы стремятся формировать ведомственную статистику исключительно из потенциально раскрываемых дел, когда формирование доказательственной базы не требует больших усилий. Как показывает практика, в случае с домашним насилием, которое носит внутрисемейный и высоколатентный характер, собирание доказательств будет для них существенно затруднено. Потенциальная эпизодичность, нерегулярность и неоднородность совершения агрессивных действий абьюзером будет служить дополнительным демотиватором для правоохранителей. Течение процессуальных сроков расследования вкупе с множасьими эпизодами домашнего насилия и возникающими трудностями на этапе сбора доказательств увеличивают риск оставить преступление нераскрытым.

Кроме того, немаловажное значение имеют личные предубеждения сотрудников правоохранительных органов. Полиция воспринимает домашнее насилие как семейную проблему, они не хотят в это вмешиваться. Еще на этапе подачи заявления сотрудники могут попытаться отговорить потерпевшую от подобного действия.

Часто проблемой в обеспечении уголовного преследования агрессоров является отсутствие у сотрудников правоохранительных органов знаний о динамике гендерного насилия. Они не видят в домашнем насилии непрерывного процесса, в котором женщины и дети живут под постоянным контролем и давлением

агрессора, а оценивают инциденты как не связанные между собой отдельные действия.

Из-за такой логики зачастую угрозы не воспринимаются всерьез до тех пор, пока не происходит серьезных негативных событий. Однако даже в таком случае, когда имеет действие халатность сотрудника полиции, не всегда удается привлечь его к ответственности.

Для решения данной проблемы релевантным можно считать обязательное прохождение сотрудниками правоохранительных органов обучения, которое способствовало бы формированию у сотрудников понимания проблемы домашнего насилия, особенностей поведения жертв и агрессоров и, соответственно, особенностей расследования таких преступлений. Кроме того, по мнению ряда экспертов, эффективными считаются специальные законодательные нормы и процедуры, позволяющие привлекать сотрудников правоохранительных органов к ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей при реагировании и расследовании дел, связанных с насилием в семье [2].

Важным аспектом данной проблемы является практика того, что жертвы забирают свои заявления. Это во многом обусловлено тем, что они вынуждены продолжать жить с агрессором, который методом угроз или психологического воздействия может убедить жертву, что такое не повторится. В связи с этим имеет место предположение, что ряд статей Уголовного кодекса следует переквалифицировать с частного обвинения на публичное или частно-публичное.

В современных условиях, согласно статье 20 УПК [3], умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои, совершенные лицом, ранее подвергнутым административному наказанию, считаются делами частного обвинения. Это предполагает, что возбуждение уголовного дела возможно только по заявлению потерпевшего и допускает его прекращение при примирении с обвиняемым. Такое положение дел создает жертве дополнительные трудности. Ведь она не только вынуждена продолжать жить с агрессором в случае, если ей не удастся найти убежище, но и изыскивать средства на адвоката и доказывать в суде, что она жертва.

Если же отнести упомянутые статьи к делам публичного или частно-публичного обвинения, то жертве необходимо лишь

написать заявление, либо не делать даже этого – свидетели или третьи лица понимают, что жертва в опасности, чтобы получить государственную защиту.

Помимо этого, сотрудников правоохранительных органов можно наделить рядом полномочий, способных улучшить положение жертвы. Так, например, использование охранных ордеров позволило бы обезопасить жертву, запретив агрессору преследовать ее, приближаться к ней. И, конечно же, необходимым видится создание сети государственных или частных кризисных центров.

Кроме того, решение дел о необходимой обороне женщин при домашнем насилии перестало бы быть таким сложным и запутанным процессом, если бы в стране действовал закон о профилактике семейно-бытового насилия. Профилактика насилия, система защиты жертв, включающая охранные ордера, – все эти меры позволили бы снять ответственность за посягательства с жертвы и полностью перенести ее на агрессора.

В отсутствие специального закона о домашнем насилии, при бездействии правоохранительных органов, государственной поддержке насилия и сложившейся в России культуры обвинения жертв насилия в том, что с ними произошло, невозможно говорить о доступности правосудия для жертв домашнего насилия.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.02.2022).
2. *Денисович В. В.* Меры по противодействию домашнему насилию: уголовно-правовой и виктимологический аспекты / В. В. Денисович, М. С. Гайдай // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5, вып. 3. С. 66–70.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.02.2022).

ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН-МАТЕРЕЙ В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ ВОЕННЫХ ЛЕТ (1941–1945 гг.)

А. С. Поздина

Вятский государственный университет, г. Киров

Е. Л. Ситникова

научный руководитель, канд. соц. наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления,
Вятский государственный университет

Н. В. Чернышева

научный консультант, канд. ист. наук, доцент, ведущий научный
сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН,
г. Москва

Цель статьи – проанализировать политику государства в отношении женщин-матерей в годы Великой Отечественной войны, нашедшей свое отражение в центральной периодической печати. Исследование базируется на контент-анализе публикаций газет «Правда» и «Известия». Сделан вывод о том, что публикации служили способом информирования населения о государственной поддержке матерей, выполняли идеологическую функцию, призывая к деторождению.

Ключевые слова: женщина-мать, социальная политика государства, военная пресса, Великая Отечественная война, идеология, контент-анализ.

REFLECTION OF THE IMPLEMENTATION OF THE SOCIAL POLICY ON WOMEN-MOTHERS IN THE SOVIET PRESS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

A. S. Pozdina

Vyatka State University, Kirov

E. L. Sitnikova

Research Supervisor, Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor at the Department of Public and Municipal Administration, Vyatka State University

N. V. Chernysheva

Research Adviser, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow

The purpose of the article is to analyze the state policy towards women mothers during the Great Patriotic War, which was reflected in the central periodical press. The study is based on the content analysis of the publications of the newspapers “Pravda” and “Izvestia”. It is concluded that the publications served as a way of informing the population about state support for mothers, performed an ideological function, calling for childbearing.

Key words: mother woman, social policy of the state, military press, the Great Patriotic War, ideology, content analysis.

В статье анализируется социальная политика Советского государства в отношении женщин-матерей сквозь призму публикаций в двух центральных газетах – «Правда» и «Известия». Для исследования был выбран ограниченный промежуток времени, серьезнейшим образом повлиявший на все социальное устройство государства, – период Великой Отечественной войны.

В качестве исследовательского инструмента был использован контент-анализ статей, отобраны все статьи, в которых упоминались как женщины в целом, так и конкретные героини того времени. В газете «Правда» отобрано 135 статей, базовый словарь – 74019 слов, получен 31 фактор. В газете «Известия»

было отобрано 172 статьи, базовый словарь – 72209 слов, получено 24 фактора. Машинная обработка текстов осуществлялась в программе «Лекта». Отметим, что каждому печатному изданию была присуща своя специфика. Так, газета «Правда» была наиболее идеологизированным и подвергаемым цензуре печатным изданием [1]. Публикации в газете «Известия» были посвящены в большей степени социально-экономическим вопросам [2].

Для анализа стоящих перед государством задач в области социальной политики необходимо кратко охарактеризовать сложившуюся в годы войны социально-демографическую ситуацию. В 1941–1945 годы необходимость в деторождении усилилась в разы. Это было связано с людскими потерями (27 млн чел.), которые нужно было компенсировать, а также с серьезно возросшей детской смертностью, невынашиванием беременности. Реальный дефицит рождений только в РСФСР по оценкам исследователей приближался к 7–8 млн не родившихся детей, каждый пятый младенец в 1942 г. не доживал до года [3].

В условиях демографической катастрофы, резкого ухудшения социального положения семей с детьми государство принимает ряд таких мер, как форсированное развитие педиатрии и акушерско-гинекологической помощи, поддержка материнства и детства, а также института семьи и брака.

Своеобразным каналом связи между государством и обществом (на фронте и в тылу) выступала пресса. В газетных статьях тема, посвященная многодетным и одиноким матерям, приобретает особую значимость, начиная с 1944 года. Это было связано с принятием ряда важных документов, направленных на государственное поощрение материнства [4]. В продолжение Указа 10 ноября 1944 г. было издано Постановление Совета Народных Комиссаров № 1571 «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей» [5]. В газетах весьма иллюстративно отражено получение женщинами государственных наград. «Награжденные сердечно благодарили советское правительство, партию за заботу и внимание, просили передать свою горячую благодарность товарищу Сталину» [6, с. 1]. «...Господи, словно к венцу иду... за все наши бессонные ночи... – За всю нашу материнскую тревогу, за все хлопоты...» [7, с. 2].

Еще одной темой, относящейся в государственной политике в отношении женщин-матерей, стала тема продовольственного обеспечения. В годы войны особую остроту приобрела проблема питания матерей и их новорожденных детей. Несмотря на принятые еще в 1942 г. меры продовольственного обеспечения беременных и кормящих женщин, фактически в тяжелейших условиях 1942–1943 гг. они не реализовывались. Лишь с осени 1944 г. предпринимаются реальные шаги по налаживанию механизмов продовольственного обеспечения беременных и кормящих матерей [8]. При выдаче продуктов широко практиковали их замену [9]. Так, в «Известиях» поднимается проблема работы магазинов «Матери и ребенка», в которых кормящие и беременные женщины могли бы приобретать продукты питания, одежду и товары для новорожденных. Тем самым демонстрировалось знание высшими органами власти «недоработок на местах».

Отдельно выделяется тема усыновления женщинами осиротевших детей. В тяжелых военных условиях, порой, при сильнейшей нехватке продуктов питания, женщины берут на себя воспитание детей, потерявших родителей, частично решая проблему социального сиротства. «Советский народ не оставит тебя, малыш... удочерят, усыновят, приголубят советские матери...» [10, с. 3].

Таким образом, Советское государство с идеологических позиций через публикации статей в центральной прессе военных лет признавало ценность материнства, стимулировало женщин к деторождению, демонстрируя с позиции патернализма его необходимость, важность, определяя его как «истинное предназначение женщины». Тем самым оно пыталось решить серьезно усугубившуюся проблему депопуляции.

Библиографический список

1. *Ворожбитова А. А., Протуренко В. И.* Советская аргументативная модель в официальном газетном дискурсе периода Великой Отечественной войны // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2009. № 14. С. 38–48

2. *Колдомасов И. О.* Формирование образа союзников с помощью печатных СМИ в советском обществе военных лет (1941–1945 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. № 7 (62). С. 75–80
3. *Исупов В. А.* Рождаемость населения России в 1939–1945 гг. // Российская история. 2015. № 1. С. 3–18; Рыбаковский Л. Л. Людские потери СССР и Россия в Великой Отечественной войне. М.: Эконом-Информ, 2010. С. 140.
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» от 8 июля 1944 г. // Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. М.: Военное изд-во НКО СССР, 1946. С. 84–88.
5. ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 47. Д. 2079. Л. 86–89.
6. Вручение орденов «Мать-героиня» многодетным матерям // Известия Советов депутатов трудящихся СССР». 17.04.45. № 90. С. 1.
7. Матери-героини // Правда. 02.11.44. № 263. С. 2
8. Приказ Наркомата Торговли СССР и Наркомата Здравоохранения СССР № 431/592 от 7 сентября 1944 г. «Об отпуске продовольственных пайков для беременных женщин, кормящих матерей и кормилиц и комплектов белья для новорожденных» // ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 47. Д.2127. Л. 2–4 об.
9. *Горелова Л. Е., Шелкова В. Н.* Охрана материнства и детства на завершающем этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. // Вопросы современной педиатрии. 2020. 19 (4). С. 268–271. DOI: 10.15690/vsp.v19i4.2113.
10. Ты не сирота, малыш! // Правда. 31.01.42. № 39. С. 3.

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО: СОЦИАЛЬНАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

М. С. Бердникова

Брянский государственный университет имени академика
И. Г. Петровского», г. Брянск

В. И. Гостенина

научный руководитель, доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии и социальной работы
«Брянский государственный университет имени академика
И. Г. Петровского»

В статье рассматривается проблема социальной несправедливости. Автор анализирует закрепившуюся обществом гендерную модель поведения.

Ключевые слова: гендер, гендерное неравенства, социальная несправедливость, гендерная роль.

GENDER INEQUALITY: SOCIAL INJUSTICE

M. S. Berdnikova

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky,
Bryansk

V. I. Gostenina

Research Supervisor, Doctor of Sciences in Sociology, Professor, Associate Professor at the Department of Sociology and Social Work, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

The article considers the problem of social injustice. The author analyzes the gender model of behavior that has been entrenched in society.

Key words: gender, gender inequality, social injustice, gender role.

Сегодня проблема, на которую обращают внимание ученые, – это проблема социальной несправедливости, связанная с гендерными вопросами, которые касаются роли и положения мужчин и женщин в построении определенной культуры.

Построение гендерных отношений начали изучать в 80-х годах XX века, внимание ученых было обращено на процессы и структуры, с помощью которых определялась идентичность и взаимоотношения женщин и мужчин. Гендерная идеология, породившая гендерные различия, не является проблемой до тех пор, пока не породит гендерное неравенство. Таким образом, проблема в том, что гендерные различия породили множество несправедливости по отношению к мужчинам и женщинам.

Человека при рождении дифференцируют по половой принадлежности на мальчиков и девочек. В процессе социализации к ним предъявляются определенные требования и социальные ожидания, формирующие гендерные роли. Мальчиков с раннего детства учат быть защитниками и воспитывают как сильных и сдержанных. Девочек же учат быть хранительницами домашнего очага, послушными и красивыми. Таким образом, система гендерных ролей закрепляет за женщинами и мужчинами нормы поведения, внешний вид и определенную ответственность. Нарушение ответственности порождает гендерное неравенство в обществе.

В настоящее время общество меняется и сопротивляется данной гендерной модели. Возникает разнообразие гендерных ролей и образцов поведения в силу их несовпадения общественным запросам. Женщины хотят стремиться к карьерному росту и развиваться, а мужчины больше посвящать себя семье [2, 4].

Принято считать, что социальная несправедливость заключается в положении женщин, например, разница в заработной плате, домашнее насилие и угнетение в правах. Однако при этом исследователи уделяют мужчинам намного меньше внимания в гендерных исследованиях, игнорируя проблему формирования доверия во взаимодействии мужчин и женщин [3]. Возникает необходимость проблематизации концепции патриархата и изучения маскулинности. Хотя большинство мужчин не в восторге от гендерных исследований, им необходимо решить проблему укоренившихся мужских привилегий, проявляющихся практически во всех сферах жизни [6].

Ведущую роль в создании гендерных ролей играет государство, оно навязывает нормативные модели обществу, тем

самым поддерживая неравенство. До сих пор существуют дискриминационные законы, женщины подвергаются насилию [1].

Пандемия коронавируса повлияла на усиление неравенства. Женщины страдают от экономических последствий больше, чем мужчины, и чаще оказываются безработными. Они также подвержены большему домашнему насилию в силу изоляции [5].

Библиографический список

1. Головинова Ю. В. Равенство как основа гармоничного развития государства и общества: социальный и правовой аспект // Society and Security Insights. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-ravenstvo-kak-osnova-garmonichnogo-razvitiya-gosudarstva-i-obschestva-sotsialnyy-i-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 04.02.2022).
2. Гостенина В. И. Социальные практики как категория качества жизни населения современной России // Общество. Государство. Политика. 2009. № 3. С. 41–54.
3. Гостенина В. И. Цифровая коммуникация: технология управления концепцией маркетинга доверия / В. И. Гостенина, К. С. Карандин, С. Л. Мельников // Коммуникология. 202. Т. 9. № 3. С.74–87.
4. Кейзик А. С. Гендерное неравенство на современном этапе развития общества // Символ науки. 2015. № 7–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-neravenstvo-na-sovremennom-etape-razvitiya-obschestva> (дата обращения: 04.02.2022).
5. Тапкина А. Б., Сидоров Н. В. Пандемия и гендерное неравенство на рынке труда: вызовы для России // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2021. С. 54–58.
6. Шерстнев А. С., Аникин А. В. Гендерная дискриминация в трудовых отношениях: экономический аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 4 (апрель). С. 203–208. URL: <http://e-koncept.ru/2019/194023.htm> (дата обращения: 04.02.2022).

ПРОСТИТУЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС

А. И. Кавун

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются факторы вовлечения несовершеннолетних женщин в занятие проституцией, а также способы регулирования проституции на государственном уровне. Автором представлены результаты эмпирического исследования 2018 г., в котором были опрошены женщины, начавшие заниматься проституцией до наступления совершеннолетия. Сделан вывод о необходимости профилактики вовлечения, а также помощи женщинам на этапе «выхода» из проституции.

Ключевые слова: проституция, сексуальная эксплуатация детей, криминализация, легализация, Шведская модель, несовершеннолетние секс-работницы.

PROSTITUTION AS A SOCIAL PHENOMENON: MODERN DISCOURSE

A. I. Kavun

Saint Petersburg University, Saint Petersburg

The article discusses the factors of involving underage women in prostitution and the ways to regulate prostitution at the state level. The author presents the results of an empirical study (2018), in which women who began to engage in prostitution before the age of majority were interviewed. It is concluded that it is necessary to prevent involvement and to help women exit prostitution.

Key words: prostitution, child sexual exploitation, criminalization, legalization, Swedish model, underage female sex-workers.

В 1949 г. ООН приняла Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, направленную против траффинга и сутенерства. Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.) также привлекла внимание

большинства стран к необходимости защиты детей. Вовлечение несовершеннолетних в проституцию было признано сексуальной эксплуатацией детей.

В целом выделяют четыре подхода к регулированию проституции. Два можно назвать старыми: это криминализация и легализация. Два – относительно новыми: это декриминализация и Шведская модель. В каждой из них есть свои недостатки.

Криминализация вкупе с организованной преступностью делают выход из проституции более сложным, а само занятие более опасным – ведь обратиться за защитой к полиции проституированные люди по понятным причинам боятся, и это развязывает руки, как преступникам, так и самим полицейским [1].

Вред может причиняться и третьим лицам, и общественным интересам. Появление в районе уличной проституции снижает цены на недвижимость и делает улицы более опасными. Там, где появляется проституция, появляется и мелкий и крупный криминал, правда, сложно сказать, где тут причина, а где следствие [2].

На примере Германии понятно, что легализация проституции не работает. Только 1% всех работниц сегодня трудится по договору. И большинство немецких государственных страховых и пенсионных компаний не причислили проституцию к профессиональной деятельности.

По словам сторонников полной декриминализации, этот подход поддерживают Международная амнистия и ВОЗ [3]. Действительно, эти организации всецело выступают за то, чтобы проституированных людей не наказывали. Вот только они вообще ничего не говорят о том, чтобы наказания избегали сутенеры и клиенты.

Формально Шведская (она же скандинавская или северная) модель регулирования, принятая в 1999 г., – это частичная криминализация. Но совершенно нетипичная. Занятие проституцией тут не рассматривается как секс в принципе. И так как покупка человеческого тела антиконституционна, а сам человек вправе делать с собой, что захочет, то наказывается только покупатель.

Шведы, судя по всему, своей идеей довольны. Опросы населения в конце двухтысячных показали, что они поддерживают

идею недопустимости покупки секса с солидным перевесом (71% за и 18% против) [4].

Недостатком этой системы называют уход секс-работниц в подполье, где проституцию сложно изучать или контролировать, что повышает риски для женщин.

Исследование, проведенное для Европейского парламента в 2014 г., показало следующее. Возраст первой покупки – от 14 до 49 лет, большинство покупало секс впервые до 21 года. Большинство предполагает, что женщины попали в проституцию не добровольно, в курсе уязвимого положения проститутток, но это не отпугивает их от покупки секса [5].

В 2018 г. социологи Вероника Одинокова, Ксения Ерицян, Майя Русакова и Нина Усачева провели эмпирическое исследование, в котором изучили обстоятельства начала занятия проституцией в зависимости от возраста первого опыта продажи сексуальных услуг – до 18 лет или старше [6]. Выборку исследования составили женщины, оказывающие сексуальные услуги за вознаграждение в двух российских городах (Санкт-Петербурге и Оренбурге) в различных условиях: на улицах, в гостиницах, в «салонах», на вокзалах и индивидуально.

Каждая десятая женщина в выборке начала заниматься проституцией до наступления совершеннолетия. Первый опыт продажи сексуальных услуг респонденты, независимо от возраста начала занятия проституцией, в половине случаев оценивают как недобровольный (из-за уговоров, давления или применения силы).

Женщины, вовлеченные в проституцию до 18 лет, статистически значимо чаще воспитывались в малообеспеченных семьях, семьях с одним родителем или с отчимом/мачехой, чаще характеризуют отношения в семье как холодные или конфликтные, чаще сообщают о более низком образовании матери. Распространенность пережитого сексуального насилия среди обеих исследуемых групп женщин значимо не различалась: каждая четвертая в выборке сталкивалась в детстве с какой-либо формой сексуального насилия.

Общественно-политические дискуссии о мерах «контроля проституции» включают в себя обсуждение легализации

и ужесточения наказаний. Однако, по моему мнению, вопросы профилактики вовлечения, а также помощи на этапе «выхода» из проституции незаслуженно исключены из этой дискуссии.

Библиографический список

1. *Farley M.* (2002). Prostitution Is Sexual Violence. *Psychiatric Times*, 21(12). URL: <https://www.psychiatrictimes.com/view/prostitution-sexual-violence> (accessed: 17.02.2022).
2. *Jakobsson N., Kotsadam A.* (2013). The law and economics of international sex slavery: prostitution laws and trafficking for sexual exploitation. *European Journal of Law and Economics*, 35(1), 87–107.
3. Prevention and treatment of HIV and other sexually transmitted infections for sex workers in low- and middle-income countries: recommendations for a public health approach. World Health Organization 2012. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/77745/9789241504744_eng.pdf;jsessionid=509D83422CB813D886AABA6ABBCE1D7D?sequence=1 (accessed: 17.02.2022).
4. Prostitution in the Nordic Countries. Conference report, Stockholm, October 16–17, 2008. URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:701621/FULLTEXT01.pdf> (accessed: 17.02.2022).
5. Sexual exploitation and prostitution and its impact on gender equality. (2014). European Parliament's Committee on Women's Rights and Gender Equality. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/493040/IPOL-FEMM_ET\(2014\)493040_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/493040/IPOL-FEMM_ET(2014)493040_EN.pdf) (accessed: 17.02.2022).
6. *Одинокова В. А., Ерицян К. Ю., Русакова М. М., Усачева Н. М.* (2019). Факторы вовлечения в проституцию в несовершеннолетнем возрасте: результаты эмпирического исследования взрослых женщин. *The Journal of Social Policy Studies*. 17(2). С. 267–280.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ «ПРАВЫХ» ГРУППАХ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Д. С. Поликарпов, С. Ю. Пустовалова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Статья посвящена анализу гендерных стереотипов, циркулирующих в российской медиасреде. Выявлен ряд возможных характеристик, присущих негативному и дискриминационному образу женщин в интернет-мемах. Показано, что подобные объекты культуры способствуют формированию и закреплению патриархальных стереотипов.

Ключевые слова: стереотипы, сетевое сообщество, эхо-камера, дискриминация.

THE IMAGE OF WOMEN IN THE DOMESTIC “RIGHT” GROUPS OF THE SOCIAL NETWORK “VKONTAKTE”

D. S. Polikarpov, S. Yu. Pustovalova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

The article is devoted to the analysis of gender stereotypes circulating in the domestic media environment. A number of possible characteristics inherent in the negative and discriminatory image of women in Internet memes have been identified. It is shown that such objects of culture contribute to the formation and consolidation of patriarchal stereotypes.

Key words: stereotypes, online community, echo-chamber, discrimination.

С развитием Интернета, начиная с 1990-х годов, обсуждение гендерных вопросов постепенно переносится в цифровую среду. К 2022 году в мировом пространстве сети Интернет возникло множество групп в социальных сетях, обсуждающих вопросы пола и гендера. Одним из способов противостояния распространению феминистских идей является создание групп,

использующих визуальные изображения для набора, консолидации и мобилизации сторонников сексистских идей. Вместе с тем, исследователи открыли феномен эхо-камеры, ситуации, когда члены сетевого сообщества, находящиеся постоянно в определенной среде, усиливают те взгляды и стереотипы, которые сами же продуцируют. Оценка данного явления в научной среде неоднозначна [1, 2]. Исследования связи пользователей «правых» социальных групп уже проводились зарубежными исследователями, однако они вызвали критику в интернет-сообществе [3, 4].

В данном исследовании мы предпринимаем попытку анализа визуально-текстовых материалов, которые посвящены месту и роли женщины в российском обществе, в форме мемов, группами в социальных сетях. Такие сообщества преимущественно состоят из российских мужчин, имеющих консервативные и альтернативно-правые взгляды. Мемы – интернет-знаки, сочетающие в себе вербальное и визуальное [5]. Для исследования использовался качественный визуальный метод. В качестве метода выборки использован метод «снежного кома». Всего проанализировано 15 одновременно текстовых и визуальных единиц.

Группами популярной социальной сети «ВКонтакте», через которые в отечественном дискурсе распространяются материалы, укрепляющие стереотипы и традиционные ценности, выступают «1337const», «PLUM», «Кадило», «мемы для русских» и др. Часть из групп была ранее использована для высмеивания консервативных идей в отношении женщин. Однако со временем они стали привлекать других альтернативно-правых активистов, так как часть из них воспринимают контент как выражение ценностей группы, к которой они принадлежат.

В ходе исследования выявлены некоторые маркеры образа женщины в «правых» социальных групп касательно пологендерной проблематики:

1) неформальный цвет волос жительниц Санкт-Петербурга (зеленый), который входит в «стартовый пакет» (стандартный набор элементов профессии, субкультуры и др.) городского сообщества;

2) сравнение женщины – члена отечественной несистемной оппозиции с «соболоиной шкурой». «Шкура» в отечественном дискурсе имеет негативный смысл – ненадежная женщина

легкого поведения, само значение пришло из тюремного сленга еще советского времени;

3) вымещение злости на женщинах, которые говорят глупые вещи, в то время как мужчины их поправляют и применяют физическое и психологическое насилие;

4) фемининные атрибуты, делающие мужчин менее маскулинными, т. е. не соответствующие традиционным и гетеронормативным представлениям;

5) использование женщин, принадлежащих к традиционной культуре как менее полноценных, которых используют для продолжения рода во время эпохи колонизации, что, с другой стороны, является негативной оценкой различных смешанных браков;

6) женщины, которые имеют лишний вес, крашенные волосы, вредные привычки – как несоответствующие традиционным представлениям;

7) использование менсплейнинга – пояснения очевидных вещей мужчинами в сторону женщин;

8) избыточная коммуникация женщины, которая в связи с традиционными ценностями должна быть чаще пассивной в плане общения, т. к. их суждения оцениваются негативно – они пустые и бессодержательные;

9) уделено место неудачам женщин и акцентированию внимания к подобным неудачам;

10) негативный образ транс-женщин как к неполноценных женщин, которые имеют различные психические расстройства.

Подобные характеристики имплицитно встроены в текстовый и визуальный материал, который органично сочетается в мемах. В ряде материалов прослеживается связь с негативным отношением к другим социальным группам, что связано со склонностью к гомофобии, расизму, национализму подобных групп. Исследователи предполагают, что возникновение подобных социальных групп связано с движениями за права чернокожих и других дискриминируемых сообществ, которые начались еще в середине XX века. С широким распространением сети Интернет с начала 1990-х дискурс относительно мужчины и женщины переместился в интернет-пространство. «Правые» социальные группы возникают в связи с кризисом идентичности современного мужчины, т. к. базовые модели поведения и тра-

диционные ценности «размываются». Вследствие этого возникает чувство собственной дискриминации, связанное с увеличением прав и возможностей ранее дискриминируемых групп. Вместе с тем, действия активистов не заключаются только в подобном «творчестве», они проявляются также в кибертравле, в реальных акциях, направленных против своих «противников» [6, 7]. Учитывая негативный образ женщин, который формируется в подобных социальных группах, изучение подобного контента представляет особую актуальность. Контент, воздействуя на сознание индивидов, способствует усилению патриархальных стереотипов, циркулирующих в массовом сознании. Это ведет к дискриминации женщин и насилию относительно дискриминируемых групп.

В целях противодействия негативным явлениям необходим широкий образовательный проект, который будет способствовать формированию позитивных взглядов на равноправие мужчин и женщин. Следует ввести гендерную экспертизу для школьных учебников, организовать гендерное просвещение студенческой молодежи, а также применять гендерный анализ при разработке цифровой политики. Важно продолжать программу повышения цифровой грамотности граждан. Полагаем, что в соответствии с законодательством РФ особо радикальные сообщества необходимо блокировать, такие прецеденты уже существуют. В связи со значимым влиянием цифровой среды на жизнь современной молодежи, вышеизложенные меры могут уменьшить влияние негативных гендерных стереотипов на ее мировоззрение.

Библиографический список

1. *Русаков А. Ю.* Эхо-камеры в современной массовой культуре // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2 (39). С. 11–15.
2. *Замков А. В.* Эффект эхо-камеры как проявление принципа самоподобия в социальных сетях // Медиаскоп. 2019. № 2. С. 77.
3. *Urman A., Katz S.* What they do in the shadows: examining the far-right networks on Telegram // Information, communication & society. 2020. С. 1–20.

4. *Лайзаренко Д.* (2020). В соцсетях нашли исследование о сети «ультраправых» в Телеграме. К авторам появились вопросы о дата-сете и методологии. Сайт tjournal.ru 28 августа (<https://tjournal.ru/internet/204408-v-socsetyah-nashli-issledovanie-o-seti-ultrapravyh-v-telegrame-k-avtoram-poyavilis-voprosy-o-data-sete-i-metodologii>) (дата обращения 15.02.22).
5. *Шомова С. А.* Политический интернет-мем: сущность, специфика, разновидности // Бизнес. Общество. Власть. 2015. № 22. С. 28–41.
6. *Кондратьева Т.* (2020) Оля Тыква стала получать угрозы от последователей Позднякова. Всё из-за того, что блогерша просто стала мемом. Сайт medialeaks.ru 5 августа (<https://medialeaks.ru/0508tat-olya-hate/>) HYPERLINK "<https://medialeaks.ru/0508tat-olya-hate/>." (дата обращения: 15.02.22).
7. *Давлетгильдеев Р., Володина М.* (2020) Звезду TikTok Яну Леонову избили за откровенные видео. В нападении призналось «Мужское государство», затравившее другую блогерку – Олю Тыкву. Сайт snob.ru 25 августа (<https://snob.ru/accidents/zvezdu-tiktok-yanu-leonovu-izbili-za-otkrovennye-video-v-napadenii-priznalos-muzhskoe-gosudarstvo-zatravivshee-druguyu-bloggerku-olyu-tykvu/>) (дата обращения: 15.02.22).

ОТНОШЕНИЕ МЕДИА-СФЕРЫ К МУЖСКОМУ И ЖЕНСКОМУ ВОЖДЕНИЮ: ФАКТЫ И МИФЫ

М. С. Миронова

Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново

И. В. Куражова

научный руководитель, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ивановского филиала РАНХиГС

В данном исследовании рассматривается проблема гендерных стереотипов и мифов в медиасфере относительно женского вождения, анализируются статистические данные ГИБДД, которые опровергают устоявшееся в обществе отношение к женщине за рулем.

Ключевые слова: гендерная принадлежность, мифы, вождение, женщины, гендерные стереотипы.

THE ATTITUDE OF THE MEDIA SPHERE TO MALE AND FEMALE DRIVERS: FACTS AND MYTHS

M. S. Mironova

Ivanovo branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ivanovo

I. V. Kurazhova

Research Supervisor, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor at the Department of Humanities and Natural Sciences, Ivanovo branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

This study examines the problem of gender stereotypes and myths about women driving in the media. The author analyzed the statistical data of the traffic police, which refute the established attitude in society towards a woman behind the wheel.

Key words: gender, myths, driving, women, gender stereotypes.

Сотрудники ГИБДД, прибывая на место ДТП, собирают фактические данные, которые имеют значение: нарушены ли правила дорожного движения, какие именно, находятся ли участники дорожного движения в состоянии опьянения и т. п. При этом в процессуальных актах не делается никакой отметки о половой принадлежности водителя.

Однако до сих пор в медиа-пространстве распространено мнение о том, что женщина за рулем – к беде, несмотря на то, что, в отличие от мужчин, женщины способны гораздо лучше замечать детали, ездить на низкой скорости, соблюдая правила дорожного движения.

В ходе исследования проанализирован устоявшийся образ женщины-водителя в медиасфере, вождение транслируется в социальных сетях, смешных роликах, сайтах Интернета и даже рекламе автомобилей как занятие, присущее скорее мужчинам. Исходя из проанализированного материала, можно условно разделить женщин на три группы [2]: искусительницы (как некое «приложение к дорогой машине»); жена и мать (особенно характерно для реклам семейных автомобилей); нерадивая женщина-водитель – воплощение всех гендерных стереотипов (характерно для большинства роликов, соцсетей и сайтов «про приколы»). Уверенной женщине-водителю в медиа-сфере почти никто не уделяет внимания. В качестве решительных роликов, берущих на себя смелость показать женщину и мужчину как равных водителей, стоит отметить Audi и LadaVesta [2]. Однако подавляющее большинство пользователей медиа-пространства не предпринимают никаких усилий для развенчания мифов о женском вождении.

В медиасфере (обзорах тех или иных марок машин) даже существует условное разделение на «женские» и «мужские» модели автомобилей. На одном YOUTUBE-канале в ролике о лучших женских авто называются такие характеристики, которым обязательно должны отвечать женские модели: «яркий и блестящий»; «обтекаемая форма кузова желательно с блестящими элементами»; «компактность»; «яркая и запоминающаяся внешность машины». В том же ролике механическую коробку передач называют «неудобной для девочек», поэтому советуют брать комплектацию с автоматической коробкой передач.

В качестве примера приводится отрывок из рекламы автомобиля Fiat 500S, который тестировался механиками путем ударов женской сумочкой по капоту. Но еще более примечательно, что все эти варианты женских машин в видеороликах неизменно водят мужчины [3].

По итогам изучения видеороликов, интернет-ресурсов (сайты), рекламы автомобилей, социальных сетей (ТикТок, Инстаграмм, ВКонтакте) на предмет высмеивания женского вождения можно сделать вывод о том, что в обществе господствует гендерный стереотип. Однако проанализированная статистика ГИБДД позволяет сделать вывод о том, что женщины в 7 раз реже становятся виновницами ДТП. Женщины чаще всего попадают в ДТП, связанные с маневрированием в городе и в результате которых в большей части отсутствуют пострадавшие люди. Мужчины, напротив, становятся виновниками ДТП с нарушением скоростного режима, серьезными жертвами, пострадавшими [5].

В заключение важно подчеркнуть, что мифы о женском вождении, которые транслируются в медиасфере, не имеют фактического обоснования. Статистика ГИБДД указывает накратно меньшее количество ДТП, которые случаются по вине женщин; в отличие от мужчин, у женщин отмечается большая внимательность за рулем и соблюдение правил дорожного движения, что опровергает образ «неумелой женщины-водителя» и лишь указывает на существующий в обществе гендерный стереотип.

Библиографический список

1. *Левшунова Е. Н.* Гендерные стереотипы непрофессиональных водителей // Е. Н. Левшунова / РЕМ Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 1. С. 137–155 [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка». Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-neprofessionalnyh-voditeley/viewer> (дата обращения: 20.02.2022).
2. *Медведева Е. И.* Гендерные стереотипы и неомифологизмы в рекламе автомобилей // Е.И. Медведева / Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 87–96 [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка». Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>

- article/n/gendernye-stereotipy-i-neomifologizmy-v-reklame-avtomobiley/viewer (дата обращения: 21.02.2022).
3. YouTube-канал «Автомобили». ТОП 5 САМЫХ ЖЕНСКИХ АВТО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=wZLMhVxr4ME> (дата обращения: 21.02.2022).
 4. *Немонова Н.* История психолога, которая стала женским автоинструктором. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://76.ru/text/auto/2022/02/06/70425803/> (дата обращения: 24.02.2022).
 5. Госавтоинспекция. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 24.02.2022).

СОВРЕМЕННАЯ ГЕНДЕРНАЯ РЕКЛАМА В РОССИЙСКОЙ МЕДИАСРЕДЕ

П. Д. Воробьева

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В современном мире медиасреда не обходится без рекламы. Вместе с трансформацией наших повседневных практик меняется и место локализации рекламы, затрагиваемые в ней темы. В интернет-рекламе все чаще встречаются сюжеты, посвященные вопросам гендерного равенства, а также появляются новые виды самой рекламы, такие как фемвертайзинг.

Ключевые слова: гендерная реклама, фемвертайзинг, медиасреда, гендерные стереотипы.

MODERN GENDER ADVERTISING IN THE RUSSIAN MEDIA ENVIRONMENT

P. D. Vorobyova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

Nowadays the media environment is not complete without advertising. Along with the transformation of our daily practices, the place of localization of advertising and the topics covered in it are also changing. In online advertising, there are more and more stories devoted to gender equality issues, as well as new types of advertising itself, such as femvertising.

Key words: gender advertising, femvertising, media environment, gender stereotypes.

В период пандемии медиaprостранство стало занимать особое место в окружающей социальной реальности: возросло потребление информационных и медиaproдуктов, а вместе с ним рекламных роликов и постов. Сейчас реклама – это не просто метод, помогающий компании реализовать как можно

больше своей продукции, это отражение ценностей и мировоззрения потребительской аудитории, а также привлечение внимания к актуальным социальным проблемам.

В последние годы исследователями активно изучаются гендерные стереотипы в рекламе. Для объяснения существования подобного рода рекламы и ее влияния на аудиторию многие из ученых опираются на теорию социального конструирования гендера, а также на работу Ирвинга Гофмана «Gender advertisements» [3], где автор вводит понятие «гендерный дисплей» и анализирует образы мужчин и женщин на основе печатной рекламы в средствах массовой информации. Помимо этого, социологи рассматривают и такой вид рекламы, как фемвертайзинг. Фемвертайзинг – это вид рекламы, направленный на женскую аудиторию и поддерживающий ее. Женщины и девочки перестают ассоциироваться со «слабым полом», реклама транслирует таланты, возможности и независимость женской гендерной группы. Например, недавнее исследование Е. С. Париной [1] рассматривает рекламные видео русского сегмента, нацеленные на поддержку женщин и разрушению привычных стереотипов.

Гендерная повестка особенно популярна в рекламе, транслируемой в Интернете и социальных сетях, активной аудиторией которой является молодежь. Для многих современных потребителей важно чувствовать, что бренд разделяет их взгляды и ценности. При несовпадении ценностных ориентаций потребитель может потерять интерес к компании и даже игнорировать ее. Например, сеть магазинов «ВкусВилл» создали Интернет-рекламу, изображающую однополую семью, но затем удалили ее из своих соцсетей. Этот случай получил быстрый отклик в Интернете, и некоторые пользователи заявили, что больше никогда не посетят данный магазин.

Рекламе свойственно отображать своего потенциального потребителя. Однако если этот образ не соответствует его реальным повседневным практикам, использует неактуальные и стереотипные паттерны или вообще исключает какую-либо социальную группу из дискурса, то это приводит к укреплению стереотипов и негативно влияет на самоидентификацию потребителя. Поэтому в настоящее время компании активно стремятся

противостоять гендерным и другим стереотипам при продвижении своей продукции.

В российском сегменте лидирующую позицию в рекламных кампаниях, актуализирующих гендерные вопросы, занимает фемвертайзинг. Хотя этот вид рекламы используют многие российские и зарубежные бренды, это не гарантирует соблюдения названных принципов в реальной жизни бренда: сексизм, харассмент, неравная оплата труда мужчин и женщин и многое другое все еще может существовать. Но сама репрезентация идей гендерного равенства и борьба со стереотипами о женщинах в российской публичной медиасреде через рекламу говорит о заинтересованности потребителя в этих проблемах.

Например, несколько лет назад российское подразделение Nike выпустило рекламный ролик, в котором изменен текст песни «Из чего же?» [4]. В рекламе снялись известные российские спортсменки, а вместо «цветочков» и «звончков», девчонки оказались сделаны из «синяков», «отваги» и «силы», в целом из понятий, которые не являются стереотипно применимыми к женщинам, хотя по сути своей являются нейтральными.

Существует реклама, посвященная проблемам мужской гендерной общности. В 2019 году компания Gillette выпустила рекламный ролик о токсичной маскулинности [2], о сексуальных домогательствах и насилии со стороны мужчин. В данном случае понятия «сила», «власть», «агрессия», маркирующие типично мужское поведение, транслируются как качества, негативно влияющие как на мужчин, так и на женщин. Каждый мужчина способен разрушить стереотипы о себе и изменить свои паттерны поведения.

Данный ролик получил множество негативных откликов и заявлений зарубежной аудитории о том, что показанные сюжеты демонизируют мужчин, хотя наши соотечественники восприняли его нейтрально. В российской рекламе темы мужественности с точки зрения опровержения стереотипов пока что не поднимаются активно, поэтому отклик по подобные сюжеты не такой эмоциональный. Аналогичную рекламу можно встретить у отечественных локальных брендов, однако крупные компании не прибегают к созданию или адаптации рекламных роликов, постов и т.п. с темами токсичной маскулинности или проблемами

мужественности. Видимо, у российского общества, в отличие от западного, пока не сформировался такой запрос.

Оба примера, как и весь фемвертайзинг, построены на принципе опровержения сложившихся стереотипов и сопоставления их с актуальным социокультурным контекстом. Однако реклама не должна просто отказываться от одной модели поведения, заменяя ее другой, более «приемлемой» в настоящее время. Она должна быть инклюзивной и включать все многообразие типажей мужчин и женщин, иначе велика вероятность создания новых стереотипов, с которыми будут бороться будущие поколения.

Таким образом, современная реклама способна не только отражать действительность, но и формировать новую норму, деформировать и изменять взгляды потребителя. Она старается соответствовать ценностям и трендам, транслируемым в медиа, тем самым поддерживая их. Постепенно происходит отказ от образа «домохозяйки» и «работающего мужа» в рекламных сюжетах. Хотя сегодня гендерная повестка в русской медиасреде в основном ограничивается только фемвертайзингом, можно предположить, что в скором времени появится реклама, отражающая проблемы маскулинности.

Библиографический список

1. Панарина Е. С. Рекламный гендерный перформанс: как фемвертайзинг репрезентирует женщин // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Т. 13. No 1. С. 63–88.
2. Gillette's 'We believe: the best men can be' razor commercial takes on toxic masculinity. URL: https://www.youtube.com/watch?v=UYaY2Kb_PKI (дата обращения: 16.02.2022).
3. Goffman E. Gender advertisements. / New York: Harper & Row, 1979. 89 p.
4. Nike: Из чего же сделаны наши девчонки? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xifSHMbGSKI> (дата обращения: 16.02.2022).

ГЕНДЕРНЫЙ ДИСКУРС В МЕДИАСРЕДЕ

П. А. Загуменнова

Башкирский государственный университет, г. Уфа

Цель исследования – рассмотреть, каким образом гендерные отношения отражаются в пространстве медиасреды. Осуществлен анализ уровня «гендерной чувствительности» средств массовой информации, сформулированы задачи по повышению роли СМИ в достижении равноправия полов в обществе.

Ключевые слова: гендерный дискурс, медиасфера, равноправие полов в обществе.

GENDER DISCOURSE IN THE MEDIA ENVIRONMENT

P. A. Zagumennova

Bashkir State University, Ufa

The purpose of the study is to consider how gender relations are reflected in the space of the media environment. An analysis of the level of “gender sensitivity” of the media was carried out. The author also formulated the tasks of increasing the role of the media in achieving gender equality in society.

Key words: gender discourse, media sphere, gender equality in society.

В отличие от биологически детерминированных характеристик (пол), гендер относится к усвоенному поведению и ожиданиям для воплощения образа мужественности и женственности. Термин «гендер» не является синонимом слова «женщина». Этот термин обозначает совокупность норм поведения и позиций, которые обычно ассоциируются с лицами любого мужского и женского пола в любом данном обществе [1]. Сконструированные гендерные концепции влияют на социальные роли, качества и ожидаемое поведение мужчин и женщин. Идеи о «предназначении полов» распространяются через различные социаль-

ные каналы, в том числе через средства массовой информации (СМИ) и информационные и коммуникационные технологии (ИКТ). Эти системы навязывают нормы поведения людей, транслируют взгляды о том, что мужчины или женщины «должны, а не могут делать».

Обратим внимание на российский телеканал «Домашний», который позиционирует себя как «женский телеканал». Для анализа взята ежедневная программа источника. В перечень передач вошли кинематографические ленты: «Тест на отцовство», «По делам несовершеннолетних», «Предсказания 2022», «Дело было в Пенькове», «Любимая», «Год собаки», «Пряный вкус любви», «Сокровище», «Помощница», «Бассейн» [2]. Действительно, большинство передач направлено на женскую половину зрителей. Однако изучение сайта по данному телеканалу показало, что отдельные сериалы («Год собаки», «Предсказания 2022») вызывают активный интерес мужчин [3], что свидетельствует о том, что руководство телеканала «Домашний» намеренно создает гендерный стереотип о специфических интересах женщин и мужчин.

Особенности провинциальной жизни российского общества накладывают конкретный след на конструирование местной прессой медиаобраза современной женщины. Ученые обеспокоены тем, что в настоящее время в массовом сознании при участии средств массовой информации все большую силу набирают патриархальные настроения, когда считается правильным, что женщина должна выполнять традиционные роли супруги, матери и выполнять всю неоплачиваемую домашнюю работу [4]. Практика показывает, что ценностные акценты отечественного женского образа в региональной прессе переходят в сторону перенесения материнских функций в профессиональную и общественную сферу: природой женщине предписано быть матерью, поэтому ее поведение и вне семьи – ожидаемо материнское, нацеленное на заботу и опеку. В средствах массовой информации преобладают публикации о женщинах, занятых в социальной сфере общества.

Таким образом, формируется стереотип о различиях в содержании труда: удел женщины – экспрессивная сфера деятельности, где главным является исполнительский и обслуживаю-

щий труд, а область деятельности мужчин – инструментальная сфера, где главным является творческий, созидательный, руководящий труд [5].

Проявление бинарных оппозиций в медийной сфере наглядно представлено в следующей таблице:

Проявление бинарных оппозиций в медийной сфере

Бинарные оппозиции	Женский образ	Мужской образ
Семья и карьера	Главная жизненная ценность – семья	Главная жизненная ценность – успех в бизнесе, карьере
Независимость и личное счастье	Устойчивость к сдерживанию духа независимости и силы воли ради личного счастья женщины	Призыв к независимости как жизненной ценности для мужчин
Деловые качества	Граничат с опасностью одиночества в силу мужских лидерских качеств	Выступают залогом успеха в области личных отношений

Однако в XXI веке разграничения по полу в профессиональной сфере должны уйти в прошлое. Задача современной журналистики – привлекать общественное внимание к достижениям женщин путем популяризации результатов их труда и деятельности в разных сферах жизни общества.

Библиографический список

1. Гендерно-чувствительные индикаторы средств информации [Эл. ресурс]. URL: unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000368689/PDF/368689rus.pdf.multi
2. Программа телеканала «Домашний» [Эл. Ресурс]. URL: <https://tv.yandex.ru/channel/domashniy-5?date=2022-02-23>
3. Русскоязычный интернет-проект «КиноТеатр ру» [Эл. Ресурс]. URL: <https://tv.yandex.ru/channel/domashniy-5?date=2022-02-23>
4. Римашевская Н. М. Гендерные аспекты социально-экономической трансформации в России [Эл. ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/library/046t.htm>
5. *Тартаковская И. Н.* Гендерная социология [Эл. ресурс]. URL: https://vk.com/doc5787984_437345071?hash=90721c4469313be094&dl=8fd56b16d1e5328e9f

МАСКА МАСКУЛИННОСТИ: АНАЛИЗ ФИЛЬМА АНДРЕЯ ЗВЯГИНЦЕВА «ВОЗВРАЩЕНИЕ» (2003) НА ПРЕДМЕТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГЕНДЕРНОГО ДИСПЛЕЯ

А. П. Рязанцев

Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики», г. Москва

В статье анализируется проблема «гендерного дисплея» в дебютном полнометражном фильме Андрея Звягинцева «Возвращение» (2003). Опираясь на теории Ирвинга Гофмана и Рэйвин Конелл, автор интерпретирует поведение персонажей через призму социологии, приходя к выводу, что избрание мужчиной только одной гендерной роли, «маскулиной», ведёт к неизбежным конфликтам и уничтожению данной роли.

Ключевые слова: гендер, гендерный дисплей, маскулинность, социология кинематографа, социальные роли.

THE MASK OF MASCULINITY: ANALYSIS OF ANDREY ZVYAGINTSEV'S FILM “RETURN” (2003) ON THE SUBJECT OF GENDER DISPLAY INTERPRETATION

A. P. Ryazantsev

HSE University, Moscow

The article analyzes the problem of “gender display” in Andrey Zvyagintsev's debut feature film “Return” (2003). Based on the theories of Irving Hoffmann and Raven Connell, the author interprets the characters' behavior through the prism of sociology, coming to the conclusion that a man's choice of only one gender role, “masculine”, leads to inevitable conflicts and the destruction of this role.

Key words: gender, gender display, masculinity, sociology of cinema, social roles.

Социальное неравенство – одна из главнейших проблем не только социологии, но и всех дисциплин, изучающих как экономические процессы, так и проблематику гендера. Под «неравенством»

мы подразумеваем «дифференциацию некоей данной совокупности индивидов (населения) на классы в иерархическом ранге, проявляющуюся в неравномерном распределении материальных благ, прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества» [1].

Отвлечёмся от довольно избитого сюжета, связанного с распределением материальных благ и ресурсов, и сфокусируемся на других аспектах неравенства, а именно – неравенстве прав и привилегий, а также власти и влияния индивидов, составляющих социальные группы, друг на друга. Речь идёт о влиянии отца на своих детей и детей на своего отца, начальника на своих подчинённых и подчинённых на своего начальника и проч. – то есть, о проблематике гендерного дисплея.

Гендерный дисплей – это теоретический конструкт, разработанный американским социологом Ирвингом Гофманом в рамках его авторитетной, получившей в социологической науке статус «классической» теории социальной драматургии. Теория подразумевает анализ различных форм проявления индивидов в межличностном общении в разных ситуациях и на разных уровнях (формальном, неформальном и проч.), в центре которого находятся ритуалы – определённый порядок действий в конкретных ситуациях (будь то церковный обряд или ухаживание за дамой), которые базируются на устоявшихся практиках выполнения этих действий. Через ритуалы, правила и ресурсы формируется гендерная структура [2].

Таким образом, гендерный дисплей (gender display) – обусловленная совокупность (определяющаяся своим многообразием) социальных проявлений половой принадлежности в контексте межличностной коммуникации между индивидами в рамках разнообразных социальных групп; основной механизм создания гендера в процессе взаимодействия лицом к лицу. Разрабатывая данное понятие, Гофман подразумевает, что индивиды в различных проявлениях общественной жизни, вступая в диалог и обращаясь к подразумеваемым и непроизвольно ожидаемым ритуалам, создают настоящую «пьесу-маскарад», где в каждом случае коммуникация представляется сценой, на которой играют

индивиду-актёры. Только от них зависит, будет ли пьеса разыграна по интуитивно считанному и ожидаемому сценарию, или же это будет импровизация, способная как принести успех, так и нанести урон социальному статусу и престижу. Каждая из этих пьес обусловлена спецификой конкретного общества, к которому принадлежат его участники, которое, в свою очередь, зависит от социально-культурного фактора; иными словами, гендерный дисплей зависит от культурных предпосылок, исторического контекста, особенностей менталитета жителей определённой страны и их культурного кода. Таким образом, гендерный дисплей зависит не только от биологических признаков, но и от социально-культурных характеристик.

Данные признаки обуславливают структурные факты, определяющие непосредственно саму социальную структуру. Один из таких фактов – глобальное доминирование мужчин над женщинами, которое, чаще всего, проявляется как в разнице между уровнем зарплат и карьерных возможностях, так и эмоциональном климате, определяющем быт большинства современных семей. В рамках этого структурного факта реализуются различные сценарии гендерных взаимоотношений, в итоге порождающие определённые модели феминности и маскулинности, которым индивиды начинают следовать.

В качестве примера для анализа возьмём отца – персонажа, мастерски исполненного Константином Лавроненко в дебютном полнометражном фильме Андрея Звягинцева «Возвращение» (2003), и его взаимоотношения со своими сыновьями [5]. Герой Лавроненко – таинственный молчаливый харизмат, спустя несколько лет отсутствия вернувшийся к семье – жене и двум сыновьям, которые за время его отсутствия успели вырасти и сформироваться как личности. Напрямую нам не называется причина его отсутствия, но по некоторым довольно недвусмысленным намёкам и подсказкам мы понимаем, что Отец сидел в тюрьме – так, в одной из сцен он отказывается есть свежеприготовленную рыбу, объясняя это тем, что уже наелся ею на всю жизнь. Рыбу чаще всего дают на обед заключённым, отчего вполне понятен отказ отца от трапезы – тем самым он возвращается в своё тёмное прошлое, где от умения правильно

и вовремя преподнести себя, проявить жёсткость и настроить правильную межличностную коммуникацию зависит твоя жизнь.

Сыновья, привыкшие жить без отца, дезориентированы – структура их межличностных взаимосвязей с матерью и окружающим миром была основана на отсутствии отца, которая рушится при его возвращении. Особенно тяжело приходится старшему брату, который, вследствие отсутствия отца, непроизвольно брал на себя его роль, ведь он – самый старший мужчина в семье, хотя ещё и подросток. Неожиданное появление отца, который, помимо криминальных связей, долгое время был оторван от социума и жил в особом, тюремном мире, вынужденно разделяя царящие в рамках той системы законы и воспроизводя актуальные ритуалы, оказывается сбитым с толку. Весь мир изменился: как внешний, так и мир его собственной семьи – дети выросли и забыли отца, а он отдалился от них – и видит в них незнакомых, непонятных людей.

Несмотря на это, он, в силу привитой в тюрьме модели поведения, основанной на доминировании как главном условии выживания, старается не показывать свой культурный шок, а держится за эту модель – и воспроизводит её в каждой межличностной коммуникации. Достаточно вспомнить самую первую общую сцену отца со своими детьми, их знакомство – мать и сыновья сидят за столом и ждут, пока отец выйдет к столу. Это традиционалистский подход, репрезентующий классическую социальную иерархию. В соответствии с принятым ритуалом, обусловленным многообразием и распространённостью практик его воплощения, каждый из участников социальной группы выполняет те функции, которые соответствуют его положению в текущей иерархии. Ужин не может начаться без появления отца, главы семьи, который даёт санкцию остальным на то, чтобы они, с его позволения, приступили к трапезе; а для этого необходимо личное присутствие отца, в связи с чем все остальные члены семьи, вне зависимости от того, насколько они голодны, должны ждать его появления, так как того предписывают нормы межличностного общения внутри их социальной группы. Возникает вполне понятная логика. Сыновья не могут приступить к еде, пока им не разрешит мать, мать же теперь не может быть

доминантой в семье, так как, после возвращения отца, она уже не может стоять во главе семейной иерархии – однако она всё равно возвышается над своими сыновьями и следует установленными в связи с этим ритуалами.

Привлекает внимание и следующая сцена – отец, не говоря ни слова, откупоривает бутылку вина и наливает его матери и теще, а затем детям, не интересуясь, хотят сыновья вина или нет, и не придавая значения тому факту, что они ещё недостаточно взрослые для того, чтобы пить алкоголь. Тем самым отец совершает сразу несколько ритуалов. Одновременно он показывает, что все члены его семьи равны, несмотря на имеющуюся в их социальной группе иерархию; однако, вопреки пролонгируемому единству, отец демонстрирует свою маскулинность и доминирующее положение в этой иерархии – он старший, а потому все его слова должны быть поняты правильно и точно исполнены. На попытку сыновей отказаться от вина он отвечает бескомпромиссным давлением и заставляет их делать то, что считает нужным – отпить вина, тем самым совершая ритуал винопития в честь возвращения своего прародителя. Важно отметить тот факт, что продемонстрированное в фильме избрание одной единственной модели поведения таит в себе смерть, так как мир всё время меняется, и ты должен меняться вместе с ним. Традиционная маскулинность разбивается о вечно беспокойные волны будущего; потому единственный способ выстоять – быть гибким и не стесняться показывать свои эмоции, ведь вода жизни способна пробить брешь даже в самом каменном характере.

Тем самым фильм Андрея Звягинцева «Возвращение» представляется нам поистине кладью социологических фактов, наглядно иллюстрирующих всю проблематику гендерного дисплея Ирвинга Гофмана и основных положений теории Рэйвина Коннелла. Использование подходов данных учёных, при анализе фильмов с целью вычленить и проанализировать актуальные гендерные сюжеты, могут оказаться полезными для проведения гендерных исследований как в категории «вымышленных миров», так и условиях нашей реальности.

Библиографический список

1. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
2. *Гофман И.* Представление себя другим в повседневной жизни. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2000. 304 с.
3. *Здравомыслова Е., Тёмкина А.* 12 лекций по гендерной социологии. СПб.: издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015.
4. *Коннелл Р.* Гендер и власть: Общество, личность и гендерная политика. М.: Новое литературное обозрение, 2015.
5. *Звягинцев А.* Возвращение, 2003 – х/ф.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА В РЕКЛАМЕ

Д. Г. Яровая

Волгоградский институт управления РАНХиГС, г. Волгоград

В. А. Сагайдак

научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент
кафедры социологии, общей и юридической психологии
Волгоградского института управления РАНХиГС

Цель исследования – выявление гендерных особенностей восприятия цвета в рекламе. В статье обобщаются выводы социально-психологических исследований восприятия цветовых аспектов объектов рекламы. Автором обосновывается идея о специфике влияния цветовых оттенков на разные гендерные группы, выявляются особенности формирования и изменения эмоционального фона мужчин и женщин при восприятии рекламных сообщений.

Ключевые слова: реклама, гендер, гендерная реклама, восприятие рекламы, цветовое восприятие рекламы, цветовые предпочтения, гендерные особенности восприятия.

GENDER AND COLOR PERCEPTION IN ADVERTISING

D. G. Yarovaya

Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd

V. A. Sagaydak

Research Supervisor, Candidate of Sciences in Sociology, Associate
Professor at the Department of Sociology, General and Legal Psychology,
Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Academy
of National Economy and Public Administration

The purpose of the study is to identify gender-specific features of color perception in advertising. The article summarizes conclusions of socio-psychological studies of the perception of color aspects of advertising objects. The author substantiates the idea of specifics of the influence of color shades on different gender groups, identifies the features of formation and change of the emotional background of men and women in the perception of advertising messages.

Key words: advertising, gender, gender advertising, perception of advertising, color perception of advertising, color preferences, gender perception features.

В современном мире реклама проникла во все сферы жизни и транслируется всевозможными каналами: по телевизору, радио, в сети Интернет, в виртуальных играх и мобильных приложениях. В условиях динамично меняющегося общества происходит регулярное внедрение инноваций во всех направлениях жизнедеятельности, в том числе в рекламном сообществе с целью увеличения социально-психологического влияния и вызова у потенциальных клиентов нужной рекламодателю реакции. Для повышения эффективности рекламных сообщений при их составлении должно учитываться множество факторов. Одним из наиболее важных из них является гендерная принадлежность целевой аудитории, обуславливающая специфику восприятия информации. В связи с этим особую актуальность и практическую значимость приобретают исследования различий в восприятии цвета в рекламе у мужчин и женщин.

Под гендером понимается социально-психологический пол, указывающий на социальный статус человека и обозначающий социальное представление о различии мужчин и женщин, их предназначении и роли в общественных отношениях [1]. Гендерная реклама – это обращение к потребителям, которое ориентировано на определенную группу лиц, включающую такие характеристики как пол и социальную принадлежность [2]. Рекламное сообщение предполагает четкое определение потребительской аудитории, ее предпочтений, поведенческих моделей и характерных особенностей гендерных групп.

В ходе многочисленных психологических исследований было установлено, что одним из наиболее значимых элементов рекламы является цвет, способный определенным образом влиять на восприятие человеком того или иного объекта [3]. Так, швейцарский психолог М. Люшер при разработке авторской методики руководствовался положением о том, что восприятие цвета было сформировано у человека вследствие его образа жизни и взаимодействия с окружающим миром в течении продолжительного исторического развития [4]. Люшером был сделан важный вывод: цвет способен не только вызывать надлежащую реакцию человека, исходя из его эмоционального состояния, но и формировать определенные эмоции.

С целью изучения особенностей гендерного восприятия цвета в рекламе проводилось множество исследований. Так, в одном из экспериментов была выявлена специфика отношения российской аудитории к цвету в образцах реклам автомобилей разных стран: Японии, Германии и США. В американской рекламе преобладал красный цвет, вызывавший неоднозначные реакции у целевой аудитории: для мужчин он ассоциировался с важностью, серьезностью, движением, для женщин – с чем-то пугающим, темным, большим. Обе гендерные группы подчеркнули четкость японских рекламных сообщений с преобладающими холодными и спокойными оттенками: темно-серым и голубым. При восприятии объектов рекламы мужчины выделили аспекты: «гладкий», «красивый», женщины – «надежный», «важный», с «мужским» характером. В немецкой рекламе доминировали желтые, яркие оттенки, что способствовало ее восприятию в обеих гендерных группах как гармонирующей, позитив-

ной и приятной. При характеристике объектов рекламы мужчины выделили параметр «индивидуальный», женщины – «комфортный» [5].

В другом исследовании гендерных особенностей восприятия цвета в рекламном сообщении испытуемым демонстрировали разные рекламные сообщения, их задачей было указать, какие эмоции и ассоциации вызывают те или иные цвета [6]. По итогу были выявлены следующие закономерности:

- Красный цвет – теплый, поднимает настроение, оказывает стимулирующее воздействие на работу мозга. Ассоциации с цветом, отмеченные респондентами: для мужчин – цвет лидерства, целеустремленности, мощности, страсти, для женщин – независимость, сражение, агрессивность.

- Ассоциации к желтому цвету у представителей мужского пола неоднозначны: с одной стороны, они указали на такие характеристики, как «тепло» и «активный образ», с другой стороны, отметили «уныние» и «болезненность». У представительниц женского пола желтый цвет ассоциируется с теплотой, радостью, удовольствием.

- Зеленый цвет вызывает схожие ассоциации у представителей обоих полов: служит символом природы, душевного умиротворения, согласия и дружбы.

- Голубой или синий символизируют у респондентов обеих групп спокойствие, мир, глубину мыслей, небо, некую свободу [6].

На основании данных исследований можно сделать вывод, что у представителей разных полов присутствуют различия в восприятии цвета и цветовых оттенков. Мужчины позитивно воспринимают голубой, зеленый, красный цвета, нежелательные и неоднозначные ассоциации могут возникнуть при восприятии желтого цвета. На женскую целевую аудиторию целесообразно воздействовать следующими желтым, зеленым, голубым цветами, в то время как реклама с преобладанием красных оттенков может быть воспринята негативно и иметь низкую эффективность в данной гендерной группе.

В целом представительницы женского пола более восприимчивы к светлым, мягким и спокойным тонам, они видят больше оттенков, чем мужчины, что объясняется анатомическим строением мозга, а именно наличием между левым и правым полушарием большого количества нервных связей. Мужчины же предпочитают более насыщенные, грубые цвета [6]. Зная особенности влияния того или иного цвета, можно искусно управлять отношением потребителя к представляемой рекламе, а правильный подбор цветовой гаммы способен вызвать у клиента проявление нужной для рекламодателя эмоциональной реакции.

Библиографический список

1. *Козлов В. В.* Гендерная психология / В. В. Козлов, Н. А. Шухова. Саратов: Вузовское образование, 2014. 177 с.
2. *Мокшанцев Р. И.* Психология рекламы. М.: ИНФРА-М, 2011. 230 с.
3. *Байбардина Т. Н.* Психология рекламы / Т. Н. Байбардина, В. Л. Кузьменко, О. А. Бурцева. Минск: Вышэйшая школа, 2014. 192 с.
4. *Бельчикова Г. В.* Психология рекламы в фармации. Самара: РЕА-ВИЗ, 2009. 63 с.
5. Гендерные особенности восприятия в рекламе / А. Н. Романович // Исследования и разработки в области машиностроения, энергетики и управления: материалы XV науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 23–24 апр. 2015 г.; Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2015. С. 444–446.
6. *Кузнецова О. А.* Гендерные особенности восприятия цвета в рекламе / О. А. Кузнецова, А. Д. Челидзе, Д. С. Демчук // Евразийский союз ученых. 2015. № 5–1(14). С. 121–123.

РАЗМЫТИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ИЗМЕНЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ МАТРИЦЫ

К. М. Рецова

ЮФУ, Институт философии и социально-политических наук,
г. Ростов-на-Дону

В докладе рассматривается размытие гендерной идентичности как один из этапов изменения культурной парадигмы современности. Обосновываются зарождение и развитие концепции постгендеризма как следствие экзистенциального и социокультурного кризиса. Рассматриваются изменения восприятия понятий гендера и пола и последствия, к которым это приводит – самоопределение, трансформация этики, конфликты, разобщенность, маргинализация.

Ключевые слова: постгендеризм, трансгуманизм, гендер, гендерная идентичность, маргинализация, социализация.

BLURING GENDER IDENTITY: CHANGING THE CULTURAL MATRIX

К. М. Retsova

Southern Federal University, Institute of Philosophy and Socio-Political
Sciences, Rostov-on-Don

The article considers the blurring of gender identity as one of the stages of changing the cultural paradigm of our time. The origin and development of the concept of postgenderism as a consequence of the existential and sociocultural crisis are substantiated. Changes in the perception of the concepts of gender and sex and the consequences are considered.

Key words: postgenderism, transhumanism, gender, gender identity, marginalization, socialization.

В данный исторический момент возникла особая потребность в осмыслении и ценностной интерпретации смыслообразующих основ человеческого бытия, выстраивающих новую

культурную эпоху. Сегодня теоретические основы постгендеризма перерастают в общественные и социально-политические движения. То, с какой быстротой идеи постгендеризма встраиваются в мировоззрение современников, говорит об их актуальности.

Новизна данного исследования заключается в том, что оно не просто констатирует размытие гендерных идентичностей, но и обосновывает его как точку невозврата к ориентирам модерна и постмодерна; выявляет причины, по которым его можно рассматривать как один из маркеров начала новой культурной парадигмы.

Важными работами для изучения общей темы трансгуманизма выступают статья Н. Босторма «Генетические улучшения человека: трансгуманистическая точка зрения» [1] и Д. Пирса «Гедонистический императив» [2]. Для понимания теоретической базы постгендеризма важна работа С. Файрстоун «Диалектика пола» [3].

Цель данного исследования – обосновать размытие бинарной гендерной идентичности как один из этапов изменения культурной парадигмы современности, наглядно отражающий значимый аспект социокультурного кризиса. Объектом исследования выступает гендер как социокультурный феномен.

Постгендеризм – одно из самых важных и заметных направлений трансгуманизма, ярко отражающее современный социокультурный кризис. Оно реализуется не только в теоретических рамках, но и выступает как общественное, политическое и культурное движение, обосновывающее нивелирование гендера и биологического пола у человека и устранение его половой идентичности.

В своей начальной теоретической базе оно имеет идеи феминистки и общественного деятеля Суламифь Файрстоун, изложенные в ее работе «Диалектика пола», в которой она говорит, что конец системы половых классов должен означать конец биологической семьи, то есть конец биологической репродуктивной роли женщины посредством искусственных средств вынашивания плода.

Появление разнообразных терминов для обозначения различных гендерных идентичностей способствует тому, что личность больше не считает себя обязанной принадлежать к одному

их двух полов (мужскому или женскому), которые были ранее. Произошла трансформация «гендерного образа» личности в сторону неопределенности и «размытости» за счет лавинообразного потока дефиниций [4]. Бинарная форма полоролевой идентичности разрушается.

Физический пол перестает играть определяющую роль, его место занимает – социальный пол, т. е. гендер. При этом появляются тенденции к отрицанию и самого гендера. В таком случае пол и гендер воспринимаются как нечто ненужное, бессмысленное и обременяющее свободного человеческого индивида.

Традиционная этика и мораль, основывающаяся не только на взаимоотношениях «человек-человек», но и на оппозиции «мужского-женского» в культуре перестает быть актуальной. Возникает запрос на создание иного социально-культурного регулятора. Пока что процесс развивается стихийно.

Неравномерность принятия обществом (на примере российского общества) идей постгендеризма и полигендеризма как нормы приводит к конфликтам, разобщенности и увеличению культурно-нравственного расслоения в обществе.

В обществах, где поливариантный гендер принят как вариант нормы, возникает новая система воспитания детей, в которой им предложено самим определяться со своим гендером – вне зависимости от биологического пола. Плюсы и минусы такого подхода требует тщательного анализа.

Распространению концепции постгендеризма как желаемого (а зачастую и – неизбежного) будущего присущи такие характеристики, как мифологизированность (мифологизация сознания и популяризация идеологии трансгуманизма) [5], поверхностный взгляд на проблемы гендера и пола, пропагандистская риторика, радикальные ноты языка описания. Эти характеристики оказывают сильное влияние на эмоциональную сферу человека, практически лишая явление возможности объективной оценки. Необходимо разделять суть явления от его недобросовестных описаний.

В свете постгендеризма проблема гендерной маргинальности приобретает новые коннотации. Разделение общественного мнения на тех, кто воспринимает множественный гендер как

вариант нормы, и тех, кто считает его искусственным конструктом, приводит к тому, что для части общества люди, определяющие себя через небинарную гендерную систему, являются маргиналами (как в биологическом, так и в социальном ключе [6]).

Выводы. Модернизация гендерной идентичности является отражением кризиса устоявшихся полоролевых моделей поведения в западной культуре. Стирание гендера, размывание его границ и бесконечное увеличение его вариаций неизбежно приведет к существенным изменениям культурной матрицы.

Библиографический список

1. *Bostrom N.* (2003), Human Genetic Enhancements: A Transhumanist Perspective. URL: <https://www.nickbostrom.com/ethics/genetic.html> (дата обращения: 17.01.2022).
2. *Pearce D.* (1995), The Hedonistic Imperative, URL: <https://www.hedweb.com/hedethic/tabconhi.htm> (дата обращения: 15.01.2022).
3. *Firestone S.* (2003) The Dialectic of Sex: The Case for Feminist Revolution, Farrar, Straus and Giroux.
4. *Яныкина А. Н.* Гендер и «Гендеризмы» в постнеклассической культуре // Вестник КазГУКИ. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gender-i-genderizmy-v-postneklassicheskoy-kulture> (дата обращения: 09.03.2022).
5. *Хвастунова Ю. В.* Постгендеризм в парадигме трансгуманизма на примере идей экстропианства // Социология. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postgenderizm-v-paradigme-transgumanizma-na-primere-idey-ekstropianstva> (дата обращения: 09.03.2022).
6. *Антонова Н. В.* Репрезентация гендерной маргинальности в культуре как философско-антропологическая проблема // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-gendernoy-marginalnosti-v-kulture-kak-filosofsko-antropologicheskaya-problema> (дата обращения: 09.03.2022).

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕНСКОГО ТЕЛА В ЖУРНАЛАХ «РАБОТНИЦА» И «КРЕСТЬЯНКА» В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Т. К. Скрипкина

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

В статье представлена трансформация репрезентации женского тела в журналах «Работница» и «Крестьянка» в период 1920-1990-х годов. Проанализированы изображения женского тела, текстовые описания и контекст представления различных аспектов телесности. Сделан вывод о том, что наиболее распространенная тематика, связанная с репрезентацией женского тела, связана с трудовой деятельностью, материнством, здоровьем, эстетикой женского тела, насилием и сексуальностью.

Ключевые слова: медиа, гендеризованные медиа, репрезентация, гендерная политика в СССР.

THE REPRESENTATION OF THE FEMALE BODY IN THE MAGAZINES “WORKER” AND “PEASANT” IN THE SOVIET PERIOD

T. K. Skripkina

Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk

The article describes how the representation of the female body was transformed in the magazines “Rabotnitsa” and “Krestyanka” over the period from the 1920s to the 1990s. The images of the female body, textual descriptions, and the context of representation of various aspects of corporeality are analyzed. It is concluded that the most common topics related to the representation of female bodies are work, motherhood, health, the aesthetics of the female body, and also violence and sexuality.

Key words: media, gendered media, representation, gender policy in the USSR.

Гендерный порядок, сложившийся в современной России, во многом представляет собой результат развития системы ген-

дерных отношений в СССР и её последующей трансформации, а современные представления о гендерных отношениях и представителях различных гендерных групп в значительной мере наследуют представления, сформировавшиеся в советский период. Значимым (хотя, безусловно, не единственным) фактором формирования таких представлений была и остается репрезентация женщин и женского тела в масс-медиа – в частности, в периодических печатных изданиях, ориентированных на женскую аудиторию.

Первоначальной задачей женских периодических изданий была агитационная работа среди женского населения, информирование о событиях в обществе и привлечение к общественной и производственной деятельности [1, с. 23]. Тем не менее, с течением времени функции женских журналов расширились. Они становились не только источником «политической информации», но и оказывали влияние на представления читательниц о мире, обществе, а также о роли женщин, в том числе о том, каким должно быть женское тело, тем самым закладывали основу гендерных стереотипов [2, с. 5].

Одно из принятых сегодня определений понятия «репрезентация» – это «представление одного в другом и посредством другого» [3, с. 826]. В нашем случае речь идет о том, каким образом женское тело представлено в публикациях в масс-медиа. В рамках данного исследования в качестве проявлений репрезентации женского тела рассматриваются изображения женщин (фотографии и рисунки), текстовые описания женского тела, а также контекст, в котором оно упоминается. Для анализа были использованы архивы журналов «Работница» и «Крестьянка» с 1925 по 1992 годы.

Один из самых ранних аспектов репрезентации женщин в советской периодике – репрезентация их в качестве участниц трудовой деятельности. В первые годы издания журналов значительную долю их материалов составляли изображения работающих женщин, а также материалы об их трудовых буднях. На первый взгляд может показаться, что этот аспект напрямую не связан с телесностью. Большинство подобных материалов действительно слабо связаны с репрезентацией женского тела.

Однако, такие темы, как безопасность трудовой деятельности, режим труда и отдыха, влияние условий труда на здоровье женщины, так или иначе, затрагивают женскую телесность и говорят о своеобразном, но все же «присутствии» женского тела на страницах журналов. Кроме того, в 1920–1930-е годы изображения женщин, вовлеченных в трудовой процесс, физически развитых, оптимистичных, были практически единственными иллюстрациями в изученных журналах [4, с. 12].

Более явный аспект репрезентации женского тела в журналах «Работница» и «Крестьянка» – это материнство. Начиная с 1930-х годов, на страницах журналов поднимаются такие темы, как беременность и роды, а также доступность помощи в родильных домах [5, с. 13–14]. В более поздние периоды появляются публикации о том, что происходит с телом женщины во время беременности, как необходимо готовиться к родам. Публикуются советы женщинам по уходу за ребенком после родов [6, с. 23], при этом затрагиваются как физиологические, так и социальные аспекты, начиная с рекомендаций по грудному и искусственному вскармливанию [7, с. 31] и заканчивая материалами о том, как соблюсти баланс между карьерой и материнством [8, с. 24–25].

Ещё один значимый аспект репрезентации – это эстетизация женского тела. Показательно, что в журналах 1920–1930-х годов она практически не представлена. Ситуация меняется в 1940-е годы: в публикациях военных лет уже можно встретить достаточно сдержанные описания женского тела: *«стройная высокая женщина в военной форме»* [9, с. 12], *«лицо вспыхнуло румянцем от похвалы»* [10, с. 13]. Затем эта тенденция развивается: в художественных, новостных и публицистических материалах регулярно встречаются эстетизированные описания женщин, как героинь рассказов, так и участниц репортажей: *«выглядывает из-под платка, точно луна из-за тучки»* [11, с. 20], *«уселись девушки на лавках, все нарумянены, напудрены, кудри пышно завиты»* [12, с. 24].

Начиная с 1950-х годов, публикуются материалы рецептурного характера, посвящённые уходу за телом, а также раздел «Моды». В дальнейшем этот раздел развивается, в 1960-е годы

в журналах можно найти советы о подборе одежды для разных типов фигуры, а также рекомендации по выбору прически и уходу за лицом и волосами. Показательна заметка: «Что чересчур, то плохо», опубликованная в № 11 журнала «Работница» за 1964 год. В редакцию пришло письмо читательницы о том, что советская женщина не должна уделять слишком много внимания своему внешнему виду: *«Посмотрите, кто из женщин увлекается украшательством. Во всяком случае, среди настоящего культурных людей таковых не найдется»*. В ответ на это эксперт возражает, что такая позиция была актуальна в годы военного коммунизма, но к моменту публикации ушла в прошлое. *«Не восставать против украшений, а воспитывать чувство меры, художественное чутьё, хороший вкус – вот что нужно сегодня»*, – заключает автор колонки [13, с. 30].

В 1980-е и 1990-е годы эстетика становится одной из ключевых тем, через которые в изученных журналах раскрывается женская телесность. Увеличивается доля рубрик, посвященных внешнему виду женщины, возрастает число эстетизированных изображений женских тел, встречаются абстрактные рассуждения о женской красоте и осуждающие высказывания в адрес женщин, которые не стремятся выглядеть привлекательно: *«тучные женщины – пищевые наркоманки»* [14, с. 26].

Не менее важный аспект репрезентации женского тела в советских журналах – это здоровье и, позднее, спорт. Уже в публикациях 1930-х годов в публикациях с советами по ведению быта появляются рекомендации о том, как поддержать здоровье женщины [15, с. 15]. В послевоенные годы и позднее на страницах журналов появляются статьи, посвященные охране здоровья женщин [16, с. 30], новостные и публицистические материалы о спорте [17, с. 16], а также рекомендации по подбору спортивных упражнений [18, с. 30].

Стоит отметить, что, хотя часть материалов посвящена и здоровью как таковому: *«новая отрасль медицины становится на службу здоровью советского человека»* [19, с. 30], *«здоровье есть свобода»* [20, с. 20], нередко эта тема оказывалась тесно связанной и с другими аспектами репрезентации. Так, многие из подобных публикаций затрагивают проблемы материнства:

«Организм женщины обладает рядом особенностей, вытекающих из ее биологических функций – функций материнства» [21, с. 30]. В 1970-е годы был опубликован ряд материалов, связанных с соотношением телесной эстетики и женского здоровья: с одной стороны, постулируется их тесная взаимосвязь: *«полнеть – значит, стареть»* [22, с. 31], с другой стороны, осуждаются женщины, которые пренебрегают своим здоровьем в попытках сохранить привлекательный внешний вид [23, с. 9]. Позднее, в 1980-е годы, появляется рубрика «Неженская работа», где раскрываются проблемы влияния тяжелых условий труда на женский организм [24, с. 12].

Ещё одна значимая тема, в рамках которой, хотя и косвенно, но также раскрывается репрезентация женского тела – это насилие над женщинами. Начиная с 1970-х годов, на страницах журналов «Работница» и «Крестьянка» появляются материалы о женщинах, которые сталкиваются с этой проблемой. Это рассказ о девушке, бросившей жениха, который поднял на неё руку из ревности [25, с. 16]; история женщины, попавшей в секту в результате домашнего насилия [26, с. 30], а также материалы о проблеме бытового насилия [27, с. 20]. В конце 1990 года в журнале «Работница» появляется рубрика, посвященная самообороне женщин [28, с. 24].

На стыке 1980-х и 1990-х годов появляется ещё один аспект репрезентации женского тела – сексуальность вне контекста материнства. Если ранее речь шла только о беременности и родах, то теперь освещаются темы, связанные с половой жизнью как таковой. Это выражается не столько в изображениях, сколько в затрагиваемых темах: например, появляется постоянная рубрика «Разговор для двоих», где эксперт-сексолог пишет о различных проблемах, связанных с половой жизнью [29, с. 34], а проблема насилия над женщинами освещается, в том числе, в контексте сексуализированного насилия [30, с. 31].

Таким образом, репрезентация женского тела в журналах «Работница» и «Крестьянка» за период с 1920-х до 1990-х годов претерпела определенную трансформацию. Если в первые годы издания данных журналов репрезентация тела была представлена преимущественно в связи с трудовой деятельностью,

здоровьем и материнством, то в последующие десятилетия женское тело появляется в публикациях в контексте эстетики, проблем насилия, и, наконец, сексуальной жизни.

Библиографический список

1. *Смеюха В. В.* Вопросы медиалогии: монография / В. В. Смеюха; науч. ред. Н. И. Бусленко; ФГБОУ ВПО РГУПС. Ростов н/Д, 2013. 324 с.
2. *Ажгихина Н.* Гендерные стереотипы в современных масс-медиа // Женщины: свобода слова и творчества: сборник статей. М.: Эслан, 2001. С. 5–22.
3. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. Мн.: Книжный Дом. 2003. 1280 с. (Мир энциклопедий).
4. *Берман Л. М.* Высокая награда правительства // Работница. 1935. № 36. С. 11–12.
5. *Иванова К.* Под крышей казенного дома // Работница. 1935. № 36. С. 13–14.
6. *Михайлов Ю.* Почему дети плачут? // Крестьянка. 1955. № 6. С. 23.
7. *Калачева Н.* Молочные реки – бумажные берега // Работница. 1981. № 9. С. 31.
8. *Лянге Л.* Хорошее начало // Работница. 1981. № 5. С. 24–25.
9. *Голубева С.* Крылатые героини // Работница. 1944. № 10–11. С. 12.
10. *Гальперн С.* Они снова становятся в строй // Работница. 1944. № 10–11. С. 13–14.
11. *Коптяева А.* Любовь Зарифы // Работница. 1963. № 1. С. 20–21.
12. *Адрианов О.* Яковлевские «беседы» // Крестьянка. 1970. № 12. С. 24–25.
13. *Мерцалова М.* Что чересчур, то плохо // Работница. 1964. № 11. С. 30.
14. *Иванова Л.* Толстушки, отложите бутерброд! // Работница. 1991. № 5. С. 26–27.
15. *Фомина О.* Советы по хозяйству. Как украсить жилище // Работница. 1935. № 36. С. 15.
16. *Соловьев В. Д.* Что надо знать о гриппе // Крестьянка. 1955. № 2. С. 30.
17. *Жирмунская Т.* Своими силами // Крестьянка. 1959. № 9. С. 16–17.
18. *Прейкох Х.* Полчаса на гимнастику // Работница. 1973. № 1. С. 30.
19. *Виленский Ю.* Люди живут дольше // Крестьянка. 1972. № 2. С. 30.
20. *Балаян З.* Здоровье есть свобода // Работница. 1983. № 1. С. 20–21.
21. *Гориневская В.* Значение гимнастики для женщин // Работница. 1951. № 1. С. 30.
22. *Станков А.* Полнеть – значит стареть // Работница. 1970. № 9. С. 31.

23. *Вьюкова Н., Поликарпова Т.* Свой глаз зорок // *Работница*. 1973. № 1. С. 7–9.
24. *Левина А.* Тысяча и одна ночь // *Работница*. 1988. № 4. С. 12–15.
25. *Столяров И.* Свадьбы не будет // *Работница*. 1974. № 1. С. 16.
26. *Белов А.* «За помощью не обращалась» // *Работница*. 1981. № 11. С. 30.
27. *Захарова Л.* Дело «частное, семейное» // *Работница*. 1976. № 10. С. 20–21.
28. *Галин П.* Вам поможет ушу // *Работница*. 1990. № 10. С. 24.
29. *Гришин А.* Мед с горчинкой // *Работница*. 1990. № 5. С. 34–37.
30. *Капитонов А.* Лифт на «вышку». Как противостоять насильнику // *Работница*. 1991. № 1. С. 30–31.
31. *Мерцалова М.* Что чересчур, то плохо // *Работница*. 1964. № 11. С. 30.
32. *Иванова Л.* Толстушки, отложите бутерброд! // *Работница*. 1991. № 5. С. 26–27.
33. *Фомина О.* Советы по хозяйству. Как украсить жилище // *Работница*. 1935. № 36. С. 15.
34. *Соловьев В. Д.* Что надо знать о гриппе // *Крестьянка*. 1955. № 2. С. 30.
35. *Жирмунская Т.* Своими силами // *Крестьянка*. 1959. № 9. С. 16–17.
36. *Прейкох Х.* Полчаса на гимнастику // *Работница*. 1973. № 1. С. 30.
37. *Виленский Ю.* Люди живут дольше // *Крестьянка*. 1972. № 2. С. 30.
38. *Балаян З.* Здоровье есть свобода // *Работница*. 1983. № 1. С. 20–21.
39. *Гориневская В.* Значение гимнастики для женщин // *Работница*. 1951. № 1. С. 30.
40. *Станков А.* Полнеть – значит стареть // *Работница*. 1970. № 9. С. 31.
41. *Вьюкова Н., Поликарпова Т.* Свой глаз зорок // *Работница*. 1973. № 1. С. 7–9.
42. *Левина А.* Тысяча и одна ночь // *Работница*. 1988. № 4. С. 12–15.
43. *Столяров И.* Свадьбы не будет // *Работница*. 1974. № 1. С. 16.
44. *Белов А.* «За помощью не обращалась» // *Работница*. 1981. № 11. С. 30.
45. *Захарова Л.* Дело «частное, семейное» // *Работница*. 1976. № 10. С. 20–21.
46. *Галин П.* Вам поможет ушу // *Работница*. 1990. № 10. С. 24.
47. *Гришин А.* Мед с горчинкой // *Работница*. 1990. № 5. С. 34–37.
48. *Капитонов А.* Лифт на «вышку». Как противостоять насильнику // *Работница*. 1991. № 1. С. 30–31.

ГЕНЕЗИС ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В ВИДЕОИГРАХ С 1996 ПО 2021

К. О. Зорькин

Северо-Западный Институт Управления Российской Академии
РАНХиГС, г. Санкт-Петербург

На основе анализа одних из самых популярных видеоигр, вышедших с 1996 года по 2021 год, настоящее исследование рассматривает видеоигры как важную часть конструирования современных гендерных образов. Отмечаются тенденции изменения в репрезентации женских персонажей и снижение степени их сексуализации.

Ключевые слова: исследование видеоигр, гендерная политика, гендерная репрезентация.

THE GENESIS OF FEMALE CHARACTERS FROM 1996 TO 2021

К. О. Zorkin

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (NWIM RANEPА), Saint
Petersburg

Based on an analysis of some of the most popular video games released from 1996 to 2021, this study considers video games as an important part of the construction of modern gender images. Trends of changes in the representation of female characters were noted; the overall sexualization of female characters has also decreased.

Key words: videogame studies, gender policy, gender representation.

Индустрия видеоигр вовлекает огромное количество игроков и значительный объем денежных средств. Так, в России насчитывается более 43 миллионов игроков по всей стране [1], а объем рынка видеоигр в стране оценивается в 163 млрд рублей [2].

В современной реальности видеоигры для многих стали возможностью для индивидуумов отбросить их тревоги и заботы.

Пространство для эскапизма стало для них новой реальностью. Будучи настолько значимым и влиятельным, виртуальный мир начинает играть большую роль в современном обществе.

В данной статье исследуется проблема связи пространства видеоигр с изменениями гендерных отношений в реальной жизни за последние 25 лет. Видеоигры стали объектом исследования не так давно, но уже есть собственные методы исследования у авторов по этой тематике. Часть исследований сосредоточились на анализе особенностей гендерной репрезентации в отдельных жанрах. Например, Т. Lynch [3] проанализировала базу данных видеоигр по всем игровым жанрам и пришла к выводу, что сексуализация женских персонажей происходит только в определенных игровых жанрах. Другая группа исследований строится вокруг связи видеоигр с реальными гендерными отношениями. Например, Е. Morawitz [4] исследовала влияние сексуализированных женских персонажей на мнения о женщинах, она доказала, что сексуализированность женских персонажей привела к менее благосклонному отношению к умственным способностям женщин в видеоиграх. Е. Ярская-Смирнова [5] предлагает изучать мир кино сквозь призму гендерной критики в нескольких измерениях как социальный институт, способ производства, текст и как чтение текста. В данной работе будут проанализированы видеоигры как текст, с целью изучения генезиса женских персонажей в видеоиграх с 1996 до 2021 года. Репрезентация женских персонажей будет рассмотрена по нескольким параметрам – внешний вид персонажей, их роль в игре, их характеристики и навыки, а также качества проработки их моделей.

Материалом исследования послужили одни из самых культовых и прибыльных серий игр с 1996 года по 2021 год: Tomb Raider, Mortal Kombat и Warcraft. Все эти серии игр были известны своими сексуализированными женскими персонажами, но постепенно объективация женских персонажей стала заметно уменьшаться. Раньше разработчики старались как можно сильнее оголить персонажей, а в последние годы стараются, наоборот, как можно сильнее закрывать кожу персонажей.

В ходе исследования было выявлено, что в целом в первых играх серий женских персонажей было значительно меньше, чем мужских. Кроме того, оказалось, что первоначальных

в этих играх женские образы сексуализированы. Однако в последующих играх репрезентация женщин персонажей в играх изменилась. При изучении полученных данных была найдена зависимость между изменениями женских персонажей в видеоиграх и событиями последних 25 лет, которые влияли на гендерные отношения в обществе. С конца 90-х годов до настоящего времени гендерные отношения и гендерная политика в России и в мире претерпела значительные изменения. На это повлияло множество событий от принятия законов о гендерном равенстве до движения Me too. Видеоигры продемонстрировали восприимчивость к новым общественным трендам. Разработчики стали увеличивать количество женских персонажей в сюжете, женские персонажи стали чаще появляться на главных ролях в сюжетах игр, их игровые модели стали лучше прорабатываться, костюмы женских персонажей изменились до неузнаваемости, если раньше большинство женских персонажей носили открытые костюмы, то сейчас разработчики стараются сделать дизайн персонажей с закрытыми костюмами.

Библиографический список

1. Объем российского рынка видеоигр вырос на 35% в 2020 году: [сайт]. URL: <https://obrazovan.online/blog/oformlenie-ssylok-pogostu.html>
2. *Козырь Н. С., Астахов А. В.* Индустрия видеоигр в современной отраслевой экономике // Региональная экономика: теория и практика. 2017. № 5 (440). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-videoigr-v-sovremennoy-otraslevoy-ekonomike> (дата обращения: 21.02.2022).
3. *Lynch T. et al.* Sexy, strong, and secondary: A content analysis of female characters in video games across 31 years // Journal of Communication. 2016. Т. 66. № 4. С. 564–584.
4. *Morawitz E.* Effects of the sexualization of female characters in video games on gender stereotyping, body esteem, self-objectification, self-esteem, and self-efficacy. The University of Arizona, 2007.
5. *Ярская-Смирнова Е. П.* Гендер, власть и кинематограф: основные направления феминистской кинокритики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. 4. № 2. С. 100–118.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПЕРЕЖИВАНИИ ЧУВСТВА ВИНЫ

Д. А. Бадаква, М. Ю. Медведева

Волгоградский институт управления РАНХиГС, г. Волгоград

В. А. Сагайдак

научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент
кафедры социологии, общей и юридической психологии
Волгоградского института управления РАНХиГС

Статья посвящена изучению специфики переживания чувства вины представителями разных гендерных групп. Последовательно раскрыты отличительные особенности чувства вины: предметность, интенсивность, длительность, детерминированность социальной ролью. В завершении представлены рекомендации для психологической работы по развитию эмоционально-чувственной сферы мужчин и женщин, переживающих чувство вины.

Ключевые слова: чувство вины, переживание чувства вины, эмоции, гендерные различия, социальная роль, гендерная роль, гендерные стереотипы.

GENDER DIFFERENCES IN THE EXPERIENCE OF GUILT

D. A. Badakva, M. Y. Medvedeva

Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd

V. A. Sagaydak

Research Supervisor, Candidate of Sciences in Sociology, Associate
Professor at the Department of Sociology, General and Legal Psychology,
Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Academy
of National Economy and Public Administration

The article is devoted to the study of the specifics of experiencing feelings of guilt by representatives of different gender groups. The distinctive features of guilt feelings are consistently revealed: objectivity, intensity, duration, determination by social role. In conclusion, the authors present

recommendations for psychological work on the development of the emotional-sensory sphere of men and women experiencing guilt.

Key words: guilt, feeling of guilt, emotions, gender differences, social role, gender role, gender stereotypes.

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к возрастанию спроса на психологическую помощь в трудных жизненных ситуациях, что обусловлено массовым повышением уровня напряженности в эмоционально-чувственной сфере и переживанием стресса в условиях неопределенности и хрупкости окружающего мира и социальной реальности. Чувство вины – это негативное чувство, сопровождающееся анализом и осознанием собственного поведения [1]. Последствия переживания чувства вины значимы во всех сферах жизнедеятельности человека, что обуславливает актуальность исследования закономерностей и гендерной специфики переживания чувства вины. Практическая значимость исследования обусловлена востребованностью рекомендаций по профилактике и преодолению негативных последствий переживания чувства вины с учетом гендерной принадлежности клиентов при оказании психологической помощи.

Женщинам с давних времен приходилось доказывать равенство с мужчинами в социальном статусе, что порождало чувство неполноценности, неудовлетворенности и чувство вины. В современном обществе женщины чаще, чем мужчины, испытывают чувство вины за свои действия. Так, еще в школьном возрасте девочки стремятся больше выделиться внешним видом и учебными, научными достижениями. Позже они вырастают в целеустремленных женщин, и основная роль в становлении данной черты характера – переживание чувства вины, подталкивающее к тем или иным действиям [2].

В исследовании Н. С. Козловой и Л. В. Алтуховой при помощи методов описательной статистики и метода сравнения двух независимых выборок (Т-критерий Стьюдента) были выявлены гендерные особенности переживания чувства вины и их внешние проявления. При переживании чувства вины у женщин чаще проявляются такие физиологические реакции, как учащение

сердцебиения и дрожание рук, что обусловлено их склонностью к психосоматическим проявлениям эмоций. В отличие от мужчин женщины переживают чувство вины интенсивно и длительно [3]. С одной стороны, причины подобной дифференциации реакций могут иметь психофизиологическое основание: личностные особенности темперамента, характера, специфика эмоционально-чувственной сферы, влияние гормонального комплекса и т. д. С другой стороны, различия во внешнем проявлении переживания чувства вины могут быть социально обусловлены. Социальная роль женщины наделяет ее такими чертами, как эмоциональность, чувствительность, нежность, а базисные моральные, социальные установки в дальнейшем обуславливают угрызения совести, снижение самооценки и чувства собственного достоинства. Социальная роль мужчины и давление со стороны общества порождают затруднения в переживании чувства вины. Данная гипотеза подтверждается выводами Р. В. Кадырова и О. М. Манхаева о специфике отношения мужчин к чувству вины: «переживание чувства вины в различных ситуациях может отрицательно сказаться на их репутации и на взаимоотношениях с людьми, учувствовавшими в событиях, за которые в последующем возникают чувство вины» [4]. Вина для мужчин зачастую ассоциируется с нарушением закона, аддиктивным поведением, вредными привычками, которые выступают предметом интенсивного переживания чувства вины. В свою очередь женщины интенсивнее переживают чувство вины в отношении ситуаций, связанных с нарушением взаимодействия в социуме, с семьей, родными и близкими.

Подводя итог, стоит отметить, что переживание чувства вины имеет гендерную специфику. Во-первых, у женщин преобладает эмоциональный характер вины, у мужчин – сдержанный, подсознательный. Во-вторых, гендерные группы различаются предметом переживания чувства вины.

С учетом сделанных выводов в целях коррекции психологических детерминант переживания чувства вины в психологической работе с женщинами целесообразно формировать навыки саморегуляции и управления стрессом, а также развивать эмоциональный интеллект для адекватной и соразмерной ситуации переживания чувства вины. Для этого возможно использовать

техники нейтрализации требований к себе для помощи в осознании неоправданности самокритики: чувство вины сопровождают сильные эмоциональные переживания, препятствующие адекватной оценке собственных ошибок и поступков. Смена позиции вины на позицию ответственности за свое поведение позволит адекватно оценивать ситуации. Помимо этого, женщинам важно развивать навыки самоподдержки и заботы о себе. В работе с мужчинами также важно развивать эмоциональный интеллект, но со стороны не подавления, а адекватного проявления эмоций, которые бы обеспечили возможность «выхода» чувства вины и профилактики его перехода в патологические формы. Так, применение методики «Воспринимаемый индекс вины» при анализе ситуаций, вызывающих чувство вины, поможет отследить динамику коррекции состояния.

Для коррекции социальных детерминант переживания чувства вины целесообразно проводить тренинги и ролевые игры, направленные на понимание, принятие и гармонизацию социальных гендерных ролей мужчин и женщин. Важным представляется внедрение подобных практик в учреждениях среднего и высшего образования, что обеспечит своевременную гендерную социализацию молодежи.

Библиографический список

1. *Муздыбаев К.* Переживание вины и стыда. СПб.: Институт социологии РАН. 1995. 39 с.
2. *Ильин Е. П.* Эмоции и чувства. СПб.: Питер. 2001. 752 с.
3. *Алтухова Л. В.* Возрастные особенности переживания чувства вины / Л. В. Алтухова, Н. С. Козлова // Евразийский союз ученых. 2015. № 6 (15). С. 51–52.
4. *Кадыров Р. В.* Гендерные различия переживания чувства вины / Р. В. Кадыров, О. М. Манхаева // Сибирский психологический журнал. 2012. С. 44–45.

ОБЗОР САЛОНОВ КРАСОТЫ КАК ЖАНР ВИДЕОРОЛИКОВ НА YOUTUBE

Е. С. Замятнина

Ведущий специалист ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва; аспирант Института демографии им. А. Г. Вишневого Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва

В последние годы набрал популярность жанр видео на сайте Youtube, представляющий собой обзор салона красоты. Часто наибольшее внимание блогера уделяется спорным аспектам процесса и результата полученной услуги. Автор предполагает в возникновении этого жанра следствие и показатель многосторонней незащищенности сферы труда, в которой заняты в основном женщины.

Ключевые слова: мизогиния, социальная незащищенность, образ в медиа, Youtube, индустрия красоты.

REVIEW OF BEAUTY SALONS AS A GENRE OF VIDEOS ON YOUTUBE

E. S. Zamyatnina

Leading Specialist, Russian Research Institute of Health, Moscow;
Postgraduate Student, HSE University, Moscow

In recent years, a video genre “beauty salon review” has gained popularity on Youtube. In these videos, the bloggers pay attention to the controversial aspects of the process and the result of the service. The author assumes that the origin of this genre is a consequence and an indicator of employment insecurity. Additionally, it is noted that women still face discrimination on the job because of their gender.

Key words: misogyny, social vulnerability, media image, Youtube, beauty industry.

В последние годы набрал высокую популярность жанр видео в иностранном и русскоязычном секторе сайта Youtube, представляющий собой обзор салона красоты. Суть видео заключается в том, что блогер записывается в салон красоты на макияж (реже маникюр, укладку волос, косметологические процедуры) и снимает себя на видеокамеру телефона при входе в салон красоты, при получении услуги, при оплате услуги, а затем комментирует полученный результат уже не в салоне. Кроме того, блогер делится впечатлениями о самом салоне, его сотрудниках и интерьере, процессе записи и ожидания, удобстве и качестве получения услуги, о мастере.

Этот жанр видеороликов в русскоязычном секторе интернета имеет свое название – треш-салон (от английского слова «trash» – мусор). Это словосочетание фигурирует в названии видео, хештегах и заставке видеоролика. По этому слову легко найти видео этого жанра в поиске по сайту (также по запросу «обзор салона» и аналогичным).

Хотя по форме такие видео являются обзором красоты, по сути это критика и демонстрация наиболее спорных аспектов получения услуги. Заставка видео (то есть обложка) обычно представляет собой шокирующее изображение, зачастую являющееся не кадром из самого видео, а иллюстрацией с некоторыми преувеличениями. На заставке часто фигурируют пять звезд, которые перечеркнуты независимо от качества полученной услуги. Названия видео также представляют собой отсылку к вызывающему поведению сотрудников салона и проблемам в получении услуги. Эти приемы заранее настраивают зрителя на определенное восприятие видео.

Сотрудниками салона красоты, мастерами и посетителями, как правило, являются женщины. Часто это мигрантки, трудоустройство в салонах в ряде случаев не оформляется должным образом (мастер может получать процент от выполненной работы или арендовать рабочее место в салоне). Относительно видеосъемки закон на стороне клиента, который может снимать себя в общественных местах. Таким образом, мастер часто оказывается в ситуации, когда он не может принять решение самостоятельно о том, готов ли он стать героем видео, которое может быть опубликовано в открытом доступе в Интернете.

Следует отметить, что значение вопроса о качестве оказания услуг в индустрии красоты, отсутствия необходимости специализированного образования для поступления на работу, официального трудоустройства (вместе с ним и необходимости прохождения медицинской комиссии) и безопасности клиента.

Оказываясь в условиях незапланированной видеосъемки, мастера, по видимости, нередко испытывают стресс. В свою очередь, блогер во время съемки задает вопросы о процессе выполнения услуги, опыте мастера, шутит, снимает на видео, в том числе материалы мастера. В задачи клиента в этот момент входит не только и не столько получение услуги, сколько создание контента, который привлечет зрителей.

Оценка клиентом результата полученной услуги индустрии красоты зависит от объективных показателей точности и аккуратности ее исполнения, а также от изначальных ожиданий клиента, его вкуса и в целом легко поддается различной интерпретации. Кроме того, если услуга представляет собой результат творческого труда, определенного представления о ее идеальном исполнении может не существовать. Таким образом, для блогера открываются достаточно широкие возможности для разного рода комментариев и процесса, результата работы.

Одним из самых популярных предметов критики является справедливый вопрос о гигиеничности оказания услуги. Кроме того, часто обсуждается вопрос материалов и квалификации мастера. В то же время, вопрос оказания услуги чистыми и качественными материалами, подготовленным специалистом - это вопросы не только к мастеру, который является объектом пристального наблюдения в этих видео, но и к руководству салона красоты, к которому, однако, они не адресуются (либо обсуждаются с администраторами).

Видео данного жанра хорошо набирают просмотры и комментарии. Многие блогеры начали свою карьеру в блогинге с этого жанра и специализируются именно на нем. Некоторые блогеры, начинавшие с других жанров, на него переключились. Нередко к нему обращаются и блогеры-миллионники.

В большинстве случаев авторы не упоминают названия салона, который посетили, и не снимают непосредственно лицо мастера, в том числе потому, что после просмотра таких видео

многие зрители ставят низкую оценку салону на онлайн-картах, оставляют соответствующие отзывы в социальных сетях. Таким образом, выпуск подобного видео может оказывать влияние на саморазвитие этого бизнеса и наличие в нем рабочих мест.

Автор видит в самом факте возникновения этого жанра видеороликов следствие и показатель многосторонней незащищенности сферы труда, в которой заняты преимущественно женщины. Образ сотрудника этой сферы легко поддается своеобразному обыгрыванию и девальвации, критике, обесцениванию, «разоблачению». Развитие и расцвет этого жанра видеороликов можно интерпретировать и как симптом мизогинии в нашем обществе.

SOCIAL SUPPORT OF LARGE FAMILIES IN MODERN KAZAKHSTAN AND IN POST-SOVIET COUNTRIES: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Nurbol Baibakhov

PhD, Senior Lecturer at the Department of Public Administration and International Relations of the Khoja Ahmed Yasawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan

Karlygash Kanybekova

Candidate of Sciences in Sociology, Senior Lecturer at the Department of Public Administration and International Relations of the Khoja Ahmed Yasawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan

Nurdaulet Niyazov

Senior Lecturer, International University of Tourism and Hospitality, Turkestan, Kazakhstan

Aizhamal Azizbekova

Master Teacher, International University of Tourism and Hospitality, Turkestan, Kazakhstan

The article examines the features and problematic aspects in the field of social support for large families in the post-Soviet space. The common features in these countries are highlighted, with more detailed consideration of the Kazakhstan case. In terms of basic measures of state support for large families, Kazakhstan is compared with such states as Russia, Belarus, Armenia, Azerbaijan, and Kyrgyzstan. There carried out the analysis of comparative approaches to the definition of large families in post-Soviet countries. They are considered the conditions for submitting documents for social assistance, the amount of benefits and their ratio to the needs of the addressee, barriers and main trends in the field of social support in recent years. Attention is paid not only to material assistance, but also to the non-material side of support for large families.

Key words: large families, social support, targeted social assistance, poverty, living wage.

INTRODUCTION

Kazakhstan builds its state policy taking into account the interests of all citizens and guarantees the implementation of basic rights, regardless of their socio-economic situation, status, demographic characteristics and other signs. Special attention is paid to protecting the rights of vulnerable groups, since it is usually more difficult for them to meet even basic needs. In recent years, in the republic, as in most post-Soviet countries, there has been an increase in government assistance measures to vulnerable segments of the population. There have also been significant changes in the support of large families. The size of social benefits increased. According to the Law of the Republic of Kazakhstan "About state benefits for families with children", there are provided several types of payments: allowance for the birth of a child, for caring for a child until they reach the age of one year, allowance for raising a disabled child [1]. Over a 10-year period, there was an increase in the allowance for non-working women on the occasion of the birth of a fourth or more child from 30 to 63 monthly calculation indices (MCI). The mechanism of social payments for families depending on the number of children has been worked out.

SOCIO-ECONOMIC CONTEXT

In Kazakhstan, a large family is considered to have four or more minor children living together [2]. According to the Ministry of labor and social protection of the Republic of Kazakhstan, as of July 1, 2020, there are 389,053 large families in the country, which is 136,922 families more than in 2019. Most large families live in regions with a more traditional mentality: Turkestan (97,635), Almaty (46,798), Zhambyl (32,999) and Shymkent (32,206) [3]. It is important to note that not all families are included in this list for any reason. One of the most common reasons is that not all children are registered with the family in the same living space. According to Kazakh legislation, a family is considered to have many children if at least four children live on the same housing area.

Large families make up the main category of poor households. Analysis of the distribution of households with children by decile group¹ shows that households with 4 or more children are mainly concentrated in the first four deciles, but a particularly large proportion is in the first decile (40.1%). These are the poorest households. At the same time, in the 10 decile (the wealthiest households), the share of large families is only 0.7% [4].

If we consider formal indicators, such as Gross domestic product (GDP) and Gross domestic product per capita, then Kazakhstan occupies a fairly favorable position in the world ranking. GDP is an indicator of the quality of life and the level of economic activity of the population. For comparison, Kazakhstan occupies the 54th position in terms of GDP for 2020, Russia-11, Azerbaijan-89, Armenia-131, Kyrgyzstan-145, Belarus-77. In terms of GDP per capita, the Republic of Kazakhstan is also in second place after Russia, among the countries under consideration. In Kazakhstan in 2019, it amounted to 27444 USD, in Russia 29181 USD [5]. Despite the relatively high level of GDP and GDP per capita, many large families live in poverty. This is due to the fact that GDP is an average indicator calculated without taking into account social stratification (socio-economic inequality).

According to the data of the Eurasian Economic Commission, food expenditures in Kazakhstan (49.4%) are higher than in all considered CIS countries: in Kyrgyzstan – 48.3%, in Armenia – 39.5%, in Belarus – 35.7%, in Russia – 29.8%. At the same time, a small share is spent on recreation and cultural leisure (4.7%), as well as on healthcare and education (4.8%) [6]. The predominance of large families in the first decile groups, that is, among the poorest households, and the largest expenditures on food among the CIS countries leads to the fact that they have almost no funds left for other items of expenditure: communication and Internet services, entertainment infrastructure, additional education and medical services. Lack of funds for these expenses can affect the level of education, cultural development and health of the younger generation.

¹ Decile groups – groups of the population (households) formed by dividing the entire population (households) into 10 numerically equal parts.

SOCIAL SUPPORT MEASURES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Sustainable state development is impossible without active social protection measures for large families, which guarantee basic social security for all those in need by establishing a legally fixed minimum level, and gradually expanding the coverage and amount of corresponding benefits. In Kazakhstan, large families belong to the category of socially vulnerable groups of the population, but since 2019, a special state allowance for large families with more than 4 children has been canceled. At the moment, only families that have received the status of a large family up to and including 2018 receive it.

For families whose monthly average per capita income is below the poverty line, targeted social assistance (TSA) is provided in the form of cash payments. According to the latest data, there are 129,152 families receiving TSA in Kazakhstan, 41% of them are large families (53,175) [3].

It should be noted that in general, the regional distribution of targeted social assistance corresponds to the number of large families in these regions. For example, most large families received TSA in Turkestan (12,536), Almaty (5,821), Zhambyl (4,663) regions and in Shymkent city (7,337), that is, where the need is highest. However, not all regions have an exact match between the number of large families and the targeted social assistance provided. This can be explained primarily by the lack of awareness of families about their rights and the presence of bureaucratic barriers that prevent the necessary documents from being processed (for example, not all documents are available to the applicant).

Each mother of many children who has been awarded the “Alтын алка” and “Kumis алка” pendants or who previously received the title of “mother heroine”, awarded the orders of “maternal glory” I and II degrees, is paid a monthly state allowance, which is lifetime, and is assigned regardless of income. The amount of the benefit was 16,967 tenge in 2020. According to data for the first half of 2020, the number of mothers with many children awarded Alтын Алка and Kumis Алка pendants reached 233961 people. Most of the mothers who received these awards live in Turkestan (60,830), Almaty (28,274) and Zhambyl (19794) regions – regions with the largest

number of large families [3]. Every mother-heroine gets a free ride for herself and her children on public transport.

The size of the monthly calculation indicator from April 1, 2020 amounted to 2778 tenge. According to the Ministry of labor and social protection of the population of the Republic of Kazakhstan, from January to August 2020, 390 thousand families received state benefits for large families in the amount of 153.3 billion tenge (\$ 1 – 425 tenge). In total, 191.1 billion tenge was allocated from the republican budget for the payment of state benefits to large families in 2020 [3].

Since January 1, 2020, Kazakhstan has introduced a separate allowance for large families. It was intended for families with four or more cohabiting minor children or full-time students under the age of 23, regardless of their income. The amount of payments depended on the number of children – from 44448 tenge, where there are four children, to 77784 tenge, where there are seven or more. About 392 thousand families have already received this benefit [3]. These rules somewhat affected the interests of a certain category of benefit recipients – families with more than 7 children. After all, a family with 16 children gets the same amount as a family with seven children. To eliminate this shortcoming, the President in may of this year signed a law that established separate amounts of benefits for families with 8 children or more. For a family with 8 children, an allowance is established in the amount of 88896 tenge, with 9 children – 100008 tenge, with 10 – 111120 tenge, with 11 – 122232 tenge, with 12 – 133344 tenge, with 13 – 144456 tenge, with 14 – 155568 tenge, with 15 – 166680 tenge, with 16 – 177792 tenge [7].

The amount of the allowance was recalculated due to changes in the number of minor children, including children studying full-time in secondary, technical and professional organizations, after secondary, higher and (or) postgraduate education after they reach the age of majority until the time of graduation from educational organizations (but not more than until reaching the age of 23).

The allowance for large families with 4 children is 44532 tenge, in July 2020 the subsistence minimum was 33800 tenge, including a food basket – 18.5 thousand tenge, non-food products and services – 15.1 thousand tenge. Thus, the amount allocated is barely enough to cover basic needs.

For large families there is a preferential mortgage at 2% per annum.

Another form of assistance is conditional cash (CCA) and unconditional (UCA) assistance. The UCA was assigned to 253.2 thousand people with an average size of 13464 tenge, and the CCA was assigned to 1924.4 thousand people with a size of 11964 tenge [3]. Unconditional assistance is usually provided to mothers with young children who are unable to work, and conditional assistance is provided to mothers with many children. The Ministry of labor and social protection of the population does not publish a breakdown by category of recipients, nor does it provide estimates of the effectiveness of this assistance. But judging by the fact that the level of poverty increases every year, its effectiveness is called into question.

On average, as of January 1, 2020, unconditional cash assistance was assigned to 2,177,200 citizens for 12188 tenge per month [3], as of January 1, 2019, it was assigned to 571,600 citizens for 4834 tenge on an average monthly basis. Thus, 2,177,2 thousand poor people in relation to 18,632,2 thousand of the total population of Kazakhstan make up 11.6% of the poor population, which is almost 2.6 times higher than the estimates of the Bureau of national statistics of 4.5%. State social assistance is distributed between rural and urban residents in the proportion of 53.7:46.3 (almost equally), while according to the Bureau of national statistics, the poverty rate in urban areas is 2.7%, and in rural areas it is 6.4%, that is, it differs by 2.4 times [8].

At the same time, it is more difficult for rural residents to get social support from the state, since the process of submitting documents is expensive and complex for them (primarily due to the fact that applicants have to get to the district center to submit a package of documents). In order to receive assistance, family members are forced to undergo training or work in jobs offered by employment centers, which is particularly difficult for single mothers if kindergartens or other child care options are unavailable or expensive [9].

It should be noted that poverty is a multi-faceted and complex problem that cannot be solved only through the payment of benefits. This requires a whole package of measures that would include not only cash benefits, housing assistance (for example, in the form

of providing free rental housing to vulnerable families with children), but also support for registration of documents, job search, assistance in child care, training in professional and entrepreneurial skills so that families can further improve their financial situation on their own.

SOCIAL SUPPORT MEASURES IN THE POST-SOVIET SPACE

Belarus has the most powerful support system for families with children among the countries reviewed:

- benefits for housing;
- family capital (maternity);
- subsidies for loan payments;
- benefits for education and upbringing of children;
- tax incentives;
- the right to a weekly paid day off for one of the parents;
- benefits for mothers with many children.

According to Article 62 of the Code on marriage and family of the Republic of Belarus, a family with three or more children is considered to be a large family.

Each mother is entitled to paid parental leave of 3 years and benefits, as well as benefits and payments. For the first-born almost \$933 is paid at a time. For the second child and subsequent ones, the amount increases to 1300 US dollars. Monthly payments of 173 US dollars are required [11].

Large families can count on family capital, which amounts to 22,500 Belarusian rubles (\$8722). Plus a subsidy or loan for the purchase, construction or reconstruction of housing. There are benefits for payment of services of housing and communal services and tax incentives. Large families do not pay for school meals and for children's education in art schools. Mothers raising five or more children have the right to retire early.

The state support program for large families in Russia includes increased payments, benefits in housing programs, and favorable loan processing. Large families are paid approximately 17000 rubles (\$226) at a time for each child born. The amount of monthly payments is calculated individually. Since last year, there is a preferen-

tial mortgage program with a rate of 6%. Families with three or more children can count on a housing subsidy – about a third of its cost. Large families are allocated a land plot for rent or ownership. There are also many benefits for such families: a discount when paying for housing and communal services, tax breaks, and free travel [12].

CONCLUSION

In the Republic of Kazakhstan, labor and health protection, state support for families, parenthood and childhood, and guarantees of social protection for families of survivors, low-income and large families are enshrined in law. Despite this, a large number of acute problems still need to be solved. The implementation of measures to eliminate them is carried out in stages, taking into account the opportunities and current economic situation in the context of the pandemic experience of Belarus. Public policy in this area should be aimed at creating conditions that would allow women to run a household and at the same time work or study. Today, the following issues remain extremely topical in post-Soviet countries, including Kazakhstan: reducing the level of poverty, especially for large families, increasing the level of employment of women mothers, ensuring information literacy of the population on current measures of social support for large families and ways to get them, removing bureaucratic barriers.

ACKNOWLEDGEMENTS

We would like to express our gratitude to the Center for the Study of the Family Institute which gave us the necessary information throughout this work.

References

1. Law of the Republic of Kazakhstan dated June 28, 2005 № 63-III “About state benefits for families with children” (with amendments and additions as of 25.06.2020).
2. Code of the Republic of Kazakhstan “About marriage (matrimony) and family” dated December 26, 2011 № 518-IV.

3. Ministry of labor and social protection of the population of the Republic of Kazakhstan, <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek?lang=ru>.
5. “Socio-demographic characteristics of households in the Republic of Kazakhstan”, Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, 2018. <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/>.
6. World Bank. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/kazakhstan>.
7. Eurasian economic commission. <http://www.eurasiancommission.org/>.
8. Center for workforce development. <https://iac.enbek.kz/ru/publications?page=1>.
9. Bureau of national statistics of the Agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan. <https://stat.gov.kz/>.
10. UNICEF Report on the situation of children, 2019. <https://www.unicef.org/reports/state-of-worlds-children-2019>.
11. Website of the electronic government of the Republic of Kazakhstan. https://egov.kz/cms/ru/articles/2Ffamily_support_services.
12. Ministry of labor and social protection of the Republic of Belarus. http://komtrud.minsk.gov.by/protection/support_for_large_families/support_for_large_families.php.
13. The official Internet portal of state services of the Russian Federation. https://www.gosuslugi.ru/situation/birth/child_payments_and_benefits/payments_three_and_more
14. Ministry of labor and social protection of the population of the Republic of Azerbaijan http://www.azerbaijans.com/content_517_ru.
15. Ministry of labor and social affairs of the Republic of Armenia. <https://www.gov.am/ru/structure/16/>.
16. Law of the Kyrgyz Republic “About the basics of social services for the population in the Kyrgyz Republic” dated December 19, 2001. № 111.

**ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**ГЕНДЕРНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА
В РОССИИ**

Д. С. Галина

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В статье представлен анализ современной гендерной сегрегации в сфере труда на территории России. В работе рассматриваются основные факторы гендерного разрыва и приводится статистика по каждому из них.

Ключевые слова: гендерная сегрегация, рынок труда, дискриминация, Россия.

**GENDER SEGREGATION
IN THE LABOR MARKET IN RUSSIA**

D. S. Galina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

The article presents an analysis of modern gender segregation in the labor market in Russia. The author examines the main factors of the gender gap and provides statistics for each factor.

Key words: gender gap, labor market, discrimination, Russia.

На современном этапе гендерный разрыв на рынке труда характерен практически для всего мирового рынка. По данным Международной организации труда, зарплата, которую получают женщины, в среднем на 20% ниже зарплаты, которую получают

мужчины (при прочих равных характеристиках) [1]. Гендерный разрыв в оплате труда часто объясняется следующими факторами: различием в уровне подготовки и опыте работы; сегрегацией по половому признаку, которая вынуждает женщин работать только в определенных отраслях и часто с более низкой добавленной стоимостью; дискриминации в оплате труда и стереотипизации.

В 2021 году в общемировом рейтинге гендерного неравенства Россия заняла 81 место из 153 стран [2]. За 10 лет страна упала в рейтинге на 30 позиций, а с 2018 года – на 6. Несмотря на это, разрыв в зарплате между мужчинами и женщинами в России, по данным Министерства труда сократился с почти 37% в 2001 году до 28% в 2017 году [3]. Российские женщины в среднем более образованны, чем мужчины, и живут дольше, но редко достигают руководящих должностей: 91% женщин посещают среднюю школу, 89% женщин, окончивших среднюю школу, получают высшее образование по сравнению с 75% мужчин, а ожидаемая продолжительность здоровой жизни женщин почти на 8 лет больше мужской. Кроме того, женщин, закончивших аспирантуру и докторантуру, практически столько же, сколько мужчин. Учитывая это, российские женщины не только преобладают на рынке труда (68,9%), но и в большей степени заняты в сфере интеллектуального труда, чем мужчины (62,3% работников интеллектуального труда – женщины) [2].

Однако, несмотря на уровень квалификации, женщины по-прежнему подвергаются финансовой дискриминации. Неравенство в доходах частично объясняется тем, что женщины составляют меньшинство на руководящих и управленческих должностях. В России женщины составляют 41,8% руководителей среднего звена и старших должностных лиц. В составе советов директоров насчитывается всего 7% женщин. Участие женщин в политической жизни России еще более противоречиво: количество женщин в министерских креслах составляет 12,9%, в парламенте 15,8%. Несмотря на то, что российское общество предоставляет женщинам широкий доступ к образованию и некоторым сегментам рынка труда, «стеклянный потолок» не позволяет большинству из них получить доступ к властным позициям в политике или в деловом секторе [2]. Согласно исследованию

Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон – 2021», у женщин в России есть доступ только к 73% всех прав, что связывают с отсутствием закона о противодействии домашнему насилию, малым числом женщин на высоких постах и недоступностью для них некоторых денежных «мужских» работ [4].

В 2019 году Министерство труда и социального развития России приняло приказ «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин». Он заменил действовавшее постановление Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. № 162, которым был определен перечень тяжелых работ, при выполнении которых запрещается применение женского труда. Перечень был сокращен более чем в четыре раза: вместо 456 позиций новым приказом было утверждено 100. Критериями при пересмотре и актуализации перечня стал технический прогресс, однако количество запрещенных профессий остается высоким.

Часто женщины имеют гораздо меньше времени на продвижение карьеры и повышение квалификации: в России все обязанности по уходу за ребенком чаще ложатся на женщину. Только 2–2,5% российских мужчин используют право на отпуск по уходу за ребенком. Ежедневная рутинная работа, связанная с работой по дому и заботой о детях (так называемый неоплачиваемый труд), в 75% случаев выполняется только женщиной, даже при условии того, что в семье работают оба супруга [5]. Таким образом, современная российская женщина перегружена профессиональными и домашними обязанностями. Опрос 2019 года, в котором приняли участие 1811 жителей России в возрасте от 14 лет из 150 населенных пунктов в 46 регионах, показал, что 70% россиян считают, что предназначение женщины – быть матерью и хозяйкой. Кроме того, 39% россиян считают, что мужчинам в России проще построить успешную карьеру [6]. Каждый четвертый россиянин придерживается мнения, что женщины хуже справляются с обязанностями руководителя. Другие опросы показали, что, по мнению половины мужчин (45%), женщинам вообще лучше не работать. В то же время среди женщин лишь 44% считают своим главным предназначением материнство и домашнее хозяйство [7]. Две трети россиян

говорят, что пол руководителя для них не важен, мужчину бы предпочли 30%, а женщину – 4% [8].

Структура профессиональной сферы, таким образом, отражает гендерные стереотипы, сложившиеся в социально-трудовых отношениях. До сих пор одной из основных причин разделения труда в сфере занятости остается влияние гендерных установок, предопределяющих вид профессиональной деятельности женщин и зачастую связанных с семейными обязанностями, что приводит к концентрации женщин в определенных профессиях. Проблема гендерной сегрегации на рынке труда из-за существования гендерных стереотипов порождает социальную дискриминацию в сфере занятости по половому признаку. Таким образом, можно сделать вывод, что проблема гендерной сегрегации требует особого внимания как со стороны государственных органов, так и со стороны гражданского общества.

Библиографический список

1. Global Wage Report 2018/19: What lies behind gender pay gaps // International Labour Organization 2018. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_650553.pdf
2. Global Gender Gap Report 2021 // World Economic Forum. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf
3. Минтруд: разница в зарплате мужчин и женщин за 16 лет сократилась на 8,5 п. п. // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6173899>
4. WOMEN, BUSINESS AND THE LAW 2021 // International Ban for Reconstruction and Development. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35094/9781464816529.pdf?sequence=7&isAllowed=y>
5. Сизова И., Егорова Н. Распределение трудовых и домашних обязанностей в современной семье // Личность. Культура. Общество. 2014. № 1-2. С. 204-212. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21762184>
6. Исследование: 72% россиян считают, что главное предназначение женщины – быть матерью и хозяйкой. 40% уверены, что построить карьеру проще мужчинам // Esquire. URL: <https://esquire.ru/articles/177213-issledovanie-72-rossiyan-schitayut->

- что-главное-prednaznachenie-zhenshchiny-byt-materyu-i-hozyaykoу-40-uveryny-что-postroit-kareru-proshche-muzhchinam/
7. Банк «Открытие»: две трети жителей ПФО считают, что женщина имеет право тратить больше, чем зарабатывает // Банк «Открытие». URL: <https://www.open.ru/about/press/46000>
 8. Лидер-2020: идеал и реальность // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lider2020-ideal-i-realnost>

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ
В ИНТЕРЕСАХ ЖЕНЩИН В СФЕРЕ УЛУЧШЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН
И ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОСТА ИХ БЛАГОСОСТОЯНИЯ**

А. А. Беркутова

Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново

М. В. Рослякова

научный руководитель, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории управления Ивановского филиала РАНХиГС

В Российской Федерации предпринимаются меры по обеспечению гендерного равенства и расширения прав женщин, в том числе в экономической сфере. В статье проанализирован региональный опыт реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин в направлении улучшения экономического положения женщин и обеспечения их благосостояния.

Ключевые слова: гендер, экономическое положение женщин, поддержка женщин, экономическое неравенство, права женщин, профессионализация женщин, благосостояние женщин.

**REGIONAL EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION
OF THE NATIONAL STRATEGY FOR ACTION
IN THE INTEREST OF WOMEN IN THE SPHERE
OF IMPROVING THE ECONOMIC STATUS OF WOMEN
AND ENSURING THE GROWTH OF THEIR WELL-BEING**

A. A. Berkutova

Ivanovo Branch of RANEPА, Ivanovo

M. V. Roslyakova

Research Supervisor, Candidate of Sciences in History, Associate Professor at the Department of Control Theory, Ivanovo Branch of RANEPА

To ensure gender equality and empower women, including the economic sphere, many measures have been taken by the Russian government.

© Беркутова А. А., Рослякова М. В., 2022

This article analyzes the regional experience in implementing the Action Strategy for Women in the Russian Federation

Key words: gender, women's economic situation, women's support, economic inequality, women's rights, women's professionalization, women's welfare.

В Российской Федерации предпринимаются меры по обеспечению гендерного равенства и обеспечения прав, возможностей женщин, в том числе в сферах экономики и предпринимательства. Правительством РФ разработана и принята Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы (*далее* – Стратегия) [1], ориентированная на обеспечение реализации женщинами прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ. Стратегия исполняется в соответствии с планом, который утвержден Правительством Российской Федерации. Анализ государственных программ по улучшению положения женщин проведен в работе О. А. Хасбулатовой, И. Н. Смирновой [2], отдельные направления рассматривались Е. Ф. Лаховой [3], О. К. Гончаренко [4] и другими авторами. В связи с тем, что срок выполнения основных мероприятий завершается в 2022 году, целесообразно подвести предварительные итоги предпринятых усилий.

В статье обобщен опыт реализации стратегии по направлению «Улучшение экономического положения женщин, обеспечение роста их благосостояния». Для достижения поставленной цели изучались и сравнивались региональные планы по реализации стратегии десяти субъектов РФ. Структура и содержание планов субъектов имеют схожую форму, ориентированы на выполнение 22 типовых мероприятий по шести направлениям: 1) здоровье; 2) благосостояние; 3) благополучие и ненасилие; 4) общественная активность; 5) сотрудничество; 6) обеспечение политики. Раздел, посвященный благосостоянию, согласно рекомендациям [5], должен содержать основные мероприятия, которые указаны в таблице 1.

Обзор региональных практик показал, что в большинстве субъектов осуществляются меры по популяризации женского предпринимательства, организовано консультирование и обучение женщин, вовлечение в наукоемкую технологическую сферу, проводится информирование о трудовых правах женщин. Для всех регионов актуально расширение масштабов и сфер применения гибких форм занятости, способствующих совмещению трудовой деятельности с семейными обязанностями. В субъектах создаются условия для трудоустройства и самореализации женщин, принадлежащих к разным социальным группам. Так, в Брянской области функционирует коллективный офис «Мама-профи» для работы и совместного общения женщин, воспитывающих несовершеннолетних детей. В Тульской области создан институт по работе с осужденными женщинами. Женщины, подлежащие освобождению, информируются о вакансиях, наиболее востребованных профессиях и специальностях. Правительством Иркутской области для содействия женщинам в самозанятости оказывается консультационная, методическая и единовременная финансовая помощь [6].

Таблица 1

Основные мероприятия направления «Улучшение экономического положения женщин и обеспечения роста их благосостояния», включенные в региональные планы мероприятий по реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы [6-14]

Основные мероприятия раздела «Улучшение экономического положения женщин, обеспечение роста их благосостояния»	Субъект РФ									
	Брянская	Ивановская	Иркутская	Кемеровская	Рязанская	Смоленская	Тамбовская	Томская	Тульская	Ярославская
а) привлечение женщин к изучению математических и естественных наук, а также привлечение женщин, получивших профессиональное образование к работе в наукоемких профессиях (специальностях) и передовых технологических компаниях в рамках региональных и специальных ярмарок вакансий;	*	*		*	*	*			*	
б) популяризация женского предпринимательства и продвижение женских историй успеха;	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
в) проведение конкурсов деловых и социально активных женщин;							*	*		
г) информирование женщин о трудовых правах и мерах, принимаемых по улучшению условий и охраны труда женщин;	*	*	*	*	*	*	*		*	*

д) создание условий для получения женщинами профессионального образования в отраслях экономики, предоставляющих широкие возможности для трудоустройства на высокооплачиваемые рабочие места;	*	*	*	*	*	*	*	*		
е) организация профессионального обучения женщин и формирование у них новых компетенций и квалификаций, в том числе в области предпринимательской деятельности и в отраслях промышленности;	*	*	*	*	*	*		*	*	
ж) повышение цифровой грамотности женщин и совершенствование цифровых навыков в сфере цифровой экономики;	*		*	*						
з) повышения финансовой грамотности женщин;				*						
и) расширение масштабов и сфер применения гибких форм занятости, способствующих совмещению трудовой деятельности с семейными обязанностями;	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
к) развитие системы предоставления услуг по присмотру и уходу за детьми и членами семьи, имеющими инвалидность, ОВЗ, нарушения развития, хронические заболевания и требующими постоянного присмотра и ухода, а также нуждающимися в паллиативной помощи, в целях сокращения времени, затрачиваемого женщиной на выполнение семейных обязанностей;		*		*			*		*	*
л) совершенствование социальной поддержки малообеспеченных женщин, в том числе имеющих детей, с учетом установленных в субъектах РФ критериев нуждаемости, на основе социального контракта.	*	*		*	*		*	*		

Отличительной особенностью деятельности в сфере улучшения экономического положения женщин является профессионализация посредством проведения тренингов, семинаров и конференций. В федеральной образовательной программе по развитию женского предпринимательства «Мама-предприниматель» в 2021 году участвовали 62 региона. Для увеличения доли женщин и девочек участников конкурсов и чемпионатов профессионального мастерства «Молодые профессионалы», «Абилимпикс» в регионах проводятся мастер-классы. Организуются конкурсы, направленные на поддержку творчески работающих педагогов: «Учитель года России», «Педагогический дебют», «Воспитатель года России», «Учитель-дефектолог России», «Классный руководитель», «Педагог-психолог России», «Учитель здоровья России», «Лучший работник организации социального обслуживания» [15]. Примеры проводимых в регионах тренингов, мастер-классов, семинаров, конкурсов приведены в таблице 2.

Таблица 2

Мероприятия, направленные на профессионализацию женщин

Субъект РФ	Мероприятие
Оренбургская область	Женский форум ПФО «Социальные инициативы женщин в реализации Национальных проектов»
Смоленская область	«Неделя карьеры – Занятость – Самозанятость»
Волгоградская область	Областной конкурс «Национальная премия Женщины года»
Республика Тыва	Конкурс «Деловая леди – 2020»
Томская область	Семинар «Гендерное равенство как средство продвижения роста занятости женщин в трудовых коллективах»
	Региональная конференция «Женщина и бизнес: источники вдохновения»

В Тамбовской области совершенствуется институт оказания социальной помощи малообеспеченным женщинам посредством введения критерия нуждаемости, а также институт социального обеспечения посредством оказания услуг по уходу за детьми с ОВЗ и с инвалидностью. В Ивановской области для поддержки семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, разработан проект «Социальный прокат».

Таким образом, в большинстве регионов по направлению «Улучшение экономического положения женщин и обеспечение роста их благосостояния» реализуются типовые мероприятия, которые ориентированы на вовлечение женщин в предпринимательскую и иную высокооплачиваемую деятельность, их профессионализацию, создание гибких условий занятости, для этого проводятся мероприятия по информированию, просвещению, консультированию, обучению. При этом в регионах используются оригинальные подходы, которые необходимо выявлять и распространять в целях повышения благосостояния женщин.

Библиографический список

1. Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.03.2017 № 410-р // Собрание законодательства РФ. 2017. № 11. Ст. 1618.
2. *Хасбулатова О. А.* Национальные планы действий по улучшению положения женщин и повышения их роли в обществе как ресурс реализации Российской гендерной политики (1990–2020-е годы) / *О. А. Хасбулатова, И. Н. Смирнова* // Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество: материалы Всероссийской научной конференции, Иваново, 25 июня 2021 года. Иваново, 2021. С. 28–40.
3. *Лахова Е. Ф.* Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы о проблемах семейного насилия: законодательный аспект / *Е. Ф. Лахова* // Межведомственное взаимодействие в профилактике семейно-бытового насилия. Государство и НКО: Сборник научных статей материалов «круглого стола», Москва, 26 февраля 2019 года / под редакцией *Е. Ф. Лаховой, Г. И. Климантовой*. Москва, 2019. С. 5–12.

4. *Гончаренко О. К.* Международное и национальное право и практика защиты женщин от домашнего насилия / О. К. Гончаренко // *Женщина в российском обществе.* 2020. № 3. С. 53-64. – DOI 10.21064/WinRS.2020.3.5.
5. Об утверждении рекомендаций по формированию региональных планов и управленческих механизмов, направленных на улучшение положения женщин: Приказ Минтруда России от 30.12.2019 № 840. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1382> (дата обращения: 15.01.2022).
6. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2018 году I этапа Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы в Иркутской области: Распоряжение заместителя председателя Правительства Иркутской области от 29.05.2018 № 32-рзп: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550260568> (дата обращения: 15.01.2022).
7. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2020–2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы в Брянской области: Распоряжение Правительства Брянской области от 02.03.2020 № 25-рп: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://brn-gov.ru/doc/53934> (дата обращения: 15.12.2021).
8. Об утверждении плана основных мероприятий по реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2020–2022 годы: Распоряжение Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 28.07.2020 № 490-р (ред. от 08.10.2020): Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/570745002> (дата обращения: 15.12.2021).
9. Об утверждении Плана мероприятий по реализации в Рязанской области в 2020 - 2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы: Распоряжение Правительства Рязанской области от 14.04.2020 № 149-р: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/570747444> (дата обращения: 15.12.2021).
10. Об утверждении плана мероприятий по реализации в Смоленской области в 2020–2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы: Распоряжение Администрации Смоленской области от 21.04.2020 № 676-р/адм: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/570767090> (дата обращения: 15.12.2021).

11. Об утверждении регионального Плана по реализации в 2020–2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы на территории Тамбовской области: Распоряжение администрации Тамбовской области от 02.10.2020 № 673-р: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/570946294> (дата обращения: 15.12.2021).
12. Об утверждении регионального Плана мероприятий на 2020–2022 годы по реализации на территории Томской области Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы: Распоряжение Администрации Томской области от 23.03.2020 № 172-ра: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/467961480> (дата обращения: 15.12.2021).
13. Об утверждении регионального плана мероприятий на 2020–2022 годы по реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы на территории Тульской области: Распоряжение правительства Тульской области от 26.02.2020 № 118-р (ред. от 25.06.2021): Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/574780258> (дата обращения: 15.12.2021).
14. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2020 - 2022 годах на территории Ярославской области Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы: Постановление Правительства Ярославской области от 20.04.2020 № 357-п // Документ-Регион. 24.04.2020. № 34.
15. Информация о ходе выполнения в I полугодии 2020 года плана мероприятий по реализации в 2019-2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/8/5> (дата обращения: 15.01.2022).

**О ДИНАМИКЕ ЧИСЛЕННОСТИ И ГЕНДЕРНОЙ
СТРУКТУРЕ РАБОТНИКОВ, ЗАМЕЩАЮЩИХ
ДОЛЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ
СЛУЖБЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(На материалах федеральной службы
государственной статистики)**

О. А. Кропотова

Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново

И. В. Горячев

канд. ист. наук, доцент кафедры теории управления Ивановского филиала РАНХиГС

Проведенный анализ показал, что в условиях сокращения общей численности государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации в 2011–2019 гг. в кадровой структуре региональных органов государственной власти происходило нарастание гендерного дисбаланса в сфере государственного управления.

Ключевые слова: государственная гражданская службы, гендерный дисбаланс, феминизация кадрового состава.

**ON THE DYNAMICS OF THE NUMBER
AND GENDER STRUCTURE OF EMPLOYEES REPLACING
THE POSITIONS OF THE STATE CIVIL SERVICE
OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION
(By the materials of the federal state statistics service)**

O. A. Kropotova

Ivanovo Branch of RANEPА, Ivanovo

Goryachev Ivan Valentinovich

Co-Author, Candidate of Sciences in History, Associate Professor at the Department of Control Theory, Ivanovo Branch of RANEPА

The analysis showed that in the context of a reduction in the total number of state civil servants of the subjects of the Russian Federation

in 2011–2019, there was an increase in the gender imbalance towards the female in the personnel structure of regional public authorities.

Key words: state civil service, gender imbalance, feminization of personnel.

Важным ресурсом для повышения эффективности деятельности региональных органов государственной власти является их кадровый состав. Государственные гражданские служащие представляют собой достаточно многочисленный и структурированный социальный слой, на профессиональной основе обеспечивающий исполнение полномочий государственных органов власти субъектов Российской Федерации. Институт государственной службы выступает связующим звеном между государственной властью и гражданским обществом и призван обеспечивать их взаимодействие.

В современных условиях происходят определенные изменения в составе государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации, которые касаются численности и гендерной структуры. В период с 2011–2019 годов в абсолютном выражении наблюдается снижение общей численности государственных гражданских служащих в субъектах Российской Федерации с 221645 чел. в 2011 году до 215055 чел. в 2019 году, т. е. уменьшение численности рассматриваемой профессиональной группы составило 3% [2].

Вместе с тем, контингент государственных гражданских служащих, работающих в органах законодательной власти, в период 2011–2019 годов сократился на 5%, в органах исполнительной власти на 9% [2]. При этом следует отметить, что именно в органах региональной государственной исполнительной власти сосредоточена самая большая по численности группа государственных гражданских служащих. Среди основных причин снижения численности интересующей нас профессиональной группы следует выделить: нормативные решения властей по оптимизации численности кадрового состава органов государственной власти, обусловленные необходимостью экономии бюджетных денежных средств, отток части сотрудников

из региональной государственной службы в виду высоких требований при относительно низкой оплате труда и др.

Примечательным на данном фоне выглядит тот факт, что в рассматриваемый период в российских регионах наблюдается рост численности государственных гражданских служащих в органах судебной власти на 32% (помощники мировых судей, секретари судебных заседаний) [2]. Рост численности данной профессиональной группы, на наш взгляд, связан с возрастающими объемами судебной нагрузки, активизацией работы региональных властей по комплектованию судебной системы кадрами государственных гражданских служащих и др.

Следует обратить внимание на гендерный аспект состава государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации. В 2019 году в субъектах Российской Федерации трудились 155,6 тысяч женщин и 59,5 тысяч мужчин [3], что свидетельствует о неравномерном распределении по полу работников, замещающих должности государственной гражданской службы. Исследование показало, что в рассматриваемый период численность мужчин - государственных гражданских в органах государственной власти субъектов Российской Федерации сократилась на 4,16%, при этом удельный вес женщин в органах региональной государственной власти вырос: в 2011 году доля женщин в кадровом составе госслужбы составлял 71,1%, в 2019 году – 72,3% [2]. В системе органов государственной законодательной и судебной власти субъектов Российской Федерации представительство мужчин сократилось соответственно на 12,54% (законодательная власть), на 21,1% (судебная власть) [2, с. 197]. В то же время представительство женщин в органах законодательной власти выросло на 8%, в органах судебной власти на 4% [там же]. В целом снижение численности государственных гражданских служащих, мужчин и женщин, работающих в органах государственной исполнительной власти, проходило равномерно. Однако на рядовых должностях государственной службы численный перевес в сторону женщин смещен в пропорции 70 к 30. Соотношение мужчин и женщин, занятых на государственной службе по категориям и группам должностей, свидетельствует о сложившейся тенденции: чем выше уровень власти, тем меньше там представлены женщины.

Таким образом, изучение статистики показывает, что в системе органов государственной законодательной, исполнительной, судебной власти, властных органов субъектов Российской Федерации наблюдается процесс феминизации кадрового состава. Причины данного явления связаны с рядом факторов: государственная гражданская служба – достаточно привлекательное место работы для женщин. Их мотивы поступления на государственную гражданскую службу связаны с гарантиями предоставляемых законодательством государственным гражданским служащим: стабильность, социальная защищенность и др. [1]. В то же время нельзя не отметить противоречие между высоким образовательным, профессиональным, организаторским потенциалом женщин и их низкой востребованностью на уровне принятия государственных решений.

Библиографический список

1. *Корыстылева Н.* Гендерное распределение в системе государственной гражданской службы // Государственная служба. 2015. № 5 (97). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://journal.igsu.ru/articles/r41/3347/> (дата обращения: 10.02.2022).
2. Численность и состав работников, замещавших должности государственной гражданской и муниципальной службы по ветвям власти, уровням управления и полу: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (дата обращения: 16.02.2022).
3. Женщины и мужчины России. 2020: стат. сб. / Росстат: М., 2020. С. 197.

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА В РОССИИ

Е. Д. Репина

Брянский филиал РАНХиГС, г. Брянск

В статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы на рынке труда в России. Особое внимание уделяется положению женщин на рынке труда. В рамках анализа горизонтальной сегрегации на рынке труда в 2020 году, автором выделяются «женские», «мужские» и «промежуточные» отрасли.

Ключевые слова: гендерное неравенство, рынок труда, гендерный разрыв, горизонтальная сегрегация.

GENDER INEQUALITY IN THE MODERN LABOR MARKET IN RUSSIA

E. D. Repina

Bryansk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Bryansk

The article considers some topical problems in the labor market in Russia. Particular attention is paid to the position of women in the labor market. As part of the analysis of horizontal segregation in the labor market in 2020, the author distinguishes “female”, “male” and “intermediate” sectors.

Key words: gender inequality, labor market, gender gap, horizontal segregation.

Впервые вопрос об актуальности исследования феномена гендерного неравенства был поднят ещё в 1970-х годах. В дальнейшем научное и общественное движение за распространение гендерного равенства получило большую популярность. В конце XX века мировые организации включают гендерное неравенство в перечень обсуждаемых вопросов, в ряде стран начинается реформирование законодательства, учёные занимаются

разработкой методов исследования и способов преодоления данной проблемы. Однако проблема гендерного неравноправия продолжает существовать.

Это подтверждается данными, опубликованными в рамках доклада Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон 2021» [1]. Доклад был составлен по результатам анализа законодательных баз 190 стран, в качестве индикаторов оценки были использованы 8 показателей, такие как свобода передвижения, владение активами, брак, обеспеченность правами в случае рождения ребёнка, ведение бизнеса, трудоустройство и оплата труда, а также вопросы пенсионного обеспечения. По итогам исследования Россия заняла 129 место с результатом в 73,1 балла. Это объясняется тем, что абсолютное равенство было достигнуто лишь в двух областях – передвижение и владение активами. При этом самые низкие показатели отмечались в социально-экономических аспектах, среди них трудоустройство, оплата труда и пенсии.

Неравенство на рынке труда в России сопровождается сегрегацией отраслей и видов деятельности, а также гендерным разрывом в оплате труда. Стоит отметить, что с 2005 по 2019 г. гендерный разрыв в оплате труда был сокращён на 11,4 процентных пункта, однако он всё ещё значительно выше аналогичного показателя в группе стран, которые характеризуются уровнем дохода, превышающим средний. В данную группу принято относить и Россию.

Причины такого явления и их удельный вес были определены в исследовании KPMG [2], в числе самых значимых представлены: дискриминационные проявления, следование гендерным стереотипам при найме персонала (39%); перерывы в профессиональной карьере в связи с материнством (25%); сегрегация по половому признаку в профессиональной и производственной деятельности (17%) и др.

При этом существенный гендерный разрыв в оплате труда (27,9%) сопровождается стабильной диспропорцией в численности занятых мужчин и женщин, на 2020 год эта разница составила 5,3%, уменьшившись за год лишь на 0,1%, что свидетельствует о наличии определённых барьеров на рынке труда [3].

Одним из таких барьеров является наличие горизонтальной сегрегации. Так, до 2019 года список недоступных для женщин профессий в России содержал 456 позиций, по итогам

актуализации в 2021 году он снижен до 100 профессий [4]. В связи с этим возникает другая проблема: как после столь длительного ограничения женщинам освоить «мужские» сферы деятельности?

В труде Дж. Хансена и Р. Уолберга [5] вопрос с определением «женских» и «мужских» отраслей решается так: отрасли, в которых доля женщин была меньше 33% являются «мужскими», а те, где доля женщин больше 66%, – «женскими», остальные – «промежуточные». На основе данной классификации, данных статистического сборника «Труд и занятость в России» [3] можно сделать следующие выводы:

- В 2020 году в качестве «женских» видов экономической деятельности выступают деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, финансовая деятельность, сфера образования, здравоохранения и культуры, предоставление прочих услуг.

- Мужскими видами деятельности традиционно являются добыча полезных ископаемых, водоснабжение, строительство, обеспечение электрической энергией, транспортировка и хранение.

Прочие виды деятельности относятся к промежуточным, среди них оптовая и розничная торговля, деятельность в области информации, государственного управления и др.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии перекоса на рынке труда в сторону выполнения в профессиональной деятельности «традиционных» ролей. Это препятствует полноценной реализации профессионального потенциала среди обоих полов.

Таким образом, в настоящее время вопрос достижения гендерного равенства на российском рынке труда стоит достаточно остро, для его решения требуются реформирование нормативно-правовой базы в части регулирования вопросов труда, преодоление гендерного стереотипа о «мужских» и «женских» профессиях, повышение престижности и уровня оплаты профессий в социальной сфере. Решение данной проблемы должно осуществляться государством в сотрудничестве с гражданским обществом, в диалоге с международными организациями.

Библиографический список

1. «Women, business and the law 2021» - URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35094/9781464816529.pdf> (дата обращения: 20.02.2022)
2. «She's Price(d)less» – URL: https://www.wgea.gov.au/sites/default/files/documents/She%27s-Price%28d%29less-2019-Summary-report_0.pdf (дата обращения: 20.02.2022).
3. Труд и занятость в России. 2021: Стат.сб./Росстат. М., 2021. 177 с.
4. Приказ Минтруда России № 512н от 18 июля 2019 г. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1366> (дата обращения: 20.02.2022).
5. *Hansen J., Wahlberg R.* Occupational Gender Composition and Wages in Sweden // Discussion Paper No. 217. 2000. November. URL: <https://www.iza.org/publications/dp/217/occupational-gender-composition-and-wages-in-sweden> (дата обращения: 20.02.2022).

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ И КАРЬЕРНЫМ РОСТОМ ПЕРСОНАЛА

Е. Е. Агафонова

Ивановский государственный университет, г. Иваново

В статье рассматривается значимость гендерного подхода в управлении развитием персонала организации. Управление развитием персонала включает в себя не только обучение и повышение квалификации, но и карьерный рост персонала. Гендерный подход в управлении развитием персонала способствует повышению эффективности работы сотрудников за счет использования потенциала всех сотрудников вне зависимости от их пола. Автором выделяются основные технологии обеспечения гендерного равенства в развитии персонала.

Ключевые слова: развитие персонала, обучение, карьерный рост, гендерный подход, дискриминация.

GENDER APPROACH IN THE MANAGEMENT OF STAFF DEVELOPMENT AND CAREER GROWTH

E. E. Agafonova

Ivanovo State University, Ivanovo

The article examines the importance of gender approach in career management and development of the organization's personnel. Personnel development management includes not only training and professional development, but also the career growth of personnel. The gender approach in personnel development management contributes to improving the efficiency of employees by using the potential of all employees, regardless of their gender. The author highlights the main technologies for ensuring gender equality in staff development.

Key words: personnel development, training, career growth, gender approach, discrimination.

Управление развитием персонала – это деятельность руководящего звена и специалистов по работе с персоналом, направленная на обучение, переобучение персонала, повышение его квалификации и карьерный рост.

Функция управления развитием персонала неразрывно связана с созданием кадрового резерва в организации. Кадровый резерв – это специально отобранная группа высококвалифицированных и перспективных сотрудников, которые обладают высоким уровнем знаний, умений и навыков, отвечающих более высоким требованиям, дающим возможность претендовать на более высокие должности. Основной задачей создания кадрового резерва является обеспечение предприятия высококвалифицированными сотрудниками. Кроме того, создание кадрового резерва решает следующие задачи:

- выявление потенциала сотрудников на разных должностях;
- повышение мотивации для обучения и дальнейшего карьерного роста;
 - создание перспектив для карьерного роста;
 - обучение и переобучение сотрудников;
 - повышение квалификации персонала;
 - снижение рисков при отборе новых кандидатов и т. д.

Для организации создание кадрового резерва позволяет не только сократить временные и экономические затраты на поиск нового персонала, но и найти потенциального работника среди сотрудников организации и продвинуть собственного специалиста. Для работника нахождение в кадровом резерве дает возможность реализовать весь свой потенциал, пройти дополнительное необходимое обучение или повышение квалификации и продвинуться по карьерной лестнице.

Кроме того, для таких сотрудников составляется план персонального развития, в котором будут учитываться все особенности управления развитием конкретного сотрудника. План персонального развития персонала [1] – это ряд различных мероприятий, которые направлены на повышение эффективности работы сотрудника и его профессиональное развитие. В основном, план персонального развития включает:

- 1) обучение сотрудника;
- 2) наставничество;
- 3) решение дополнительных задач;
- 4) прохождение сертификации;

5) ротация, карьерный рост.

Все это принесет пользу организации, только если будет соблюдаться гендерный баланс в процессе развития персонала и создании кадрового резерва, чтобы использовать потенциал всех сотрудников предприятия.

Гендерный подход в управлении персоналом – это совокупность приемов и методов соблюдения гендерного баланса в системе управления персоналом. Основой данного подхода является суждение о том, что почти все различия между сотрудниками женского и мужского полов, считающиеся «естественными», на самом деле являются стереотипными убеждениями.

Согласно 3 статье Трудового кодекса Российской Федерации о запрещении дискриминации в сфере труда, никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения и т. д. Однако из-за предубеждений и стереотипов в организации женщинам отказывают в их стремлении к развитию, повышению квалификации и карьерному росту. Гендерный подход к формированию служебной карьеры рассматривает данную проблему и предлагает способы ее устранения.

Гендерный подход в формировании служебной карьеры – это соблюдение пропорционального представительства сотрудников мужского и женского пола в кадровом резерве, в совете директоров и руководстве предприятия, в различных группах руководящих должностей. Соотношением мужчин и женщин в кадровом резерве и в системе управления является гендерно-сбалансированным, если число лиц одного пола не превышает 70% [2].

Исключение женщин из кадрового резерва может отрицательно сказаться на работе организации, ведь женщина как руководитель больше способствует помощи сотрудникам, совмещающим работу с семейной жизнью, обращает больше внимания на стереотипные предупреждения в отношении женщин и активнее содействует женщинам в их стремлении к развитию, обучению и карьерному росту. А поскольку личность достигает профессиональной зрелости к 35–40 годам, то не стоит считать, что семейная жизнь мешает женщине в построении ее карьеры.

Основными технологиями обеспечения гендерного равенства в развитии персонала и формировании служебной карьеры являются:

- создание прозрачной системы отбора персонала в кадровый резерв, основанной только на профессиональных и деловых качествах сотрудников;
- обеспечение гендерного баланса при формировании кадровый резерва;
- обеспечение женщинам наравне с мужчинами, работающими в организации, доступа к новым информационным технологиям и технологическим нововведениям, используемым в процессной деятельности;
- создание условий для эффективной профессиональной переподготовки женщин после выхода из отпуска по уходу за ребенком;
- мониторинговый контроль профессиональной самореализации женщин, имеющих склонности к руководящей работе, включение их в резерв управленческих кадров;

Таким образом, использование гендерного подхода в управлении персоналом позволит использовать потенциал всех сотрудников организации и повысить эффективность работы организации в целом.

Библиографический список

1. *Е. С. Березина*, Индивидуальный план развития как элемент системы управления карьерой специалистов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-plan-razvitiya-kak-element-sistemy-upravleniya-karieroy-spetsialistov/viewer>
2. *Хасбулатова О. А., Смирнов Е. А., Коробова О. О.* Гендерный подход в управлении персоналом и деятельности государственных служащих: учеб. пособие / О. А. Хасбулатова, Е. А. Смирнов, О. О. Коробова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. 198 с.
3. *Хасбулатова О. А.* Управление персоналом организации: учеб. пособие / О. А. Хасбулатова, А. Б. Берендеева, О. О. Коробова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 300 с.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ОПЛАТЫ ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ

Шэнь Сыян, Тянь Фанхуа, Лю Цзяо

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В условиях глобализации и научно-технической революции происходит преобразование традиционной гендерной структуры на рынке труда и в профессиональной сфере. Во всем мире наблюдается большой приток профессионально активных женщин. В большинстве стран, включая Китай, обострилась проблема гендерных аспектов в оплате труда. В статье рассматривается европейский и китайский опыт разрешения этой проблемы.

Ключевые слова: гендерные аспекты оплаты труда, дискриминация, сегрегация, гендерное равноправие, гендерные общности.

GENDER ASPECTS OF PAYMENT IN MODERN SOCIETIES

Shen Siyan, Tian Fanghua, Liu Jiao

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

In the context of globalization and the scientific and technological revolution, the traditional gender structure is being transformed in the labor market and in the professional sphere. There is a large influx of professionally active women all over the world. In most countries, including China, the problem of gender aspects in remuneration has worsened. The article examines the European and Chinese experience of solving this problem.

Key words: gender aspects of remuneration, discrimination, segregation, gender equality, gender communities.

Несмотря на гендерное равноправие, закреплённое в правовом поле современных обществ, скрытая дискриминация в сфере занятости по-прежнему широко распространена и остаётся серьёзной проблемой, в частности, для трудоустройства студентов колледжей [1].

Основные виды гендерной дискриминации в сфере занятости в современных обществах: профессиональная гендерная сегрегация; естественное разделение по признаку пола; дискриминационные гендерные стереотипы.

Вместе с тем, Сяо Кайвэнь, Дуань Цзиньюнь, Тянь Сяо-мин отмечают преимущества и ограничения профессиональных женщин на рабочем месте:

1. Женщины обладают более острым пониманием, уделяют больше внимания деталям и более осторожны на работе.

2. Очарование материнства делает женщин более добродетельными. Женщины являются представителями и воплощениями скромности, мягкости, терпимости, любви и мужества.

3. Женщины обладают сильным чувством сопереживания, более чутки, отзывчивы и лучше умеют ставить себя в положение ради других [2].

Исследование оплаты труда женщин-руководителей, проведенное Пан Чжэнь, Хэ Шиюань, Ли Цзянь, убедительно показало, что чем выше должность, тем больше неравенство между мужчинами и женщинами. На должностях высокого уровня женщины составляли лишь 18,7%. Пассивная потеря возможностей продвижения по службе на этапе вступления в брак и деторождения является одним из самых больших болевых моментов в продвижении замужних женщин.

Данные исследований показывают, что в 2020 году ежемесячный доход мужчин составлял 9 848 юаней, а ежемесячный доход женщин – 8173 юаня. Ежемесячный доход женщин был ниже ежемесячного дохода мужчин на 17%, но по сравнению с 23% в 2019 году разрыв еще больше сократился.

В последние годы повышение уровня образования женщин также является одной из причин постепенного сокращения разрыва в оплате труда [3].

В государствах-членах ЕС в целом заработная плата женщин ниже, чем у мужчин. Например, в Италии разрыв в оплате труда мужчин и женщин составляет менее 10%, в то время как в Австрии, Чешской Республике и других странах он достигает более 25%. В 2008 году средний разрыв в почасовой оплате труда между мужчинами и женщинами в ЕС составлял 17,5%.

Разрыв в оплате труда мужчин и женщин является результатом сохраняющейся гендерной дискриминации и неравенства между мужчинами и женщинами на рынке труда.

Основные причины разрыва в оплате труда

- прямая дискриминация
- работа женщин недооценивается
- изоляция рынка труда
- традиционные стереотипы
- баланс между работой и личной жизнью
- вертикальная изоляция

Опросы, проведенные в 22 государствах-членах ЕС, показывают, что в государственных учреждениях, за исключением Италии, где женщинам платят больше, чем мужчинам, женщинам в других странах платят меньше, чем мужчинам. Гендерный разрыв во Франции является самым большим и составляет 49%. Кроме того, опрос также показал, что более чем в половине стран разрыв в оплате труда между женщинами и их коллегами-мужчинами, занимающими более высокие должности в государственных учреждениях, превышает общий уровень разрыва в оплате труда между мужчинами и женщинами.

В частном секторе 27 стран ЕС женщины-менеджеры в 70% стран получали зарплату на 20% и более, ниже, чем мужчины-менеджеры; женщины-менеджеры в половине стран столкнулись с разрывом в оплате труда на 25% и более. Кроме того, как и в государственном секторе, разрыв в оплате труда женщин-менеджеров и их коллег-мужчин превышает среднюю заработную плату мужчин и женщин [4].

По нашему мнению, преодоление гендерного разрыва возможно с учетом следующих трех аспектов: человеческих ресурсов; рыночной системы; законодательной практики.

В эмпирическом социо-гендерном анализе необходимо рассматривать множество аспектов, таких как рынок труда, человеческий капитал, экономика, социальная реальность и государственная политика, чтобы способствовать формированию равноправного гендерного баланса.

Библиографический список

1. 1. 《大学生就业性别歧视研究综述》.但佳丽,蒋雨潇,杨荣宗,杨从会,张春连.中国集体经济,2021年.154–155页.
Дан Цзяли, Цзян Юйсяо, Ян Жунцзун, Ян Цунхуй, Чжан Чуньянь. Резюме исследования гендерной дискриминации при приеме на работу студентов колледжей. Коллективная экономика Китая, 2021 г. 154–155 с.
2. 《女职工在组织行为中的优势及局限性》肖凯文,段锦云,田晓明.技术与应用,2019年. 756–768页.
Сяо Кайвэнь, Дуань Цзиньюнь, Тянь Сяомин. Преимущества и ограничения женщин-работников в организационном поведении. Психологические техники и приложения, 2019 г. 756–768 с.
3. 《女性高管、薪酬差距与企业战略差异》潘镇,何侍沅,李健.北京：经济管理,2019年.122–138页.
Пан Чжэнь, Хэ Шиюань, Ли Цзянь. Женщины-руководители, разрыв в оплате труда и различия в корпоративных стратегиях, Пекин: Экономический менеджмент, 2019, 122–138 с.
4. 《欧洲女性高管:责任增加 薪酬“降低”》赵丽芳.北京：WTO经济导刊,2013年.70–71页.
Чжао Лифан, Европейские женщины-руководители: увеличение ответственности, «снижение» заработной платы, Пекин: WTO Economic Tribune, 2013 г. 70–71 с.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Е. Е. Ушенков

Ивановский государственный университет, г. Иваново

Исследование инновационного потенциала молодежи показывает, что вовлеченность девушек в инновационную деятельность, по сравнению с юношами, значительно ниже. При этом формы инновационной деятельности, в которой участвует молодежь, имеет выраженные гендерные различия. В полученных данных прослеживается стереотипное разделение на мужские и женские формы инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, молодежь, гендерный подход.

INNOVATIVE POTENTIAL OF YOUTH: GENDER ASPECT

E. E. Ushenkov

Ivanovo State University, Ivanovo

A study of the innovative potential of young people shows that the involvement of girls in innovative activities, compared with boys, is much lower. At the same time, the form of innovative activity in which young people participate has a pronounced gender division. The obtained data show a stereotypical division into male and female forms of innovative activities.

Key words: innovations, innovative potential, youth, gender approach.

С 2018 года на территории Российской Федерации реализуется Программа по развитию Цифровой экономики [1]. Ее реализация предполагает необходимость специалистам всех профессий осваивать новые профессии и навыки, ориентированные на инновации и высокотехнологическое производство. В данных условиях молодежь, как наиболее мобильная и легко адаптирующаяся группа населения, независимо от ее половой принадлежности,

должна получать современное технологическое образование [2]. Приобретение молодежью знаний и навыков, соответствующих запросам современного общества, предполагает формирование у нее инновационного потенциала. В данном исследовании инновационный потенциал рассматривается как совокупность личностных характеристик, которые при определенных условиях выражаются в соответствующем поведении в сфере занятости. При этом такое поведение направленно на изменение имеющихся социальных структур [3].

Проведенное автором социологическое исследование направлено на изучение инновационного потенциала молодежи и позволяет рассмотреть ее ориентацию на инновационную деятельность на основе гендерного подхода. Результаты исследования показали, что в возрасте 14–17 лет количество желающих заниматься инновационной деятельностью фиксируется среди юношей (59,3%), среди девушек 53% участниц исследования. У студенческой молодежи (группа 18–24 года) интерес к занятиям инновационной деятельностью ниже, чем у школьников: среди юношей – 51,2%, среди девушек – 46,4% опрошенных стремятся заниматься инновационной деятельностью. Юноши в возрасте от 25 до 30 лет желали бы принять участие в подобной деятельности в 51,6% случаев, девушки в 43,8% случаев. Наименьшая заинтересованность в инновационной деятельности фиксируется у девушек в возрасте 25–30 лет – 36,9% (по сумме позиций «Скорее нет» и «Нет») (табл. 1).

Таблица 1

Желание молодежи заниматься инновационной деятельностью

Варианты ответа	Юноши			В целом	Девушки		
	14–17 лет	18–24 года	25–30 лет		14–17 лет	18–24 года	25–30 лет
Да	30,4	12,5	15,0	15,0	23,1	10,8	11,0
Скорее да	28,9	38,8	36,5	34,6	29,9	35,6	32,8
Скорее нет	5,9	21,4	13,0	17,6	14,2	18,0	24,5
Нет	11,1	11,7	13,0	12,9	17,9	13,2	12,4
Затруднились ответить	23,7	15,7	22,4	19,9	14,9	22,4	19,3

Опыт непосредственного участия юношей и девушек в инновационной деятельности также характеризуется определенными гендерными различиями. Так, среди девушек всех возрастных групп более половины не участвовали в инновационной деятельности (54,1%, 50,6% и 55,3% соответственно), тогда как среди юношей только в возрастной группе 25–30 лет данный процент достигает значения в 51,8%. В целом доля респондентов, участвовавших в инновационной деятельности в качестве исполнителей и организаторов среди юношей в возрастных группах 14–17 и 18–24 лет выше, чем в аналогичных группах среди девушек. Среди работающей молодежи (25–30 лет) значительно больше юношей исполнителей (26,8% против 15,2% среди девушек) и девушек организаторов (21,2% против 7,1% юношей) (табл. 2).

Таблица 2

**Участие молодежи за последние три года
в инновационной деятельности**

Варианты ответа	Юноши			В целом	Девушки		
	14–17 лет	18–24 года	25–30 лет		14–17 лет	18–24 года	25–30 лет
Как исполнитель	18,4	19,8	26,8	17,8	5,4	12,9	15,2
Как организатор	44,7	38,5	7,1	26,4	37,8	32,9	21,2
Не участвовали	34,2	31,3	51,8	47,4	54,1	50,6	55,3
Не помнят	2,6	10,4	14,3	8,4	2,7	3,5	8,3

В вопросе о форме инновационной деятельности, в которой участвовала молодежь, наблюдается выраженное разделение по полу. За юношами закрепляются технические и управленческие сферы: создание управленческих, промышленных и компьютерных технологий, за девушками – гуманитарные и социальные направления. Вместе с этим, некоторые формы инновационной деятельности характерны как для юношей, так и для девушек, а именно: реализация научных проектов, разработка методических рекомендаций, создание образовательных технологий, а также новых товаров и услуг (табл. 3).

Таблица 3

**Форма инновационной деятельности,
в которой участвовала молодежь**

Варианты ответа	Юноши			В целом	Девушки		
	14–17 лет	18–24 года	25–30 лет		14–17 лет	18–24 года	25–30 лет
В реализации научных проектов	29,2	39,3	21,1	32,1	18,8	69,2	8,3
В разработке социальных проектов	54,2	44,6	42,1	52,0	93,8	56,4	50,0
В создании новых управленческих технологий	12,5	5,4	2,6	4,5	0,0	7,7	0,0
В создании новых промышленных технологий	33,3	7,1	5,3	6,8	0,0	0,0	2,1
В создании новых компьютерных технологий	25,0	19,6	0,0	8,6	12,5	0,0	0,0
В разработке методических рекомендаций	12,5	17,9	47,4	27,1	12,5	20,5	39,6
В создании образовательных технологий	16,7	25,0	39,5	32,1	31,3	25,6	47,9
В создании новых видов продукции / услуг	16,7	12,5	39,5	27,1	12,5	17,9	52,1
В маркетинговых инновациях	12,5	5,4	34,2	16,7	6,3	15,4	22,9

Таким образом, результаты проведенного исследования указывают на то, что участие молодежи в инновационной деятельности по половой принадлежности характеризуется неоднородностью. Было выявлено, что девушки реже, чем юноши, заинтересованы этим видом деятельности. Кроме того, девушки всех возрастных групп более чем в 50% случаев не принимали

участие ни в какой из ее форм. Это означает, что установки на инновационную деятельность и непосредственное участие в ней как компонент инновационного потенциала личности носят полороловой характер. Инновационная деятельность подвержена стереотипному разделению на «ведущие» (мужские) области, связанные с техническими и управленческими специальностями и вспомогательные (женские), ориентированные на социальные и гуманитарные области [4].

В современных условиях в процессе развития цифровой экономики в стране возникает необходимость в повышении заинтересованности и увеличении мотивации девушек и юношей к участию в инновационной деятельности. Для решения этой задачи особое внимание должно уделяться привлечению девушек и женщин к глубокому освоению точных наук, овладению техническими и инженеринговыми специальностями. Это может быть создание государственных и негосударственных фондов поддержки педагогов, мотивирующих девочек на овладение информационно-компьютерными технологиями, а также фондов и других мер поддержки женщин, осваивающих информационные технологии и занятых в технологических отраслях. Необходимо также принятие мер по сглаживанию гендерных стереотипов в высокотехнологических отраслях экономики.

Библиографический список

1. Цифровая экономика Российской Федерации: программа: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. N 1632-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017 № 32 Ст. 5138; Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2022).
2. *Хасбулатова О. А.* Российская государственная политика по преодолению гендерного разрыва в цифровой экономике: концептуальные подходы (2018–2030) // Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018–2030): материалы Всерос. конф. с междунар. участием, 20–21 апреля 2018 г., ИвГУ, г. Иваново. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. С. 19–24.

4. Дидковская Я. В., Вишневский Ю. Р., Лугин Д. А. Инновационный потенциал молодежи: мотивация участия и барьеры реализации молодежных стартапов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyu-potentsial-molodezhi-motivatsiya-uchastiya-i-bariery-realizatsii-molodezhnyh-startapov> (дата обращения: 06.03.2022).
5. Смирнова И. Н. «Мужские» и «женские» профессии в детской дошкольной литературе // STEM: новые перспективы профессиональной занятости женщин. АНО «Совет по вопросам управления и развития». М.: Акварель, 2016. С. 128.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ЭМОДЗИ-КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ (на примере молодёжи)

Н. Н. Лаврухина

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

В статье представлен социологический взгляд на одну из современных коммуникативных практик – эмодзи-язык. Приводятся подходы авторов к определению понятия «эмодзи». Анализируются гендерные отличия в использовании эмодзи и их интерпретации молодым поколением, а также рассмотрены факторы, стимулирующие использование эмодзи-языка.

Ключевые слова: эмодзи, пол, гендер, молодёжь, цифровое общество, коммуникация.

GENDER ASPECT OF EMOJI COMMUNICATIONS IN THE DIGITAL SOCIETY (By the example of youth)

N. N. Lavrukhina

Tyumen State University, Tyumen

The article presents a sociological view of one of the modern communicative practices – emoji-language. The author's approaches to the definition of the concept of "emoji" are given. Gender differences in the use of emoji and their interpretation by the youth are analyzed, the factors that stimulate the use of the emoji-language are considered.

Key words: emoji, sex, gender, youth, digital society, communication.

В период современного цифрового взаимодействия молодые люди пользуются различными коммуникативными практиками, одной из которых является эмодзи-язык. Эмотиконы и эмодзи принято рассматривать в качестве графических знаков, способных выражать эмоции, мимику и настроение пользователей в интернет-коммуникации. Они претендуют на выполнение роли невербальных средств такой коммуникации, передающих

совместно с вербальными средствами смысловую информацию в составе сообщения [1]. Эмотиконы выступают как знаки эмоций, информационные сигналы, визуально представляющие мимику отправителя сообщения и используемые для трансляции настроения и эмоций пользователя сети.

С ростом использования социальных сетей эмодзи (смайлики) стали достаточно популярным дополнением к текстовому общению. Внезапное увеличение количества и разнообразие используемых эмодзи вызывают вопросы и о том, как люди интерпретируют сообщения, содержащие их.

Возраст, в нашем случае молодёжный, и пол связаны с частотой и разнообразием использования эмодзи. В отличие от старших поколений, слова из неформального языка, в частности сетевой язык (включая эмодзи), чаще использует молодёжь [2]. Женщины предпочитают широкий спектр смайликов, которые выражают положительные эмоции. Мужчины же используют эмодзи-язык менее активно и склонны выбирать разочарованные смайлики, представляющие отрицательные эмоции. «Женский» эмодзи-язык сосредоточен на обсуждении людей и их действий, «мужской» – опирается на внешние события, род занятий и деятельность вне семейных обязанностей, более консервативен.

По исследованию интерпретации полами эмодзи на Интернет-платформе Facebook [3], большинство женщин постоянно использует эмотиконы с уверенностью их правильного толкования. Отмечается, что оба пола используют эмодзи для смягчения текстового сообщения, для объяснения своей реакции, а также для осуществления виртуального действия. С другой стороны, авторы не выявили особых отличий, связанных с непониманием эмодзи из-за пола, тем не менее, результаты исследования могут составлять актуальность только для рассматриваемой виртуальной социальной сети.

Ожидания и восприятие людьми сообщения и его отправителя могут быть различными. Это зависит не только от пола отправителя, но и от его/ее использования эмодзи. Обычно подростки и молодёжь полагаются на гендерные стереотипы и воспринимают эмоциональные сообщения от лиц женского пола

как более уместные, чем выражение эмоций мужчин [4]. На практике текстовые сообщения, исходящие от женщин и содержащие нежные смайлики (например, смайлики с сердцем), воспринимаются как более подходящие и симпатичные, чем от мужчин-отправителей, в то время как дружеские эмодзи-сообщения, содержащие менее ласковые смайлики (например, улыбающееся лицо), будут считаться одинаково уместными, что подтверждает гендерные расхождения в интерпретации эмодзи-языка. Так, учитывая, что стереотипные гендерные ожидания могут исказить интерпретацию сообщения, получатели могут интерпретировать его по-разному, потому что они ожидают встретить, например, большее количество смайликов и менее эмоциональное их использование при взаимодействии с представителями обоих полов.

Известно, что смайлики выполняют как вербальные, так и невербальные функции в общении, иногда дополняют цифровую коммуникацию недостающими визуальными и звуковыми сигналами. Так, для студентов интернет-платформы, языковой паттерн, социальные отношения, эмоциональные связи, уровень формальности и пол стали важными факторами, стимулирующими использование эмодзи среди молодёжи [5]. Социальные взаимодействия как эмоциональная привязка и уровень формальности опережают другие факторы, так как в обоих случаях молодёжь может столкнуться с коммуникацией с другими поколениями, которые не знакомы с эмодзи-языком, когда выражение определенной эмоции может быть специфично для другой возрастной когорты.

Таким образом, современные цифровые реалии создают новые возможности для выражения эмоционального состояния человека и его намерений, подтверждением тому является распространение эмодзи-коммуникаций. Установлено, что молодёжь опережает по частоте другие поколения в использовании эмодзи-языка, а частота и интерпретация эмотиконов различны по гендерному признаку. Побуждающими сигналами для применения эмодзи у молодёжи выступают наличие социальных связей с собеседником, а также уровень формальности в отношениях между ними.

Применяемые в настоящее время в социальных науках способы измерения использования эмодзи могут не учитывать или игнорировать половозрастные характеристики пользователей сети. Это обуславливает необходимость разработки нового инструментария, позволяющего исследовать современные коммуникативные практики молодежи в цифровой медиасреде.

Библиографический список

1. Белоусов К. И., Обухова И. А. Влияние пола и самооценки пользователей социальной сети на использование эмотиконов и эмодзи в процессе речевой коммуникации // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11. № 3. С. 5–18.
2. Koch T. K., Romero P., Stachl C. Age and gender in language, emoji, and emoticon usage in instant messages // Computers in Human Behavior. 2022. Т. 126. С. 106990.
3. Herring S. C., Dainas A. R. Receiver interpretations of emoji functions: A gender perspective // Proceedings of the 1st International Workshop on Emoji Understanding and Applications in Social Media (Emoji2018). Stanford, CA. 2018.
4. Butterworth S. E. et al. Sender gender influences emoji interpretation in text messages // Frontiers in psychology. 2019. Т. 10. С. 784–798.
5. Shah R., Tewari R. Mapping Emoji Usage Among Youth // Journal of Creative Communications. 2021. Т. 16. № . 1. С. 113–125.

ПЕРСПЕКТИВЫ В СФЕРЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА И ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ В ОЦЕНКАХ ЖЕНЩИН ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. М. Ловцова

Ивановский государственный университет, г. Иваново

Автором проведен анализ перспектив трудоустройства и построения карьеры в оценках жительниц Ивановской области. Сделаны выводы о неудовлетворенности женщин собственным доходом и отсутствием возможностей реализовать свои предпринимательские способности, что говорит о необходимости реализации гендерного подхода в государственной политике.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, карьера, женское предпринимательство, рынок труда.

EMPLOYMENT AND CAREER OUTLOOK IN THE ASSESSMENTS OF WOMEN IN THE IVANOV REGION

E. M. Lovtsova

Ivanovo State University, Ivanovo

The article presents the results of studies on career development of women in Ivanovo region. The author drew conclusions about women's dissatisfaction with their own income and the lack of opportunities to realize their entrepreneurial abilities. These findings highlight the need to implement a gender approach in public policy.

Key words: gender stereotypes, career, women's entrepreneurship, labor market.

Женский профессиональный ресурс является важнейшим ресурсом российской экономики, поскольку женщины состав-

ляют 49% от общей численности занятых в экономике страны [Женщины и мужчины России. 2020: Статистический сборник / Росстат. М., 2020]. В области обеспечения прав мужчин и женщин на профессиональное образование достигнуто гендерное равноправие. В экономической и гуманитарной сферах российского общества отсутствуют объективные причины, которые бы тормозили карьерное продвижение женщин. Однако нельзя не учитывать, что мужчины и женщины имеют гендерные различия, обусловленные характером социализации, полоролевым воспитанием молодежи. Очевидно, что в этих условиях формирование человеческого капитала женщин претерпевает определенные ограничения. В данном контексте представляется актуальным осуществить анализ профессионального потенциала женщин, проживающих в Ивановской области, типичном регионе центральной полосы России.

В декабре 2021 – январе 2022 года было проведено исследование методом онлайн-анкетирования, в котором приняли участие 196 респонденток из города Иваново и Ивановской области.

Результаты исследования показали, что 58,8% женщин не считают свою профессию высокооплачиваемой, лишь 22,8% удовлетворены уровнем оплаты своего труда. Средний доход жительниц Ивановской области равен примерно 28 200 рублей.

Главное предназначение женщины видят в построении карьеры и воспитании достойных детей (51,5%). Однако интересны варианты, которые вписали сами респондентки: «Быть счастливой и любимой», «Каждая решает для себя сама» – этих взглядов придерживаются 19,1% респонденток.

В ходе исследования была поставлена задача проанализировать подверженность женщин стереотипам о том, что мужчины более способны к политике и построению карьеры. Следует отметить, что большинство ответивших выразили мнение о равных способностях женщин и мужчин в данных сферах:

**Мнения женщин о суждениях в профессиональной сфере,
в % (n=196)**

Суждение	Мнение женщин					Итого
	Со- гласна	Скорее со- гласна	Скорее не со- гласна	Не со- гласна	Затрудня- юсь отве- тить	
«Женщина должна выбирать между карьерой и семьей»	5,9%	11%	14%	67,6%	1,5%	100%
«Женщины хуже справляются с работой, связанной с информационными системами, точными науками, чем мужчины»	5,1%	11%	16,9%	64%	2,9%	100%
«Женщины не должны заниматься политикой»	7,4%	8,8%	21,3%	60,3%	2,2%	100%
«Мужчине проще построить карьеру и получить повышение»	36,8%	25,7%	12,5%	23,5%	1,5%	100%

86% респонденток отвечают, что пользуются компьютером и другими девайсами ежедневно, 52,2% женщин следят за новостями в области высоких технологий, однако лишь 16,2% женщин думают о построении карьеры в сфере цифровой экономики.

Участницам исследования был задан открытый вопрос об успешных мужчинах и женщинах – ответы на него дают возможность понять, какие ролевые модели преобладают среди населения. В качестве успешных мужчин женщины назвали фамилии, которые в дальнейшем были преобразованы в группы по роду занятости. Было получено следующее распределение:

72,2% – политики; 69,1% – деятели IT и высокотехнологической сферы; 41,7% – главы крупных компаний; 39,1% – писатели, актёры, модельеры и режиссеры; 27,3% – журналисты и ведущие программ. Меньше всего было упомянуто мужчин-спортсменов (7,6%), врачей и ученых (4,2%).

В то же время фамилий женщин указано количественно меньше (примерно в 1,5 раза) и акцент по роду занятости значительно смещен: 70,2% – актрисы, певицы и модели; 43,1% – журналистки и ведущие программ; 40,5% – спортсменки; 19,5% – женщины-политики; 15,8% – главы крупных компаний. Респондентки также вспомнили первую женщину-космонавта Валентину Терешкову (4%), писательницу Джоан Роулинг (3,3%) и политолога Екатерину Шульман (1,6%).

Таким образом, мужчины в медиaprостранстве чаще всего представлены в качестве политиков, успешных бизнесменов и IT-специалистов, у образа женщин преобладает радикально отличающиеся роли. Это обстоятельство не только продиктовано уже сложившимися гендерными стереотипами, но и ретранслирует такие профессиональные модели для подрастающего поколения.

Женское предпринимательство – очень актуальная и непростая тема. 24,3% опрошенных женщин выразили желание открыть собственный бизнес, 39,8% женщин хотели бы открыть свое дело, но не имеют возможности. На рисунке показано, какие препятствия к открытию бизнеса называют женщины:

Препятствия для открытия собственного дела, в %, вопрос множественный (n=70)

Анализ показал, что самыми востребованными мерами государственной поддержки карьерного продвижения женщин считаются: поддержка женщин-предпринимательниц (62%), повышение квалификации для женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком (56,6%) и помощь в получении профессионального образования (35%). Отметим также, что меры, связанные с отпуском по уходу за ребенком, особенно популярны среди женщин с детьми.

Таким образом, при всех провозглашенных законодательством Российской Федерации равных возможностях для населения независимо от пола, вышеизложенное позволяет сделать вывод, что возможности мужчин и женщин осуществить карьеру далеки от равенства. Женщинам в процессе построения своей профессиональной карьеры приходится сталкиваться с невидимыми социально-экономическими барьерами, которые ограничивают как максимально достигаемый уровень продвижения карьеры, так и сферу деятельности женщин. Это гендерные стереотипы на рынке труда, неравное распределение домашних обязанностей, отпуска по уходу за ребенком и многое другое. Вместе с тем, чтобы развиваться, государству и обществу необходимо использовать все свои ресурсы и всех своих граждан. Это означает полное и всеобъемлющее участие женщин и мужчин в трудовом процессе. Следует отметить, что устранение гендерной асимметрии и гендерных диспропорций в сфере трудоустройства и занятости, продвижение женщин по карьерной лестнице, вовлечение девушек в предпринимательство возможны при условии реализации гендерного подхода в государственной политике. Государство и общество от этого только выиграют.

СИСТЕМА ПРОДВИЖЕНИЯ ЖЕНЩИН ПО СЛУЖЕБНОЙ ЛЕСТНИЦЕ

Инь Цзинвэнь, Лун Ифэй

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Воспитание культуры инклюзивности – очень сложный и длительный процесс. Корпоративный мир и другие субъекты общества должны внести свой вклад, чтобы максимизировать возможности профессиональной самореализации для обоих полов.

Ключевые слова: культура инклюзивности, гендерное неравенство, социальная ответственность, культурное разнообразие.

WOMEN'S CAREER ADVANCEMENT

Yin Jingwen, Long Yifei

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

Raising a culture of inclusiveness is a very complex and lengthy process. The corporate world and other actors in society must do their part to maximize career opportunities for women and men.

Key words: culture of inclusion, gender inequality, social responsibility, cultural diversity.

Несмотря на то, что усилия по защите гендерного равенства в корпоративном мире за последние годы активизировались, лишь немногие организации претворили принципы равноправия полов в реальные изменения на рабочем месте. В современном обществе в целом складывается консенсус в отношении того, что гендерное равенство имеет важное значение. Однако в руководстве компаний среди предпринимателей среднего бизнеса господствует мнение, что решить данную проблему слишком сложно. Основываясь на опыте компаний, предпринимателей малого бизнеса, кто уделяет внимание обеспечению

равных прав сотрудников, мужчин и женщин, авторами сформулированы четыре практических совета по стимулированию гендерного равноправия в коллективе.

Используйте бизнес-кейс. Компании, которые не инвестируют в женщин, теряют свое конкурентное преимущество в приобретении талантливых сотрудников, а компании с разнообразными командами превосходят своих конкурентов. Исследование Credit Suisse показало, что инвесторы в компании с сильной стратегией гендерного разнообразия получают избыточную прибыль в среднем на 3,5%; гендерное разнообразие в командах, вклад в образование сотрудников независимо от пола стимулируют долгосрочные инновации и творчество, что приводит к повышению производительности труда [1; 60]. Первым шагом является убеждение компаний расширять возможности женщин на рабочем месте, в цепочке поставок, распределительных сетях и в качестве клиентов. Среди инструментов и ресурсов, помогающих компаниям продвигать свои усилия по обеспечению гендерного равенства, можно отметить законодательные акты и целевые программы, которые принимают национальные и местные органы власти с целью расширения прав и возможностей женщин. Например, в Индии правительство поощряет женщин-предпринимательниц путем выделения финансовых грантов на более выгодных условиях и по более выгодным процентным ставкам.

Борьба с гендерными стереотипами для создания новых возможностей. Несмотря на множество примеров успешного женского предпринимательства, профессиональные организации не убеждены в том, что продвижение гендерного равенства может способствовать развитию их бизнеса. Исследование IBM показало, что более 40% корпоративных менеджеров не уверены, что предоставление женщинам более широких возможностей в бизнесе имеет коммерческие преимущества. Положительные примеры о потенциальных финансовых выгодах и достижениях заглушаются господствующими в обществе стереотипами о недостаточных лидерских способностях женщин. Исследование показало, что большинство представителей корпоративного мира по-прежнему считают, что присутствие женщин на руководящих должностях ограничено, поскольку женщины

больше времени и внимания, чем мужчины, отдают семье, а не карьере. Поэтому в качестве причин отсутствия прогресса в области гендерного разнообразия можно назвать нежелание работодателей нести потенциальные затраты на создание женщинам благоприятных условий для совмещения работы и семьи. Хотя эти объяснения основаны на реальном опыте, руководителям следовало бы глубже погрузиться в первопричины этой проблемы и освободиться от гендерных предубеждений. Выявление первопричин требует предоставления людям возможности углубиться в убеждения, нормы, практики и политику и понять, что это достижимо и в каком темпе. Повышение уровня знаний в области равноправия полов нельзя недооценивать, оно имеет важное значение для повышения чувствительности руководителей к гендерным проблемам, в противном случае неравенство между мужчинами и женщинами в сфере занятости будет усиливаться.

Задействуйте всю организацию. Компании должны создавать равные условия для работы и мужчинам, и женщинам, на всех должностях, в том числе руководителей высшего и среднего звена, сотрудников отдела кадров, отделов маркетинга, финансов и стратегии. Важно иметь широкое представительство полов, культурное разнообразие точек зрения в обсуждениях проблем и принятии решений. Принято считать, что гендерное равноправие следует обеспечить в социальной сфере, однако не менее важно участие женщин и в других областях бизнеса, таких, как пищевая промышленность, услуги, создание инвестиционного портфеля или разработка маркетинговой стратегии.

Поощряйте взаимное обучение. Разнообразие и то, как его достичь, должны обеспечиваться бизнес-лидерами, как и любая другая бизнес-возможность. Обсуждения гендерного равенства не обязательно должны вести специалисты-практики или специалисты по гендерным вопросам. Важно, чтобы бизнес-лидеры поделились своим опытом, особенно те, кто добился положительных результатов.

Воспитание культуры инклюзивности – очень сложный и длительный процесс. Частный сектор должен внести свой вклад в максимальное расширение возможностей для профессиональной самореализации мужчин и женщин.

Библиографический список

1. Research Institute // The CS Gender 3000 in 2021: Broadening the diversity discussion. Режим доступа: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/csri-2021-gender-3000.pdf> (дата обращения: 26.02.2022).
2. Women, leadership, and missed opportunities. Режим доступа: <https://www.ibm.com/thought-leadership/institute-business-value/report/women-leadership-2021/> (дата обращения: 26.02.2022).

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ТРУДОУСТРОЙСТВО ЖЕНЩИН

Л. Н. Кусова

Брянский государственный университет имени академика
И. Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются истоки формирования гендерных стереотипов и их влияние на различия в трудоустройстве мужчин и женщин в настоящее время в России.

Ключевые слова: гендер, социальный статус, стереотипы, стеклянный потолок, феминитивы.

THE IMPACT OF GENDER STEREOTYPES ON WOMEN'S EMPLOYMENT

L. N. Kusova

Bryansk State University, Bryansk

The article examines the origins of the formation of gender stereotypes and their impact on the difference in the employment of men and women in Russia.

Key words: gender, social status, stereotypes, glass ceiling, feminitives.

Гендерные стереотипы существуют повсеместно и начали зарождаться, по мнению историков, примерно 10 тыс. лет назад, после неолитической революции, когда люди перешли к земледелию и скотоводству, оседлому образу жизни. Женщины оказались прикованными к дому для заботы о хозяйстве и детях. Сбор урожая, приготовление пищи, воспитание детей, все, что входило в круг, очерченный границами дома – считалось работой для женщин.

Нельзя было и предположить, что женщины будут получать знания наравне с мужчинами, что они станут политиками, экономистами, строителями, а в 2020 году в России уровень

безработицы среди мужчин возрастет над таким же показателем среди женщин [1, 2].

Однако данная тенденция не означает победу феминизма в борьбе за равенство полов. Эксперты связывают это с тем фактом, что женщинам проще найти работу из-за более скромных запросов относительно зарплаты и меньших профессиональных амбиций.

Общество упорно фиксирует в языке различия в статусе мужчин и женщин на примере словарного запаса. Мужской род имеют слова: директор, депутат, судья, кандидат наук, мастер спорта, председатель. За женщинами закреплены термины: уборщица, танцовщица, посудомойка, няня, кухарка, проститутка, балерина, горничная. Несложно увидеть разницу, определяющую социальные статусы этих групп профессий. Введение все большего количества феминитивов в повседневную речь говорит об интеграции исконно мужских и исконно женских профессий. Однако степень сопротивления, с которой новые слова, такие как «режиссерка», «психологиня», «авторка» вводятся в язык, указывает на присутствие гендерных стереотипов в обществе [3].

Главное преимущество, которое имеют мужчины перед женщинами, состоит в том, что женщине в большинстве случаев в ходе своей работы придется взять паузу, чтобы родить и ухаживать за маленьким ребенком [4]. Из-за домашних обязанностей женщины также реже мужчин соглашаются на служебные командировки.

Из-за этого возникает проблема так называемого «стеклянного потолка», когда при приеме на работу выше вероятность, что женщине предложат менее высокооплачиваемую должность, чем мужчине. Данный термин в истории гендерных исследований был введен в 80-х годах XX века для обозначения барьера, который ограничивал продвижение женщины по карьерной лестнице [3, 5, 6].

Феномен стеклянного потолка проявляется и в другом случае. Занимая одно и то же положение, медбрат и медсестра получают одинаковую зарплату, однако у медбрата есть больше шансов стать в будущем главврачом. Такая проблема встречается

в любой профессии. Результатом является гендерная асимметрия и разница в величине зарплат мужчин и женщин.

Однако, несмотря на все гендерные стереотипы, существующие в мире, женщины с каждым годом добиваются профессиональной справедливости и доказывают, что могут работать так же эффективно, как мужчины, занимая руководящие должности [7, 8].

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.02.2022).
2. *Гостенина В. И.* Социальные практики как категория качества жизни населения Брянской области // Общество. Государство. Политика. 2009. № 3. С. 41–54.
3. *Фуфаева И.* Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. М.: АСТ, 2020. 304 с.
4. *Gostenina V. I., Karneev R. K., Makarova G. V., Melniko S. L.* Discursive visual management technologies in urban sociology // Orpcion. 2019. Т. 35. № SpecialEdition24. С. 122–135.
5. *Гостенина В. И., Кейзык А. С.* Индекс гендерного неравенства: методика расчета и реализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 1. С. 28–35.
6. *Гостенина В. И.* Самопозиционирование и потребности в образовательной поддержке женщин, имеющих малолетних детей // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 6. С. 201–212.
7. *Гостенина В. И., Киселев А. Г., Шилина С. А.* Управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) // Власть. 2013. № 2. С. 82–85.
8. *Гостенина В. И.* Самоорганизация и потребности в трудоустройстве женщин, имеющих малолетних детей. // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики / под ред. С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской Т. К.. Сер. «Демография. Социология. Экономика». М., 2019. С. 48–52.
9. *Епремян Т. В.* Управленческие технологии дискурса социальной рекламы / Т. В. Епремян, С. А. Шилина // Журналистыка – 2020:

- стан, праблемы і перспектывы. Матэрыялы 22-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Мінск, 2020. С. 383–386.
10. *Мамедов А. К.* Социальное неравенство: новая онтология и вариативность в информационную эпоху / А. К. Мамедов // *Философия и социальные науки в современном мире. Материалы международной научной конференции к 30-летию факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.* 2019. С. 11–15.

ГЕНДЕРНАЯ СЕГМЕНТАЦИЯ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ МОЛОДЕЖИ

С. К. Витковская

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Е. А. Шинкаренко

кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Даны результаты исследования, посвященного трудоустройству молодежи Нижнего Новгорода. Представлен обзор резюме юношей и девушек. Рассмотрены такие аспекты, как образование, мобильность, ожидаемый уровень заработной платы, распределение девушек и юношей в разных сферах. Гипотезой нашего исследования является наличие гендерной сегментации уже на этапе поиска работы.

Ключевые слова: гендер, гендерные стереотипы, практики трудоустройства, трудоустройство молодежи, молодежь, трудоустройство, резюме.

GENDER SEGMENTATION IN YOUTH EMPLOYMENT

S. K. Vitkovskaya

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

E. A. Shinkarenk

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor at the Department of General Sociology and Social Work, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The results of a study on the employment of youth in Nizhny Novgorod are given. An overview of the resumes of boys and girls is presented. Such aspects as education, mobility, the expected level of wages, the distribution

of girls and boys in different areas are considered. The hypothesis of our study is the presence of gender segmentation already at the stage of job search.

Key words: gender, gender stereotypes, employment practices, youth employment, youth, employment, resume.

Труд выступает как один из базовых социальных институтов, где происходит социализация индивида. Е. А. Здравомыслова и А. А. Темкина подчеркивают, что разделение труда выступает как центральная категория в понимании гендерных различий и гендерного порядка [1, 468]. Советский гендерный контракт – «работающая мать» подразумевал труд женщин и материнство как гражданские обязанности [2]. В постсоветское время этот контракт трансформируется, но потенциальное совмещение ролей матери и работницы продолжает оказывать влияние на представления о положении женщины на рынке труда. Д. Л. Томпсон и Д. Пристли подчеркивают, что работы, которые считаются «женскими», как правило, являются плохо оплачиваемыми и предлагаются женщинам, потому что им неудобно работать на полную ставку в условиях материнства [3]. Гендерные стереотипы неотвратимо влияют на положение женщин на рынке труда, специфику и оплату труда. Наша гипотеза состоит в том, что гендерная сегментация рынка труда наблюдается уже на этапе поиска работы.

В октябре-ноябре 2018 года, на портале HeadHunter.ru осуществлен сбор резюме молодежи (18–25 лет), ищущей работу в Нижнем Новгороде, выборка сплошная. В таблице представлены желаемые позиции, указанные в резюме юношей и девушек.

**Профессиональные предпочтения соискателей,
Нижний Новгород, 2018 г., %***

Сфера	Юноши (N= 488)	Девушки (N=507)
Специалисты в сфере бизнеса и администрирования	15,60	23,70
Средний специальный персонал по экономической и административной деятельности	15,20	19,70
Специалисты в области науки и техники	13,90	11,40
Специалист (без указания профиля)	9,40	10,10
Специалисты в области права, гуманитарных областей и культуры	3,90	5,10
Служащие, обслуживающие офисную технику	1,20	4,90
Средний специальный персонал в области правовой, социальной работы, культуры и спорта	1,80	2,60
Специалисты в области образования	0,80	2,40
Служащие сферы обслуживания	2,30	2,00
Специалисты в области здравоохранения	0,40	1,60
Специалисты по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ)	7,60	1,20
Средний медицинский персонал здравоохранения	0,20	1,00
Офисные служащие	0,20	0,40
Служащие в сфере обработки числовой информации и учета материальных ценностей	1,00	0,20
Специалисты-техники в области науки и техники	2,70	0,00

* Процент для каждой группы должностей высчитан от количества резюме юношей и девушек. Сумма по столбцу не равна 100%, поскольку анализировались только должности высшей, средней квалификации и служащих. Оставшиеся доли распределены между должностями сферы обслуживания и торговли, квалифицированных рабочих промышленности и неквалифицированных рабочих.

Наиболее популярной как среди юношей, так и среди девушек выступает сфера бизнеса и администрирования. Позиции высшей квалификации (менеджер по подбору персонала, специалист по рекламе, бухгалтер, юрист) указали 23% соискательниц. Если рассматривать массив резюме мужчин, то эта сфера привлекает 15% соискателей. Половина от всех соискательниц имеет высшее оконченное образование. В среднем ожидаемый уровень зарплат у женщин составляет 25 000 рублей, в то время как мужчины указывают в среднем 31 000 рублей.

Еще практически 20% от всех женских резюме были связаны со сферой экономической и административной деятельности, но здесь речь идет о позициях средней квалификации, фигурируют должности страхового и кредитного агента, офис-менеджера. Только треть от всех соискательниц в данной сфере имеют высшее образование. Остальные либо получают его, либо имеют среднее профессиональное образование. Почти четверть соискательниц при поиске данной позиции повышают квалификацию, треть сохраняют должность и квалификацию, меняя лишь работодателя. И почти в 20% резюме женщины указывали понижение квалификации. В среднем ожидаемый уровень заработной платы среди женщин составляет около 26 000 рублей. Мужчины же в своих резюме на аналогичные позиции указывают заработок 37 000 рублей.

Наиболее выражен дисбаланс при поиске работы в сфере информационно-коммуникационных технологий. Это подтверждается даже на этапе публикации резюме. В данной сфере желаемыми выступают такие должности, как системный аналитик и разработчик программного обеспечения. Половина от всех соискательниц в данной сфере уже имеют законченное высшее образование. Вторая же половина находится на стадии его получения. Для половины девушек, опубликовавших резюме, это будет их первая работа. Все остальные соискательницы указали либо сохранение, либо повышение должности и квалификации. Данная отрасль считается одной из самых хорошо оплачиваемых, и, соответственно, порог входа в нее высокий.

Относительный гендерный дисбаланс наблюдается в сфере науки и техники, 13% юношей и 11% девушек хотели бы занять позиции графического дизайнера, инженера-химика,

архитектора. Наблюдается высокий уровень образованности среди женщин (почти 76% от всех соискательниц умеют законченное высшее образование) в этой отрасли. Значительный интерес к этой сфере наблюдается у соискательниц от 21 года и выше. Больше половины женщин указывают в резюме сохранение должности. Немногие из соискательниц рассчитывают на повышение или изменение должности при сохранении квалификации. В среднем ожидаемый уровень заработной платы среди женщин составляет чуть больше 26 000 рублей, в то время как мужчины указывают в среднем чуть больше 36 000 рублей.

Поиск работы рассмотрен нами как один из аспектов положения молодых женщин на рынке труда. Наши данные подтверждают выводы И. М. Козиной о том, что соискатели рассматривают вакансии, соответствующие гендерному образу рабочего места [4]. В качестве желаемых профессий женщины чаще мужчин указывают должности юристов, журналистов, бухгалтеров, секретарей, учителей. Наиболее сильный дисбаланс мужских и женских резюме наблюдается в сфере информационно-коммуникационных технологий (разработка программного обеспечения, программирование, тестирование), то есть действуют механизмы, исключаящие женщин из высокотехнологичных профессий. Как подчеркивают О. А. Хасбулатова, И. Н. Смирнова, Т. К. Ростовская, одним из механизмов, исключаящих женщин из высокотехнологичных профессий, являются процессы семейной и образовательной социализации, ориентирующие девочек на получение образования вне технической сферы. В целом по результатам анализа можно говорить о том, что механизмы гендерной сегментации труда действуют на этапе поиска работы.

Библиографический список

1. *Здравомыслова Е. А., Темкина А. А.* 12 лекций по гендерной социологии : учебное пособие / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2015. 768 с.

2. *Темкина А. А., Роткирх А.* Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 4–14.
3. *Томпсон Д. Л., Пристли Д.* Социология: Вводный курс / пер. с англ. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; Львов: «Инициатива», 1998.
4. *Козина И. М.* Профессиональная сегрегация: гендерные стереотипы на рынке труда // Социологический журнал. 2003. № 3.
5. *Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н., Ростовская Т. К.* Технологическая гендерная сегрегация на рынке труда в экономике XXI века: направления исследования // Женщины в профессиях XXI века: тенденции, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 3 марта 2020 г. Иваново: Иван.гос. ун-т, 2020. С. 9–14.

ЗАПРЕЩЕННЫЕ ПРОФЕССИИ ДЛЯ ЖЕНЩИН

А. И. Богомолова

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск

В статье говорится о сферах, которые внесены в список запрещенных профессий для женщин.

Ключевые слова: гендерное неравенство, женщины, профессии, запрещенные профессии, дискриминация, труд.

PROHIBITED PROFESSIONS FOR WOMEN

A. I. Bogomolova

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk

The article discusses the areas that are included in the list of prohibited professions for women.

Key words: gender inequality, women, professions, prohibited professions, discrimination, labor.

В современном мире одна из актуальных тем – это гендерное неравенство. Гендерное неравенство – характеристика социального устройства, согласно которой различные социальные группы, в данном случае – мужчины и женщины, обладают устойчивыми различиями и вытекающими из них неравными возможностями в обществе [1;2]. Женщины все чаще пытаются отстаивать свои права в той или иной сфере. Наиболее частой проблемой можно назвать неравное положение женщин в некоторых профессиях. Так, женщина, проработавшая десять лет в компании, которая производила пластины, используемые в печатных станках для оберток конфет, в 2017 году была уволена на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 года № 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями

труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» [3].

Запрет на привлечение женщин к вредным и тяжёлым видам работ существует ещё с советских времён, однако формулировка такого запрета претерпела существенные изменения. Так, статья 12 Кодекса законов о труде 1918 года прямо предусматривала, что все лица женского пола не имеют права на применение своего труда в ночное время или в отраслях особо тяжких или опасных для здоровья, список которых должен был ежегодно утверждаться. При этом в статье 64 Трудового кодекса Российской Федерации говорится о свободе распоряжения своими способностями к труду независимо от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания [4].

До 1 января 2021 года в Российской Федерации действовало Постановление Правительства Российской Федерации № 162 от 25 февраля 2000 года, где в список запрещенных было включено более четырехсот профессий.

Российские женщины боролись с этим законом. По этому поводу стало известно об одном нашумевшем деле 2012 года, когда женщина, изучавшая морское мореплавание, устроилась на работу на речное судно. Однако через несколько недель она была уволена из-за действовавшего запрета для женщин на эту профессию. Требования женщины возместить материальные и физические вложения в образование в данной сфере привели к судебным разбирательствам [5].

В 2016 году Комитет Организации Объединенных Наций по ликвидации дискриминации в отношении женщин вынес решение в пользу женщины, пожаловавшейся на запрет профессий. В решении комитета содержится упрек в адрес российского правительства за его необоснованный призыв к защите женской фертильности и рекомендации пересмотреть и изменить список неразрешенных профессий [6].

В июле 2019 года после судебных разбирательств и обращения граждан в Генеральную Ассамблею Организации Объединенных наций список «запрещенных» профессий был изменен.

С 1 января 2021 года вступил в силу Приказ Министерства труда и социальной защиты населения № 512н от 18 июля 2019 года, по которому перечень недоступных для женщин профессий сокращен до 100 [7].

Изучив этот список, можно выделить основные сферы, в которых женщины не могут работать. Это некоторые виды химического производства (например, производство мышьяковистых и мышьяковых химических соединений); работа в подземной сфере, в рамках осуществления горных работ (например, женщины не могут работать взрывниками или мастерами-взрывниками); сфера металлообработки (женщина не может быть занята на кузнечно-прессовых работах, если они носят немеханизированный характер), а также на бурении скважин; добыча нефти и газа (например, если речь идет о работах, связанных с химической обработкой существующих скважин); черная металлургия (практически все работы, связанные с доменным производством, для женщин запрещены); цветная металлургия. В рамках радиотехнического и электронного производства женщины не могут быть заняты на работах, связанных с испытанием деталей и приборов, если речь идет о проведении испытаний в специальных камерах с температурой от -60 до +28 градусов, если им нужно находиться в таких камерах. Для женщин закрыты производство, а также ремонт и обслуживание различных летательных аппаратов; судостроение и ремонт; производство целлюлозы, картона, бумаги и различных изделий из данных материалов; производство цемента; обработка камней и производство камнелитейных изделий; производство железобетонных и бетонных конструкций и изделий; производство теплоизоляционных материалов; полиграфическое производство. Женщина не сможет занять должность, связанную с применением свинцовых сплавов. В текстильной и легкой промышленности для женщины также закрыты определенные профессии. В пищевой промышленности женщины не могут стать изготовителем костяного угля. На железнодорожном транспорте для женщины остались недоступными профессии, связанные с маневровыми работами по формированию составов, если они связаны с поднятием и ручным перемещением тяжестей, если нагрузка на женщину будет в связи с этим больше установленных

норм. Женщины в возрасте до 35 лет не могут работать в сельскохозяйственном производстве, в частности, в растениеводстве, если оно связано с использованием ядохимикатов или пестицидов; а работы по чистке паровых и водогрейных котлов запрещены любым женщинам вне зависимости от возраста [8; 9].

Все эти профессии запрещены из-за нанесения вреда женскому организму и репродуктивным органам. Однако следует отметить, что здоровое потомство зависит не только от женщины. Возникает вопрос, не будет ли нанесен удар по здоровью мужчин, занятых в этих отраслях? Общеизвестно, что в нашей стране продолжительность жизни мужчин меньше, чем у женщин. Полагаем, что речь должна идти не о медицине, которая в XXI веке способна вылечить большое количество заболеваний, а о том, что и мужчины, и женщины должны иметь право работать в отраслях, не наносящих вред их здоровью. Это означает, что модернизация вредных производств должна стать важным направлением экономической политики государства.

Библиографический список

1. Гендерное неравенство // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гендерное_неравенство (дата обращения: 02.02.2022).
2. *Гостенина В. И.* Социальные практики как категория качества жизни населения современной России // Общество. Государство. Политика. 2009. № 3. С. 41–54.
3. *Шепетько В. Л.* Гендерное неравенство при выборе профессии // Автономия личности. 2021. № 1 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-neravenstvo-pri-vybore-professii> (дата обращения: 05.02.2022).
4. ТК РФ. Статья 64. Гарантии при заключении трудового договора // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/f9ccec223c774c4895b03311bcd7eb355ef9d78f/ (дата обращения: 02.02.2022).
5. Конвенции и соглашения // documents. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 03.02.2022).
6. *Лебедев В. А.* Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм

- охраны и защиты: монография / В. А. Лебедев, А. Т. Карасев, В. В. Киреев. М.: Проспект, 2016. 208 с.
7. *Бартнев Д. Г.* Запрещённые профессии для женщин: новый повод для диалога Конституционного суда России и комитета ООН? // *Международное правосудие.* 2016. № 3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapreschyonnye-prof>. (дата обращения: 01.02.2022).
 8. Где нельзя работать женщинам. Список запрещенных профессий // *ЗаконГуру.* URL: <https://zakonguru.com/trudovoe/zapreshchennye-professii.html> (дата обращения: 02.02.2022).
 9. *Гостенина В. И., Качалков А. Ю., Шилина С. А.* Управленческий дискурс как технология социального взаимодействия субъекта власти и социума // *Власть.* 2015. № 8. С. 128–133.(дата обращения: 01.02.2022).

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Л. А. Хабрахманова

Башкирский государственный университет, г. Уфа

Т. А. Даутова

научный руководитель, канд. социол. наук, доцент кафедры государственного управления ФГБОУ «Башкирский государственный университет»

Информационные технологии и их распространение стали одним из главных черт современного цифрового общества. Однако даже в таком обществе вопрос гендерного неравенства остается открытым. Во многих сферах жизни женщины часто сталкиваются с проблемами, которые связаны с гендерной дискриминацией.

Ключевые слова: цифровое общество, гендерное неравенство, стереотипы.

GENDER INEQUALITY THROUGH THE PRISM OF THE DIGITAL SOCIETY

L. A. Khabrakhmanova

Bashkir State University, Ufa

T. A. Dautova

Research Supervisor, Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor at the Department of Public Administration, Bashkir State University

Information technologies and their dissemination have become one of the main features of the modern digital society. However, even in such a society, the issue of gender inequality remains open. Women often face gender discrimination in many areas of life.

Key words: digital society, gender inequality, stereotypes.

Начало XXI века ознаменовано появлением и широким распространением нового фактора социальной и профессиональной жизни общества – развитием цифровых технологий

и их внедрением в повседневную жизнь общества. Сегодня невозможно представить какую-либо деятельность без непосредственного использования в нем современных устройств и систем передачи и распространения информации. Активное освоение таких технологий происходит именно поколением, рождённым во время их появления и существования, то есть молодежью. В соответствии с Постановлением «Об основных направлениях молодёжной политики в Российской Федерации» в России к данной категории относятся граждане от 14 до 35 лет.

В настоящее время дискриминация в отношении женщин продолжает существовать во многих сферах жизни. Современное общество по-новому ставит проблему гендерного неравенства, переводя её в сферу Интернет-пространства. Изначально данная проблема обусловлена стереотипным мышлением большей части общества, которое наделило типично мужской образ такими чертам «кормильца», как компетентность, активность и эффективность. А типично женский образ включает теплоту, эмоциональность, хозяйственность. В результате женщина до сих пор не ассоциируется с успехом в профессиональной и публичной сфере, её ключевая ролевая модель – по-прежнему «хранительница домашнего очага». Учитывая высокий уровень оплаты труда в сфере IT, эта отрасль экономики связана в общественном сознании с образом «кормильца» или «добытчика», то есть с мужчиной [1]. Еще в 1996 г. UNESCO разработало программу «Женщины в средствах информации», которая была направлена на то, чтобы ликвидировать гендерное неравенство в области цифровых технологий. Однако сложившиеся социокультурные стереотипы и обозначенные гендерные роли не позволили этого сделать до настоящего времени.

Стереотипность общественного мышления проявляется в образовании, начиная еще со школьной скамьи [2]. По результатам исследований PISA, в естественных науках более высокие результаты показывают мальчики, в то время как в гуманитарных – девочки [3]. Однако при более детальном анализе становится понятно, что это различие явно выражено в тех странах, где в обществе действуют гендерные стереотипы.

В России в сфере высшего технического образования также существует гендерная асимметрия, например, на факультете вычислительной математики и кибернетики в МГУ учатся около 25% девушек, в МГТУ им. Н. Э. Баумана – 20%, а в МФТИ лишь 12%. В странах с развитой гендерной политикой подобные различия редки.

Гендерное неравенство проявляется и в трудовой сфере. Так, International Labour Organization привела статистику о том, что во многих странах размер заработной платы зависит от пола, более того, наличие более высокого уровня образования не обеспечивает женщинам одинаковое с мужчинами денежное вознаграждение. По данным одного из крупнейших рекрутинговых сервисов Hired, в США в 60% случаев, открывая вакансии, связанные с программированием и аналитикой данных, женщинам платили на 8% меньше, чем мужчинам. Среди ведущих специалистов в IT-сфере женщины составляют лишь 18%, на управляющих позициях в данной сфере – меньше 10%, а доля женщин-разработчиков – 5,8% [5].

Аллен Гинзберг писал: «Я видел величайшие умы нашего поколения: сокрушенные безумством», и эту цитату можно понимать по-разному. Опираясь на реалии сегодняшнего дня, гендерная асимметрия в отношении девушек и является так называемым «безумством». Это неравенство оставляет многие женские открытия, разработки, идеи недооценёнными или попросту даже незамеченными, тем самым «гася» их умы, «зарывая» их таланты и лишая права выбора на собственную профессиональную жизнь. В XXI веке, в эпоху виртуального пространства, когда в действительности уже сложно определить, кто по ту сторону экрана, можно было бы уже отказаться от предрассудков, связанных с гендерной принадлежностью человека и оценивать только его качественные способности. Важно, чтобы при найме специалистов на работу на первом месте были профессиональные навыки человека, а не иные параметры. Современное цифровое общество не должно поддерживать существующие стереотипы патриархального механизма, а исключать их наличие.

Библиографический список

1. *Ильин Е. П.* Пол и гендер. СПб., 2010. С. 178.
2. *Tessa E. S. Charlesworth and Mahzarin R. Banaji* Gender in Science, Technology, Engineering, and Mathematics: Issues, Causes, Solutions *Journal of Neuroscience* 11 September 2019, 39 (37) 7228–7243; URL: <https://doi.org/10.1523/JNEUROSCI.0475-18.2019>
3. Programme for International Student Assessment, международная программа по оценке образовательных достижений учащихся. URL: <https://www.oecd.org/pisa/>
4. *Сауджани Р.* Код для девушек // В мире науки. 2017. № 11. С. 52–56.
5. The State of Wage Inequality in the Workplace. URL: <https://hired.com/page/wage-inequality-report>

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНФАНТИЛИЗМ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН В РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА

В. М. Иванова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Статья посвящена формированию и закреплению экономического инфантилизма молодых женщин в России как элемента гендерного неравенства.

Ключевые слова: гендерное неравенство, социальный инфантилизм, экономический инфантилизм.

ECONOMIC INFANTILISM OF YOUNG WOMEN IN RUSSIA AS AN ELEMENT OF GENDER INEQUALITY

V. M. Ivanova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

The article is devoted to the development and consolidation of the economic infantilism of young women in Russia as an element of gender inequality.

Key words: gender inequality, social infantilism, economic infantilism.

Социальный инфантилизм является острой проблемой современного общества. Проблема особенно актуальна для молодых людей, которые не проявляют активного желания становиться полноценными членами общества – взрослеть. Несамостоятельность молодых мужчин и женщин в экономической, политической, социальной и бытовой сферах приводит к институциональным проблемам в обществе. В данной статье фокус внимания направлен на анализ процесса развития и закрепления экономического инфантилизма женщин в ходе социализации как элемента гендерного неравенства.

Социальный инфантилизм рассматривается Н. А. Жестковой как результат недостаточной включенности молодого человека в общество. В этом случае инфантилизм проявляется в пассивном поведении на индивидуальном и общественном уровнях. В первом случае это выражается в неготовности нести ответственность за себя и собственную жизнь, во втором – неспособность (нежелание) принимать участие в политической жизни государства (политический инфантилизм); быть материально независимым (экономический инфантилизм); самостоятельно выполнять рутинные обязанности, такие, как приготовление пищи, уборка и т. д. (бытовой инфантилизм) [1].

Автором данной статьи в 2021 году было проведено социологическое исследование на тему: «Социальная зрелость и инфантилизм современной молодежи (на примере Санкт-Петербурга)». Согласно этому исследованию, 87 из 110 женщин (95,7%) в возрасте от 18 до 24 лет полностью или частично находятся в материальной зависимости от своих родителей.

С одной стороны, данные результаты могут быть связаны с так называемым «тепличным воспитанием», которое проявляется в гиперопеке со стороны родителей. Поколение X, чье взросление пришлось на «лихие 90-е», стараясь оградить своего ребенка от прошлого кризисного опыта, выбирает стратегию продления детства для своих детей. Соответственно, чем дольше длится «детство», тем сложнее девушке дистанцироваться от родителей и стать экономически автономной личностью.

Вторым фактором закрепления экономического инфантилизма у женщины является патриархальная модель семейных отношений: мужчина – добытчик, женщина – хранительница очага. В таком случае, женщина переходит от материальной зависимости от родителей (отца) к материальной зависимости от мужа/партнера, что, в свою очередь, закрепляет гендерное неравенство.

Экономическая зависимость женщины приводит к ситуации неравенства в отношениях супругов в семье, которое предполагает право мужчины-опекуна контролировать поведение женщины. В этом случае экономически зависимая женщина не всегда может распоряжаться деньгами по своему усмотрению [2]. Несмотря на то, что экономическая зависимость от мужа

не обязательно несет за собой зависимость социальную, несамостоятельность в данной сфере является наиболее уязвимым местом, на которое «давят» в случае возникновения конфликтов внутри семьи. Это приводит к ущемлениям прав женщины, контролю за ее поведением и снижению самооценки. Таким образом, экономическая зависимость – это одно из звеньев цепи, воспроизводящей гендерное неравенство: домашние обязанности женщины сокращают ее возможности на рынке труда, что влияет на размер заработной платы и закрепляет сложившееся разделение обязанностей внутри семьи.

Библиографический список

1. *Жесткова Н. А.* Методологические подходы к исследованию социальной зрелости и социального инфантилизма личности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 2 (14). С. 128–136.
2. *Балабанова Е. С.* Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегии «негативной адаптации» // Социологические исследования. 1999. № 4. С. 48–50.

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РОСТЕ И СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

В. В. Горбатова

Волгоградский институт управления РАНХиГС, г. Волгоград

В. А. Сагайдак

научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент
кафедры социологии, общей и юридической психологии
Волгоградского института управления РАНХиГС

Статья посвящена анализу проблемы гендерного неравенства в профессиональной среде. Выявлены гендерные стереотипы и ограничения в профессиональном росте и становлении личности: при отборе кандидатов, в заработной плате и возможностях карьерного продвижения. Автором представлены рекомендации для работодателей, направленные на устранение причин и проявлений гендерного неравенства.

Ключевые слова: гендерное неравенство, женщина, профессиональное становление, профессиональное развитие, гендерные стереотипы, отбор кандидатов, заработная плата, карьерный рост.

THE PROBLEM OF GENDER INEQUALITY IN PROFESSIONAL GROWTH AND PERSONAL DEVELOPMENT

V. V. Gorbatova

Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd

V. A. Sagaydak,

Research Supervisor, Candidate of Sciences in Sociology, Associate
Professor at the Department of Sociology, General and Legal Psychology,
Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Academy
of National Economy and Public Administration

The article is devoted to the analysis of the problem of gender inequality in the professional environment. Gender stereotypes and limitations in professional growth and personality formation, namely, in the selection of candidates, in wages and career opportunities, are revealed. The author

presents recommendations for employers aimed at eliminating the causes and manifestations of gender inequality.

Key words: gender inequality, woman, professional formation, professional development, gender stereotypes, candidate selection, salary, career growth.

В условиях развития современного общества, основанного на ценности равенства прав и возможностей представителей различных социальных, этнических, половозрастных групп, приобретает актуальность проблема гендерного неравенства в процессе профессиональном росте и становлении личности специалиста. В исследовании, проведенном в 75 странах мира, около 50% опрошенных указали, что более успешными политиками становятся мужчины, 40% респондентов отметили, что мужчины качественнее выполняют свою работу в сфере управления предприятием [1]. Однако, с учетом востребованности компетентных специалистов для работодателей всех областей необходима разработка рекомендаций, способствующих преодолению гендерных стереотипов при отборе кандидатов на вакантные должности всех уровней, что обуславливает практическую значимость работы.

Гендерное неравенство в профессиональной сфере общества затрагивает несколько направлений. Рассмотрим основные из них. Первое – наличие гендерных стереотипов при отборе кандидатов на ту или иную работу, которые не позволяют работодателям принимать объективные решения. Например, мужчины считаются наиболее подходящими для высокоинтеллектуального труда, для работы с повышенной физической нагрузкой, им же отдается предпочтение при приеме на руководящие должности. Женщинам чаще предлагают заниматься исполнительской работой в сфере образования, бухгалтерии и других социальных сферах. Так, в исследовании, проведенном в России, было установлено, что из всего количества открытых вакансий потребность в женской рабочей силе составляла 43%, при этом желаемый возрастной порог для кандидатов-мужчин начинался с 25 лет, женщин – с 30 [2]. В исследовании, проведенном на базе канадских Интернет-сайтов, было выявле-

но, что женщины избегают вакансий, в которых отображены мужские черты искомого кандидата или, наоборот, сделан акцент на женских. Следовательно, женщинам трудно занять актуальную или высокую должность из-за разделения на «женские и мужские» виды работ.

Вторая сфера проявления неравенства – заработная плата женщин, которая ниже, чем у мужчин, во всех должностях. По данным ООН, в мире женщины зарабатывают около 77 центов от одного доллара, который зарабатывают мужчины за одинаковый труд. Международная организация труда отмечает, что глобальный гендерный разрыв в заработных платах в мире составляет 16–20% [3]. Стоит также отметить, что женщин зачастую не допускают к принятию решений, в том числе о повышении оплаты труда, что приводит к недостаточному количеству мер по повышению качества женской рабочей силы.

Наконец, гендерное неравенство остро проявляется в продвижении по карьерной лестнице, ограниченном для женщин ввиду высокой бытовой загруженности. В современном мире, особенно в условиях удаленного формата работы возрастает актуальность проблемы гибкого графика и отсутствия баланса работы и личной жизни. С момента рождения детей для женщин большую важность приобретает семья, однако, карьера не теряет своей актуальности. Зачастую следствием этой проблемы становится выбор женщинами с детьми наиболее «удобной» работы: с невысокой заработной платой, отсутствием карьерного роста и, возможно, не из сферы профессиональных интересов. Мужчины не сталкиваются с подобными трудностями, поэтому в одном из исследований 9 из 10 женщин отметили, что находятся в невыгодном положении относительно профессиональной деятельности и карьерного роста [4].

Сложившийся в мире гендерный дисбаланс требует движения к равновесию среди мужчин и женщин. В 2020 году в ООН впервые удалось добиться равенства между мужчинами и женщинами, занимающими высокие должностные места: заместителями и помощниками Главного секретаря, баланс составил 90 мужчин и 90 женщин [5]. Однако, по итогам опроса «Mercer», проведенного в более, чем 1000 организаций, 81% опрошенных отметили, что важно добиваться гендерного равенства

ва в профессиональной деятельности, однако, лишь 42% компаний реализовали план по внедрению конкретных мер [6]. Таким образом, для большинства организаций проблема гендерного неравенства остается актуальной.

Основными рекомендациями, направленными на решение проблемы гендерного неравенства при найме на работу и профессиональном развитии персонала, выступают:

1. Увеличение количества рабочих мест с целью пропорционального представительства мужчин и женщин.

2. Исключение характеристик «мужских» или «женских черт» при составлении профилей должностей и размещении вакансий. Устранение дискриминации по признаку пола при наборе персонала

4. Установление равной заработной платы за равноценный труд, не зависящей от гендерной принадлежности.

5. Разработка программы поддержки женщин и мужчин, ориентированных на карьеру.

В заключение отметим, что гендерное неравенство в сфере профессионального роста остается актуальной проблемой, и в современном мире женщины часто вынуждены выбирать менее оплачиваемую и менее перспективную работу, что сказывается на качестве человеческого капитала страны в целом.

Библиографический список

1. ООН Женщины / Организация объединенных наций. 2020. 6 марта. С. 1.
2. Технология включения женщин в сферу бизнеса: Российский и канадский опыт. Иваново, 2004. 100 с.
3. *Васенина А. С.* Стереотипы в отношении женщин и их последствия: на пути к равным возможностям в цифровой экономике / А. С. Васенина, Г. Р. Имаева, Е. Н. Никишова. М.: НАФИ, 2020 80 с.
4. *Гройсберг Б.* Женщины на грани гендерного равенства // Harvard Business Review. 2021. С. 3.
5. *Криадо-Перес К.* Невидимые женщины. Почему мы живем в мире, удобном только для мужчин. М.: Альпина Паблишер. 2020. С. 4.
6. Об этом говорит пятая часть российских специалистов // Агентство социальной информации. 2022. 25 янв. С. 2.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ДОСТИЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ЖЕНЩИН-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

М. И. Василевич, М. А. Камнев

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Данная статья посвящена проблеме мотивации женщин в сфере предпринимательства. Авторы анализируют опыт исследований в области достижительной мотивации. На основе анализа предлагается теоретическая модель для проведения комплексного исследования природы мотивации женщин-предпринимателей в России.

Ключевые слова: достижительная мотивация, женское предпринимательство, пол, гендер, гендерное равенство.

THE METHODOLOGY OF STUDYING THE PROBLEMS OF ACCESSIBLE MOTIVATION OF WOMEN ENTREPRENEURS

M. I. Vasilevich, M. A. Kamnev

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

The article is devoted to the issue of female entrepreneurship. The authors analyze theoretical approaches in the field of achievement motivation. Finally, based on the analysis, a theoretical model is proposed for conducting a comprehensive study of the nature of the motivation of women entrepreneurs in Russia.

Key words: achievement motivation, female entrepreneurship, sex, gender, gender equality.

Предпринимательство – это одна из основных отраслей экономической деятельности, от степени развития которой напрямую зависит благосостояние экономики государства. Оно открывает обширные возможности для решения проблем бедности и безработицы, что особенно актуально для развивающихся

стран. В развитых странах сектор малого и среднего предпринимательства обеспечивает около 70% рабочих мест. В России этот показатель находится на отметке около 25%, что указывает на высокий потенциал расширения занятости в данном секторе [1]. Несмотря на то, что развитие малого и среднего бизнеса обозначается Правительством РФ как одно из приоритетных направлений стратегического развития экономики, количество действующих ИП и доля доходов населения от предпринимательской деятельности неизменно снижается. Данные тенденции прослеживались еще до начала пандемии COVID-19, а с её началом только ускорились [2].

Исследование мотивации предпринимателей к открытию своего дела, его поддержанию и развитию, а также закрытию представляется актуальной проблемой в данном контексте. При этом не менее очевидна важность изучения вопроса именно с позиций женщин-предпринимателей, так как природа их достижительной мотивации отличается от мужской. Это подтверждают данные исследования ISSP, согласно которому основным источником карьерной мотивации мужчин являются высокая заработная плата и карьерный рост, в то время как женщины в большинстве стран мира называют таким источником интересную работу [3]. Кроме того, женская перспектива данной проблемы актуальна в связи с вопросами гендерного равенства в экономической сфере, а также роли гендера в социальном предпринимательстве.

Цель данной работы – разработка теоретической модели для комплексного исследования проблемы достижительной мотивации женщин-предпринимателей в России. Проблемы достижительной мотивации находятся в фокусе внимания сразу нескольких социологических теорий. Рассмотрим их основные положения.

Теория атрибуции примечательна тем, что выстраивает теоретические модели, нацеленные на анализ мотивационных процессов, происходящих под влиянием тех или иных событий (таких, как провал экзамена и т.п.). Согласно данному подходу, основания для определения типов прогнозируемого поведения дают конкретные события (атрибуты) в жизни индивида [4; 1].

Теория экспектации и ценностей, получившая широкое распространение в исследованиях образовательной сферы, берет в качестве основания две концепции: концепция ожиданий (экспектаций) отражает то, насколько индивид оценивает свои шансы на успех, а концепция ценности отсылает к тому, насколько рассматриваемая деятельность важна, полезна и интересна для индивида. Считается, что инструментарий данной теории, наилучшим образом подходит для долгосрочных исследований мотивации [5; 1540].

Центральная концепция когнитивно-социальной теории – триадическая взаимность. Важность для исследования имеет взаимное влияние трех факторов: личностных качеств, среды и поведения. Основная идея КСТ заключается в том, что индивиды нуждаются в чувстве контроля, т. е. убежденности в способности влиять на важные жизненные события. Для исследований в области достижительной мотивации важной переменной, выявленной данной теорией, является само-эффективность [6].

Теория целей достижения выделяет два вида целей, определяющих мотивацию индивида: цели мастерства и цели демонстрации результата. В первом случае индивид преследует цель повысить собственное мастерство в том или ином виде деятельности, им движет внутренняя мотивация. Во втором случае индивид стремится только продемонстрировать собственные способности, тогда речь идет о мотивации соответствия внешним нормам и оценкам [7; 30]. Кроме того, как цели достижения, так и цели демонстрации результата могут быть подразделены на цели стремления к достижению/демонстрации или их избегания. Данная теория позволяет не только выявить мотивацию индивида, но и определить стратегию достижения цели в зависимости от её природы.

Теория самодетерминации делает центральный акцент на параметрах, определяющих внутреннюю мотивацию, некоторые формы внешней мотивации и психологическое состояние индивида. Данные параметры приводят к определенным адаптивным результатам деятельности индивида (например, к выдающимся достижениям) в результате удовлетворения его потребностей в самостоятельности, компетентности и чувстве принадлежности. Исследования с опорой на данный подход позволяет учитывать

социально-эмоциональные факторы, а также выявлять связь внутренней мотивации и достижений [8].

Для создания теоретической модели планируемого исследования предлагается синтезировать положения данных теорий для разделения на категории выявленных ранее достигательных мотивов женщин-предпринимателей. Первая категория – рациональные мотивы. К ней относятся мотивы, происходящие из конкретных событий, стимулов и атрибутов. Вторая и третья категории – внутренние и внешние мотивы. В них будут включены, соответственно, те мотивы, которые происходят из личностных характеристик индивида или поступают из среды его происхождения/проживания. При этом каждая категория либо способствует стремлению к достижению целей, либо отталкивает индивида от занятия данной деятельностью.

Данная теоретическая модель послужит основанием для исследования, в рамках которого будут проведены глубинные интервью. Природа мотивации индивида очень разнообразна, имеет различные источники и связана с достижением множества целей. Женское предпринимательство в России требует подробного изучения в связи с неактуальностью предыдущих исследований в рамках существующей ситуации на рынке.

Библиографический список

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс] // Минэкономразвития России. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 21.02.2022).
2. Количество созданных в РФ компаний в I квартале снизилось на 9%. [Электронный источник] // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/760826> (дата обращения: 21.02.2022).
3. ISSP Research Group (2017). International Social Survey Programme: Work Orientations IV [Электронный ресурс] // ISSP 2015. GESIS Data Archive, Cologne. URL: <https://doi.org/10.4232/1.12848>. (дата обращения: 21.02.2022).

4. *Anderman E. M.* Achievement Motivation Theory: Balancing Precision and Utility // Contemporary Educational Psychology. Issue 61, 2020. P. 1.
5. *Lauermann F., Tsai Y.-M., Eccles J.S.* Math-related career aspirations and choices within Eccles et al.'s expectancy-value theory of achievement-related behaviors // Developmental Psychology. Issue 53 (8). 2017. P. 1540–1559.
6. *Schunk D. H., DiBenedetto M. K.* Motivation and social cognitive theory // Contemporary Educational Psychology. Issue 61, 2020.
7. *Никитская М. Г.* Исследования целей достижения и направленности в контексте учебной мотивации // Электронный журнал “Современная зарубежная психология”. Т. 8. № 2. 2019. С. 26–35.
8. *Ryan R. M., Deci E. L.* Intrinsic and extrinsic motivation from a self-determination theory perspective: Definitions, theory, practices, and future directions // Contemporary Educational Psychology, 61 (2020), Article 101860.

ЖЕНЩИНЫ – ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ РОССИЙСКИХ СМИ: ГЕНДЕРНЫЙ ПРОФИЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д. А. Салтыкова

МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва

З. А. Хоткина

соавтор, канд. экон. наук, доцент, Институт социально-экономических проблем народонаселения ФГБУН ФНИСЦ РАН, г. Москва

Тезисы посвящены женщинам-главным редакторам СМИ, которые, по мнению авторов, «пробили стеклянный потолок». Авторы принимали активное участие в исследованиях, посвященных барьерам и преимуществам, которые дают женщинам занятие руководящих должностей главных редакторов в российских СМИ.

Ключевые слова: гендерное неравенство, карьера в медиасфере, гендерная пирамида власти в СМИ.

WOMEN CHIEF EDITORS IN RUSSIAN MEDIA: GENDER PROFILE OF PROFESSIONAL ACTIVITY

D. A. Saltykova

Moscow State University, Moscow

Z. A. Hotkina

Co-Author, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, ISESP FGBUN FNISC RAS, Moscow

The article discusses women editors-in-chief of the media, who, according to the authors, “have broken through the glass ceiling”. The authors have been actively involved in research on the barriers and benefits that women face in holding senior editorial positions in the Russian media.

Key words: gender inequality, career in the media sphere, gender pyramid of power in the media.

Гендерное неравенство проявляется наиболее отчетливо в вопросах гендерного разрыва зарплат, трудностях карьерного роста для женщин (стеклянный потолок), а также низкой представленности женщин на уровне принятия решений. Исследование (кейс) о женщинах - главных редакторах СМИ представляет интерес прежде всего тем, что о них можно сказать, что «они пробили стеклянный потолок». Тезисы подготовлены по результатам исследований разных лет (с 2016 по 2021 гг.), в которых авторы принимали активное участие как на стадии разработки программы и инструментария, так и сбора и анализа данных. В исследованиях, кроме анкетных опросов и анализа литературы, были широко использованы качественные методы углубленных экспертных интервью, в том числе с женщинами - главными редакторами.

Роль главного редактора в управлении современным СМИ является определяющей для издания: редактор нередко разрабатывает концепцию, принципы моделирования образа издания, руководит творческим журналистским коллективом, определяя тем самым контент и стратегию создаваемого СМИ. По закону о СМИ, главный редактор представляет редакцию во всех отношениях – перед учредителем, гражданами, организациями, перед государством и судом [1].

До распада Советского Союза журналистская профессия считалась в основном мужской. В конце 1990-х мужчины стали покидать журналистику из-за низких заработных плат и снижения престижа профессии журналиста, а их места в редакциях стали занимать женщины. Исследование, проведенное на факультете журналистики под руководством профессора Я. Н. Засурского в 1993 году, показало, что доля женщин-журналистов в редакциях составляла 37% [2]. В XXI веке феминизация медиасферы становится трендом не только в России, но и в мире, что радикально меняет гендерный баланс редакций: в начале 2000-х женщины составляют две уже трети (67%) медиа коллективов [3, с. 329].

Анализ показывает, что, сохраняя численное преимущество среди журналистов, женщины преобладают в назначениях на средние руководящие должности (отделы) – 58%, а среди высшего руководства – директоров, владельцев и главредов они оказались в меньшинстве – 41% [4]. Эти выводы указывают

на проявление феномена гендерной пирамиды власти: чем выше положение в карьерной иерархии, тем меньше женщин мы будем наблюдать на этих позициях. Причиной для выстраивания подобной системы являются скрытая гендерная дискриминация (стеклянный потолок) и стереотипное мнение, что мужчины лучше справляются с управлением и принятием решений, чем женщины.

Гендерное неравенство наблюдается также в вопросе разделения медиа по признаку локальности на федеральные, региональные и местные издания. Региональные и местные редакции СМИ состоят преимущественно из женщин – 76% и 80% соответственно, а среди федеральных СМИ количество «женских» редакций падает до 36% [5, с. 17]. Такая разница еще раз подчеркивает наличие гендерной пирамиды, потому что работа в федеральных СМИ является более высокооплачиваемой и престижной. Соответственно, чем лучше условия труда и место в карьерной иерархии, тем меньше женщин мы увидим в этой структуре, там будут работать преимущественно мужчины.

Несмотря на количественное преобладание женщин в медиаотрасли, курс и тон развития российской журналистики все равно выбирают и задают мужчины: 75% генеральных директоров и главных редакторов ведущих СМИ в России – мужчины [1, с. 336]. Путь женщин-журналистов к карьерному росту, свободе слова и выражению своей позиции остается по-прежнему сложным, несмотря на позитивные изменения в последние десятилетия.

Карьерная траектория женщин-главных редакторов представлена чаще всего многолетним предшествующим опытом работы в редакции. Достижение редакторской должности у женщины занимает в среднем более 6 лет. Это может быть постепенное движение по карьерной лестнице, либо предшествующий опыт и создание собственного проекта после работы в редакциях и наличия опыта редакторской деятельности. Если для сравнения взять карьерный путь главного редактора журнала о кино «Сеанс» (печатное издание и интернет-портал) Василия Степанова, то мы увидим, что, придя в профессию в 2003 году на должность редактора рубрики в журнале «Календарь», в 2005 году он становится заместителем главного редактора журнала «TimeOut Петербург» [6]. Карьерный путь

до должности заместителя главного редактора занял у Степанова примерно 3 года. Аналогично выглядел карьерный путь главного редактора журнала «GQ» Игоря Гаранина, прошедшего путь от стилиста до редактора отдела моды «GQ» за три года (с 2003 до 2006 г.), а также его предшественника Кима Белова, который «в 2004 году пришел в GQ, где проработал три года, редактором и затем заместителем главного редактора» [7]. Мы видим, что, согласно статистике, женщинам в медиа требуется почти вдвое больше времени, чем мужчинам для достижения тех же руководящих позиций.

Респонденты считают, что женщинам приходится прикладывать больше усилий для своего карьерного продвижения. Вот как они характеризуют сформировавшуюся «историческую» связь назначений, переход власти от мужчины к мужчине и наличие мужской солидарности как отягчающего факта для женщин-руководителей: *«на более значимых постах мужчине-руководителю проще, так как общение с вышестоящими, обычно, мужчинами, проще складывается»* (из интервью). Кроме того, эксперты отмечают пренебрежение, неуважительное отношение, проявления сексизма к женщинам в начале карьеры: *«Когда из делового издания, где я писала про металлургию, уходил главный редактор, на прощание он пожелал корреспондентам мужчинам – карьерных успехов, а мне – выйти замуж за олигарха»* (из интервью).

Мы видим, что, несмотря на отсутствие «табу» на назначения женщин на пост главного редактора, существуют неформальные препятствия для женщин, требующие от них в том числе не относящейся к профессионализму работы: эмоциональное самосовершенствование, установление доверительной коммуникации с мужчинами-руководителями, упорная работа для подтверждения своих способностей и профессиональных амбиций. Однако, как отметила одна из главредов, журналистика как профессия дает женщинам возможность проявить себя в сферах, где они мало представлены, например, в сферах политики, бизнеса и войны: *«Журналистика, пожалуй, одна из немногих профессий, которая позволяет женскому голосу звучать и быть значимым»* (из интервью).

Итак, женщина - главный редактор сегодня – это в первую очередь профессионал своего дела, обладающий всесторонними

качествами, как личностными, так и деловыми. Это человек с развитым эмоциональным интеллектом, создающий вокруг себя команду таких же профессионалов для выпуска информационных продуктов. Коммуникативность и верность этическим и моральным принципам в управлении журналистским коллективом выходит на первый план. Как и задача создания безопасной среды, комфортной для проявления женских амбиций, профессионализма и женского голоса.

Библиографический список

1. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 “О средствах массовой информации” (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021), Статья 19. Статус редакции.
2. *Свитич Л. Г.* Женщина в журналистике // Материалы круглого стола. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998.
3. *Хоткина З. А., Менжун В., Александрова О. А., Бурдастова Ю. В., Ненахова Ю. С., Виноградова К. В.* «Гендерные отношения в медиаотрасли России, Армении и Молдовы: занятость, перспективы карьерного роста и влияние на контент» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены (№ 4 (158)). Научный журнал. М.: ВЦИОМ, 2020. 329 с.
4. *Carolyn M. Byerly* «Eastern Europe – Russia / Global Report on the Status of Women in the News Media» – USA, Washington, D.C.: International Women's Media Foundation, 2011. С. 298.
5. *Александрова О. А., Бурдастова Ю. В., Ненахова Ю. С., Хоткина З. А.* «Российская медиасреда: Гендерные аспекты занятости и карьеры» / под науч. ред. О. А. Александровой. М.: «АНРИ Медиа», 2017. С. 17.
6. *Михина Е.* «Мы делаем “Сеанс” для себя». Интервью с Василием Степановым. – 2020. URL: <https://lenizdat.ru/articles/1157605/> (дата обращения: 21.04.2021).
7. «Новый главный редактор GQ Ким Белов». Журнал «GQ», 2014. URL: <https://www.gq.ru/entertainment/novyy-glavnyj-redaktor-gq-kim-belov>. (дата обращения: 21.04. 2021).

ЖЕНЩИНЫ-ЮРИСТЫ В МИРЕ: К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОМ ДИСБАЛАНСЕ

А. И. Кузьмина

Волгоградский институт управления РАНХиГС, г. Волгоград

Е. Н. Агибалова

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского института управления РАНХиГС при Президенте РФ

Гендерное неравенство между мужчинами и женщинами – не новое явление, однако в юриспруденции нет разделения на мужской и женский пол. Профессия юриста сложна и требует внимания, аналитического взгляда и труда, который может вложить как мужчина, так и женщина. Задача данной статьи – определить степень участия женщины в профессии юриста.

Ключевые слова: женщина-юрист, юриспруденция, гендерное неравенство, адвокат, судья.

WOMEN LAWYERS IN THE WORLD: THE ISSUE OF GENDER IMBALANCE

A. I. Kuzmina

Volgograd Institute of Management – Branch of the RANEPА, Volgograd

Agibalova Elena Nikolaevna

Research Supervisor, Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Institute of Management – Branch of the RANEPА

Gender inequality is not a new phenomenon, but there is no division of professional responsibilities between women and men in jurisprudence. The legal profession is complex, as it requires attention, an analytical look and work that can be invested by both men and women. The purpose of this article is to determine the degree of participation of women in the legal profession.

Key words: female lawyer, jurisprudence, gender inequality, lawyer, judge.

В современном мире много внимания уделяется исследованию положения женщин в социальных сферах, политической деятельности, отдельных видах работ и пр. Зачастую, изучая проблематику становления и развития прав женщин, мы сталкиваемся со стереотипами, например: «женщина не должна работать», «для женщины подойдет работа экономиста, уборщицы, делопроизводителя, домохозяйки», «женщина должна рожать, воспитывать детей и выполнять домашнюю работу». Наша работа посвящена рассмотрению перспектив карьеры женщины в юриспруденции.

Женщины-юристы в России. Изучая историю юриспруденции в России, мы выявили, что женщины участвовали в судах в качестве поверенных или были помощниками адвокатов, но этому не уделялось особое внимание. Впервые о женщине-юристе стали говорить в 1909 году, когда Е. А. Флейшиц, экстерном закончившая юридический факультет, стала помощником присяжного поверенного округа. Первое ее дело не увенчалось успехом, но не из-за того, что у неё не было опыта или не хватало знаний, а из-за того, что прокурор заявил протест относительно участия в процессе женщины в качестве адвоката [1]. Случай стал показательным и создал прецедент и предпосылку к гендерному неравенству. Причем сама Е. А. Флейшиц не считала себя первым адвокатом в России и в своей статье привела ряд других женщин, которые гораздо раньше стали постигать юриспруденцию. Например, Е. Ф. Кузьмина (Козьмина) (в разных источниках упоминаются разные фамилии) 27 октября 1875 года направила жалобу в Сенат о допуске женщин к судопроизводству и добилась подтверждения во всех инстанциях, тем самым создала первый прецедент [2, с. 147].

В настоящее время достаточно трудно выделить всего одну женщину-юриста, которая наиболее известна или внесла вклад в развитие юриспруденции. Тем не менее, например, известная в юридических кругах С. Б. Дубровина больше 18 лет проработала федеральным судьей, на данный момент работает адвокатом и проводит популярные вебинары по бракоразводным процессам [3]. Хотя нельзя сказать, что С. Б. Дубровина внесла вклад в юридическую науку, но она являет собой один

из тех ярких случаев, когда женщина-юрист сделала себе карьеру и блестяще с этим справляется.

Другим примером современного юриста выступает Е. В. Гордон. Она не только известный адвокат России по медиаперсонам, но и достаточно разносторонняя личность. С 2013 года Е. В. Гордон работает по профилю юриспруденции. Сначала она создала комнаты юридической помощи, затем агентства, специализирующиеся по громким публичным делам. С 2017 года ею создана компания «Гордон и сыновья», успешно разрешающая семейные и уголовные дела, налоговые и арбитражные споры [4]. В своих социальных сетях Е. В. Гордон ведет активную борьбу с домашним насилием, политическими репрессиями, также напрямую обращается с жалобами в органы власти и еженедельно проводит прямые эфиры с подписчиками на юридические темы, снимает мини-сериалы на острые политические и юридические темы [5].

Женщины-юристы в мире. Современный мир невозможно представить без женщин-юристов, которые ежегодно выпускаются с юридических факультетов по всему миру, но так было не всегда. Например, в США женщины смогли обучаться юриспруденции только в 1897 году, а в Австро-Венгерской империи женщины получили доступ к юриспруденции в начале XX века, но только в качестве слушателей. Первой женщиной-юристом (адвокатом) в Чехии стала М. Моцова-Вихова в 1929 году. А. Козакова в 1922 году стала первой выпускницей юридического факультета. Она работала в Министерстве социального обеспечения, а затем в 1929 году стала помощником нотариуса [6, с. 85].

Первая женщина-юрист в США А. А. Мэнсфилд нарабатывала свои навыки в конторе брата, несмотря на ограничения со стороны закона, создав прецедент своей работой. В результате руководство штата Айовы внесло поправки в законодательство и позволило женщинам заниматься юридической практикой [7].

В настоящее время в США самыми известными женщинами-юристами можно назвать Д. Шейндлин и Г. Оллред. Д. Шейндлин – юрист, прокурор и судья в отставке. Примечательно, что в период своего обучения, в 1960-х годах, она была единственной девушкой на юридическом факультете. Г. Оллред более известная личность не только из-за адвокатской

деятельности, но и из-за борьбы за права женщин в современном мире, а также борьбы с насилием [8].

Гендерные аспекты построения юридической карьеры.

Проанализировав исследование Гарвардской школы права «The Women and Men of Harvard Law School: Preliminary Results from the HLS Career Study» [9, с. 18], мы пришли к следующим выводам:

– изначально карьеру юриста было проще построить мужчине, поскольку женщины, по общему правилу, шли работать в государственный сектор на должности секретарей и помощников, но на данный момент это не является истиной;

– с 1950 года больше 50% студентов на юридических факультетах составляют женщины, что свидетельствует о достижении некоторого гендерного равенства;

– мужчины чаще всего занимают руководящие должности в юридических фирмах, но женщины в среднем работают больше часов, чем мужчины. В России, по нашим наблюдениям, совершенно иная динамика, вероятность встретить женщину на руководящей должности в юридической компании выше, нежели мужчину;

– как правило, мужчины зарабатывают больше женщин и чаще всего соглашаются на руководящие должности юридических фирм. В России ситуация несколько иная.

Так, например, в день женщин в науке (11 февраля) профессор биологии университета Чалмерс П. Виттунг-Стафсхеде представила свою презентацию о гендерном неравенстве в отношении женщин в науке. В частности, в Швеции только 29% – женщины-ученые, в России женщины составляют треть докторов наук, но всего 2% женщин – члены Российской академии наук [10].

Исследование Гарвардской школы показало, что в профессии женщины менее уверены в себе, чем мужчины, однако это не помешало многим женщинам добиться успеха и сделать свою карьеру. При этом важно учесть тот факт, что многие женщины после обучения в институте теряют интерес к своей профессии по нескольким причинам:

– уровень заработной платы не устраивает современных женщин;

- график работы несоразмерен с количеством выполняемой работы;
- гендерное неравенство со стороны руководства заставляет женщин уходить с занимаемых должностей;
- желание построить семью выходит на первый план после окончания обучения.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время для успешной карьеры в юриспруденции и снижения гендерного дисбаланса женщины должны, прежде всего, создавать прецеденты, посредством которых они смогут активно участвовать в юридической деятельности, при этом чаще всего в консультировании граждан. Помимо этого, по нашему мнению, женщинам по-прежнему необходимо отстаивать свои интересы в такой непростой юридической профессии, как это когда-то делала Е. Ф. Кузьмина (Козьмина), для того, чтобы общество признавало за женщинами право наравне с мужчинами быть юристами. В заключение заметим, что половину выпускного курса юридического факультета Волгоградского института управления по очной форме обучения в нынешнем году составляют девушки (33 из 66), что, безусловно, говорит о популярности профессии юриста среди женщин и их желании работать по юридической специальности, а также о достижении определенного гендерного баланса в исследуемой сфере.

Библиографический список

1. Флейшиц Е. А.: первая женщина-адвокат и д-р юрид. наук. URL: https://zakon.ru/blog/2013/3/6/eaflejshic_pervaya_zhenshinaadvokat_i_dyun (дата обращения: 11.02.2022).
2. *Флейшиц Е.* О женской адвокатуре // Право. Ежедневная юридическая газета. 1910. № 3. С. 143–151. URL: https://www.studmed.ru/fleyshic-e-o-zhenskoj-advokature_ebd08cd9e61.html (дата обращения: 11.02.2022).
3. Известные женщины-юристы России. Женщины и юриспруденция. URL: <https://vse-advokaty.ru/usluga/izvestnyie-zhenshhinyi-yuristy-rossii.html> (дата обращения: 11.02.2022).
4. Гордон и сыновья. URL: <https://gordonsons.ru/about/> (дата обращения: 11.02.2022).

5. Лучше звоните Гордон. Серия 11. URL: <https://gordonsons.ru/luchshe-zvonite-gordon-serija-11/> (дата обращения: 11.02.2022).
6. *Гайдашова М.* Первые женщины в адвокатуре Словакии: культурологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. № 3. С. 83–89.
7. Они были первыми: женщины-юристы как вызов обществу. URL: <https://ilex.by/news/oni-byli-pervymi-zhenshhiny-yuristy-kak-vyzov-obshhestvu/> (дата обращения: 11.02.2022).
8. Женщины-звезды юриспруденции. URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/zhenshchiny-zvezdy-yurisprudentsii/> (дата обращения: 11.02.2022).
9. *David B. Wilkins, Bryon Fong & Ronit Dinovitzer* (2015). The Women and Men of Harvard Law School: Preliminary Results from the HLS Career Study. URL: <https://clp.law.harvard.edu/assets/HLS-Career-Study-FINAL.pdf> (дата обращения: 11.02.2022).
10. Исследование шведского профессора разгромило мифы о женщинах в науке. URL: https://news.mail.ru/society/50005289/?frommail=1&fbclid=IwAR2WvMtGv69udBg7xlSLS35yJb_FVI64HkX1TdeJAXgGsDSi2oxVMfAqGUg (дата обращения: 13.02.2022).

МУЖЧИНЫ-ПЕДАГОГИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. А. Швиденко, А. В. Солонская

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В статье актуализируется роль и место мужчины в образовательной среде и педагогической деятельности, в частности, в школе.

Ключевые слова: мужчина-педагог, образовательная деятельность, гендерная профессиональная роль, профессиональная сфера деятельности.

MALE TEACHERS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF MODERN RUSSIA

A. A. Shvidenko, A. V. Solonskaya

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

The article actualizes the role of men in the educational environment and pedagogical activity, in particular, at school.

Key words: male teacher, educational activities, gender professional role, professional field of activity.

Несмотря на стремление общества XXI века к гендерному равенству, в школах до сих пор существует значительное преобладание работающих педагогов женщин по сравнению с мужчинами. В настоящее время в сфере российского образования работают 82% женщин и 18% мужчин [1].

Почему проблема феминизации образования является важной? Вопрос увеличения количества неполных семей в России на сегодняшний день стоит довольно остро, у многих детей отец отсутствует в процессе воспитания. В школах не хватает педагогов мужского пола, которые могли бы стать наставниками и ролевой моделью для учеников. Более того, даже в полных

семьях мужчины зачастую не до конца вовлечены в воспитательный процесс, поэтому пример для подражания учащиеся находят в лице педагогов-мужчин.

В этой связи важно отметить меняющуюся роль мужчин и отцов в современном обществе. Мужчины все более активно стремятся заботиться о своих детях: идут в отпуск по уходу за ребенком, учатся в «папа-школах», стремятся к воспитанию детей после развода. Наблюдается феномен «Нового отцовства», проявляющийся в участии отцов в жизни детей с самого рождения, когда папы вовлечены в воспитание, уход и заботу о ребенке [2]. В Министерстве юстиции России зарегистрирована общественная организация «Союз отцов».

В некоторых школах успешно работают педагоги мужчины. Кто он – мужчина, который идет работать в школу? Какие факторы повлияли на этот профессиональный выбор?

Актуальность исследования заключается в недостаточном внимании к изучению роли мужчины-педагога в образовательном процессе современной России.

Цель работы: анализ роли мужчины-педагога в образовательном процессе, а также факторов, способствующих и препятствующих вовлечению мужчин в современную школу. Задачи исследования: определить важность мужчин-педагогов в современном процессе образования; изучить отношение разных социальных групп к учителям мужского пола.

Сравнивая школьное и университетское образование, важно отметить, что в вузах мужчин-педагогов значительно больше, нежели в школьной среде, хотя процесс социализации в школьные годы является наиболее важным для становления ребенка как личности. Однако для полноценного воспитания ребенок должен видеть в качестве ролевой модели не только женщин-педагогов, число которых преобладает, но и учителей мужского пола. На сегодняшний день профессия педагога по большей части ассоциируется с женщиной. По данным Фонда Общественного Мнения, второе место в рейтинге женских профессий занимает «учитель» и «педагог» [3]. Это можно объяснить гендерными стереотипами, которые требуют от мужчины быть «добытчиком» и выбирать технологические профессии. Сегодня во всех группах специалистов с высшим образованием, включая

образование, заработная плата женщин ниже, чем у мужчин. Поэтому в российском обществе профессия учителя укоренилась в массовом сознании как «женская» профессия, что, в свою очередь, наносит ущерб воспитанию и профессиональной социализации молодежи.

В школах работает сравнительно небольшое количество мужчин, из которых большинство работают в должности учителя физкультуры и труда, или учителями-предметниками. Нами был проведен качественный анализ видео-интервью на платформе YouTube, посвященного социальному портрету мужчин-педагогов. По итогам можно сформулировать следующие выводы:

1. Мужчины выбирают профессию учителя потому, что профессия позволяет развиваться, делиться своими знаниями и опытом, воспитывать молодое поколение. Кроме того, эта деятельность является той, «к чему лежит душа». Некоторые опрошенные отмечают роль и влияние их школьного педагога.

2. Важную роль играет воспитание ученика в присутствии мужчины-учителя, возможность получить навыки, которые женщина-педагог не всегда способна дать.

3. Среди причин, по которым сравнительно небольшое число мужчин выбирают профессию учителя, выделяются стресс и круглосуточная работа, нежелание заниматься бумажной работой, а также отсутствие важных качеств и навыков, которыми обладает далеко не каждый человек [4].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что современная школьная система образования в России требует совершенствования в направлении привлечения мужчин к педагогической деятельности. Настала необходимость отказаться от гендерных стереотипов в профессиональных ролях мужчин и женщин, повысить престиж профессии учителя, отказаться от маркировки профессий на «мужские» и «женские».

Библиографический список

1. Женщины и мужчины России. 2020: стат. сб. / Росстат: М., 2020. С. 80.
2. Безрукова О. Н. О трансформации роли и смыслов отцовства в современной России // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 150–155.

3. Опрос Фонда Общественного Мнения, 12.08.2013. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/11030>
4. Ефимова Г. З. Учителя мужчины и учителя женщины: общее и различное в социологических портретах // Интернет-журнал “Науковедения”. Т. 7, № 5 (сентябрь-октябрь 2015). С. 1–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchitelya-muzhchiny-i-uchitelya-zhenschiny-obschee-i-razlichnoe-v-sotsiologicheskikh-portretah/> viewer (дата обращения: 19.02.2021)
5. Кулагина Н. В. Гендерный конфликт в деятельности педагогов-мужчин и педагогов-женщин // Образование и наука. 2009. № 3(60). С. 71–79.
6. Рязанцев А. А. Верните в школу мужчин // Наука и школа. 2018. № 5. С. 189–192.

**ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО
В ОРГАНАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ**

В. А. Стрелкина

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина –
филиал РАНХиГС, г. Саратов

Проблема гендерного неравенства в современной России является довольно острой и наблюдается во всех сферах занятости, включая органы внутренних дел. В данной статье представлены результаты опроса студентов в отношении гендерного неравенства.

Ключевые слова: гендерное неравенство, профессиональная ориентация, правоохранительные органы.

**GENDER INEQUALITY
IN THE BODIES OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE RUSSIAN FEDERATION: STUDENTS' OPINION**

V. A. Strelkina

Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin – Saratov
Branch of RANEPА, Saratov

The problem of gender inequality is quite acute in modern Russia. It is observed in all areas of employment, including the internal affairs bodies. This article presents the results of a survey of students regarding gender inequality

Key words: gender inequality, professional orientation, law enforcement agencies.

В настоящее время проблема гендерного неравенства в различных профессиях остается актуальной. Давно закрепившийся в российском обществе стереотип о том, что в профессиях, которые обычно считались исключительно мужскими (сварщики, летчики, военнослужащие, работники правоохранительных

органов), не могут работать женщины, является довольно устойчивым. Процент занятости женщин в сравнении с мужчинами в так называемых «мужских» профессиях значительно меньше, это обусловлено сложившимся стереотипом, что женщины менее ценные.

В этой связи приобретает актуальность исследование качественных характеристик сотрудников органов расследования МВД России, где женщины работают наравне с мужчинами. С этой целью проведен опрос студентов Волгоградской академии МВД РФ, в котором приняли участие 127 студентов (из них 42 девушки и 85 юношей). Поставлена задача – сформулировать мнение студентов о наличии гендерного неравенства и соответствии профессии юриста юношам или девушкам.

Всего было задано 3 ключевых вопроса:

1. Ощущаете ли Вы гендерную дискриминацию (нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от пола) в свой адрес? (да/нет)

2. При поступлении в вуз Вашу кандидатуру рассматривали наравне с абитуриентами противоположного пола? (да/нет)

3. Кому, по вашему мнению, отдавался приоритет при поступлении (девушке/юноше)?

По итогам опроса были получены следующие данные: отвечая на первый вопрос, большее количество девушек (34 человека из 42) ответили положительно, а большинство юношей, наоборот, ответили отрицательно (67 человек из 85 считают, что не испытывают гендерной дискриминации в свой адрес).

Большинство девушек (29 человек из 42) на второй вопрос ответили отрицательно, считая, что испытывали дискриминацию при поступлении в вуз. Мнение юношей было противоположным, они дискриминации не испытывали (так считают 72 человека из 85).

Отвечая на третий вопрос, девушки по-прежнему придерживались мнения о наличии гендерного неравенства. 30 из них ответили, что приоритет отдавался исключительно юношам. Мужская половина опрошенных считает такое мнение неоднозначным. 38 из 85 человек полагают, что приоритет при поступлении отдавался девушкам.

Основываясь на полученных данных, следует сказать, что в спорных моментах при поступлении на обучение приоритет

все же отдавался юношам, нежели девушкам. По мнению учебного состава, юношам действительно отдается преимущественное право при поступлении. Принято считать, что работа в правоохранительных органах предполагает рассудительность, собранность и отсутствие каких-либо эмоций. По мнению сотрудников МВД РФ, их работа связана, в свою очередь, с риском для жизни и требует «холодной головы». Следует добавить, что при поступлении студентов на специальность «судебная экспертиза» численность девушек и юношей практически одинаковая, а мужскому полу отдается предпочтение при поступлении на следственную работу в органах внутренних дел.

Действительно, деятельность, которая связана с риском для жизни, традиционно рассматривается как часть «мужской» профессии. Данная точка зрения находит свое отражение и на законодательном уровне. В Конституции РФ и в Федеральном законе от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» содержится перечень граждан, подлежащих обязательному призыву на военную службу [2, с. 155]. При этом такие необходимые в данной профессии качества, как высокая физическая подготовка, владение приемами самообороны и другие, также относятся к мужскому полу. В результате возникают стереотипы, которые, в свою очередь, переносятся на профессии органов внутренних дел и мешают адекватно воспринимать профессиональные качества и навыки женщин – специалистов в МВД РФ.

Результаты опроса студентов, изучение мнения сотрудников МВД свидетельствуют о наличии гендерных стереотипов при формировании коллективов сотрудников органов внутренних дел. Устойчивый стереотип о том, что работа в правоохранительных органах не для женщин, а для мужчин, снижает уровень самооценки девушек и сдерживает их желание посвятить себя работе в этих органах. Не улучшает пока ситуацию демонстрация телесериалов, где женщины выступают в качестве руководителей следственных групп. Это свидетельствует о необходимости проведения системной работы по устранению гендерных стереотипов в процессе профессиональной ориентации школьников. Девушки и юноши должны иметь одинаковые ролевые образцы во всех профессиях. Важно разработать критерии эффективности гендерной политики государства по созданию

равных возможностей для самореализации мужчин и женщин в различных профессиях.

Это могут быть: наличие определенной законодательной базы в области гендерного равенства, проведение регулярных исследований и сборов статистических данных в области равноправия полов в органах предварительного расследования. В масштабах России целесообразно развивать гендерное образование молодежи; привлечь средства массовой информации к пропаганде гендерного равенства во всех профессиях, создать в средних и высших учебных заведениях образовательную среду, позволяющую юношам и девушкам выбрать любое учебное заведение для профессиональной подготовки.

Библиографический список

1. *Костина Л. Н., Воронина А. С.* Влияние профессиональной деятельности на гендерные особенности личности сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 1(76). С. 28–33.
2. *Коротких В. Н.* Гендер в деятельности органов внутренних дел: социальный анализ проблемы / В. Н. Коротких // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4(34). С. 153–156.
3. *Гизатуллина Э. Г., Зиндер К. М.* Гендерное неравенство на российской госслужбе: оценка на данных из антикоррупционных деклараций // Центр перспективных управленческих решений. М.: ЦПУР, 2021. 47 с.
4. *Линдт А. А.* К вопросу о проблемах гендерного неравенства в законодательстве Российской Федерации / А. А. Линдт // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № Т39. С. 1741–1745.
5. *Грошев С. Н.* Правовой анализ проблемы гендерного неравенства в Российской Федерации / С. Н. Грошев, А. В. Изингер // Алтайский юридический вестник. 2018. № 4 (24). С. 141–145.

РОЛЬ ЖЕНЩИН-ЮРИСТОВ В СФЕРЕ УСЛУГ ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

П. П. Колосов

Волгоградский институт управления РАНХиГС, г. Волгоград

Ю. А. Канцер

канд. юрид. наук, доцент кафедры финансового
и предпринимательского права Волгоградского института управления
РАНХиГС

В настоящей научной статье рассмотрен процесс становления женщины-юриста как профессионала в сфере услуг правового характера, проанализированы положения действующего законодательства, комментарии практикующих юристов по рассмотренному в статье вопросу.

Ключевые слова: гражданское право, услуги, правовые услуги, женщины-юристы.

THE ROLE OF WOMEN LAWYERS IN LEGAL SERVICES

P. P. Kolosov

Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd

Yu. A. Kantser

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor
at the Department of Financial and Business Law, Volgograd Institute of
Management – Branch of Russian Academy of National Economy and
Public Administration

This article examines the process of becoming a female lawyer as a professional in the field of legal services. The authors analyze the provisions of current legislation and comments of practicing lawyers on the issue discussed in the article.

Key words: civil law, services, legal services, women lawyers.

Уровень благосостояния любого государства зависит от различных факторов, которые в совокупности должны составлять костяк высокой стабильности в государстве. Одним из

ключевых таких факторов является хорошо развитая экономика, сопровождаемая должной государственной политикой. Из года в год получает развитие сфера оказания услуг, характерная для субъектов малого и среднего бизнеса. Если сравнивать данные два сектора с точки зрения их прибыльности, то можно констатировать преобладание данного сектора над промышленным производством в российской экономике.

Обозначенное положение дел остаётся нерушимым в течение продолжительного промежутка времени в экономическом секторе почти всех развитых стран. Рассматриваемый в настоящем исследовании институт по оказанию услуг в большинстве своем поддерживается силами субъектов малого и среднего бизнеса. Информационное развитие, побуждающее к появлению чего-то инновационного, равным образом подвигает сферу предоставления услуг подстраиваться под постоянно меняющиеся реалии, предлагая услугополучателям воспользоваться появившимися услугами. Складывающаяся ситуация требует своевременной реакции законодателя по регулированию новых услуг.

Юридические услуги считаются одним из старейших видов услуг. Зарождение западноевропейской правовой науки было положено в VII веке до н.э. в Древней Греции, наивысшего расцвета политико-правовая идея достигла в работах ключевых мыслителей того времени – Платона и Аристотеля, получив дальнейшее продолжение в работах стоиков и скептиков. Важно отметить, что наука мыслителями рассматривалась как неотъемлемая часть культуры и залог ее прогресса.

В Древнем Риме институт оказания услуг уже в то время пользовался спросом, однако в римском рабовладельческом патриархальном обществе платный наемный труд для свободных людей считался унижительным занятием, поэтому юристы, художники и иные представители так называемых «свободных» профессий не прибегали к договору найма. За проделанную ими работу или оказанные услуги они получали не наемную плату, а «почетное вознаграждение», что сейчас принято называть гонораром [1], при этом основными субъектами услуг правового характера являлись исключительно представители мужского населения.

Несмотря на то, что юридическая наука зародилась более двух тысяч лет назад, она до настоящего времени остается не до конца исследованной, а в ряде случаев достаточно противоречиво урегулированной с точки зрения закона. Обуславливаются данные коллизии путем постоянного расширения как института права, так и правовой науки в целом, зарождением новых правоотношений, которые на практике могут быть разрешены абсолютно полярными способами.

Обращаясь к истории, следует отметить, что до начала XX века российские женщины не имели доступа к отечественному высшему образованию, что побуждало их получать профессиональное образование за границей. Стоит отметить возросшее стремление женщин к образованию детей. К «женским» профессиям стали предъявляться новые требования. Как отмечает Е. О. Лихачева: «значительно сократилась профессия гувернантки, так как от гувернантки стали требовать знаний, а не только исправки и умения говорить по-французски; у большинства же искавших занятий знаний не было» [2]. Поворотным моментом, предопределившим дальнейший вектор развития отечественного права, многие теоретики связывают с Судебной реформой 1864 года, проведение которой фактически предзнаменовало появление института судебного представительства, а именно, адвокатуры в современном ее понимании. До данного момента в отечественном праве отсутствовал институт судебной защиты, а сам характер отечественного судопроизводства можно назвать инквизиционным. Оказывать услуги по судебному представительству на основании дореформенного законодательства могли все, «коим законом это не воспрещено», с процессуальной стороны таких лиц называли – поверенные или ходатаи. Говоря о воспрещенных, стоит отметить их общность вне зависимости от гендерного признака представителя: не могли быть поверенными монахи и монахини, служащие в Сибири чиновники и их жены, осужденные с потерей всех особенных прав и преимуществ и другие лица [3]. Иных запретов на участие женщин в судебных процессах в качестве поверенных и ходатаев закон не предусматривал. В 1895 году в России был учрежден первый женский медицинский институт с правом свободной практики, однако, судебная и адвокатская деятельность оставалась для женщин закрытой.

Ощутимым толчком к борьбе за права женщин ученые связывают с революционными событиями 1905–1907 годов, в ходе которых раскольнические настроения в женском лагере достигли своего пика: противницы дамской эмансипации начали формировать собственные организации, например, Союз русских женщин, а сторонницы – собирать всероссийские съезды, на каких обговаривали основные проблемы улучшения «бабьей» доли [5]. Приверженцы равноправия полов могли констатировать определенный успех своих протестов. Например, в сфере образования – юридические факультеты стали разрешаться на высших женских курсах, а, по закону от 19 декабря 1911 года, женщины стали допускаться к экзаменам в государственных испытательных комиссиях при университетах и после их успешной сдачи приобретали права, схожие с правами мужчин [6].

В нынешних реалиях, в которых частью 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации [7] предусматривается равенство прав и свобод, как мужчины, так и женщины, сложно однозначно утверждать о безусловном равенстве всех людей, особенно в профессиональной сфере. Вместе с тем, следует отметить, что данная гарантия предоставляется государством, а от простой бытовой дискриминации в профессиональной среде, в том числе по половому признаку, никто не застрахован. Более того, на современном этапе у государственного органа отсутствуют необходимые механизмы пресечения подобной дискриминации.

Не стоит забывать о большом количестве предрассудков в современном обществе относительно женщины и ее положения в профессиональной сфере. В современном российском обществе достаточно часто можно услышать высказывания относительно исключительно «домашней» роли женщин, об их жизненной цели по обеспечению нетленности домашнего очага и воспитанию детей, исключая любые мысли о сильной женщине, которая является профессионалом в той или иной отрасли.

Говоря о статистической стороне рассматриваемого в настоящей работе вопроса, авторы считают уместным обратиться к информации, предоставленной порталом «Право.ру». Так, аналитики приводят статистические данные российского юридического рынка за 2020 год, в котором лишь 26% партнеров юридических фирм – женщины. Однако данный показатель может отличаться в зависимости от отрасли права, которая

подвергается статистическому исследованию. Так, например, больше всего женщин-партнеров (71%) в сфере семейного и наследственного права, меньше всего – в арбитражном судопроизводстве (15%) [8]. Подвергая приведенные данные критическому анализу, обратимся к открытым сведениям состава Арбитражного суда Волгоградской области [9]. Всего на дату обращения в Арбитражном суде Волгоградской области отправляют правосудие 62 квалифицированных судьи, из которых лишь 19 мужчин, остальные 43 – женщины, что в переводе в процентное отношение составляет 30,64% мужского против 69,36% женского состава суда.

Вместе с тем, какие-то сферы профессиональной деятельности в большей степени заняты женщинами, здесь стоит упомянуть сферу оказания образовательных услуг, медицинских услуг и иных сфер, где женское участие преобладает над мужским.

Возвращаясь к юридической деятельности, обратимся к статистическим данным, предоставленным Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации. Так, по состоянию на 1 января 2021 года, состав отечественной адвокатуры характеризуется следующими показателями: по гендерному признаку: мужчины – 58,0%; женщины – 42,0% [10]. Налицо более равная ситуация в адвокатской системе в сравнении с деятельностью, не требующей получения статуса адвоката. Возможно, это обусловлено некоторым внутренним контролем в том числе со стороны государства. К сожалению, способов подобного контроля за деятельностью частнопрактикующих фирм не предусмотрено, что, по мнению авторов, является своего рода упущением и пробелом.

Так, на практике очевидна ситуация, при которой женщинам-юристам приходится сталкиваться с повышенным вниманием к своей работе, с недоверием к мнению, высказываемому по тому или иному вопросу, а значит, на начальном этапе своего профессионального пути женщинам необходимо доказывать наличие знаний, ответственности и последовательности. Авторы не утверждают, что мужчины не могут подвергаться аналогичным проверкам, однако, как отмечают практики, женщинам в этом плане приходится все-таки немного тяжелее.

Таким образом, на сегодняшний день в действующем законодательстве отсутствует должная регламентация правового статуса женщин, работающих в правовой сфере. Авторы считают, что

устранение данного пробела положительно скажется на отношении к женщинам – профессионалам своего дела, как в сфере права, так и в любой профессиональной деятельности, где женщинам приходится сталкиваться с разного рода притеснениями.

Библиографический список

1. *Жидков О. А., Крашенинникова Н. А.* История государства и права зарубежных стран. М.: НОРМА, 2004. 609 с.
2. *Лихачева Е. О.* Материалы для истории женского образования в России. Т. 1–4. СПб., 1890–1901.
3. Свод законов Российской империи. Изд. 1857 г. СПб., 1857. Т. X. Ч. 2. Ст. ст. 185, 195.
4. *Юкина И. И.* Русский феминизм как вызов современности / И. И. Юкина // *Алетейя*. 2007. С. 378–406.
5. *Красинская-Эльяшева С. А., Рубашова-Зорохович А. И.* Юридический факультет / С. А. Красинская-Эльяшева, А. И. Рубашова-Зорохович // Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы. 1878–1918; 1973. С. 155–163.
6. Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2022).
7. Женщины в праве: стереотипы, преграды и успехи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/219096/>. – (дата обращения: 01.02.2022).
8. Официальный сайт Арбитражного суда Волгоградской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volgograd.arbitr.ru/about/ourJudges> (дата обращения: 01.02.2022).
9. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru/practical-information/statistics/obshchaya-chislennost-advokatskogo-soobshchestva-rossii/>. (дата обращения: 01.02.2022).

СЕМЕЙСТВО КИРЕЕВСКИХ КАК ПРИМЕР РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Б. Салахов

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Проблема гендерного подхода в профессиональной деятельности является достаточно молодой. В России XIX века она даже не поднималась. Тем интереснее выглядят взаимоотношения, сложившиеся в семье философа Ивана Васильевича Киреевского. В своей статье автор, обращаясь к биографии Натальи Петровны Киреевской, стремится продемонстрировать кажущийся актуальным и сегодня пример здоровых внутрисемейных и профессиональных отношений.

Ключевые слова: Иван Васильевич Киреевский (И. В.), Наталья Петровна Киреевская (Н. П.), Оптинская Пустынь, философия, издательство, гендерный подход.

THE KIREEVSKII FAMILY AS AN EXAMPLE OF SOLVING THE PROBLEM OF GENDER APPROACH IN PROFESSIONAL ACTIVITIES

A. B. Salakhov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

The problem of gender approach in professional activity has been recently encountered. In the 19th century, the problem had never been mentioned in Russia. That is why the family relationship of the philosopher Ivan Vasilyevich Kireevsky looks interesting. The author, referring to the biography of Natalya Petrovna Kireevskaya, discusses an example of healthy intra-family and professional relations that seem relevant even today.

Key words: Ivan Vasilyevich Kireevsky (I. V.), Natalya Petrovna Kireevskaya (N. P.), The Optina Pustyn, philosophy, publishing house, gender approach.

Наталья Петровна Киреевская (1809–1900), урожденная Арбенева, с юных лет огромное внимание уделяла духовному воспитанию. Неслучайно в молодости ее духовным наставником был сам Серафим Саровский [1, с. 208], а позднее иеромонах Филарет Новоспасский. Судя по всему, именно этот факт и определил крайнюю религиозную начитанность Натальи Петровны и ее ревностную приверженность православному вероучению. Ее будущий муж – Иван Васильевич Киреевский (1806–1856) едва ли в молодости мог бы быть назван ревностным христианином. Как типичный интеллеktуал своего времени он был приверженцем романтической философии: в 1820-х входил в «Общество любомудров», в котором происходили обсуждения философии Шеллинга; ездил в Германию, где лично общался с Гегелем, Шлейермахером и все тем же Шеллингом [1, с. 207]. Последний факт очень сильно выделяет И. В. на фоне прочих молодых русских романтиков первой половины XIX века, ведь многие из них знали труды немецких философов лишь по пересказам, притом отнюдь не всегда качественно выполненным.

После того, как Иван Васильевич женился на Наталье Петровне в 1834 году, он, судя по всему, захотел приобщить ее к современной философской мысли и стал делиться с ней своими идеями по поводу прочитанных философских произведений. Но поскольку его жена была женщиной крайне образованной, переменить ее позицию оказалось для Ивана Васильевича непосильной задачей. Более того, когда мыслитель предложил своей жене почитать казавшегося для него безоговорочным авторитетом Шеллинга, то Наталья Петровна, закончив чтение, сказала, что немецкий философ высказывает мудрые мысли, вот только с большинством из них она уже знакома по творениям святых отцов. Для супруга это стало большой неожиданностью. После «он тайком брал у жены книги и читал их с увлечением». Но окончательное укрепление Ивана Васильевича в православной вере произошло после его знакомства с Филаретом Новоспасским. Именно последний и отдал мыслителю свой нагрудный крестик. Это событие навсегда изменило его жизнь [2, с. 285–286]. Как пишет В. Зеньковский: «Киреевский в своей религиозной жизни жил действительно не только религиозною мыслью, но и религиозным чувством; вся его личность, весь его духовный мир были пронизаны лучами религиозного сознания. У него был

подлинный и глубокий религиозный опыт, в осмыслении которого он был теснейшим образом связан со всем тем огромным духовным богатством, которое ему раскрывалось в Оптиной Пустыни» [1, с. 211].

Очевидно, что принятие Православия способствовало еще большему сближению Ивана Васильевича с женой. Об этом могут свидетельствовать не только несколько писем мыслителя, в которых он в заключении всегда добавляет: «жена моя тебе кланяется» [3, с. 88, 342], – но и их совместная переводческая и издательская деятельность, которую вполне можно было бы назвать, выражаясь современным языком, профессиональной. Речь идет об участии четы Киреевских в издании аскетической литературы совместно с монахами из Оптинской Пустыни, которая располагалась крайне близко к имени супружеской пары.

После смерти Филарета Новоспаского в 1841 году, духовным наставником семейства Киреевских стал преподобный Макарий [4], который впоследствии активно участвовал в издательской деятельности. Он даже помогал советом Ивану Васильевичу в публикации его философской статьи «О характере просвещения Европы», в которой мыслитель указывал на Православную Церковь и на учение святых отцов, как на источники русского просвещения [5, с. 262–263]. Однако наибольший интерес для нас представляет роль Натальи Павловны, которая была чуть ли не ключевой, о чем красноречиво говорят письма Макария и записи в летописи Оптинской Пустыни. Эти данные в своей статье подробно приводит С. И. Фудель. Так, если Иван Васильевич помогал в основном своими знаниями языков и денежными средствами, то его супруга ездила в Санкт-Петербург и «воевала» с Синодом (с цензурой) за возможность сдать в печать каждую из уже переведенных книг. Как пишет Макарий в своем письме: «Великий подвиг был и есть *Натальи Петровны* в издании книги св[ятого] Варсануфия Великого, помощь Божия и благословение Архипастыря содействуют ей, но книги еще не все процензурованы» [5, с. 261] (курсив. – А. С.). А вот запись из летописи скита: *Н[аталья] П[етровна]* предполагает просить Ф. А. Голубинского, чтобы он поручил перевести их... а когда будут переведены, тогда легче будет согласить Владыку напечатать их... Батюшка согласился и благословил *Н. П.* содействовать сему делу» [5, с. 266] (курсив. – А. С.).

Так почему же пример взаимоотношений между И. В. и Н. П. актуален в наши дни? Во-первых, с точки зрения внутрисемейных взаимоотношений супругам удалось прийти, благодаря постоянной коммуникации, к общей для них обоим мировоззренческой установке, системе ценностей. Во-вторых, занимаясь совместной профессиональной деятельностью (издательско-переводческой) Киреевским удалось не только избежать конкуренции, но и разделить обязанности таким образом, чтобы эта деятельность приносила максимально полезный результат (благодаря их совместной работе удалось перевести целую библиотеку аскетической литературы). Нам кажется, что подобная модель может быть использована и при решении современной проблемы гендерного подхода в профессиональной деятельности: люди, вне зависимости от пола, должны разделять профессиональные обязанности таким образом, чтобы профессиональная деятельность каждого из них дополняла, а не ограничивала профессиональную деятельность другого.

Библиографический список

1. *Зеньковский В.* История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001. 880 с.
2. *Киреевский И. В.* Полн. собр. соч. М., 1911. Т. 1. 295 с.
3. *Киреевский И. В.* Духовные основы русской жизни. М.: Институт русской цивилизации, 2007. 448 с.
4. *Можарова М. А.* Страницы семейной хроники Киреевских // Оптина Пустынь. URL: <https://www.optina.ru/pub/p23/> (дата обращения: 18.02.2022)
5. *Фудель С. И.* Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3: Наследство Достоевского. Славянофильство и Церковь. Оптинское издание аскетической литературы и семейство Киреевских. Начало познания Церкви / сост., подгот. текста и коммент. прот. Н. В. Балашова, Л. И. Сараскиной. М.: Русский путь, 2005. 456 с.

СПЕЦИФИКА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВОВЛЕЧЕННОСТИ В СЕМЬЮ МОЛОДЫХ ОТЦОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Д. В. Селюкова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В период пандемии молодые отцы сталкиваются со многими проблемами, касающимися финансовых трудностей, конфликтами в семейных отношениях. У отцов возникает несколько сценариев того, как они будут совмещать семейную жизнь и трудовую деятельность. Это в большей степени зависит от самих отцов и от того, каковы внешние факторы, какая атмосфера сложилась в семье.

Ключевые слова: молодые отцы, безработица, семейные отношения.

THE SPECIFICS OF WORK AND FAMILY ENGAGEMENT OF YOUNG FATHERS UNDER PANDEMIC CONDITIONS

D. V. Selyukova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

During the pandemic, young fathers face numerous financial difficulties and conflicts in family relationships. Fathers consider several ways of combination family life and work. This largely depends on the fathers themselves, the external factors and the family atmosphere.

Key words: young fathers, unemployment, family relationships.

Пандемия коронавирусной инфекции вносит огромные изменения в привычный образ жизни людей, которым приходится адаптироваться к нынешним реалиям. Изменения происходят во всех сферах жизни: работе, семейной жизни, развлечениях, учебе. Семьи сталкиваются с различными проблемами,

© Селюкова Д. В., 2022

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00543.

связанными с финансовыми трудностями, семейными, психологическими конфликтами и т. д. В данном исследовании изучались технологии преодоления молодыми мужчинами, имеющими семью и детей, трудностей потери работы в сочетании с воспитанием детей в условиях пандемии COVID-19, в т.ч. отцами уязвимых социальных групп [1].

По данным руководителя отделения лечения пограничных расстройств и психотерапии Центра имени Бехтерева Минздрава Татьяны Караваевой, в Петербурге число обращений за помощью к психиатрам выросло за 2020 год в сравнении с 2019-м на 30% [2]. Что касается уровня безработицы и занятого населения, то в 2021 году этот показатель по данным Росстата повысился по сравнению с 2020 годом. Численность занятого населения в III квартале 2021 года выросла на 2,6% и составила 72,2 млн человек, уровень безработицы по методологии МОТ снизился на 1.9 п.п. с 6,3% до 4,4%. Если в 2020 году уровень безработицы составлял 6,3%, то, по данным Росстата, уже в сентябре 2021 этот показатель снизился до 4,3% [3].

Многие отцы в период пандемии COVID-19 столкнулись с потерей работы, что повлекло за собой финансовые трудности в семье и нередко обострение конфликтов в семьях. В то же время часть работников были переведены на удаленную работу, что способствовало тому, что отцы смогли больше времени проводить с семьей и уделять времени детям. Такой сценарий положительно влияет на взаимоотношения в семье и может помочь отцам справиться со стрессом путем укрепления отношений с семьей и домашнего досуга с детьми. К сожалению, наблюдается и другая ситуация, когда отцы прибегают к алкоголизму и наркомании для преодоления стресса. В таких случаях можно говорить об «отсутствующих отцах», которые мало уделяют время детям и не имеют для этого желания и эмоциональных ресурсов.

Другая ситуация, когда отцам приходится устраиваться на несколько работ или брать сверхурочные часы, чтобы поддерживать финансовую стабильность в семье в это нелегкое время. В таком случае отцы намного меньше времени проводят дома с семьей, забота и воспитание детей в большей степени перекладывается на матерей. В этой ситуации могут возникнуть практики

поведения «отсутствующего отца» или отца, «сфокусированного на работе». В последнем случае мужчина в большей степени посвящен работе и мало взаимодействует с детьми. Здесь характер взаимоотношений с детьми может варьироваться: отец может быть мягким и иметь близкие отношения с детьми или быть довольно жестким и авторитарным, иметь плохой контакт с детьми.

Таким образом, можно сделать вывод, что все семьи в той или иной степени сталкиваются с трудностями в период пандемии. Определенно, труднее всего приходится семьям с детьми, особенно многодетным. На отцов ложится большая ответственность за поддержание финансовой стабильности, поскольку на них давит гендерный стереотип «кормильца семьи». Многим отцам удается поддержать и семейное, и финансовое благополучие, оставаясь в стабильном психологическом состоянии, для этого отцам придется приложить много личных усилий и получить поддержку семьи. Однако, некоторым отцам не удастся этого достичь. Для преодоления трудностей важны крепкий фундамент семейных отношений, поддержка, забота близких, устойчивость психологического состояния мужчины.

Библиографический список

1. Безрукова О. Н. О трансформации роли и смыслов отцовства в современной России // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 150–155.
2. Мингазов С. Число обращений к психиатрам и психологам выросло в России в пандемию // Сайт <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/421821-chislo-obrashcheniy-k-psihiatram-i-psiologam-vyroslo-v-rossii-v> (дата обращения: 19.02.2022)
3. Федеральная служба государственной статистики. Информация о социально-экономическом положении России. 2021 г.

ФЕНОМЕН СЕКСУАЛЬНЫХ ДОМОГАТЕЛЬСТВ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ: НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

И. О. Ли

Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики», г. Москва

Сексуальные домогательства на рабочем месте является распространенной формой морального и физического насилия, которые часто остаются незамеченными. В органах государственной власти подобная тема остается еще более табуированной, так как во многих странах эта сфера деятельности считается «мужской».

Ключевые слова: сексуальные домогательства, рабочее место, органы государственной власти, дискриминация, сексуальное насилие, трудовые законы.

THE PHENOMENON OF SEXUAL HARASSMENT IN THE WORKPLACE (On the example of public authorities)

I. O. Lee

HSE University, Moscow

Sexual harassment in the workplace is a common form of moral and physical violence that often is unnoticed. In public authorities workplace such a topic remains even more banned, since in many countries this field of activity is considered “male”.

Key words: sexual harassment, workplace, public authorities, discrimination, sexual violence, labor laws.

Феномен сексуальных домогательств на рабочем месте в научном сообществе рассматривается отдельно от других видов насилия и харассмента. Стоит отметить, что притязаниям на личную неприкосновенность в виде сексуальных домогательств на рабочем месте могут быть подвержены как женщины, так

и мужчины. Однако женщины подвергаются сексуальному насилию чаще: до 50% случаев, а мужчины в 10% случаев [1]. Взаимоотношения на рабочем месте можно рассматривать как властные. По мнению Ван Дейка, организационная иерархия ведет к определенному организационному дискурсу между начальником и подчиненным [2]. То есть организации с вертикальной властью приводят к вертикальным властным коммуникациям.

С увеличением доли работающих женщин проблема изучения сексуальных домогательств на рабочем месте становится актуальной. По результатам опросов, 40–50% женщин в странах Европейского Союза испытывали на себе сексуальные домогательства на рабочем месте [3]. Кроме того, по данным Британского Конгресса, тред-юнионов 68% представителей ЛГБТ-сообщества подвергаются насилию на рабочем месте [4].

В целом эти статистические данные довольно нерепрезентативны ввиду нескольких причин. Первая причина связана с отсутствием операционализации понятия сексуального домогательства, что делает сложным сбор каких-либо статистических данных. Вторая причина связана с гомогенностью рабочего коллектива в некоторых организациях. Например, в публичном управлении и органах государственной власти наблюдается низкая представленность женщин. По данным Inter-Parliamentary Union на 1 октября 2020 года, показатель женщин в парламентах по всему миру составил всего 25.1% [5]. Во многих странах по всему миру трудовые законы защищают женщин от сексуального насилия. В частности, «закон о равенстве» Великобритании накладывает ответственность за защиту своих работников от оскорблений на работодателя. В России нет подобного закона, однако любые оскорбления и насилие наказуемы.

Понятие сексуального домогательства

Основная проблема измерения сексуальных домогательств на рабочих местах – это отсутствие определения этого понятия. Это является проблемой не только для измерения насилия на рабочих местах, но и для восприятия сексуального насилия со стороны самих жертв. Часто жертвы не воспринимают,

например, словесные оскорбления, высказывания сексуального характера за домогательство как таковое. По данным исследований, около 58% женщин не заявляют о домогательствах начальству ввиду разных причин [6]. И одна из них – это неуверенность в понимании термина «сексуальное домогательство/насилие». В разных странах этот термин на юридическом уровне имеет разные формулировки, но основной смысл одинаковый – нежелательный вид поведения, который связан с сексом. Подобное поведение может выражаться не только через физический контакт, но и на вербальном уровне, также могут быть и иные невербальные проявления домогательств. Например, показ или получение оскорбительных фотографий или сообщений сексуального характера. Так, в российской реальности очень мало выигранных дел по статье 133 УК РФ (о принуждении к действиям сексуального характера), потому что термин домогательств не определен конкретно.

Проблема включенности: дискриминация при приеме на рабочее место

Рассмотрение сексуальных домогательств в некоторых трудовых отраслях, таких, как публичное управление, становится сложным ввиду низкой включенности разных представителей общества. Так, показатель 25% женщин в парламентах по всему миру отражает общий тренд, генерализируя данные. В действительности этот показатель отличается по странам. Несмотря на то, что в Мексике, Боливии, Кубе около 50% мест в парламенте заняты женщинами, общий индекс становится очень низким за счет таких стран, как Йемен, Оман, Микронезия, Папуа Новая Гвинея, где практически нет женщин в парламенте.

Существует также проблема наличия представителей ЛГБТК сообщества в парламентах многих стран. В ряде стран за все время существования государственности еще ни разу не было представителей ЛГБТК в парламенте страны [7]. Как можно увидеть по статистике, некоторые слои общества при отборе в ряд организаций явно занимают низкие позиции. Феномен низкой представленности женщин и представителей ЛГБТК уже изучался ранее. В одном из исследований феномена стеклянного потолка женщины, занимавшие должности выше среднего звена

в государственном управлении заявляют, что все еще существуют преграды, которые должна преодолеть женщина, прежде чем занять такую позицию [8].

На данный момент, действительно, существует достаточно предпосылок, которые вполне могут вести к сексуальным домогательствам на рабочих местах. Например, в том же исследовании женщины рассказывали о сексистском отношении на работе. Одна из респонденток поделилась мыслями: «На рабочих местах полно календарей с изображением женских тел. В этом нет ничего хорошего для женщин. Руководитель должен запретить все эти календари в знак уважения» [8]. Сложно представить себе подобающее отношение к женщинам на рабочих местах, когда фотографии обнаженных женских тел являются неотъемлемым атрибутом в рабочем пространстве.

Регулирование проблемы

За последние годы руководители во многих организациях по всему миру стали больше обращать внимание на проблему сексуального насилия и домогательств на рабочих местах. Большая включенность женщин в трудовую экономическую деятельность вынуждает создавать более комфортную атмосферу для всех работников. Женщины стали активно выражать недовольство своим положением на рабочем месте и стали рассказывать о том, что все еще существует сексуальное насилие на рабочих местах. Движение «#MeToo» стало для людей, занимавших руководящие должности, причиной задуматься о сексуальных домогательствах на рабочих местах и о необходимости формирования принципов своих компаний.

Естественно, что изначально все регламентируется трудовым и уголовным кодексами, и любое противозаконное действие, например, насилие, наказуемо. Однако в реальности выстраивание здоровой рабочей атмосферы по большей части зависит от самой организации и осуществляемой внутренней политики. И часто внутри организации вводятся задокументированная политика гендерного равенства, что помогает женщинам видеть четкую позицию и поддержку организации.

Заключение

Часто получается так, что органы государственной власти выступают против сексуальных домогательств/насилия на рабочих местах, однако реальная ситуация оказывается скрытой. Чаще всего это происходит из-за неопределённости юридического термина «домогательство». Эта проблема затрагивает не только трудовую, но и социальную сферы в целом. Из-за этого часто возникают спорные ситуации, когда государство не может занять конкретную позицию. Таким образом, можно сделать вывод, что для решения проблемы недостаточно иметь уголовный кодекс, наказывающий насилие. Необходимо принятие законов, использующих понятие вербальных и невербальных домогательств, которые осуществляются через интернет-пространство.

Библиографический список

1. Sexual harassment in the workplace in the European Union // Сайт ООН URL: <https://clck.ru/SUvMX>
2. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. Глава 2.
3. Directorate-General for Employment, Industrial Relations and Social Affairs, Sexual harassment at the workplace in the European Union (European Commission, 1998).
4. Report on Sexual harassment of LGBT people in the workplace // Trades Union Congress URL: <https://www.tuc.org.uk/research-analysis/reports/sexual-harassment-lgbt-people-workplace>
5. Gender equality in national parliaments // Inter-Parliamentary Union URL: <https://clck.ru/SUvLa>
6. Do Your Employees Feel Safe Reporting Abuse and Discrimination? // Harvard Business Review URL: <https://clck.ru/SUvJk>
7. Reynolds A. LGBT representation and rights // University of North Carolina at Chapel Hill. February 20, 2016.
8. Holly L. The glass ceiling in local government: A case study // Local government studies. 1998. Т. 24, № 1. С. 68.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИДЕРСТВА В МАЛЫХ ГРУППАХ

К. Р. Воронова

Ивановский государственный университет, г. Иваново

Автором актуализирована значимость изучения женского лидерства, рассмотрены основные черты гендерного неравенства, представлены результаты исследования гендерных аспектов лидерства в малых учебных группах.

Ключевые слова: лидерство, гендер, гендерное неравенство.

GENDER ASPECTS OF LEADERSHIP IN SMALL GROUPS

K. R. Voronova

Ivanovo State University, Ivanovo

The author discusses the importance of studying women's leadership. The main features of gender inequality are considered, the results of a study of gender aspects of leadership in small study groups are presented.

Key words: leadership, gender, gender inequality.

Сегодня вопрос продвижения женского лидерства становится все более актуальным. Девушки со школьной скамьи стремятся получить достойное образование, совершенствовать компетентностные навыки, развивать лидерские качества, участвуют в конференциях и круглых столах с целью обсуждения общественно значимых проблем. Полученные знания позволяют им в дальнейшем продвигаться по карьерной лестнице, выходить на новый лидерский уровень, возглавлять команду профессионалов.

Лидерство – это общественное влияние, которое объединяет других и мотивирует прикладывать максимальные усилия для достижения цели [1,67]. Возникнув как результат общения и взаимодействия индивидов в составе группы, лидерство становится сложным социально-психологическим феноменом, в котором, определенным образом, фокусируются и проявляются

важнейшие характеристики группового развития, имеющие не только психологическую или эмоционально-психологическую, но в первую очередь, социальную и классовую природу и сущность. Женщина-лидер уже больше не вызывает такого удивления, как десятилетия назад. Женщины ломают стереотипы о преимуществе лидеров-мужчин, привносят в деловую жизнь новые черты и изменения. По оценке вице-преьера РФ Т. Голиковой, в настоящее время женщины составляют больше четверти (26%) участников конкурса управленцев «Лидеры России».

Изучением гендерных аспектов лидерства занимаются отечественные и зарубежные ученые. Среди отечественных работ хотелось бы отметить исследования О. А. Хасбулатовой [2], Г. Г. Силласте [3], С. Г. Айвазовой [4] и др. В зарубежной практике изучением гендерных аспектов лидерства занимались Уайт (1945), Харвел (1953), Е. Маккоби, К. Жаклин [5] и др.

Испокон веков от мужчин ожидается, что они должны быть инициаторами, кормильцами, агрессорами, которые все время прячут свои слабости и более мягкие эмоции. А женственность по традиции олицетворяла низкую самооценку, повышенную тревожность, невысокий социальный статус. С начала 1960-х годов все большую популярность набирали гендерные исследования стереотипных суждений о способностях мужчин и женщин, причинах их профессиональных успехов и компетентности в разнообразных сферах их деятельности. При объяснении причин женского успеха фактор усилий оценивался чаще как «нестабильный», имел определенную негативную оценочную окраску. Применительно к профессиональным успехам мужчин данный фактор рассматривался как «стабильный» и имел позитивную оценочную окраску. Таким образом, сформировалось гендерное неравенство как характеристика социального уклада, согласно которой разные социальные группы (в конкретном случае женщины и мужчины) обладают неизменными различиями и однозначно неравными возможностями в нашем обществе [6,222]. Сегодня для квалифицированной профессиональной деятельности важны не столько мускулы, сколько разум человека. Женщины, как и мужчины, способны выполнять широкий спектр действий, не связанных с физическими усилиями. Наряду с мужчинами они становятся лидерами

и руководителями, которые активно работают в отечественных и зарубежных компаниях и организациях [7].

Существует мнение, что исследования С. Бем, К. Жаклин и Е. Маккоби, А. Эрхарда и Дж. Манн, способствовали появлению «новой психологии пола» и произвели своего рода революцию в психологии. Е. Маккоби и К. Жаклин, проанализировав более 1600 исследований психологических гендерных различий, пришли к заключению, что, по существу, врожденных фундаментальных различий в психологических особенностях женщин и мужчин нет, а те различия, что имеются у детей, по крайней мере, недостаточны для обоснования традиционного неравенства социальных половых ролей [8, 768].

Особый интерес вызывает исследование гендерных особенностей в учебных группах. В настоящее время проблема лидерства в малой учебной группе оценивается как высокая в связи с двойственностью ее происхождения. С одной стороны, она является результатом прямых и косвенных педагогических, административных воздействий. С другой стороны, это саморазвивающийся организм, действующий по собственным выработанным правилам, не зависящим от мнения взрослых. Эта симбиотичность находит свое выражение в структуре студенческой группы, состоящей из систем формальных и неформальных отношений [9,204].

Автором было проведено исследование лидерства в двух студенческих группах, в котором принимали участие 23 студента 3 и 4 курсов в возрасте от 19 лет до 21 года (74% девушек и 26% юношей). Исследование проводилось в декабре 2021 года по методике А. Н. Лутошкина [10]. Исследовался уровень обладания студентами следующими лидерскими качествами: умение управлять собой, осознание цели (знаю, чего хочу), умение решать проблемы, наличие творческого подхода, влияние на окружающих, знание правил организаторской работы, организаторские способности, умение работать с группой. Исследование проводилось в двух группах, старостами (лидерами) которых являются девушки. Выявлено, что у девушек и юношей 3 и 4 курса больше развиты такие лидерские качества, как умение влиять на окружающих, знание правил организаторской работы, умение работать с группой и осознание цели. По сравнению с

юношами у девушек в большей степени развито умение влиять на окружающих, а у юношей, в сравнении с девушками, знание правил организаторской работы.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют, о том, что в настоящее время происходит изменение существовавших ранее стереотипов. Лидер в глазах молодежи – уже не обязательно именно мужчина. Основываясь на полученных результатах, можно предположить, что в реальности лидеры-женщины, взаимодействуя с непосредственным окружением, сталкиваются с рядом трудностей, которые порождаются наличием стереотипных представлений о лидерах вообще и о гендерных вариантах лидерства в частности. По мнению автора, решение проблемы гендерной специфики лидерства заключается в поощрении развития личности в сторону индивидуального самовыражения. Границы гендерных стереотипов, предписаний, норм лидерства у студенческой молодежи становятся менее отчетливыми и полярными, что можно считать спецификой лидерства в молодежной среде.

Библиографический список

1. *Карделл Ф.* Психотерапия и лидерство, СПб.: Изд-во «Речь», 2000.
2. *Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.* Женское движение в России: моделирование баланса взаимодействия государства и женской инициативы // *Женщина в российском обществе.* 2021. № 1. С. 3–19.
3. *Силласте Г. Г.* Наука как сфера самореализации женщин и социогендерный потенциал ее развития // *Женщина в российском обществе.* 2021. № 4. С. 3–17..
4. *Айвазова С. Г.* Гендерный ракурс массовой политики // *Женщина в российском обществе.* 2016. № 1. С. 24–34.
5. *Бендас Т. В.* Гендерный исследования лидерства // Электронный ресурс: <https://hr-portal.ru/article/gendernye-issledovaniya-liderstva> (дата обращения 27.02.2022).
6. *Дударева А.* Рекламный образ. Мужчина и женщина. М.: РИП холдинг, 2003. 222 с.
7. *Современные тенденции женской международной миграции // Женщина в российском обществе.* 2020. № 1. С.45–54.

8. *Райгородский Д. Я.* Психология руководства: Учебное пособие для вузов. Самара: Бахрах-М., 2005. 768 с.
9. *Андреева Г. М.* Социальная психология. М., 2000. 204 с.
10. Методика «Я- лидер». Образовательная социальная сеть // Электронный ресурс: http://www.profirk.ru/education/courses/8/?COURSE_ID=8&LESSON_ID=53 (дата обращения: 27.02.2022).

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ВЫПУСКНИЦ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

С. К. Бурмистрова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В настоящей работе представлен анализ современных работ в области изучения влияния гендерных стереотипов на процесс формирования профессиональных стратегий выпускниц технических специальностей.

Ключевые слова: профессиональные стратегии, студенчество, STEM-профессии.

PROFESSIONAL STRATEGIES OF TECHNICAL GRADUATES

S. K. Burmistrova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

This article presents an analysis of modern studies in the field of studying the influence of gender stereotypes on the process of forming professional strategies of graduates of technical specialties.

Key words: professional strategies, students, STEM professions.

Вопрос профессионального выбора индивида является во многом определяющим в экономическом развитии, в вопросах труда, рынка труда, человеческого потенциала. Профессиональная сфера занятости стала доступна для женщин совсем недавно, хотя до сих пор сохраняется неравенство по некоторым параметрам: доступные профессии, равная оплата труда, карьерные возможности, доступность образования. В то же время современные тенденции развития общества демонстрируют высокие темпы вовлечения молодежи в цифровую экономику, в развитие технологий производства. Для реализации достижения

положительных результатов в данном направлении необходимо задействовать максимальное количество человеческого потенциала, содействовать повышению потенциала группам, принимающим меньшее участие в данных сферах деятельности.

В научной литературе профессии технического направления обозначают термином STEM-профессии. В исследованиях последних лет [1;2;3] отмечается, что мужчины в данном виде профессий представлены в большем количестве, чем женщины. Необходимо определить, существуют ли какие-либо социальные гендерные барьеры относительно профессионального выбора.

Рассмотрим точки самоопределения на жизненном пути, когда определенная часть освоения профессии уже пройдена и необходимо вновь делать профессиональный выбор. Этот этап наступает во время обучения на старших курсах специального учебного заведения. В исследовании Т. Ю. Ломакиной описывается процесс профессионального самоопределения студентов в системе высшего технического образования, предлагается модель принятия решения о продолжении или прекращении обучения на каждом из этапов обучения в вузе [4]. Данную модель автор называет рекурсией профессионального самоопределения, которая включает ознакомление, анализ, принятие и реализацию решения. Непосредственно в процессе профессионального самоопределения перед студентом встает когнитивная, рефлексивная и результативная задачи. Когнитивная подразумевает ознакомление с возможными вариантами дальнейших действий, рефлексивная имеет внутренний характер и подразумевает анализ своих возможностей и личностных ресурсов, и результативная – непосредственное принятие решения и его реализация. Внешние факторы среды могут оказывать влияние на индивида на первом уровне в момент оценки потенциальных путей, затем на уровне рефлексии – на оценку субъективной готовности и самоидентификации под влиянием среды. Исследование Т.Ю. Ломакиной не подразумевает гендерной дифференциации, зато позволяет конкретизировать профессиональный путь как последовательный процесс сменяемости рекурсий.

Определим стадии рекурсии с целью формирования дальнейшей логики повествования. Первый этап профессионального самоопределения наблюдается по окончании школы и совершению

первого профессионального выбора, второй – по окончании каждого из этапов подготовки в высшем учебном заведении, и завершающий – трудоустройство. В рамках принятия решения на указанных этапах нас будут интересовать факторы, влияющие на выбор индивидом собственной профессиональной стратегии.

По каждому из выделенных этапов можно провести категоризацию существующих исследований. На тему профессионального самоопределения среди учащихся школ и выпускников школ обнаруживается довольно большое количество материалов, представлены работы, рассматривающие профессиональные стратегии в гендерном контексте, не разделяя указанные группы по половому признаку. Так, с целью изучения состояния готовности школьников к профессиональному самоопределению проводился опрос учащихся Республики Саха [5]. В результате по ответам учащихся школ составлен список «мужских» и «женских» профессий. Относительно сферы интересов юноши отдают предпочтение точным наукам и предметам естественно-научного цикла, в то время как девушки выбирают предметы гуманитарного цикла. Отмечается, что профессиональный выбор юношей более самостоятельный, нежели девушек, склонных к влиянию со стороны референтных лиц.

В статье Е. С. Масловой наблюдается подтверждение складывающейся ситуации [6]. Юноши в большей степени склонны принимать решения о будущей профессиональной деятельности исходя из собственных идеалов, в то время как девушки ориентируются на позитивный опыт. Это подтверждает гипотезу о важности для женской части абитуриентов мотива быть востребованным на рынке труда и экспектации избегания неудачи, в то время как в мужской части абитуриентов данное опасение отсутствует, более значим мотив достижения успеха.

Исследования на уровне школьного этапа показывают прямое влияние стереотипов, транслируемых преподавателями, программой и оценкой успеваемости по отдельным предметным областям на профессиональный выбор выпускников в будущем [7;3]. Зарубежные исследования показывают, что влияние мнения со стороны взрослого авторитета относительно интеллектуальных способностей одинаковых по изначальным критериям

девочек-школьниц влияют на качество выполняемых математических задач [8]. В области изучения рекурсии школьного этапа проводятся исследования с двумя характеристиками анализа. Первые – исследования общего характера принятия решений школьниками. Вторые – исследования принятия решений школьниками, факторы влияния в гендерном контексте.

Далее по ступеням рекурсии абитуриенты и студенты. В исследовании Е. С. Замятиной проводился анализ списков студентов, поступивших в вузы по разным специальностям на предмет гендерного баланса. В результате был составлен дифференцированный список специальностей относительно их гендерно-стереотипной окрашенности. Инженерные специальности классифицировались как «мужские». «Женскими» оказались в основном гуманитарные, социальные профессии, некоторые естественнонаучные, также нашлось и несколько нейтральных специальностей, в числе которых нет инженерных. Значительно больше исследований посвящены изучению профессиональных стратегий студентов: ожидания студентов от работодателей [9]; возможности академического развития в гендерно-дифференцированной среде, а также наличие специальных для этого условий [10], профессиональных стратегий в STEM профессиях [11]. Получены данные о профессиональных стратегиях студентов вне гендерной дифференциации: ориентация на научную деятельность [12], сравнительный анализ экспектаций студенток разных государств по отношению к культурной готовности среды инновационных компаний к принятию сотрудниц в инновационном секторе [13].

Исследования в контексте рекурсии «выпускник» носят в основном обобщенный характер и представлены работами по профессиональным стратегиям студентов без учета специальности [14], по трудоустройству выпускников в гендерном аспекте, но вне отдельных специальностей [15]. Проводятся скрининги трудоустройства внутри некоторых вузов. Так, ВШЭ выпустила в 2020 году информационный бюллетень, посвященный данной теме [16]. На данной ступени рекурсии можно обнаружить много специальных исследований, что можно связать с двумя основными факторами. Во-первых, некоторые исследования не категоризируют понятие «выпускник» отдельно от категории

«студент» и рассматривают статус студенчества как стабильный статус в процессе профессионального становления. Очевидно, что есть разница состояний студентов первых и последних курсов, именно эта разница влияет ключевым образом в процессе рекурсии профессионального выбора. Во-вторых, институты не публикуют информацию о выпускниках так открыто, как о поступивших студентах, трудно обнаружить приказы о выдаче подтверждающих ученую степень документов. В связи с этим «выпускники вуза» – это довольно узкая категория, которую проблематично застать в состоянии фактической транзитивности.

На уровне рекурсии трудоустройства представлено достаточное количество разнообразных исследований: в области темы трудоустройства [17], занятости женщин в технических профессиях и STEM-профессиях [2; 3; 18].

Исследования подтверждают наличие влияния гендерных стереотипов как в процессе получения профессий, так и непосредственно в процессе работы. Изучая жизненные пути женщин, трудоустроенных в STEM профессиях, проводится анализ факторов, повлиявших на каждом этапе рекурсий. Говорится о положительном влиянии позитивных оценок авторитетных взрослых на этапе обучения в школе, и негативное влияние предвзятого отношения, транслируемого коллегами и преподавателями вузов на этапах работы и обучения. Проблема диспропорции количества мужчин и женщин в данных профессиональных областях распространена в большинстве развитых стран, поэтому исследования проводятся повсеместно [19]. Исследования подтверждают влияние референтной группы и старших авторитетов на принятие решений и профессиональную самоидентификацию женщин. Обнаружено, что с возрастом и все большим углублением в специальность влияние стереотипов нарастает, поскольку отмечается, что школьная среда в основном не разделяет способности учеников по их половой принадлежности. В вузах и местах трудоустройства данные стереотипы встречаются чаще. Помимо влияния социального отношения на построение карьеры в STEM-профессии влияют объективные факты жизненных обстоятельств, такие как беременность, материнство, семейные обязанности. Так как STEM-профессии требуют от специалистов повышенной включенности и постоянно-

го развития, подобные барьеры в связи с гендерными ролями нередко вынуждают женщин уходить из технических специальностей частично или совсем менять род деятельности.

Таким образом, обнаруживается тенденция к численной потере женщин-специалистов технического профиля на этапе послевузовского трудоустройства. Такой дисбаланс на данный момент отражает переходное состояние экономики и состояния рынка труда. Выпуск девушек технических профессий в настоящее время будет сокращаться. Чтобы определить причины, по которым на этапе выпуска из института у женщин снижается мотивация к продолжению образования и занятости в технической сфере, необходимо проводить исследования непосредственно в процессе транзисии индивидов. На данный момент в этой области знаний можно отметить дефицит качественных исследований.

Библиографический список

1. *Задворнова Ю. С.* Ликвидация гендерного разрыва в оплате труда в STEM-отраслях как ключевая задача преодоления гендерного неравенства в странах с цифровой экономикой // *Женщина в российском обществе.* 2019. № 3. С. 114–120.
2. *Хасбулатова О. А.* Гендерные аспекты развития STEM-образования в России // *Женщина в российском обществе.* 2016. № 3(80). С. 3–15.
3. *Григорьева Н. С., Чубарова Т. В.* Уйти нельзя остаться: формирование жизненных стратегий женщин, сменивших STEM-профессии // *Женщина в российском обществе.* 2018. № 4(89). С. 71–84.
4. *Ломакина Т. Ю., Крыжановская И. В.* Проблема профессионального самоопределения студентов технических вузов // *Образовательная панорама.* 2019. № 2(12). С. 85–89.
5. *Панина С. В.* Гендерный аспект профессионального самоопределения учащейся молодежи // *Общество: социология, психология, педагогика.* 2018.
6. *Маслова Е. С.* Психологические особенности гендерной обусловленности профессиональных выборов // *Вестник УРАО.* 2017. № 1.

7. *Савостина Е. А., Смирнова И. Н., Хасбулатова О. А.* STEM: профессиональные траектории молодежи (Гендерный аспект) // *Женщина в российском обществе.* 2017. № 3(84). С. 33–44.
8. *Замятнина Е. С.* Гендерные различия при выборе специальности в вузе в современной России // *Мониторинг.* 2017. № 3.
9. *Старчикова И. Ю., Овчинников А. В., Шакурова Е. С.* Исследование проблемы ожиданий студентов технических вузов от потенциальных работодателей // *Перспективы науки и образования.* 2019. № 5(41). С. 158–169.
10. *Швецова А. В.* Барьеры профессионального развития молодых ученых в гендерно-дифференцированной среде научного сообществ // *Женщина в российском обществе.* 2021 № 1. С. 83–93.
11. *Савостина Е. А., Смирнова И. Н., Хасбулатова О. А.* STEM: профессиональные траектории молодежи (гендерный аспект) // *Женщина в российском обществе.* 2017.
12. *Саралиева З. Х. М., Балабанов С. С.* Ориентированность студентов на научную работу после окончания вуза: гендерные аспекты // *Женщина в российском обществе.* 2001. № 1–2. С. 45–56.
13. *Захарова Л. Н., Саралиева З. Х. М., Гадбеджи З.* Барьеры формирования готовности студенток индустриальных колледжей России, Китая и Ирана к работе в организационных условиях инновационных компаний // *Женщина в российском обществе.* 2021. № 2. С. 107–120.
14. *Сизова И. Л., Кладова Н. В., Хусяинов Т. М.* Поствузовские стратегии выпускников классического университета: гендерный аспект // *Женщина в российском обществе.* 2016. № 1(78). С. 60–68.
15. *Креховец Е. В., Леонова Л. А.* Трудоустройство выпускников высших учебных заведений: гендерный анализ // *Женщина в российском обществе.* 2017. № 3(84). С. 58–69.
16. *Швецова А. В.* Барьеры профессионального развития молодых ученых в гендерно-дифференцированной среде научного сообщества // *Женщина в российском обществе.* 2021. № 1. С. 83–93.
17. *Задорожникова Е. Б.* Гендерное неравенство в сфере занятости // *Женщина в российском обществе.* 2005. № 1–2. С. 91–10.
18. *Савинская О. Б., Лебедева Н. В.* Почему женщины уходят из STEM: роль стереотипов // *Женщина в российском обществе.* 2020. № 2. С. 62–75.
19. *Говорова Н. В.* Женщины в цифровой экономике Европейского союза // *Женщина в российском обществе.* 2021. № 2. С. 161–173.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Равноправие мужчин и женщин в обществе: современные проблемы	3
Бешева О. Д., Сагайдак В. А. Проблема гендерного неравенства в современном мире (на примере России, США и стран Европы)	3
Кондакова Н. А., Доброхлеб В. Г. Качество населения стран ЕАЭС: гендерный аспект	8
Гарибова Ф. М. Гендерное равноправие в Таджикистане	18
Глаголев К. С. Гендерное равноправие в обществе: современные проблемы	24
Денисенко Н. В. Личные права и обязанности замужней женщины в Российской империи (XIX – нач. XX в.)	29
Цепелева Д. А., Куражова И. В. Квотирование как средство достижения гендерного паритета	33
Вэй Ицзюнь. Гендерное равноправие в обществе: современные проблемы	37
Агафонова П. В. Конкурс «Лидеры России» как технология формирования жизненных стратегий (Гендерный аспект)	42
Лукьянцева П. А. О развитии женского движения в Японии: проблемы гендера и осознания женщины японским обществом	46
Лапина Д. А., Даутова Т. А. Гендерные аспекты формирования федеральных и региональных органов власти в Российской Федерации	52
Файзуллина К. Р. Гендерное равноправие в обществе: современные проблемы	58
Латинов Г. И., Беликова М. В. Маскулинность в современном патриархатном обществе (На примере России и Китая)	62
Узакова С. А. Гендерная политика в современном казахстанском обществе	68
Васик Нур Али. Положение женщин в современном Афганистане	73
Афанасьева М. А. Феномен «новой корейской женщины» на примере Юн Сим Док	76
Фатыхова Р. И. Возможности и ограничения женского представительства в региональных парламентах России	79

<i>Щеголютин А. А.</i> Гендерный стереотип: женщинам не место в политике	85
<i>Татюк А. С.</i> Гендерное неравенство в органах государственной власти: международный опыт и российские реалии	89
<i>Галлямова Е. Д.</i> Политическая борьба за законопроект о домашнем насилии	96
<i>Сираева А. И.</i> Политические воззрения женской интеллигенции в период гражданской войны 1917–1922 гг. (На материале дневниковых записей)	100
<i>Солодкин А. О.</i> Проблемы гендерного равенства мужчин и женщин в современном мире: пример героизма женщин при ликвидации последствий аварии на ЧАЭС	103
<i>Рыжкова В. В.</i> Гендерные стереотипы в политической сфере	108
<i>Гаскаров Р. Х.</i> Установление равенства между мужчинами и женщинами Японии по Конституции 1947 года	111
<i>Дудзик Е. А., Иванова В. С.</i> Социальные роли мужчин и женщин: мнение студентов	116
 Секция 2. Гендерные аспекты социальной политики равноправия мужчин и женщин в обществе: современные проблемы	
	122
<i>Курочкин Р. А., Куражова И. В.</i> К вопросу о гендерном равенстве в системе высшего образования	122
<i>Богдан Д. И.</i> Качество высшего образования в оценках студентов: гендерный аспект	126
<i>Столярова К. А.</i> Учебная литература как технология гендерной социализации школьников	132
<i>Миловидова Ю. С.</i> Роль гендерных стереотипов в социализации личности (в оценках студенческой молодежи)	137
<i>Евлаш С. Ю.</i> Гендерное равенство в сфере образования и науки	142
<i>Чусова А. Ю.</i> Социальные практики самообразования студентов: гендерный аспект (на примере вузов г. Иваново)	147
<i>Прохорова Т. Р., Микулич А. М., Пятницына В. О.</i> Влияние пола преподавателя на студенческую оценку его профессиональной компетентности	152
<i>Калмыкова М. А., Козюк М. Н.</i> Этические кодексы вузов в системе противодействия гендерному неравенству	156
<i>Руденко В. Е.</i> Гендерные роли в семье: преемственность поколений и современные тенденции	159

<i>Долгина О. Е.</i> От домашнего очага до боевых искусств: генезис гендерных ролей в российской мультипликации	162
<i>Михайлова А. Д., Звонарева А. Е.</i> Мнения о родительстве жителей Ивановской области	166
<i>Веснина Т. А.</i> Отец в современном российском обществе	171
<i>Геvorgян С. Н.</i> Навязанный женщине образ матери в современном обществе	175
<i>Царева А. Е.</i> Влияние семейного воспитания на формирование представлений о гендерных различиях в области родительства	179
<i>Шиховец А. Л., Сагайдак В. А.</i> Основные факторы удовлетворенности браком: гендерный аспект	183
<i>Леонтьева Е. А.</i> Образ семьи в российской рекламе: гендерный аспект	187
<i>Сафарян Г. К., Сагайдак В. А.</i> Гендерные особенности агрессивного поведения подростков	191
<i>Пантюхина К. Ф.</i> Проблемы расследования случаев домашнего насилия	196
<i>Поздина А. С., Ситникова Е. Л., Чернышева Н. В.</i> Отражение реализации социальной политики в отношении женщин-матерей в советской прессе военных лет (1941–1945 гг.)	200
<i>Бердникова М. С., Гостенина В. И.</i> Гендерное неравенство: социальная несправедливость	205
<i>Кавун А. И.</i> Проституция как социальное явление: современный дискурс	208
<i>Поликарпов Д. С., Пустовалова С. Ю.</i> Образ женщины в отечественных «правых» группах социальной сети «ВКонтакте»	212
<i>Миронова М. С., Куражова И. В.</i> Отношение медиа-сферы к мужскому и женскому вождению: факты и мифы	217
<i>Воробьева П. Д.</i> Современная гендерная реклама в российской медиасреде	221
<i>Загуменнова П. А.</i> Гендерный дискурс в медиасреде	225
<i>Рязанцев А. П.</i> Маска маскулинности: анализ фильма Андрея Звягинцева «Возвращение» (2003) на предмет интерпретации гендерного дисплея	229
<i>Яровая Д. Г., Сагайдак В. А.</i> Гендерные особенности восприятия цвета в рекламе	235
<i>Рецова К. М.</i> Размытие гендерной идентичности: изменение культурной матрицы	240

<i>Скрипкина Т. К.</i> Репрезентация женского тела в журналах «Работница» и «Крестьянка» в советский период	244
<i>Зорькин К. О.</i> Генезис женских персонажей в видеоиграх с 1996 по 2021	251
<i>Бадакба Д. А., Медведева М. Ю., Сагайдак В. А.</i> Гендерные различия в переживании чувства вины	254
<i>Замятнина Е. С.</i> Обзор салонов красоты как жанр видеороликов на Youtube	258
<i>Nurbol Baibakhov, Karlygash Kanybekova, Nurdaulet Niyazov, Aizhamal Azizbekova.</i> Social support of large families in modern Kazakhstan and in post-Soviet countries: sociological analysis	262
Секция 3. Гендерный подход в профессиональной деятельности	271
<i>Галина Д. С.</i> Гендерная сегрегация на рынке труда в России	271
<i>Беркутова А. А., Рослякова М. В.</i> Региональный опыт реализации национальной стратегии действий в интересах женщин в сфере улучшения экономического положения женщин и обеспечения роста их благосостояния	276
<i>Кропотова О. А., Горячев И. В.</i> О динамике численности и гендерной структуре работников, замещающих должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации (На материалах Федеральной службы государственной статистики)	285
<i>Репина Е. Д.</i> Гендерное неравенство на современном рынке труда в России	289
<i>Агафонова Е. Е.</i> Гендерный подход в управлении развитием и карьерным ростом персонала	293
<i>Шэнь Сяян, Тянь Фанхуа, Лю Цзяо.</i> Гендерные аспекты оплаты труда в современных обществах	297
<i>Ушенков Е. Е.</i> Инновационный потенциал молодежи: гендерный аспект	301
<i>Лаврухина Н. Н.</i> Гендерный аспект эмпатии-коммуникации в цифровом обществе (На примере молодёжи)	307
<i>Ловцова Е. М.</i> Перспективы в сфере трудоустройства и построения карьеры в оценках женщин Ивановской области	311
<i>Инь Цзинвэнь, Лун Ифэй.</i> Система продвижения женщин по служебной лестнице	316

Кусова Л. Н. Влияние гендерных стереотипов на трудоустройство женщин	320
Витковская С. К., Шинкаренко Е. А. Гендерная сегментация в трудоустройстве молодежи	324
Богомолова А. И. Запрещенные профессии для женщин	330
Хабрахманова Л. А., Даутова Т. А. Гендерное неравенство через призму цифрового общества	335
Иванова В. М. Экономический инфантилизм молодых женщин в России как элемент гендерного неравенства	339
Горбатова В. В., Сагайдак В. А. Проблема гендерного неравенства в профессиональном росте и становлении личности	342
Василевич М. И., Камнев М. А. Методология исследования проблем достижительной мотивации женщин- предпринимателей	346
Салтыкова Д. А., Хоткина З. А. Женщины – главные редакторы российских СМИ: гендерный профиль профессиональной деятельности	351
Кузьмина А. И., Агбалова Е. Н. Женщины-юристы в мире: к вопросу о гендерном дисбалансе	356
Швиденко А. А., Солонская А. В. Мужчины-педагоги в образовательном процессе современной России	362
Стрелкина В. А. Гендерное неравенство в органах предварительного расследования Министерства внутренних дел Российской Федерации: мнение студентов	366
Колосов П. П., Канцер Ю. А. Роль женщин-юристов в сфере услуг правового характера	370
Салахов А. Б. Семейство Киреевских как пример решения проблемы гендерного подхода в профессиональной деятельности	376
Селюкова Д. В. Специфика трудовой деятельности и вовлеченности в семью молодых отцов в условиях пандемии	380
Ли И. О. Феномен сексуальных домогательств на рабочем месте: на примере органов государственной власти	383
Воронова К. Р. Гендерные аспекты лидерства в малых группах	388
Бурмистрова С. К. Профессиональные стратегии выпускниц технических специальностей	393

Электронное издание

**РАВНОПРАВИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН
В РОССИИ И В МИРЕ: НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
МОЛОДЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**Сборник материалов
международной молодежной научной конференции**

Иваново, 19 марта 2022 г.

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *В. В. Вест, Т. Б. Земсковой*
Оформление обложки *А. Ю. Куликовой*

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 31.05.2022 г.
Формат 60 × 84¹/₁₆. Уч.-изд. л. 17,0

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41

E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru